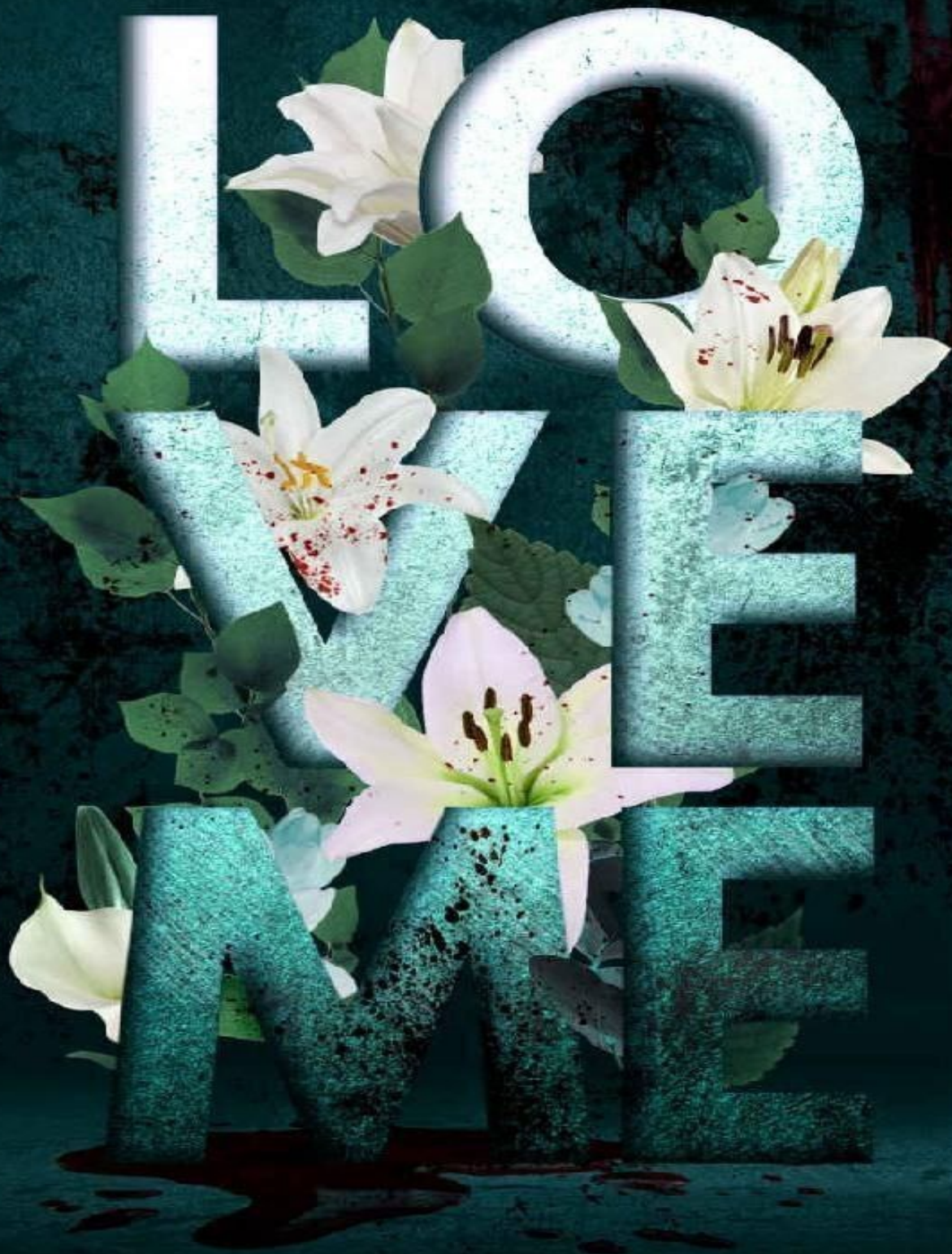

WITSEC BOOK THREE

ASHLEY N. ROSTEK

Кольт — мой комфорт. Он первый, кто держит меня за руку, когда жизнь становится трудной. Крид — моя поддержка. Он всегда прикрывает меня, всегда готов помочь мне в борьбе с миром или моей неуверенностью. Килан — моя радость. Он без труда заставляет меня смеяться и излучает свет, даже когда дни становятся мрачными. Нокс — моя сила. Он держит меня вместе, даже когда я хочу сломаться. Каждый из моих парней — замечательный человек, и каждый заполняет недостающую часть моей разбитой души. Я влюбляюсь в них. Может быть, уже влюбилась. Вопрос в том, отвечают ли они мне взаимностью? Я бы дорожила каждым мгновением, если бы все действительно так и было. Это то, что ты делаешь, когда слышишь, как в затылке постоянно тикают часики. Я знаю, что это моя интуиция предупреждает меня, что я проживаю жизнь в займы. Что-то плохое должно случиться. И моя интуиция никогда не подводила.

Килан

Я крепко обхватил шею Логана, когда он начал сопротивляться после того, как мои младшие братья помогли Шайлох сбежать через окно ее спальни. Мужчина лежал на полу у меня между ног в удушающем захвате сзади. Он попытался вывернуться в сторону, и я быстро зацепил ногами его бедра, зафиксировав его. Затем он откинулся назад и ударил меня в грудь. Я перекатился от удара, еще крепче сжав его шею. — Продолжай в том же духе, и я задушу тебя на хрен, — прорычал я. С убийственной яростью, бурлящей в моих венах, я желал, чтобы он это сделал, просто чтобы я получил удовольствие от того, как этот ублюдок обмякнет в моих руках. Страх, который нахлынул на меня, когда Ши позвала меня на помощь, а потом ее крики, которые я услышал, когда вбежал в ее дом... Я усилил давление на его шею.

— Килан, — сказал Нокс, подходя на шаг ближе с того места, где он стоял в дверях комнаты Шайлох.

Ши сказала, что Логан накачал ее наркотиками. Как он мог так поступить с ней — со своей племянницей, которая столько пережила?

Мужчина шлепнул меня по руке. — Я сдаюсь, — выдавил он из себя с тем небольшим запасом воздуха, который у него остался.

Мне было все равно, как сильно он хотел защитить ее.

Это было неправильно.

Он причинил ей боль.

Он причинил боль моей девушке, и из-за этого что-то темное внутри меня побуждало меня перерезать слабую веревку, удерживающую меня от последнего давления на его шею, необходимого для того, чтобы вырубить его.

— Килан! — рявкнул Нокс, успешно отвлекая меня от моей ярости и давая мне момент ясности. Логан был единственной оставшейся семьей Ши. Неважно, как сильно я хотел надрать ему задницу. Он причинил боль Ши, и то, как поступить с Логаном, зависело от нее. Я должен был уважать это.

Ради Ши я сбросил руку с его шеи и отпихнул его от себя.

Он откатился в сторону, задыхаясь. Я поднялся на ноги, когда в комнату вбежал Крид. Он взглянул на Логана, выражение его лица стало жестким, и прежде чем я успел спросить, он сказал: — Кольт отвез ее в безопасное место.

Я встретил уже ожидающий взгляд Нокса. Он наклонил голову. — Пойдем. Мы втроем пробирались по коридору, когда Логан крикнул: — Подождите! Никто из нас не подождал.

Мы вошли в гостиную, направляясь к входной двери, когда в нее вошел федерал. Йен, я был уверен, что его зовут Йен. Как и тогда, когда мы впервые встретились с ним в больнице после нападения Джейкоба на Ши, он был одет в костюм, только тот, что был на нем сейчас, был угольного цвета.

Он оценивающе оглядел меня и моих братьев, прежде чем его взгляд скользнул за наши спины, когда Логан вышел из зала. Какой бы вывод он ни сделал, глядя на нас, он вздохнул. — Похоже, я опоздал.

Логан откашлялся и потер горло. — Я же сказал тебе, что разберусь с этим.

— Забрать твою племянницу против ее воли — это еще не разобраться, — сказал Йен голосом, который ему удалось сделать легким, несмотря на то, насколько запутанной была ситуация. — Это похищение, и, насколько я знаю, это уголовное преступление.

— Так же, как и накачивать кого-то наркотиками, — сказал Крид в сторону Логана.

Йен перевел взгляд с Крида на Логана, и его поведение стало напряженным. — Ты пытался накачать ее наркотиками?

— Он действительно накачал ее наркотиками, — огрызнулся Крид, сжимая руки в кулаки. — Она не могла ходить и боролась за то, чтобы оставаться в сознании, когда мы помогли ей сбежать от этого ублюдка.

Нокс положил руку на плечо Крида, как будто беспокоился, что Крид вот-вот набросится на Логана. Не то чтобы я винил своего младшего брата в желании подраться с дядей Ши, но это был бой, который он не выиграет.

— Господи, Логан, — сказал Йен, проводя пальцами по волосам.

— Ее местоположение скомпрометировано. Здесь она не в безопасности, — прорычал Логан.

— Независимо от этого, юридически она совершеннолетняя, — сказал Йен. — Ты не можешь заставить ее уйти, если она не хочет.

— Она не поставила под угрозу свою безопасность, сказав нам, — возразил Крид. — И здесь она в гораздо большей безопасности, чем с придурком, который накачал ее наркотиками, потому что не смог добиться своего.

От тяжелого взгляда, которым Логан одарил Крида, волосы на моей шее встали дыбом. — Что, если вы расстанетесь? — спросил Логан. — Что, если эти странные отношения между вами пятью закончатся ужасно? Откуда мне знать, что один из вас не поставит под угрозу ее безопасность, чтобы отомстить ей?

— Я бы сказал, что ты плохо нас знаешь, потому что мы никогда бы так не поступили, даже если бы все закончилось плохо, но ты даже не даешь нам шанса, — сказал Крид и расправил плечи. — Я люблю Шайлох. Я знаю, что это тебя не переубедит, но я все равно говорю тебе это, чтобы мог оглянуться назад в этот момент и понять, что пытался. Пытался вразумить тебя ради нее.

Видя, как Логан с презрением смотрит на Крида, я мог с уверенностью сказать, что он не был поколеблен. — Я считаю, что дети не должны вмешиваться в разговоры взрослых. Очевидно, что осознание риска, которому подвергла себя Шайлох, слишком велико для твоего юного мозга.

Сжав кулаки, Крид попытался шагнуть к Логану. Нокс оттолкнул его и встал между

дядей Ши и нашим младшим братом. Нокс был выше и имел по крайней мере на двадцать фунтов больше мышц, чем Логан. Однако, если бы все пошло наперекосяк и они устроили потасовку, я не был полностью уверен, что Нокс смог бы победить. Все мои братья немного разбирались в боевых искусствах из того, чему я учил их на протяжении многих лет, но никто из них не был так искусен, как Ши, а Логан научил Ши всему, что она знала.

— Хочешь поговорить по-взрослому, тогда давай поговорим, — сказал Нокс таким голосом, который осмеливался Логана возразить. — Мы должны обсудить, почему ты решил, что это нормально — накачивать свою племянницу наркотиками. Знаешь, чтобы юный разум мог ясно это понять.

Крид посмотрел на меня расширенными глазами. Мы оба знали, что Нокс сейчас разнесет Логана, причем сделает это спокойно и жестоко.

— Шайлох сказала тебе, что не хочет, чтобы ее переселяли, а ты отказался это принять, потому что думаешь, что знаешь лучше. Хорошо, я смирился с этим. Ты был ее опекуном в течение года, и я уверен, что за тот год, когда ты присматривал за ней, пока она пила, курила и загоняла себя в угол, вместо того чтобы противостоять своему горю, ты приобрел обширные знания и опыт о том, что такое быть родителем. — Слова Нокса были подобны словесным ударам, каждый из которых сбивал Логана с ног и оставлял всех нас в ошеломлении. — Из-за ее нежелания уезжать и того факта, что ты так хорошо научил ее постоять за себя, чтобы она могла жить самостоятельно без тебя рядом, чтобы защищать ее все это время, ты знал, что не можешь заставить ее. Прав ли я до сих пор? — Нокс не стал дожидаться ответа Логана. — Итак, ты решил накачать ее наркотиками, не обращая внимания ни на то, что меньше месяца назад ее накачали и чуть не изнасиловали, ни на то, что в ее жизнь неоднократно врываются мужчины и пытались лишить ее согласия. Но ты решил, что тебе это позволено, верно? Ты защищаешь ее, потому что она не может сделать это сама? Я все правильно понял?

Сжатая челюсть Логана и отсутствие ответа были достаточным подтверждением.

Я чувствовал, как гнев выплескивается из Нокса, но он позволил себе показать лишь малую толику, покачав головой. — У тебя не может быть и того, и другого, — сказал он. — Ты не можешь оставить ее позади, считая, что она способна защитить себя, если появится Икс, а потом вернуться и обращаться с ней так, как будто это не так.

Логан и Нокс уставились друг на друга, пока Нокс не закончил: — Если только ты на самом деле никогда так не думал, что вызывает вопрос... почему ты вообще оставил ее одну?

Я должен был отдать должное своему брату. Он был проницательным ублюдком, особенно когда дело касалось Ши.

— Ши никогда не будет в безопасности, пока Икс на свободе, — процедил Логан, словно это оправдывало его уход от племянницы, которая находилась на грани срыва и нуждалась в том, чтобы кто-то был рядом с ней.

— Мы понимаем, какую опасность представляет Икс для Ши, — сказал я, хотя знал, что мои слова были пустой тратой дыхания. Было очевидно, что его зрение было туннельным от отчаяния. Ничто из того, что я или кто-либо другой мог бы сказать, не смогло бы образумить его. Но это не отменяло того факта, что мы действительно понимали, по крайней мере, насколько могли.

Когда Ши призналась, что находится в программе защиты свидетелей, потому что там есть человек, который преследовал ее в течение многих лет, убил ее семью и чуть не убил ее саму, мы были потрясены. Конечно, в то время близнецы уже наполовину, если не

полностью, были влюблены в Ши и говорили, что для них это ничего не изменило. Я хотел бы сказать то же самое, что мои растущие чувства к Ши или то, как она стала частью нашей семьи, сделали опасность появления Икса неважной. Но для Нокса и меня это было не так. Я полагал, что мы были более измучены — слишком много пережили потерь, чтобы бросать осторожность на ветер, когда дело касалось нашей семьи. Поэтому мы с Ноксом позаботились, чтобы все четверо подробно обсудили это... последствия ее присутствия в нашей жизни.

Поскольку позже в тот же день мы получили больше информации от Ши, чтобы не торопить ее, потому что мы понимали, как трудно говорить о ночи, когда была убита ее семья, мы исследовали Икса настолько, насколько могли. Нашли статьи в новостях Мэриленда, в которых сообщалось о том, что произошло той ночью. В них не было много подробностей. Только то, что Икс проник в их дом, когда ее и ее семьи не было дома, заколотил все окна и двери на первом этаже, кроме входной двери, затем дождался возвращения семьи и убивал их всю ночь. Странно, но во всем, что мы читали о той ночи, не было упоминания о Ши. Как будто ее не существовало, и мы предположили, что это связано с тем, что она была в программе защиты свидетелей. Затем мы узнали, что Икс был связан с убийствами нескольких молодых женщин, которые произошли в прошлом году. Молодых брюнеток примерно возраста Ши.

После проведенного исследования близнецы, казалось, стали относиться к последствиям более серьезно. Это все еще не изменило их решения быть с Ши, но мы с Ноксом видели, как в их глазах мелькнула мысль о том, *что если*. Видя это и зная, что все четверо из нас были на одной волне, мне стало легче принять то, что мы можем держать ее рядом, и я мог позволить себе принять чувства, которые испытывал к ней, без чувства вины. Удивительно, но Нокс, который больше всех переживал из-за появление Ши в нашей жизни, тоже не протестовал против того, чтобы она осталась.

Доказывая правильность моего предположения о нем, Логан насмешливо сказал: — Вы ни черта не понимаете.

Нокс посмотрел на меня, и по этому взгляду я понял, что он тоже пришел к такому же выводу. Потасив за собой Крида, мы направились к двери. Не было смысла спорить с человеком, который отказывался слушать. Возможно, мы не теряли любимых людей таким жестоким способом, как он и Ши, но мы понимали, что такое потеря, и знали, как это выглядит, когда кем-то управляют горе и страх.

— Куда, блядь, вы собрались? — огрызнулся Логан.

Йен, на удивление, отступил в сторону, чтобы мы могли пройти через парадную дверь. Не доверяя ни одному из них, я намеренно вышел из дома последним.

Логан схватил меня за руку. — Вы никуда не пойдете, пока не скажете мне, где моя племянница.

Я не стал вырываться из его хватки. Вместо этого встретился с ним взглядом. — Убери свою руку от меня.

Его хватка усилилась. — Где она?

Из уважения к Ши я не стал его душить. Однако это не означало, что я не буду защищаться. Я опустил локоть свободной руки на его руку, заставляя его отпустить меня.

Следующим Логан сжал в кулаке мою футболку. Я перекинул свою руку через его и зажал его запястье между своей внутренней стороной, верхней частью руки и ребрами. Скручиваясь в сторону, я вывернул его руку. Свободной рукой он нанес удар, но я

заблокировал его.

— У тебя есть мастерство, — выдавил он, когда ему удалось освободить руку. — Я заключу с тобой сделку. — Он сделал шаг назад, поводя плечом. — Давай устроим спарринг прямо сейчас. Если ты сможешь победить меня, она сможет остаться.

— Киран, — сказал Нокс. Его тон был предупреждающим: не стоит даже шутить с Логаном, если я не уверен, что смогу победить.

Из короткого общения с ним я понял, что он не будет драться честно. На самом деле я не мог бы винить его в этом, потому что мы оба сражались бы за Ши.

Я расширил свою позицию. — Договорились.

Как только слово вылетело из моего рта, Логан бросился на меня.

1

Время замедляется, когда ваш мир — ваша душа — сотрясается, ломается или разрушается. Вы чувствовали каждый болезненный удар сердца в груди. Каждый вздох требовал размышлений. Когда время замедлялось, это была не жизнь. Это было выживание. А потом наступали последствия, когда время снова ускорялось, и вы смотрели вокруг, где все продолжалось как обычно, а вы стояли и наблюдали за всем этим как сторонний наблюдатель. *Как вы справляетесь с тем, что все навсегда изменилось?*

Киран был ранен, и мое время замедлилось.

Ребята пришли мне на помощь после того, как дядя накачал меня наркотиками. Какая-то часть меня не хотела в это верить. Другая часть задавалась вопросом, почему я удивлена. Я была осведомлена, что ситуация может обостриться до такой степени. Именно поэтому схватилась за пистолет после того, как Логан узнал, что парни знают правду обо мне. Отчаяние Логана, пытавшегося сохранить меня в безопасности, заставило его пойти на любые меры. Для него цель оправдывала средства.

Сейчас Крид вез нас с Кольтом в больницу. Сосредоточив взгляд на дороге, парень спокойно начал объяснять, что произошло после того, как Кольт умчался со мной в их хижину в горах. — Киран и твой дядя подрались.

Кольт выпустил проклятие.

Воспоминание о том, как Киран прижимал Логана к земле удушающим захватом, чтобы я могла сбежать через окно своей спальни, всплыло у меня в голове.

— Насколько сильно ранен Киран? — Я была удивлена тем, насколько контролируемо звучал мой голос, потому что внутри был полный хаос. Одна только паника заставляла меня чувствовать себя так, словно я была в нескольких мгновениях от того, чтобы выпрыгнуть из своей кожи.

Крид посмотрел на меня через зеркало заднего вида. — С ним все в порядке. У него легкое сотрясение мозга и он вывихнул плечо.

Логан причинил ему боль из-за меня.

Может быть, я должна была просто позволить ему забрать меня.

Может быть, это был способ Вселенной напомнить мне, что те, о ком я забочусь, всегда страдают.

Мои брови нахмурились, а глаза начали гореть, но я не позволила себе заплакать.

Кольт потянулся ко мне со своего места на переднем пассажирском сиденье.

Я уставилась вниз на его руку. Я не заслуживала ни его, ни его утешения. Его брат был ранен. Последнее, о чем ему нужно было беспокоиться, это об утешении меня.

— Я в порядке, — сказала я, сжимая руку в кулак, чтобы у меня не было соблазна воспользоваться утешением, которое предложил Кольт. Я посмотрела в окно и попыталась отвлечься на пышный зеленый лес, проплывающий мимо, пока мы спускались с горы. Было удивительно, насколько все отличалось здесь, наверху, от того, что было внизу, где находился город. Мне было интересно, насколько заметным будет переход от леса к пустыне. Когда мы приблизимся к подножию, начнут ли деревья желтеть? Или это будет похоже на то, как Тихий океан встречается с Атлантическим? Стена насыщенно-зеленых сосен проведет линию на земле, обозначая конец леса, а дальше будут кактусы сагуаро и перекати-поле.

Звук щелчка вернул мое внимание в машину, и я посмотрела вперед, как раз когда Кольт переползал через центральную консоль между сиденьями водителя и пассажира. — Кольт! Мы едем, — предупредила я, когда он сел на заднее сиденье рядом со мной.

— Не делай так больше. — Его тон был умоляющим, когда он нежно обхватил мое лицо руками. Я вцепилась в его запястья, пытаюсь отстраниться. Отказываясь отпустить меня, парень крепко сжал меня. — Я серьезно, детка. Не отгораживайся от нас снова.

— Я не отгораживаюсь от вас.

Его глаза, которые были прекрасной смесью зеленого и голубого, буравили меня. — Я вижу чувство вины на твоём лице. Оно заставляет тебя наказывать себя. Ты должна прекратить это делать. В том, что случилось, нет твоей вины.

— А разве нет? Килан не пострадал бы сейчас, если бы не я.

— Нет. — Его тон был тверд, как сталь. — Килан сражался за тебя, потому что ты важна. Потому что ты наша, а мы защищаем то, что принадлежит нам.

Чего бы я только не отдала, чтобы просто упасть в обморок от этих слов. Чтобы почувствовать хоть что-то, кроме давящего чувства вины в груди. — Все, о ком я забочусь, страдают.

— Черт возьми, Ши! Хватит так думать, — огрызнулся Крид спереди.

— Как? — огрызнулась я. — Как мне это сделать? Может быть, я веду себя нелепо, но трудно не думать так, когда я — общий знаменатель. Мои родители и сестра мертвы, потому что Мистер Икс хотел меня. Логан ранил Килана, потому что я позвала Килана на помощь. Проблема во мне. Моя совесть кричит мне, что это я, и я должна была позволить Логану забрать меня, но я эгоистка. Эгоистка, потому что не могу заставить себя отпустить кого-то из вас.

Бровь Кольта нахмурилась. — Если ты эгоистка, тогда я эгоист, потому что тоже не могу отпустить тебя.

— Если бы он забрал тебя, мы бы нашли тебя и вернули, — сказал Крид более мягким тоном. — Что касается того, как перестать винить себя... — Он вздохнул. — Ты важна для нас. Ты чертовски много значишь, и так расстраивает, что ты думаешь, что это не так.

— Это не решение, но мы будем повторять это до тех пор, пока это не закрепится, — сказал Кольт.

— Мы важны для тебя? — спросил Крид.

— Больше, чем что-либо, но я...

— Ты бы сражалась за нас? — прервал Кольт меня. — Если бы кто-то пытался причинить нам боль или пытался забрать нас, ты бы стала за нас бороться?

Понимая, к чему клонит Кольт, я кивнула. Конечно, я бы боролась за них.

— Почему для тебя нормально сражаться за нас, а для нас не нормально сражаться за

тебя? — спросил Кольт.

Я открыла рот, но Кольт снова оборвал меня. — Не смей говорить, что ты этого не стоишь. Стоишь. У меня сердце разрывается от того, что ты этого не видишь.

Я посмотрела вниз. — Никто не стоит того, чтобы из-за него страдать.

Кольт наклонил мою голову назад, заставляя встретиться с его глазами. — Тебя стоит защищать. Килан решил защищать тебя. Это был выбор твоего дяди — ранить Килана. Ты не несешь ответственности за действия других. Ты не отвечаешь за действия своего дяди, и уж точно не отвечаешь за действия Икса.

— Логан думает, что защищает меня. — Я не защищала Логана. Просто озвучила его доводы.

— Мы понимаем, что он хотел защитить тебя. Но, Господи, Ши, он накачал тебя наркотиками, — сказал Крид с едва сдерживаемой яростью. — Я понимаю, что то, что Икс до сих пор на свободе, приводит его в отчаяние, но ты могла пострадать — нет, ты пострадала.

— Он поступил неправильно, — добавил Кольт.

Я согласилась, но мне также захотелось оправдать действия Логана. Чувствуя разрыв, я увела разговор от темы моего дяди. — Мне жаль, — прошептала я. — Мне жаль, что я такая. Я имею в виду, насколько это прискорбно — не видеть своей ценности?

Руки Кольта переместились на мою шею. — Это только предположение, но я думаю, что после многих лет мучений от Мистера Икс, ты, вероятно, начала задаваться вопросом, почему ты особенная, и со временем убедила себя, что не особенная, в надежде, что он оставит тебя в покое.

— Возможно. Я спрашивала себя об этом на протяжении многих лет. Почему я? Почему не Шейла? Она была такой красивой, и это было похоже на маяк, который притягивал к ней людей, в то время как я была застенчивой и мне было удобно прятаться в ее тени.

— Ты ведь понимаешь, что была ее однойцевым близнецом? — спросил Крид.

Когда я нахмурилась, не понимая, к чему он клонит, Кольт усмехнулся. — Возможно, характер твоей сестры был более общительным, но она никак не могла быть красивее тебя.

— И ты тоже маяк, Ши. Ты притянула нас, — сказал Крид.

Я поджала губы, чтобы не улыбнуться. Кольт удивил меня быстрым поцелуем и с ухмылкой посмотрел на меня. — Тебе можно радоваться этому, — прошептал он.

— Даже прямо сейчас? — спросила я.

Он кивнул. — Килан, может, и ранен, но я знаю, что он предпочел бы, чтобы ты сейчас улыбалась, а не винила себя. Так что отпусти чувство вины.

Я медленно выдохнула, и, когда воздух покинул мои легкие, тяжесть на груди уменьшилась.

— Вот и все, детка. — Кольт снова поцеловал меня, прежде чем притянуть в свои объятия. Он держал меня так, пока я пыталась заглушить чувство, которому позволила пустить корни и разрастись в моей душе. Из-за того, насколько глубоки были корни, чтобы полностью изгнать чувство вины, потребуется больше, чем сегодня. Это была еще одна долгая битва. Та, которую я должна была бы выиграть, если бы хотела верить в то, что они сделали.

* * *

Мы следовали за Кридом по лабиринту больницы. Когда мы свернули в коридор, ведущий к палате, в которой лежал Килан, я увидела Йена. Он прислонился к стене,

разговаривая по телефону. Когда я проходила мимо него, мы встретились взглядами.

— Мне пора идти, — услышала я, как он сказал тому, с кем беседовал по телефону, когда Крид открыл дверь, как я предполагала, в палату Килана.

Близнецы вошли вперед меня, и после нескольких шагов внутрь мои ноги словно впечатались в землю. В комнате стояли две кровати. Килан лежал на одной из них прямо, его рука была перевязана. У него был синяк на левой стороне челюсти, а на правом виске была повязка.

На другой кровати лежал Логан. Он сидел в изножье кровати, касаясь ногами пола в бело-бледно-серую клетку. Одной рукой он прижимал пакет со льдом к правому глазу, а другой обнимал ребра. Единственным видимым повреждением была распухшая и рассеченная губа.

Нокс прислонился к стене на стороне Килана, скрестив руки на груди, выглядя невредимым и спокойным. Не довольным, но спокойным.

Все трое посмотрели в нашу сторону, когда мы вошли в комнату, и один за другим устремили свои взгляды на меня. Крид встал рядом с Ноксом, а Кольт подошел к кровати Килана, его глаза осмотрели раны брата, а затем он бросил гневный взгляд на моего дядю.

Никто не произнес ни слова, и напряжение в комнате усиливалось с каждой секундой. Я переводила взгляд с Килана на Логана. Туда и обратно. От злости до опустошения. Но в основном от злости.

Дверь, через которую мы только что вошли, открылась, и вошел Йен. Он оглядел комнату, уловив нарастающее беспокойство. Разумно, он остался у двери.

— Ши, — сказал Логан, нарушая тишину и пути, которые удерживали меня там, где я стояла.

Я бросилась к нему. Моя рука вылетела так быстро, что я ударила его по щеке с такой силой, что у меня защемило ладонь.

Логан мог бы остановить меня от удара, но не сделал этого. Он просто сидел и смотрел на меня виноватыми глазами. Это разозлило меня еще больше.

Я толкнула его. Но он все равно ничего не сделал. — Будь ты проклят, Логан! — Я снова толкнула его и обрушила кулаки на его грудь. Я хотела, чтобы он сопротивлялся. Я хотела, чтобы он дал мне повод ненавидеть его.

Рука обхватила меня за талию и потянула назад, делая Логана недостижимым для меня. Ощущение громоздкого тела подсказало мне, что это Нокс держит меня. Я не стала бороться с ним, чтобы вернуться к дяде. Вместо этого я обхватила его руку вокруг своей талии, удерживая ее на месте.

— Самое ужасное, что я понимаю, почему ты это сделал, — прорычала я на Логана и сжала предплечье Нокса, как будто могла втянуть его силу в себя для того, что мне нужно было сказать дальше. Он крепко сжал меня, давая понять, что он со мной и не отпустит меня. — Я тонула в своем горе, — выдавила я, глядя на дядю горящими глазами. — И ты оставил меня в тот момент, когда я по закону могла жить самостоятельно, чтобы отомстить Мистеру Икс. Ты сказал, что это ради меня, но если бы это было правдой, ты бы не стал лгать мне и говорить, что Йен умолял тебя помочь ему. Ты ушел ради *себя*. Потому что это было то, что тебе нужно, чтобы справиться с собственным горем. Это выводит меня из себя, потому что я хотела бы скрыть от тебя, как сильно это ранило меня, но я не могу. — Мой голос надломился, и я увидела, как боль избородила брови Логана. Видя, как эта боль разъедает меня — разъедает мои силы. — Потеря их сломала нас, Логан. Я понимаю, что

значит хвататься за что угодно, лишь бы уменьшить эту боль. Это похоже на то, как будто ты наконец-то можешь сделать вдох, когда весь воздух закончился. — Моргая, чтобы прояснить затуманенные глаза, я почувствовала, как две слезинки скатились по моим щекам. — Я не могу винить тебя, но будь ты проклят! Будь ты проклят за то, что усугубил *мою* боль. Ты солгал мне и бросил меня, когда мне казалось, что смерть — это мой единственный выход! — Я зарычала, вся боль, которую он заставил меня почувствовать, прозвучала в моем голосе. Я провела рукой по руке Нокса, притягивая его еще ближе, и указала на Килана и близнецов. — Они спасли меня. Они сделали то, что ты не смог сделать, и будь ты проклят за попытку отобрать то, что я нашла, чтобы помочь мне дышать!

Я была так зла, что все мое тело дрожало. Почувствовав это, Нокс начал разминать пальцами мое плечо.

Логан опустил взгляд, уставившись в пол. — Шайлох, я... — Он прервался.

Я ждала, что он продолжит. Но он не продолжил. Вместо этого дядя сидел, словно не зная, что сказать.

По крайней мере, я сказала то, что мне было нужно. Это то, что я должна была сказать Логану сразу после его возвращения, но тогда я не знала, как с этим справиться. Возможно, я до сих пор плохо справляюсь с этим. Я никогда не оказывалась в ситуации, когда мой единственный член семьи постоянно причинял мне боль, но был оправдан, потому что думал, что защищает меня.

Несмотря ни на что, я сказала все, что было у меня на сердце. То, как мы будем жить дальше, зависело от него. Я надеялась, что он послушает. Надеялась, что *он* поймет. Но надежда на что-то не всегда срабатывала в мою пользу.

Логан ничего не ответил. Он просто продолжал смотреть в пол.

Я вытерла мокрые щеки и, высвободившись из объятий Нокса, подошла к Килану. Я осторожно обхватила ладонями лицо мужчины. — Мне так жаль.

Его здоровая рука обняла меня. — Иди сюда, — сказал он, притянув меня к себе, чтобы я села к нему на колени. Его рука прошла по моему позвоночнику до затылка, и он прикоснулся своим лбом к моему. — Тебе не за что извиняться.

Я хотела возразить, но промолчала.

— Это всего лишь пара шишек и синяков, — приуменьшил он.

— У тебя сотрясение мозга, Килан.

— Оно того стоило.

Я хотела ответить, что нет. *Не стоило*. Сказать это было почти что непроизвольной реакцией, но я воздержалась.

Уголок рта Килана приподнялся. — Интересное у тебя выражение лица. Я не могу понять, злишься ты или проглотила что-то кислое.

Кольт вздохнул рядом с нами. — Ши очень старается не расходиться с тобой во мнениях. Она не считает, что за нее стоит бороться. Мы очень долго обсуждали это по дороге сюда.

Рука Килана переместилась на мою щеку, его золотисто-карие глаза смотрели на меня. — Да, малышка, это так. — Его тон был твердым и непреклонным, как будто ничто не могло изменить его мнение. — Но я не это имел в виду.

— Я сказал ему, что если он сможет победить меня, ты можешь остаться, — сообщил Логан. Я взглянула на дядю. Его плечи были немного опущены, взгляд по-прежнему прикован к полу. — Мне нужно было знать, смогут ли они защитить тебя. — Словно найдя в

себе силы сделать это, Логан посмотрел на меня. — Я понял, что облажался, когда услышал твой крик о помощи. Это был страх в твоём голосе и осознание того, что я его туда вложил. — Мышцы на его челюсти дрогнули, а глаза стали затравленными.

— Кто победил? — спросила я.

— Килан, — ответил Нокс, с ожесточением глядя на Логана. — Ты дрался грязно.

— Он дрался так, словно хотел убить Килана, — проворчал Крид, недружелюбно глядя на моего дядю.

— Думаете, Икс будет драться честно, если найдет ее? — В голос Логана просочилась суровость, когда он заговорил. — Моя племянница — это все, что у меня осталось в этом мире. Я молюсь каждую ночь, чтобы найти его до того, как он найдет ее. — Он с трудом поднялся на ноги, держась при этом за ребра. — Мне нужно было знать, что хотя бы у одного из вас есть все необходимое, чтобы защитить ее.

— И один из нас доказал тебе это, — сказал Нокс, и выражение его лица сменилось подозрением.

Логан шагнул к нему. Они оба уставились друг на друга, воздух в комнате стал казаться тяжелым. — Вы не представляете, чем вы четверо рискуете, находясь с ней. — Логан слегка покачал головой. Глаза Нокса сузились от гнева. Дядя не выглядел испуганным. — Если он найдет ее, вы четверо... — он запнулся и тяжело вздохнул. — Я даже не могу представить, что он сделает с вами, но вы должны знать, что для Икса вы прикоснулись к тому, что он считает своим. Шайлох — его навязчивая идея. В его сознании они влюблены, и обладание ею — это все, что для него важно. Если он увидит, что она заботится о вас четверых, или, что еще хуже, узнает, что у нее был секс с кем-то из вас, что, я уверен, уже произошло с некоторыми из вас, он набросится на вас четверых, как ревнивый муж. Только этот ревнивый муж — серийный убийца-психопат.

— Мы провели исследование по Иксу после того, как Шайлох рассказала нам, — сообщил Кольт, удивив меня. Я не знала об этом.

— Чтения нескольких новостных статей, которые вы нашли в интернете, недостаточно, чтобы полностью понять, чем вы рискуете, — сказал Логан, а затем повернулся, чтобы посмотреть на меня. — Ты им все рассказала? Рассказала ли ты им о девушках, которых он убивает? О годах преследования? О той ночи?

Та ночь не нуждалась в пояснениях. Я знала, о какой ночи он говорит, и он знал, сколько усилий я приложила, чтобы даже не думать об этом. — Я не поделилась с ними всем, что произошло той ночью, но...

Прервав меня, Логан разразился целым рядом проклятий. — Тебе лучше знать, Ши. О чем, блядь, ты думала, втягивая их во все это?

Он был прав. Я знала, что облажалась в тот момент, когда сказала им правду. Однако какой-то части меня в то время было все равно. Я была так разбита и одинока, а потом в моей жизни появились парни. Это было похоже на крошечный свет, который наконец-то появился во тьме, и чем больше я узнавала их, тем больше этот свет разгорался. Мое отчаянное желание не дать этому свету погаснуть сделало меня безразличной. Кольт был неправ. Я была эгоисткой. Шанс на счастье не стоил такого риска.

— Если ты хочешь кого-то обвинить, обвини меня, — сказал Нокс. — Это я заставил Шайлох рассказать нам.

— Как ты вообще догадался, что нужно заставить ее рассказать тебе что-нибудь? — возразил Логан.

— Мне достаточно было взглянуть на нее, чтобы понять, что что-то не так, — огрызнулся Нокс. — Зачем кому-то оставлять свою восемнадцатилетнюю племянницу одну, которая явно переживала что-то, с чем она не знала, как справиться? Почти каждую ночь с тех пор, как она поселилась по соседству, мы слышали, как она кричала от своих кошмаров. После этого она отправлялась на пробежку еще до восхода солнца. Она бежала часами, как будто убегала от чего-то, что настигнет ее, если она остановится. Потом мы узнали ее получше. Мы увидели шрамы, о которых она отказывалась рассказывать, как их получила. Мы увидели, как она реагировала на вещи, вздрагивая. Стало очевидно, что девушка прошла через что-то жестоко травмирующее. Поэтому я начал задавать вопросы. Я подталкивал ее к ответу, потому что видел, что ей нужна помощь. Не смей стыдить ее за то, что она сделала все, что могла, и не оправдала твоих ожиданий. Не тогда, когда ты не оправдал ожиданий как родитель.

Челюсть Логана сжалась. — Шайлох не может позволить себе быть безрассудной.

— Я говорю это с величайшим неуважением — пошел ты, — прорычал Крид.

— Крид, — предостерег Килан, но в его голосе не было ни капли энтузиазма.

Крид покачал головой. — Я не могу этого выносить. Чем больше этот ублюдок говорит, тем больше Ши замыкается в себе.

Все посмотрели в мою сторону, и рука Килана крепче обняла меня.

— Хватит, — огрызнулся Йен с места, где он стоял у двери, привлекая всеобщее внимание, а затем посмотрел на Логана. — Что сделано, то сделано. Она не хочет, чтобы ее переселяли, и я не верю, что их осведомленность — это достаточно большой риск, чтобы требовать ее переселения. Кроме этого шерифа, с которым нам нужно разобраться скорее раньше, чем позже, я не думаю, что она скомпрометирована здесь.

— Как вы думаете, шериф узнает, кто она на самом деле? — спросил Нокс.

Йен покачал головой. — Я уверен, что он провел проверку. Поскольку она находится в программе защиты свидетелей, вся информация, которую он найдет, была создана для ее новой личности.

— Есть ли другой способ узнать, кто она на самом деле? Например, по ее отпечаткам пальцев или что-то в этом роде? — спросил Крид.

Йен ухмыльнулся Логану. — Программа защиты свидетелей делает все возможное, чтобы скрыть тех, кто участвует в программе, и если мы что-то упустили, то, я уверен, Логан обратился за помощью к старым друзьям, чтобы убедиться, что истинная личность Шайлох недостижима.

Все посмотрели на Логана, который сохранял заученное выражение лица. — Я полностью стер ее.

Ухмылка Йена растянулась в улыбку. — Я заметил.

Логан уставился на Йена. — Только у тебя есть информация о ней, оригиналы полицейских отчетов, начиная с тех лет, когда он преследовал ее, и заканчивая ночью, когда он убил нашу семью. Я даже оставил тебе больничные записи Ши. Я знаю, что они тебе понадобятся, когда мы его поймаем.

— Это действительно поэтому, или это потому, что Карлос или Эдди не смогли обойти шифрование, которым я защитил ее файл? — спросил Йен.

— Эдди может пройти через что угодно, — ответил Логан, признавая, кто из его бывших приятелей из морских котиков помог ему. — Как, по-твоему, я узнал о больничных записях?

— Что ты имеешь в виду под полным стиранием? — спросил Килан.

— Это значит, что нет никаких записей о моем существовании, — ответила я. — Если бы вы искали информацию о моей семье в интернете, вы бы узнали, что Шейла была единственным ребенком и что Мистер Икс преследовал ее. Новостные статьи, в которых рассказывалось о ночи, когда была убита моя семья, были изменены. Конечно, стереть меня не совсем безопасно, потому что полиция, люди из моей прежней жизни, которые знали меня и мою семью, знают правду. Не говоря уже о том, что Шейла была моим однояйцевым близнецом.

— Я же говорил тебе, что удалил все фотографии Шейлы в интернете, — сказал Логан. — Единственный способ для кого-то связать тебя с твоими родителями и сестрой — это если кто-то расскажет им.

Нахмутив брови, Крид перевел взгляд с Логана на Йена и обратно на Логана. — Не то чтобы меня это волновало, но стоит ли тебе признаваться в том, что ты сделал все это с федералом?

Логан ухмыльнулся. — Я уверен, что Йен уже обратился за услугой или двумя.

— Когда все это закончится, ты будешь должен мне столько, что хватит на всю жизнь, — сказал Йен. — Особенно с учетом всех преступлений, на которые мне приходится смотреть сквозь пальцы.

— Йен и Логан — бывшие приятели-морские котики, — сказала я ребятам.

Брови Йена приподнялись. — Я думал, мы были любовниками?

Логан фыркнул от смеха, затем поморщился, схватившись за ребра. Он обошел Нокса, направляясь к двери. — Я не в твоем вкусе. Мои волосы не светлые, а у моей груди нет собственного почтового индекса.

Йен пожал плечами. — И напомни мне, что в твоем вкусе? Длинные ноги, которые раздвигаются...

— Мне не нужно слышать эту информацию, — огрызнулась я, затыкая уши.

Когда он потянулся открыть дверь, чтобы уйти, Логан оглянулся на меня, на его лице появилась небольшая улыбка. На мгновение показалось, что все плохое было забыто. Но когда мы встретились взглядами, все вернулось. Его улыбка исчезла. — Я останусь здесь, пока мы не разберемся с этим дерьмом с шерифом. Я знаю, что сейчас у нас не все гладко, но если я тебе понадобится, я приду. Несмотря ни на что, Ши. — Он не дождался моего ответа и вышел, а Йен последовал за ним.

Я оглянулась на ребят и заметила, что Нокс снова с подозрением наблюдает, на этот раз за закрывающейся дверью. Что было странно, так это то, что Килан и Крид тоже смотрели на дверь с тем же взглядом. А вот Кольт, как и я, смотрел на своих братьев, выглядя таким же растерянным, как и я.

— Почему вы все так смотрите? — спросил их Кольт.

Нокс, Килан и Крид обменялись взглядом.

— Я не доверяю ему, — сказал Крид, глядя на меня. — Он не извинился за то, что накачал тебя наркотиками. Вместо этого он уклонился, сказав тебе то, что ты хотела бы услышать, и я не поверил ему, когда он сказал, что проверяет нас, чтобы узнать, сможем ли мы защитить тебя. Драка прошла не так. Мне жаль, Ши. Надеюсь, я ошибаюсь, но что-то здесь не так.

Старшие братья Стоун ничего не сказали, и это говорило о том, что они согласны с Кридом.

Вчера он извинился... Теперь, когда я подумала об этом, может, и нет. Разве сказать кому-то, что ты не знаешь, как извиниться перед ним, это то же самое, что сказать, что тебе жаль? И если то, чем поделился Крид, было правдой, тогда все, что произнес Логан — его печальная речь о том, почему он не может проявить себя как родитель — было ложью, чтобы заставить меня ослабить бдительность.

Логан был хорош во лжи, особенно если она манипулировала ситуацией, чтобы получить то, что он хотел. Я просто никогда не думала, что он может так поступить со мной. Или, честно говоря, я никогда не хотела верить, что он так поступит со мной.

Я хотела слезть с колен Килана, но он отказался отпустить меня. — У меня такое чувство, что ты рискуешь сбежать, — сказал он тихим голосом, но, казалось, все слышали.

Не в силах встретиться с ним взглядом, я уставилась на ремешок его перевязи. — Вы подвергаете себя риску, находясь со мной. Я подвергаю вас риску, оставаясь...

— Ты обещала, Ши, — сказал Крид. — Бежать или сражаться, мы делаем это вместе, помнишь?

Было неправильно давать такое обещание.

— Один из нас может умереть завтра, — сказал Нокс. — Будь то сердечный приступ, аневризма мозга или автокатастрофа. Что я тебе говорил о жизни в страхе?

Жизнь в страхе — это не жизнь.

2

На следующее утро я резко проснулась за несколько часов до того, как должен был прозвенеть будильник. Я лежала, пытаюсь успокоить колотящуюся в груди боль. Килан безмятежно спал рядом со мной, за что я была ему благодарна. Ему нужно было отдохнуть.

Успокоившись, я перевернулась на спину, намереваясь снова заснуть, но вместо этого уставилась на пляшущие тени на потолке, а мой разум переполняли мысли. Мысли о том, что мне нужно было сделать в этот день, какие задания предстояли в школе, что, в свою очередь, напомнило мне о Кэсси. Затем я подумала о ее отце, шерифе, а потом о Логане, что привлекло в мой разум Мистера Икс. Это был мой переломный момент.

Осторожно, чтобы не разбудить Килана, я откинула одеяла и выскользнула из его комнаты. Я направилась домой и переоделась в желтые спортивные леггинсы и соответствующую майку. Когда я разминалась во дворе перед домом, солнце уже начало всходить.

Прежде чем отправиться на пробежку по району, я установила на телефоне таймер на один час. Это было все. Я не хотела, чтобы моя пробежка превысила этот срок.

К концу этого часа солнце поднялось из-за гор, и я хорошенько вспотела. Меня поразило, что, несмотря на конец октября, на улице все еще было жарко. Достав из кармана телефон, я выключила будильник. Я находилась на соседней улице от своего дома и чувствовала искушение пробежать остаток пути.

«Один час. Не больше», — сказала я себе и заставила себя идти.

Подходя к своему дому, я увидела Нокса, сидящего на ступеньках, ведущих на мое крыльцо, и пьющего кофе из кружки. Направляясь к нему через лужайку, я вытащила наушники. — Я разбудила тебя, когда уходила сегодня утром?

— Я пошел проверить Килана, а тебя там не было. Тебе приснился кошмар?

Я покачала головой. — Я проснулась, и мой мозг не позволил мне снова заснуть. Решила, что пробежка поможет мне прочистить его.

— Помогло? — спросил он, поднося кружку ко рту, чтобы сделать глоток.

Я кивнула.

— Как долго ты бегала?

— Я позволила себе бегать только час.

Нокс встал. — Ты можешь бегать столько, сколько захочешь. До тех пор, пока не бежишь, чтобы избежать проблем.

— Я знаю. Но так легко переступить эту черту — гнаться за болью, которую я могу контролировать, вместо того, чтобы чувствовать боль, которую не могу. Так что пока я собираюсь действовать маленькими шажками.

Поняв, он кивнул. — Хочешь позавтракать?

Я изо всех сил старалась не улыбнуться, но потерпела неудачу. — Завтрак входит в какие-то условия?

Уголок его рта дернулся. — Мне нужен мой жертвенный агнец.

Я рассмеялась. — Они не так уж плохи.

— *С тобой* они не так уж плохи. Со мной и Киланом... ну, скажем так, мне говорили отвалить больше раз, чем я могу сосчитать.

Я фыркнула и начала подниматься по ступенькам, проходя мимо него. — Я приду после душа.

Он схватил меня за руку и остановил, когда я достигла вершины крыльца. Я резко обернулась, в кои-то веки обнаружив, что я выше его, когда он стоит на нижней ступеньке. Похоже, ему это не понравилось, и он поднялся на ступеньку выше, уравнив нас в росте. Нокс наклонился ближе, подтягивая меня к краю. Я знала, что он задумал. По крайней мере, мое сердце знало. Иначе почему бы оно билось со скоростью миллион ударов в минуту?

Его губы были на расстоянии вдоха от моих, когда я выпалила: — Я вся потная.

Он отстранился, чтобы встретиться с моими глазами, и я увидела его недоверчивый взгляд.

Мои щеки стали горячими. — Тебе все равно?

— Да, — просто ответил он.

— Ладно, не обращай на меня внимания, — пробормотала я, сжимая в кулаке переднюю часть его футболки и касаясь своими губами его губ.

Сначала его губы растянулись в улыбке напротив моих, а затем он ответил на мой поцелуй. Поцелуй был коротким и целомудренным. Меня это не устраивало. Слишком долго Нокс сдерживался со мной. Теперь, когда он стал моим, я растягивала эти моменты до тех пор, пока он позволял мне. Прежде чем он успел отойти слишком далеко, я снова завладела его ртом и первое, что я сделала, это зажала его нижнюю губу между своими. В тот момент, когда я провела по ней зубами, он издал гортанный звук, и его рука легла на мой затылок. То, как он поцеловал меня в ответ, было совсем не целомудренным. Это было требовательно и искусно в озорной манере. Особенно его язык. Боже, этот язык затуманивал мой мозг тем, как он гладил мой. Обычно я старалась давать столько же, сколько получала, но тут моя решимость быстро угасла.

Его рука опустилась на мой живот, прежде чем он отстранился. Возможно, это было к лучшему. Мои колени были в нескольких мгновениях от того, чтобы подкоситься. Если бы я не держалась за его плечи, они, вероятно, отказали бы раньше. Чувствуя, что его рука все еще прижимается к моему животу, я поняла, что очень сильно наклонилась над ступеньками. Нокс сделал еще один шаг вверх, перемещая меня так, чтобы я стояла прямо и безопасно на

крыльце. — Иди в душ, — приказал он, убирая руку с моего живота и спускаясь обратно по ступенькам.

Я уперла руки в бока, наблюдая, как он возвращается к своему дому. — Поскольку я уже собиралась принять душ, я оставлю этот маленький командирский момент без внимания.

Он ухмыльнулся через плечо. — Мне все равно, что ты себе говоришь, пока ты делаешь то, что тебе говорят.

У меня отвисла челюсть. На мгновение я потеряла дар речи. Затем озорная улыбка тронула уголки моего рта. — Только за это я собираюсь принять душ подольше. Я чувствую себя очень грязной, и есть некоторые места, которые могут потребовать дополнительного внимания.

Нокс остановился перед самым входом в дом. Я заметила, что его ухмылка не дрогнула, когда он взглянул на меня. — Ну, если возникнет необходимость, убедись, что ты думаешь обо мне.

Нокс вошел внутрь, оставив меня стоять там, разинув рот.

* * *

Я быстро приняла душ. Решив накраситься после завтрака, я надела оливково-зеленый сарафан с рукавами и нюдовые танкетки, которые нашла в шкафу. Оставив волосы сушиться на воздухе, я направилась в соседнюю дверь

Килан сидел у кухонного острова и пил кофе, когда я вошла. Заметив меня, он сказал с усталой улыбкой: — Ты прекрасно выглядишь.

Я прошла мимо него, направляясь к кофеварке. — Спасибо.

Нокс, который готовил у плиты, повернулся и оглядел меня с ног до головы. — Это было быстро.

Я застыла на вдохе, прежде чем достать кружку из шкафа и начать наполнять ее кофе. — У меня было много практики, чтобы заставить себя... — Я нарочно запнулась и повернулась обратно с наполненной кружкой в руке. Когда проходила мимо него, направляясь к холодильнику за сливками, я закончила: — Очиститься.

Я поняла, что победила, когда заметила, как приподнялся уголок его рта, прежде чем он повернулся обратно к плите.

— Вау, — сказал Килан, привлекая наше внимание. Опираясь локтем на стойку, он положил подбородок на кулак и с благоговением уставился на меня. — Я не знаю, гордиться ли мне тем, как нагло ты это сделала, или огорчаться, что ты не покраснела.

— Может быть, вы четверо развратили меня? — выстрелила я через плечо, схватив сливки из холодильника и воспользовавшись стойкой справа, чтобы размешать их в своей кружке.

Чье-то тело прильнуло к моей спине, губы коснулись моего уха, а рука скользнула по нижней части живота. — О, малышка, если это правда... — сказал Килан низким голосом, от которого у меня побежали мурашки по коже. — Ты только что заставила меня решительно искать новые способы заставить тебя покраснеть.

Его соблазнительный тон воспламенил мою кровь, и вот так просто жар пробежал по моей шее к щекам.

Он рассмеялся. — Может быть, мы не так сильно развратили тебя, как ты думала. — Его слова говорили о том, что он намерен продолжить мое развращение, а его уверенность в том, что я буду наслаждаться каждой минутой.

Я заставила себя сделать поток кофе вместо того, чтобы издать стон, который застрял у

меня в горле. Парень усмехнулся, давая мне понять, что мне не удалось скрыть его влияние на меня.

— Завтрак почти готов, — объявил Нокс, напомнив мне, что нужно разбудить близнецов.

Килан поцеловал меня в макушку, после чего отошел, чтобы вернуться на свое место у острова.

Я сделала еще один глоток кофе и гордо вышла из кухни на нетвердых ногах.

Сначала я направилась в комнату Крида. Он ворчал, когда я пыталась разбудить его, но когда понял, что это я его бужу, попытался схватить меня. Как бы мне ни хотелось упасть с ним в постель, я знала, что завтрак уже почти готов и Нокс придет за мной, если я задержусь слишком надолго. Крид проклинал своего старшего брата, когда я выходила из его комнаты.

Кольт уже бодрствовал, когда я просунула голову в его комнату. Он сидел на краю кровати, листая свой телефон, одетый только в боксеры, которые выставляли на всеобщее обозрение большую часть его загорелого и крепкого тела. Я залюбовалась этим зрелищем и не могла перестать смотреть, даже когда он повернул голову в мою сторону. Парень встал, его лицо светилось. Мой взгляд упал на его гладкую и рельефную грудь. Как по сигналу, мои глаза остановились на его бедрах.

Кольт сделал шаг ко мне, затем замер. Когда я наконец смогла отвести взгляд от его тела, я обнаружила, что он ухмыляется и щелкает пальцами в жесте *«иди сюда»*.

Я покачала головой, продолжая стоять в дверном проеме. — Если я войду в эту комнату, мы пропустим завтрак.

— Я куплю тебе завтрак по дороге в школу. — Его голос был глубоким и чистым обольщением. Это пробудило бабочек в моем животе, и мне потребовалось много усилий, чтобы остановить их полет на юг. Я была уверена, что он угостит меня завтраком позже, после того, как утолит другой голод, видневшийся в его глазах.

Кольт сделал еще один шаг вперед, и в это же время я почувствовала присутствие кого-то позади себя. Руки обвились вокруг моей талии, а губы начали целовать мою шею. — Я бы предпочел съесть на завтрак что-нибудь другое, — сказал Крид и слегка прикусил то место чуть ниже моего уха, которое, как он знал, заставит мои пальцы на ногах подрагивать.

О-ми-ланта. Это так несправедливо. У меня едва хватало сил сопротивляться им по отдельности, но с ними двумя — мне конец.

— Шайлох не входит в меню, — раздался строгий голос у нас за спиной.

Услышать Нокса было достаточно, чтобы образумить меня, и я вывернулась из объятий Крида.

Близнецы ухмыльнулись своему брату, не стесняясь.

— Ши всегда в меню, — сказал Крид.

— По обоюдному согласию, конечно, — добавил Кольт.

Нокс сложил руки на груди, хмуро глядя на своих младших братьев.

— Надо было подольше помыться, — пробормотала я себе под нос и прошла мимо Крида, затем Нокса, направляясь обратно на кухню.

Уходя, я слышала, как Нокс сказал: — Вам, озабоченным говнюкам, лучше действовать в ее темпе. То, что вы начали заниматься сексом, еще не значит, что она готова ко всему.

— Тебе стоит поговорить об этом с Киланом. Мы всегда понимали, какой темп нам нужно поддерживать с ней, — возразил Кольт, и это заставило меня остановиться перед самым выходом из коридора. Подслушивать было невежливо, но мне было все равно. Они

говорили обо мне, и я хотела это услышать.

Я почувствовала, как Килан поднялся рядом со мной, когда голос Крида разнесся по коридору: — Да. Килан — тот грязный ублюдок, который играл в учителя в спальне, и, честно говоря, я не знаю, хочу ли ударить его или поблагодарить, потому что *бля-я-ядь*.

Килан захихикал, привлекая их внимание. — Судя по такой реакции, я бы сказал, что вся благодарность принадлежит Ши.

Все трое посмотрели на меня, даже Кольт, который стоял в дверях, теперь одетый в баскетбольные шорты.

Может ли все ваше тело покраснеть? Потому что каждый дюйм моей кожи был горячим.

Крид усмехнулся. — О, я уже поблагодарил ее.

Святые угодники, он вызывал у меня озорные воспоминания о своей голове между моих ног, и, судя по его самоуверенной ухмылке, он знал, о чем я думаю.

— Сегодня утром я собирался поблагодарить ее еще раз, — продолжил парень. — Пока мой старший брат не решил заблокировать...

Нокс шлепнул Крида по затылку, а затем бросил на Килана неодобрительный взгляд.

— Не смотри на меня так, — сказал Килан, его тон стал серьезным. — Не то чтобы это тебя касалось, но я не делаю с Ши ничего такого, к чему она не готова. — Килан взглянул на меня всего на секунду, и в этот короткий миг я увидела неуверенность. Мне это не понравилось. Возможно, он был напряженным и, казалось, с трудом сдерживал свою непослушную сторону, когда мы занимались сексом, но я любила это. Мне не нравилось, когда кто-то из них сдерживался. Я понимала, почему. Я не была такой опытной, как они, и мое прошлое повредило меня так, что я не могла исправить это в одночасье, как бы мне этого ни хотелось. Но разве это неправильно, что я хотела, чтобы они бросили осторожность на ветер — до определенной степени, конечно, — и были полностью со мной? В эти интимные моменты я полностью отдавалась им.

Моя осанка выпрямилась. — Неужели вы все думаете, что я не в состоянии сказать кому-то из вас «нет»?

Кольт, Крид и Килан благоразумно промолчали.

— Независимо от этого, им все равно нужно действовать в твоём темпе, — сказал Нокс.

— Мой темп не ледниковый, Нокс, — сказала я, мое терпение немного пошатнулось.

Нокс нахмурился, но его голос был спокоен. — Я этого и не говорил.

Я медленно выдохнула, восстанавливая контроль. — Понимаю, вы все хотите как лучше.

— Я чувствую приближение «но», — пробормотал Крид.

Я покачала головой. — Никакого «но». Просто все... то, что мы сделали до сих пор... — Мои щеки снова запылали, когда я запинаясь, не зная, что сказать. — Не меняйте темп. Не то, чтобы это действительно был темп. Я уже занимаюсь с вами сексом, черт возьми. Ну, с большинством из вас, и я уже сказала двум из трех, что мне пока не очень удобно пробовать.

Брови Килана нахмурились. — Я на девяносто девять процентов уверен, что не один из этих двоих.

— Этот вопрос еще не поднимался. Вот почему я тебе не сказала.

Я увидела, что Килан собирался спросить, в чем дело, но Крид заговорил раньше него. — Я нахожу это удивительным. Опять же, для этого тебе понадобился бы еще один из нас.

— Я также не готова к опыту один на один, — проворчала я, ничуть не смущаясь.

Нокс, который, казалось, понял, о чем идет речь, выругался.

— А, — сказал Килан. — Кажется, я понял. — Он ухмыльнулся близнецам. — По мне, так вам, двум засранцам, нужно сделать пару шагов вниз с вершины того морального холма, на котором вы стоите. Мне даже в голову не приходило пойти на такой шаг с Ши.

Крид бросил на него неверящий взгляд. — Я очень сомневаюсь, что ты не думал о том, чтобы сделать это с ней.

Кольт застонал, потирая руками лицо.

Уголок рта Килана приподнялся. — И все же я даже не думал поднимать эту тему. Ши никак не готова к этому.

— Мы не поднимали эту тему, — выпалил Крид, заставив меня вздрогнуть. Чего бы я только не отдала за то, чтобы земля разверзлась и поглотила меня в данный момент.

— Крид, — сказал Кольт низким, полным предупреждения тоном.

— Ты действительно думаешь, что я поверю, что это Ши заговорила об анальном сексе? — спросил Килан.

— Сыр и рис! Это я! Я заговорила об этом! Я заговорила об анальном сексе и двойном проникновении. Моя задница под запретом. Ясно?

Они все затихли. Было так тихо, что можно было услышать, как падает булавка. Пока Кольт, который закрыл глаза и прикрывал рукой нос и рот, не фыркнул. Килан отвернулся от меня, его плечи дрожали. Крид первым позволил смеху вырваться наружу. Именно это нарушило их контроль и заставило всех четверых взорваться смехом, который отскакивал от стен коридора. Даже Нокс, который немного сгорбился, уперся рукой в стену, словно для того, чтобы не потерять равновесие. Это был прекрасный звук, несмотря на то, что он был за мой счет.

Стараясь не смеяться вместе с ними, я сказала: — Это не так уж смешно.

Похоже, это раззадорило их еще больше. Я подождала, пока они успокоятся, скрестив руки на груди.

Кольт прочистил горло. — Прости, детка. Мы не смеялись над тобой.

— Я уже слышала это раньше, — проворчала я. — По крайней мере, на этот раз я не голая.

Килан мотнул головой в сторону Кольта и Крида. — Вы смеялись над Шайлох, когда она была голой?

Крид хмуро посмотрел на Килана. — Не потому, что она была голой.

— Она просто оказалась в таком виде, когда зашла речь об этом, — объяснил Кольт.

Я видела, что Килан хотел получить больше информации, но пора было прекратить этот унижительный разговор. — Теперь все решено, мы можем пойти поесть, пока еда не остыла?

— Да, — сказал Нокс, похоже, так же сильно желая покончить с тем, о чем мы говорили. — Пойдемте есть.

Мы все сели за стол и наполнили свои тарелки вкусной едой, которую приготовил Нокс. Кольт положил несколько французских тостов на одну сторону моей тарелки за секунду до того, как Крид положил сосиски на другую. Мое сердце слегка сжалось, когда я уставилась в свою тарелку.

— Ты не любишь французские тосты? — спросил Нокс, накладывая еду себе на тарелку.

— Люблю, — угрюмо ответила я. — Мы с Шейлой каждый год готовили французские тосты для моей мамы на День матери. Это было ее любимое блюдо.

— Мы готовили отцу вафли с шоколадной крошкой на День отца, — сказал Крид, и это, казалось, удивило всех.

— Это верно, — сказал Килан с грустной улыбкой. — Нокс всегда выходил из себя, когда вы двое крали горсть шоколадных чипсов, когда он поворачивался спиной.

— Ты тоже воровал шоколадные чипсы, — ворчал Крид. — Просто тебя никогда не ловили, и ты играл в невинного свидетеля, когда это делали мы.

Улыбка Килана превратилась в несколько счастливую. — Ничего не могу с собой поделаться, я старше и мудрее.

Пока Крид и Килан препирались, я обратила внимание на то, как молчали Кольт и Нокс. Нокс спокойно ел, наблюдая за тем, как его братья ходят взад-вперед. Он выглядел скучающим, но в его глазах была грусть. Кольт, казалось, застыл, погрузившись в свои мысли, уставившись в свою нетронутую тарелку. Надеюсь утешить его, я положила руку ему на предплечье.

— Мой отец всегда просил омлет с тем, что мы хотели в него положить. Он любил сюрпризы и всегда с нетерпением ждал, чтобы узнать, какие ингредиенты мы выберем каждый год, — сказала я, переводя разговор с их отца на своего, надеясь облегчить их боль. — Однажды, когда мы с Шей были маленькими, мы захотели приготовить ему омлет из зеленых яиц и ветчины. Мы положили в него ветчину и все зеленые овощи, которые только смогли придумать, в том числе брокколи и горох. Наверное, это было так противно, но он съел каждый кусочек, как будто это был самый вкусный омлет, который мы с Шей когда-либо ему готовили. — Мои глаза налились кровью, и мне пришлось пару раз моргнуть, чтобы сдержать слезы.

— Наша мама любила банановые блинчики, — сказал Нокс, шокировав всех нас. Даже Кольт оторвал взгляд от своей тарелки.

— Она любила все банановое. Банановый пирог с кремом, банановый хлеб и кексы, — сказал Килан, переводя взгляд с Крида на Кольта и обратно. — Когда она была беременна вами двумя, папа сказал, что она хотела есть только банановый пудинг.

Когда Килан говорил об их матери, Кольт и Крид следили за каждым его словом. Их мать скончалась от рака легких, когда близнецам было шесть лет, то есть Килану было одиннадцать, а Ноксу тринадцать. У Нокса и Килана было больше времени с матерью и воспоминаний о ней, в то время как Кольт и Крид, вероятно, мало что о ней помнили. А если и помнили, то, как мне казалось, не о том времени, когда она была здорова.

Пока мы ели, за столом царил тишина. Поскольку именно я затащила всех нас в переулок памяти, я чувствовала себя обязанной вытащить нас из него. — На работе сегодня происходит что-нибудь интересное?

— Я буду работать из дома, — сказал Килан.

— Тебе вообще не следовало бы работать, — проворчал Нокс.

Килан пожал плечами. — Ты не можешь закончить подготовку к завтрашнему забегу по грязи и найти замену для всех моих занятий. — Учитывая травмы Килана, пройдет немало времени, прежде чем он снова сможет преподавать. Вчера вечером я предложила помочь всем, чем смогу, даже если для этого придется вести занятия с кем-то другим. Килан объяснил, что из-за всего происходящего с шерифом и Джейкобом, возможно, будет лучше сделать перерыв в преподавании с ним. Я согласилась. Моя жизнь была полна... препятствий, и это было несправедливо по отношению к женщинам, которые платили за занятия.

— Мне также нужно найти кого-нибудь, кто помог бы мне с тренировками Ши в выходные, — добавил Килан.

— Я бы предложил Дерек, но он работает на ресепшене, — сказал Нокс.

— Дерек? — поинтересовалась я.

— Дерек — наш запасной парень, — сообщил Крид. — Он работал во всех отделах.

— У парня впечатляющая подготовка по ММА, — добавил Килан.

— Он ненавидит вести занятия, — сказал Кольт. — Он предпочитает обучение один на один, поэтому ведет персональные тренировки.

— Я думала, что персональные тренировки — это обучение людей тому, как привести себя в форму? — спросила я.

— Так и есть. Мы не предлагаем тренировки по самообороне один на один, — ответил Нокс.

Килан бросил на него взгляд, который явно кричал «какого хрена?».

Я не удивилась. У меня было предчувствие, что так оно и есть. Это являлось одной из причин, по которой я не хотела позволять Килану тренировать меня. Судя по тому, как он смотрел на Нокса, он беспокоился, что мое знание вызовет проблемы с нашей договоренностью. — Значит, Дерек — это не вариант, — сказала я, переводя разговор в другое русло.

Все четверо уставились на меня, затем обменялись взглядами друг с другом с разной степенью удивления. Как всегда, быстрее всех пришел в себя Килан. — Дерек хочет продолжать работать на ресепшене неполный рабочий день, чтобы он мог продолжать заниматься персональными тренировками. Нам просто нужно нанять кого-нибудь, чтобы заменить оставшиеся смены Стефани.

— Если ты дашь мне неделю или две, чтобы найти кого-нибудь, ты можешь попросить Дерек помочь тебе с тренировками Шайлох, — сообщил Нокс Килану.

Килан посмотрел на меня. — Тебя это устроит?

Я пожала плечами. — Конечно.

— Мы должны принять решение насчет вечеринки в честь Хэллоуина, — сказал Крид, меняя тему.

— Это не очень хорошая идея, — сказал Нокс в то же время, когда я сказала: — Пусть будет.

Нокс нахмурился, глядя на меня, и я увидела, что он готовится к спору.

— Ты должен доверять мне, чтобы знать, с чем я могу справиться, а с чем нет, — сказала я ему. — Мне так надоело все упускать. Раньше я любила фильмы ужасов. Я не помню, каково это — чувствовать трепет и волнение, когда тебя пугают по глупой причине. У меня столько всего отняли, и если я хочу вернуть хоть что-то из этого, я должна попытаться. Если все, с чем я могу справиться, это простоять десять минут посреди вечеринки в честь Хэллоуина, то, по крайней мере, я выиграла десять минут. Это маленький шаг, но это все равно прогресс.

Они замолчали, обдумывая мои слова.

— Мы сделаем декорации однообразными, и Крид или я будем рядом с ней, — сказал Кольт, поддерживая меня.

Я сжала его руку, улыбаясь.

Килан посмотрел на Нокса. — Хочешь быть сопровождающим на школьной вечеринке?

Нокс бросил на него взгляд, который говорил, что это последнее, что он хотел бы сделать.

— А под сопровождением я подразумеваю, что мы закроемся в одной из наших комнат

и будем играть в видеоигры, — добавил Килан. — Это будет на одну комнату меньше, в которую пытаются проникнуть похотливые старшеклассники. Плюс, мы будем рядом, если что-то случится с Ши.

Я выгнула бровь, глядя на Килана. — Ты ведь знаешь, что встречаешься со старшеклассницей?

— Не-а. — Килан покачал головой, вставая. — Ты должна быть в колледже. — Он указал на Кольта, затем на Крида. — Это ты встречаешься со старшеклассниками.

Кольт и Крид оба закатили на него глаза, когда он взял свою пустую тарелку и отнес ее в раковину.

Я перевела взгляд с Килана на Нокса и снова на Килана. — Вас беспокоит, что я все еще в старшей школе? — Неуверенный вопрос сорвался с моих губ прежде, чем я смогла его остановить.

Не дойдя до раковины, Килан резко остановился и повернулся ко мне лицом с удивленным выражением лица. — Я просто дурачился.

Я взглянула на Нокса. Он пристально смотрел на меня и казался немного рассерженным.

Злился ли он, что я указала на это?

Нокс — мужчина. А ты просто девчонка, которая еще учится в старшей школе. Глупый голос Стефани заполнил мою голову.

Изо всех сил стараясь не показать, что чувствую, я отвернулась от него и встала из-за стола. — Кстати о школе, мне нужно закончить собираться. — Я прошла мимо Килана, чтобы поставить свою грязную тарелку в раковину.

Я ощущала, что все они наблюдают за мной.

— Сегодня мы поедем на моей машине, — сказал Кольт. В его голосе прозвучал намек на раздражение.

Направляясь к двери, я взглянула на стол: Кольт смотрел на меня с нечитаемым выражением лица, Крид и Килан, однако, уставились на Нокса.

— Хорошо, — бросила я через плечо. Когда я собиралась закрыть за собой входную дверь, могу поклясться, что услышала, как Кольт сказал: — Серьезно, Нокс?

3

За обедом Кольт, Крид и Итан планировали вечеринку в честь Хэллоуина. Я слушала, поедая греческий салат из макарон, приготовленный по рецепту моей матери. Он был настолько вкусным, что Крид продолжал брать от него по кусочку.

Жуя, я поймала Изабель, уставившуюся на прядь своих неоновозеленых волос, с которым она играла. Взгляд у нее был недовольный.

— Из-за зелени? — спросила я, собираясь откусить еще кусочек. Крид схватил меня за запястье и потянул вилку ко рту. Я не сопротивлялась. У меня дома еще оставалось много всего, и я любила, когда другие наслаждались моей едой.

— Немного, — сказала Изабель. — Неон не будет хорошо смотреться с костюмом, который я готовлю для вечеринки.

— Тогда поменяй его, — предложила я. — Хочешь, я пойду с тобой?

Изабель кивнула. — Ты уже выбрала костюм?

Мой взгляд упал на Кольта. — Я бы так и сделала, если бы знала, кем буду

На мгновение он выглядел озадаченным, и я имела удовольствие наблюдать за его «о

да». Кольт победил нас с Кридом в последней гонке, которую мы вдвоем устроили с Итаном. Их с Кридом ставки заключались в том, кто первым пригласит меня на свидание, а с моей стороны Кольт выиграл привилегию выбрать мой костюм для вечеринки в честь Хэллоуина. — Дай мне подумать об этом, и я сообщу тебе сегодня позже, — сказал Кольт.

— Хочешь пойти куда-нибудь завтра? — спросила меня Изабель.

— Завтра я участвую в грязевом забеге.

Ее брови приподнялись. — Грязевом забеге? Типа с грязевыми препятствиями?

Я кивнула.

— Desert Stone проводит его, верно? — спросил Итан близнецов.

Крид кивнул, пережевывая украденный салат из макарон.

— Я хочу участвовать, — взволнованно сказала Изабель. — Еще не поздно записаться?

Черт. Я снова посмотрела на Кольта. — Разве я должна была записываться? — Из листовки, которую я видела в спортзале, я смутно помнила, что будет грязевой забег, информацию о месте и времени, а также веб-сайт... *Сыр и рис!* Там был сайт, где можно было записаться.

Смех наполнил глаза Кольта. — Киран записал тебя после того, как ты спросила его об этом. — Он посмотрел на Изабель. — Еще не поздно записаться. Билеты стоят сто долларов.

Изабель, казалось, при этих словах сдулась.

— Пришли мне ссылку, и я запишу нас, — сказал Итан Кольту, доставая свой телефон.

Изабель повернула голову в сторону Итана и начала протестовать. — Итан...

Парень прервал ее быстрым поцелуем. — Я сделаю это.

Его попытка успокоить ее не удалась. Ее лицо было напряженным, как будто она изо всех сил старалась не показать своего беспокойства. — Это большие деньги, — тихо сказала она.

— Тогда я заплачу за половину твоего билета, — сказала я, доставая из сумки бумажник. Они все посмотрели на меня. Я заметила, что Изабель снова готовится протестовать. — Мне не нужно было платить за билет, и я очень хочу, чтобы ты пришла. На самом деле, я настаиваю, чтобы ты пришла, а значит, будет справедливо, если я заплачу. — Я достала пятьдесят долларов и протянула их Итану.

Не обращая внимания на деньги, Итан набрал что-то на своем телефоне. — Ты не будешь платить за мою девушку.

— Я помогаю заплатить за свою подругу, — сказала я.

— Все записались, — объявил Итан, убирая телефон в задний карман. Он встретился своими серьезными зелеными глазами с моими. — Я сделаю это, Ши.

Если он хотел заплатить, то я не собиралась спорить. Я просто пыталась сделать так, чтобы Изабель было спокойнее. — Хорошо. — Я положила деньги обратно в бумажник.

— Спасибо, — сказала мне Изабель, а затем схватила Итана и прошептала что-то ему на ухо. На его губах появилась улыбка.

Я наклонилась к Криду и тихо спросила: — Почему никто не сказал мне, что забег по грязи стоит сто долларов?

Крид взял мою вилку и занялся извлечением макарон. — Потому что тебе было бы тяжело, если бы ты узнала, что мы заплатили за это.

— Технически, Киран заплатил за это, — поправил Кольт, подслушав.

Я чувствовала себя ужасно. Киран заплатил за то, чтобы мы провели пробег вместе, и теперь не мог участвовать. Не с его травмами. Я вздохнула. — Разве это плохо, что я хочу

заплатить за себя?

Крид положил мне в рот большой кусок пасты. — Нет, — согласился он. — Но Киран хотел это сделать.

— А тебе трудно позволить другим делать что-то для тебя, — прошептал Кольт.

— Я работаю над этим, — пробормотала я за едой. Я действительно работала и буду продолжать работать над этим дважды в неделю до необозримого будущего, благодаря доктору Болтон, не дающей никаких поблажек. Она воспринимала происходящее в моем темпе, но на этот раз ничего не упускала из виду, что было оценено по достоинству. Я была полна решимости двигаться вперед, и мне нужен был кто-то, кто заставит меня выполнять эту работу.

* * *

На уроке рисования учитель отсутствовал по болезни, и у нас был заместитель, который поставил исторический документальный фильм об искусстве. Свет был выключен, а звук на телевизоре был громче, чем нужно. Несмотря на то, что обстановка была идеальной для просмотра фильма, мне было трудно уделять внимание. Это было не потому, что документальный фильм был скучным. Нет, это было из-за Крида.

Как только выключили свет, Крид положил руку на мое голое колено. Шли минуты, рука медленно поднималась вверх, пальцы проводили по внутренней стороне моего бедра. Казалось, вся кровь в моем теле разлилась между ног.

— Крид, — прошептала я и обвела взглядом комнату, нервничая, что другие могут видеть. По бокам стола, за которым сидели мы с Кридом, были стены, но передняя часть стола была открыта. К счастью, прямо перед нами сидела еще одна пара студентов, иначе заместитель мог бы заглянуть мне под платье. Позади нас стоял стол, но он был пуст, а за этим столом находилась задняя часть класса.

Крид приблизил свои губы к моему уху и прошептал: — Никто не видит, Ши. — Его рука скользнула выше. — Хочешь, чтобы я остановился?

Каждый дюйм моего тела гудел. Это была плохая идея. Я знала это, но все равно покачала головой.

Я почувствовала, как его рот растянулся в улыбке напротив моего уха. Шепотом, который я едва могла расслышать, он сказал: — Раздвинь ноги.

Страх быть пойманной, смешанный с предвкушением того, что он собирался сделать, был головокружительным. Я раздвинула бедра чуть шире, и он провел рукой вверх, пока его пальцы не скользнули по моему нижнему белью.

У меня перехватило дыхание.

— Не издавай ни звука, — прошептал парень, когда его пальцы сдвинули мои трусики в сторону. Я положила одну руку ему на бедро, и в тот момент, когда он нашел мой клитор, мои пальцы сжали его брюки. Когда он ввел в меня палец, я обхватила его предплечье другой рукой. Это предплечье сгибалось каждый раз, когда его палец входил и выходил из меня.

— Я не думаю, что смогу быть спокойной, — выдохнула я. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не заскулить.

— Да, ты сможешь, — прошептал он, проталкивая в меня второй палец.

В погоне за наслаждением я слегка покачивала тазом, встречая каждый толчок его пальцев. Из меня вырвался прерывистый выдох, когда Крид переместил большой палец на мой клитор, и каждый раз, когда мои бедра качались, я терлась о него.

Я собиралась кончить. Он доводил меня до пика так быстро, что мои бедра начали дрожать. Его нос коснулся моего уха. — Я знаю, что ты близка, Ши. Я вижу это по тому, как сильно твоя киска сжимается вокруг моих пальцев.

Гэх, его грязный рот!

Хорошей девочке не должны нравиться такие вещи, но я это обожала.

Не могла насытиться.

В момент оргазма мои бедра сжались вокруг его руки, и моя голова откинулась в сторону, приземлившись на его плечо. Прикусив губу, я не двигалась с места, наслаждаясь волнами, прокатывающимися по моему телу.

Как только мое тело начало расслабляться, я испустила дрожащий вздох. Парень не убрал свои пальцы от меня. Вместо этого он терпеливо ждал, наблюдая за мной с самодовольной ухмылкой, от которой у меня подскочили поджилки и захотелось сделать с ним грязные вещи. Я села, мои щеки пылали жаром. Звук громкого телевизора вернулся в мои уши, которые временно оглохли, и реальность того, что мы сидим в классе, заставила меня упасть с высоты только что пережитого оргазма.

Крид вытащил свои пальцы из меня и руку из промежутка между моими ногами. Не опуская самодовольного взгляда, он расслабился на своем месте и поднес влажные пальцы ко рту.

Я схватила его за запястье, останавливая его, прежде чем он успел попробовать меня на вкус, и поднесла его руку к своему рту. Было приятно наблюдать, как его самодовольство сменяется голодом, когда я зажала его пальцы между своими губами и обсосала их дочиста.

Парень убрал пальцы от моего рта и уткнулся лицом мне в шею. — Это были мои соки, чтобы попробовать на вкус, Ши, — прошептал он, касаясь моей кожи.

Я улыбнулась. — Почти уверена, что это были мои.

Его зубы задели мою шею. — Тебе повезло, что мы в классе, маленькая дразнилка.

Я повернула голову, приблизив свой рот к его рту. — Мои трусики промокли, и теперь мне нужно пойти снять их, — сказала я, подливая масла в огонь, и отодвинула свой стул. Он издал стон, достаточно громкий, чтобы один из студентов, сидящих перед нами, повернулся. Я встала, оставив Крида с этой информацией, и вышла из класса.

Я уже почти дошла до туалета, когда меня схватили за руку и дернули влево. Меня втащили в темный, пустой класс, когда я поняла, что это Крид. Он закрыл дверь и прижал меня к стене, а затем поцеловал меня.

Его руки скользнули вниз по моей спине, пока не оказались на моей заднице. Он крепко сжал ее, пока его язык завоевывал мой рот. Встав на цыпочки, я обвила руками его шею, нуждаясь в том, чтобы он был ближе.

Его руки опустились на заднюю поверхность моих бедер, и он приподнял меня. Я издала тоненький писк в его рот, который парень проглотил, прежде чем отнести меня к столу и усадить на него. Пока он целовал мою шею, его руки поднялись под юбку моего платья и схватили за края нижнего белья. — Приподнимись, — приказал Крид, касаясь моих ключиц.

Я ухватилась за края стола, приподнявшись настолько, что он смог снять с меня трусики в стиле Капитана Америки. Он засунул их в задний карман и подтянул мои бедра к краю стола. Пока парень доставал презерватив из бумажника, я потянулась к его брюкам и расстегнула их. Готовя презерватив, он смотрел, как я достаю его из брюк. Я погладила его твердый, гладкий член раз, два, прежде чем он вырвался из моих рук и надел презерватив.

Когда он совместил себя с моим центром, я слегка выгнулась назад, положив руку на стол позади себя, а другой сжимая его плечо.

Крид медленно вошел в меня примерно наполовину, а затем вогнал в меня всю оставшуюся часть себя. Моя голова откинулась назад, и я застонала.

— Ты не можешь издавать здесь эти сексуальные звуки, — прорычал он, отстраняясь и снова входя в меня. — Блядь, — шипел он, когда я хныкала. Он обхватил мою шею сзади и притянул мой рот к своему. Наш поцелуй был грязным и горячим, как будто мы были пьяны от похоти. — Это должно быть быстро и жестко, Ши. Дома я оттрахаю тебя как следует.

Его слова заставили меня сжаться вокруг него.

Он ухмыльнулся, закинул мою ногу себе на бедро и начал входить в меня. Это была битва за то, чтобы оставаться спокойной. Мне нравилось пускать все на самотек и просто чувствовать себя в эти моменты с парнями. Вместо этого я позволяла себе только дышать. Ну, тяжело дышать. Потому что он собирался заставить меня кончить снова.

— Крид, — задыхалась я, сжимаясь вокруг него, готовясь к тому, что должно было произойти.

— Если ты сожмешь мой член еще сильнее... к черту это. — Его скорость увеличилась, заставляя стол дребезжать и трястись подо мной.

Я взорвалась наилучшим из возможных способов. Содрогалась от тихого хныканья за сжатыми губами. После еще двух толчков последовала его разрядка. Уткнувшись лбом в мою грудь, он прижался лицом к ней и остался там, пытаясь отдышаться. — Сыр и гребаный рис, я люблю тебя.

Я запустила пальцы в его волосы, массируя кожу головы. — Я тоже тебя люблю.

Парень поднял голову с моей груди, улыбаясь. — Кажется, ты впервые это сказала.

Я вспомнила наш первый секс, который произошел в его грузовике по дороге за мороженым. — Я была той, кто сказала это первой.

Отступив назад, он вышел из меня и снял презерватив. — Когда я спросил, любишь ли ты меня, ты ответила «может быть».

Я поправила платье. — Ну, тогда я призналась, что полюбила тебя первой. Иначе зачем бы ты тогда это сказал?

— Боже, у кого-то сегодня соревновательное настроение. — Крид хихикал, выбрасывая презерватив в мусорное ведро и снова надевая штаны. — В конце концов, я бы это сказал, — заявил парень. Когда он засовывал руки в карманы, его глаза встретились с моими. — Я был влюблен в тебя некоторое время. Я просто не хотел тебя пугать.

Я прыгнула со стола и подошла к нему. Обняв его за шею, я приподнялась на носочки и поцеловала его. — Ты собираешься вернуть мне мои трусики?

— Нет.

— Ты же не собираешься начать коллекционировать мое нижнее белье, как ты коллекционировал мои толстовки?

Он усмехнулся и открыл дверь. — Нам лучше вернуться в класс.

4

После школы я забежала в Desert Stone. Войдя внутрь, меня встретил Дерек рыжеволосый персональный тренер, который работал за стойкой с тех пор, как Стефани уволилась.

— Привет, Шайлох. — Он осмотрел мое платье и отсутствие спортивной сумки. — Чтс

привело тебя сегодня?

Я подошла к стойке и оперлась локтями о высокую столешницу. — Возможно, ты сможешь мне помочь, — сказала я, когда Нокс вышел из коридора, который вел в его кабинет. Звук моего голоса отвлек его внимание от того, с кем он переписывался. Увидев меня, мужчина повернулся в ту сторону, куда направлялся, и подошел, чтобы встать позади Дерек.

— Чем я могу тебе помочь? — спросил Дерек, когда я не стала уточнять.

Я перевела взгляд с Нокса на него. — Мне нужна футболка. Предпочтительно майка.

— Футболка Desert Stone? — уточнил Дерек.

— Я мог бы принести ее тебе домой, — сказал Нокс, испугав Дерек, который не знал, что Нокс стоит у него за спиной.

Я оглянулась на Нокса. — Ты был занят подготовкой грязевого забега. Мне не хотелось добавлять тебе работы. К тому же, мне нужно зайти в продуктовый магазин, а это было по пути.

Он вздохнул через нос и открыл большой ящик в одном из нескольких боковых картотечных шкафов, стоявших у стены за стойкой администратора. Он достал два верха. Один был майкой, а другой — майкой-безрукавкой. Оба были темно-синего цвета и с надписью «*Desert Stone Fitness*» на лицевой стороне.

Нокс обошел стойку, чтобы передать их мне. Я проверила их размеры и убедилась, что они подходят. Взяв по одной в руки, я раздумывала, какая из них мне нужна. Когда не могла решить, я подумала, *почему бы не взять обе?* — Ты позволишь мне заплатить за них?

— Зачем тебе понадобилась футболка? — спросил он, уклоняясь от моего вопроса.

Я прижала одну к груди, демонстрируя логотип Desert Stone. — Я хочу представлять вас на грязевом забеге.

Это вызвало у него улыбку, и она была прекрасной. — Я позабочусь о футболках, Дерек. Не позволяй ей пытаться заплатить за них.

— Понял, босс, — сказал Дерек.

Я покачала головой, но не стала спорить. — Когда ты заканчиваешь? — спросила я Нокса.

— Мне не нужно задерживаться надолго. А что?

— Просто хочу убедиться, что ты будешь дома к ужину. Есть один новый рецепт, который я хочу попробовать.

— Что ты готовишь?

Я одарила его озорной улыбкой. — Что-нибудь поесть.

Он кивнул один раз и сделал шаг назад. — Дай мне несколько минут, и я пойду с тобой в магазин. — Не дав мне возможности ответить, он развернулся и направился обратно к своему кабинету.

«*Неужели он так беспокоится о том, что я собираюсь приготовить?*» — задалась я вопросом.

Пока я стояла там, нахмурившись, я заметила, что Дерек пристально смотрит на меня. Между нами воцарилась тишина. Она была громкой. Не в том смысле, что это причиняло боль моим ушам, но в том смысле, что это было очень очевидно. Мы с Дереком не знали друг друга. Конечно, до сих пор мы с ним были приятными знакомыми, но беседа с ним не текла так легко, как это было, когда я впервые встретила Итана. Я не хотела сравнивать свое общение с Дереком с тем, как я узнавала своих парней. Это было бы все равно что

сравнивать яблоки с апельсинами. Между мной и моими парнями было притяжение. Сначала я не понимала этого, или не была готова к этому. Не то чтобы это имело значение, потому что меня не привлекал Дерек. Когда молчание затянулось, я решила, что мне нужно приложить больше усилий. Узнать его получше, я имею в виду. Возможно, он скоро будет тренировать меня, и иметь еще одного друга не помешает.

Как раз когда я открыла рот, чтобы что-то сказать, Дерек спросил: — Ты участвуешь в забеге по грязи?

— Да, с Кольтом, Кридом и некоторыми нашими друзьями, — ответила я, благодарная за то, что он развеял неловкость. И его тема для разговора была намного лучше, чем моя, которая должна была касаться погоды и того, как безумно жарко в октябре.

— Я иду на забег с парой своих приятелей, — сказал он. — Возможно, мы там увидимся.

— Да. — *Черт.* О чем мы сейчас говорили? — Эм...

Его глаза метнулись к моим.

— Киран сказал, что ты занимаешься ММА. — Это было первое, что пришло мне в голову.

Его брови слегка приподнялись. — Да.

— И как долго ты тренировался?

— Мой отец отдал меня в карате, когда мне было восемь лет. С тех пор я тренировался в дзюдо, джиу-джитсу и муай-тай. — Он на мгновение посмотрел на потолок, как будто считая. — Значит, тринадцать лет.

— Впечатляет.

Он ухмыльнулся. — Значит ли это, что я квалифицирован?

Я наморщила лоб. — Для чего?

Его ухмылка слегка дрогнула. — Чтобы помочь тебе тренироваться в ближайшие пару недель. Киран попросил меня сегодня утром.

Киран работал быстро. — Верно. Я спрашивала не для того, чтобы убедиться в твоей квалификации. Просто решила познакомиться с тобой поближе, раз уж мы собираемся в скором времени заняться этим.

Он усмехнулся. — Понятно.

Нокс вернулся со своей спортивной сумкой, висевшей у него на плече, после чего перевел взгляд с Дерек на меня. — Готова?

Я кивнула.

— Приятного остатка дня, — сказал Дерек, когда мы выходили.

Нокс последовал за мной в магазин на своем классическом красном «Камаро» и позволил мне припарковать машину на ближайшем свободном месте у входа, а сам припарковался на четыре места ниже, чем я. Я ждала его возле своей машины, чтобы мы могли войти в магазин вместе, и пока он направлялся ко мне, не могла не наблюдать за ним. Огромный, сильный мужчина не торопился, шел уверенно, выглядя сварливо и настороженно, что пугало. Но не меня. Я понимала эту угрюмую стену.

Когда он подошел ко мне, я протянула руку. Это была такая простая просьба, но я никогда не чувствовала себя более уязвимой. Я и раньше держала его за руку, но тогда у него не было выбора. Теперь же выбор был за ним.

Не останавливаясь, он взял мою руку, и вот я уже иду рядом с ним в сторону магазина, смотрю вперед, и на моем лице отражается счастье.

— Я просто держу тебя за руку, — ворчал он.

Я заправила прядку волос за ухо, при этом мой браслет ударился о предплечье. — Иногда такие простые вещи, как держание за руку, могут иметь большее значение, чем, скажем, поцелуи.

— То есть ты хочешь сказать, что лучше держаться за руки, чем целоваться?

— Почему я не могу получить и то, и другое?

Один уголок его рта приподнялся, показывая мне, что он дразнится. — Ты можешь получить и то, и другое.

Внутри магазина, когда я начала складывать вещи в тележку, Нокс быстро сообразил, что я готовлю на ужин. — Тако?

— А ты так волновался, — поддразнила я, бросая в тележку кукурузные тортильи. — Думаю, ты пришел в магазин без причины.

— Я никогда не волновался по поводу твоей стряпни.

Мои брови поднялись, и я толкнула тележку в другой проход. — Правда?

Он покачал головой. — Мне просто нравится, какой милой ты становишься, когда твои перышки взъерошены. — В его глазах появился веселый огонек, когда я бросила на него взгляд *«ты, должно быть, шутишь»*. — А что касается того, почему я пришел с тобой в магазин... Я хотел провести с тобой время.

Мне стоило большого труда скрыть бурлящий в груди вихрь.

— Я также хотел поговорить с тобой о сегодняшнем утре, — сказал он.

У меня было ощущение, что я знаю, что он имел в виду, но все же спросила: — А что насчет сегодняшнего утра?

Нокс остановился, что заставило меня тоже остановиться, и мы стояли, уставившись друг на друга посреди прохода. Он бросил на меня взгляд, который говорил о том, что он знает, что я прикидываюсь дурочкой. — Разве я когда-нибудь давал тебе понять, что твой возраст является для меня проблемой?

О, Боже. Пришло время противостоять этому. — Нет, но и сегодня утром ты этого не отрицал.

— Потому что я был немного ошарашен, и по тому, как ты продолжала смотреть на меня, я понял, что неуверенность была направлена на меня.

Я не отрицала этого, потому что так оно и было.

Его глаза сузились. Не сердито, а оценивающе. — Ты собираешься сказать мне, почему?

— Это было кое-что, что сказала Стефани...

— Стефани?

Собрав всю свою уверенность, я расправила плечи. — Слушай, я знаю, что веду себя глупо. Последнее, о чем я должна беспокоиться, это о том, беспокоит ли моего великолепного старшего парня мой возраст, который я не в силах изменить. Да и не хочу. Я такая, какая есть. — Сказав все это на одном дыхании, я сделал паузу, чтобы сделать еще один вдох и придумать наилучший способ объяснить свою точку зрения. — Но в то же время, ты делаешь меня счастливой, Нокс. Вы все четверо, и у вас у всех есть сила забрать это счастье.

Его лицо расслабилось, когда он уставился на меня. — Моя красивая молодая девушка тоже обладает такой силой

Мое сердце, казалось, управляло уголками моего рта, растягивая их вверх. Это был первый раз, когда он сказал, что я красивая. Нокс был человеком прямолинейным и

резковатым в выражениях. Но когда у него был такой момент, как этот, когда он был добрым и замечательным, это было проникновенно.

— Не делай вид, что ты не знала, что ты красивая, — проворчал он.

— Не так сильно, как ты только что заставил меня почувствовать.

Он вздохнул, словно в отчаянии, и выдернул тележку из моей руки, убирая препятствие между нами, а затем схватил меня за запястье и притянул к себе. Когда его рука легла на мою шею, я инстинктивно приподнялась на цыпочки, откинув голову назад и предлагая себя ему.

Его губы опустились на мои. Сначала его поцелуй был медленным, но страстным, как будто он хотел насладиться моментом и вкусом моих губ. Так было, пока я не попыталась поцеловать его в ответ, чтобы насладиться им. Он затих, как только я попыталась, и положил руки мне на плечи, чтобы отстраниться. Это была такая резкая смена настроения, от страстного до замкнутого, что я была ошеломлена и недоумевала, что только что произошло. Я изо всех сил старалась не показать своего разочарования, ожидая от него объяснений.

Но Нокс не объяснил. Он отошел от меня и схватил тележку. — Мы уже почти закончили? — спросил мужчина через плечо, и казалось, что он не хочет смотреть на меня.

Возможно, это было потому, что мы находились в центре магазина. Это было не самое подходящее место для того, чтобы увлечься поцелуями.

Когда я не ответила ему сразу, он наконец посмотрел на меня. Я не могла прочесть его лицо. Оно было слишком равнодушным. — Что еще мы должны взять на ужин?

— Э-э, — заикаясь, произнесла я, заставляя себя сосредоточиться на его вопросе. Я мысленно проверила, что осталось в моем списке продуктов. — Сыр, и мне нужно пополнить запасы корицы.

— Проход для специй следующий. Отправляйся туда, а я схожу за сыром и встречу тебя у кассы, — предложил он и оставил меня с тележкой.

Я хмуро смотрела ему в спину, пока он не свернул с прохода. *Я должна была спросить его, в чем дело.*

В середине следующего прохода я встала перед стеной специй, сканируя ее в поисках корицы. В самом верху я заметила небольшую стеклянную банку с ней и, приподнявшись на цыпочки, потянулась. Прежде чем я успела схватить ее, кто-то подошел ко мне сзади и схватил банку со специями раньше, чем я успела. Выпрямив ноги, я повернулась. Сначала я заметила каштановые волосы человека, а затем мой взгляд упал на его покрытое синяками лицо. Я быстро отпрянула назад и врезалась спиной в стену со специями, сбив горсть контейнеров и баночек на пол.

Слева от его рта появилась ямочка. Результат угрожающей улыбки, которая медленно расползлась по лицу Джейкоба. Прошло всего два дня с тех пор, как он напал на меня в спортзале, а его нос все еще был слегка опухшим. Нокс явно сломал его. Судя по количеству синяков у него под глазами, вдоль челюсти и скул я бы сказала, что Нокс пытался сломать ему все лицо.

От страха, бурлящего в моих венах, мне захотелось бежать. Я проигнорировала это, решив сохранять спокойствие.

— Привет, Шайлох. — Он потянулся ко мне.

Я отпрыгнул влево, подальше от него. При этом моя рука ударилась о тележку с продуктами. Боль, пронзившая мою руку, была хорошим напоминанием о том, что она там

была. Не сводя глаз с Джейкоба, который стоял неподвижно и наблюдал за мной, я вкатила тележку между нами.

Он поднял банку со специями. — Разве ты не хотела этого?

— Чего ты хочешь? — выдавила я.

Его рука, все еще державшая банку со специями, опустилась на бок, глаза начали блуждать по мне, улыбка не сходила с его лица. Я затаила дыхание, когда они задержались на моей груди, а когда они переместились на другие места, я готова была поклясться, что чувствовала его. Это было похоже на грязные и потрескавшиеся ногти, скользящие по моей коже.

— Я уже говорил во время нашей последней встречи, как мне нравятся твои красные волосы? — спросил он.

Вспышка гнева, охватившая меня, была несколько поразительной. Не настолько, чтобы это было заметно. Достаточно, чтобы я поняла, что она затмила мой страх. — А мне нравится то, что ты сделал со своим лицом. — Как будто мой гнев призвал ее, из моего рта вырвался голос Шейлы. Ее сила. Ее отношение.

Улыбка Джейкоба увяла, а рука вырвалась и схватила другой конец моей тележки.

Когда он дернул за нее, я выпалила: — Почему?

Он проигнорировал мой вопрос и нахмурился, пытаясь натянуть тележку.

— Почему я? — Я толкала, изо всех сил стараясь удержать тележку на месте. — Что, черт возьми, я сделала, чтобы ты так зациклился на мне?

Джейкоб бросил на меня сочувственный взгляд. — Зациклился? — Он посмотрел вверх и вниз по проходу, видя, что мы одни. — Ты знаешь, сколько девушек я перетрахал из этого спортзала? — Он высокомерно усмехнулся. — Некоторые из моих завоеваний были добровольными. Некоторые нет. Как ты. Это потому, что вы, сучки, думаете, что слишком хороши для меня, но вы все звучите одинаково, когда я в вас.

— Дезориентировано? — пошутила я. — Так вот как тебе удавалось все это время выходить сухим из воды? Женщины, которых ты насиловал, были слишком одурманены, чтобы помнить, что ты с ними делал?

Его рука, держащая тележку, сжалась до побеления костяшек пальцев. — Я думал, ты хочешь знать, почему я выбрал тебя? — прорычал он. Мое молчание стало для него сигналом к продолжению. — В тот день, когда мы познакомились, я заметил, как парень рядом со мной остановился посреди ресепшена, чтобы посмотреть на тебя. Ты растягивалась, не обращая внимания на множество восхищенных глаз, включая владельца спортзала Нокса Стоуна.

Я изо всех сил старалась не реагировать.

— Чем дольше я наблюдал за тобой, тем больше понимал, что ты будешь легкой добычей. У тебя были такие грустные глаза, умоляющие любого прийти и спасти тебя. И когда я заговорил с тобой... — Он закрыл глаза, хмыкнув, как будто попробовал что-то вкусное. — Было очевидно, что ты невинна. — Он открыл глаза, и его угрожающая улыбка вернулась. — Нетронутая киска созрела для того, чтобы ее взять.

Я сделала шаг назад, не в силах скрыть свое отвращение. Ему это нравилось. Я поняла это по тому, как загорелись его глаза.

— М-м-м, — промычал он, его взгляд был устремлен в потолок. — Я столько раз фантазировал о твоей крови на моем члене.

Не желая больше ничего слышать и пользуясь тем, что он не смотрит, я отступила назад.

Поскольку Логан учил меня не делать этого, я отказалась подставлять ему спину. Я успела сделать всего несколько шагов, прежде чем столкнулась со стеной мускулов. Сзади меня огромная рука обхватила меня за талию и прижала к животу. Я не могла заставить себя отвести взгляд от Джейкоба, чтобы посмотреть, кто это был. Не то чтобы мне это было нужно. Я знала, что это Нокс.

Когда Джейкоб оторвал взгляд от потолка и заметил Нокса позади меня, выражение его лица ожесточилось. Он открыл рот, но закрыл его, когда мимо прошла пожилая дама, толкавшая тележку. Она посмотрела на нас троих, уловив явное напряжение, и начала ускорять шаг. При виде женщины застывшие черты Джейкоба сменились чем-то похожим на надменное высокомерие.

Нокс тоже заметил перемену в Джейкобе. — Присутствие на публике не защитит тебя. — Его тон был спокойным, но в нем чувствовалась угрожающая нотка, от которой у меня по коже побежали мурашки.

— Полагаю, твоя девушка не рассказала тебе о моем новом друге шерифе, — сказал Джейкоб, опустив глаза на меня. — Или она девушка твоего брата? Я действительно не могу сказать, для кого из вас двоих она раздвигает ноги.

Я предположила, что он имел в виду Кольта. В один из случаев, когда Джейкоб пытался подкатить ко мне, появился Кольт, и я поцеловала его, надеясь, что Джейкоб поймет намек на то, что я не заинтересована.

Нокс толкнул меня себе за спину и направился к парню. Высокомерие Джейкоба *«не можете прикоснуться ко мне»* быстро угасло. Нокс швырнул блок сыра, который он оставил, чтобы пойти за ним, в тележку, затем легко вырвал ее из хватки Джейкоба и отправил катиться по проходу позади нас. — Мне плевать, чей член тебе пришлось сосать, чтобы выбраться из тюрьмы. Они здесь не для того, чтобы помешать мне переломать все твои гребаные кости.

Джейкоб попятился назад, не позволяя пространству между ними сократиться.

Нокс остановился. — Я бы продолжал идти.

Джейкоб даже не замедлился, чтобы увеличить дистанцию между ними. Он просто продолжал пятиться назад.

— Думаю, мне не нужно говорить тебе, что произойдет, если ты снова приблизишься к ней, — сказал Нокс достаточно громко, чтобы парень услышал.

Почти дойдя до конца прохода, Джейкоб крутанулся на пятках. Его ноги подкосились, чуть не заставив его упасть, и он выронил банку с корицей, которую держал в руках.

Только когда Джейкоб скрылся из виду, Нокс повернулся и подошел ко мне. Он поднес руку к моей щеке. — Ты в порядке?

Я кивнула.

— Пойдем домой, — сказал он, подталкивая меня к тележке.

Я воспротивилась и вернулась к стене со специями, в конце концов взяла свою собственную баночку с корицей, потому что отказалась поднимать ту, которую уронил Джейкоб, а затем мы направились к кассе.

5

В тот вечер, поужинав с ребятами, я вернулась домой. Я чувствовала себя чужой, забираясь в свою собственную постель, а в моем доме было слишком тихо. Последние четыре ночи я жила у ребят. С того ужасного ужина, на котором Логан обнаружил, что

братья Стоуны знают правду обо мне.

Мысли о дяде напомнили мне, что я должна позвонить ему, чтобы рассказать о том, что произошло сегодня с Джейкобом. Я потянулась за телефоном к прикроватной тумбочке, готовясь к тому, что, как знала, будет неприятным разговором.

Звук открывающейся входной двери, а затем писк сигнализации заставили меня замереть.

Голос Кольта разнесся по дому. — Только мы, детка.

Напряжение в моем теле мгновенно ослабло. Мне стоило бы догадаться, что они последуют за мной сюда. Об этом не говорилось, но я знала, что парни не хотели, чтобы я оставалась в доме одна. После всего, что произошло с шерифом, а затем с Логаном, я не винила их, и мне было приятно, что они тоже здесь. Я была уверена, что они предпочли бы, чтобы я проводила каждую ночь у них. Я делала это достаточно часто, чтобы у меня было по ящику с одеждой в комодах Крида и Кольта, несколько моих платьев висели в шкафу Килана, а в ванной близнецов была полка для моих туалетных принадлежностей. У них дома были вещи, которые мне были нужны, но эти вещи находились в их пространстве. Не то чтобы я не хотела быть с ними — просто было приятно хоть раз побыть в *своем* пространстве, в окружении *своих* вещей, которые представляли меня.

Сигнализация перестала пищать, что свидетельствовало о том, что они использовали код для ее отключения.

— Не забудьте снова поставить ее на охрану, — громко сказала я.

— Уже поставил, — сообщил Крид, когда они оба появились в коридоре, направляясь в мою комнату.

Я переместилась на середину матраса, когда близнецы разделись до боксеров и забрались в кровать по обе стороны от меня. Как только они скользнули под одеяла, Крид притянул меня к себе и обнял сзади.

Лежа на боку, лицом ко мне, Кольт придвинулся ближе. — У тебя все хорошо?

Я предположила, что он говорит о Джейкобе. — Я в порядке.

— Ты была тихой за ужином, — сказал он.

Я мысленно вернулась к ужину. Когда Нокс объяснял, что произошло в продуктовом магазине, я вспомнила, что чувствовала злость. В основном на себя, потому что позволила себе обдумать, что могла бы сделать по-другому, чтобы не привлекать монстров. Сменить одежду? Побрить голову? Выяснить, что такое «спаси меня» глаза и как перестать их делать? Потом я поняла, как неправильно было так думать. Я не должна была меняться.

— Я переваривала, — сказала я.

— Ты собираешься рассказать своему дяде? — спросил Крид с ноткой раздражения.

— Как раз собиралась ему позвонить. — Я выпустила зевок. Когда они оба были здесь, лежали рядом со мной, чужеродность, которую я чувствовала, начала ослабевать, и мое тело начало расслабляться. Чем больше я расслаблялась, тем сильнее ощущала усталость. С самого начала мне не очень-то хотелось звонить Логану. Одна мысль об этом сейчас казалась утомительной. — Я просто сделаю это завтра после грязевого забега.

— Могу я попросить тебя кое о чем? — Крид говорил нерешительно.

— Конечно.

— Если ты снова встретишься с ним, может ли кто-нибудь из нас быть с тобой, когда ты это сделаешь? Или можешь хотя бы сказать нам, что ты с ним встречаешься? — В его голосе звучало беспокойство.

— Хорошо, — ответила я и зарылась в подушки. Клочок волос заслонил мое лицо, и я попыталась сдуть его с дороги.

Кольт зачесал мои волосы за ухо. Его глаза на мгновение задержались на моей голове, прежде чем он улыбнулся. — Я знаю, кем ты должна быть на Хэллоуин.

Крид поднял голову у меня за спиной, чтобы увидеть своего брата. — Не могу дождаться, чтобы услышать это.

— Помнишь, ты говорила нам, что «Оно» был твоим любимым фильмом ужасов? — спросил Кольт.

Я кивнула. — Моя сестра ненавидела клоунов.

— Я хочу, чтобы ты нарядилась Пеннивайзом (*прим. пер. — Пеннивайз — Танцующий клоун — главный антагонист одноименного романа Стивена Кинга «Оно» и его экранизации*).

Похоже, на Хэллоуин я буду страшным клоуном. Если бы только Шейла была рядом, чтобы увидеть это. *Выражение ее лица...*

Как только эта мысль пришла мне в голову, я помрачнела. Шейле не нужно было видеть мой костюм, чтобы я знала, в какой ужас она придет.

— Что случилось? — Кольт погладил меня по щеке. — Если ты не хочешь наряжаться Пеннивайзом, тебе не придется.

— Сделка есть сделка, — сказала я.

— Забудь о сделке, если это доставляет тебе неудобства, — сказал Крид.

— Мне это не доставляет неудобства.

Кольт провел большим пальцем по моей скуле. — Тогда в чем же дело?

У меня было искушение уклониться. Это было проще. Однако, зная их, они увидят меня насквозь, а я не хотела, чтобы они чувствовали, что я не могу с ними поговорить. Если бы я была честна с собой, то, вероятно, мне тоже было бы полезно поговорить о том, что меня тяготит. — Бывают моменты, когда я вспоминаю о том, что я потеряла. Не только свою семью. Я говорю о том, что я потеряла в себе. То, как я думаю или чувствую вещи. Мои воспоминания, которые когда-то были счастливыми, теперь испорчены. Я больше не та, что прежде. Такое ощущение, что моя душа похожа на дом, на который обрушился торнадо, и каждый день с тех пор я просто стою на месте, ошеломленная разрушениями. Но сейчас я заставляю себя разбирать завалы, пытаюсь найти то, что можно восстановить. Это трудно, потому что, чтобы найти все части для одной вещи, которую я хочу починить, мне приходится копать или поднимать более тяжелые сломанные вещи, с которыми я пока не хочу иметь дело. Но у меня нет выбора, и это расстраивает.

Близнецы молчали. Вероятно, переваривая мой бред.

Я снова зевнула. — Не слушайте меня. Я просто устала, и то, что произошло сегодня с Джейкобом, меня достало.

Руки Крида крепче обхватили меня. — Не переставай делиться с нами подобными вещами. Мы хотим это услышать.

Я кивнула.

Кольт поцеловал меня в лоб. — Хорошо. Пора спать.

Я закрыла глаза, когда Кольт потянулся к лампе на прикроватной тумбочке, и смутно услышала, как она выключилась, когда провалилась в глубокий сон.

* * *

Меня разбудил поцелуй в щеку и чье-то тело, обнимающее меня сзади. — Пора

просыпаться, детка.

Я прищурилась и открыла глаза в темной комнате, затем уткнувшись лицом в подушки, пробормотала: — Еще пять минут.

Крид проворчал, что хотел бы того же.

Кольт рассмеялся, прежде чем поцеловать место, где сходились мои плечи и шея. Я не открыла глаза, но определенно была в сознании. Его рука, которая, как я только что поняла, лежала на моем бедре, переместилась под пижаму. Теплые пальцы парня медленно скользили по моей коже, а губы двигались вверх по моей чувствительной шее. Мои пальцы на ногах подогнулись в тот момент, когда его большой палец коснулся нижней части моей груди.

К моему разочарованию, его рука остановилась на этом.

Я извивалась, надеясь, что он поднимет руку выше, но он этого не сделал.

Я заскулила в подушку. Я не настолько проснулась, чтобы меня дразнили.

Кольт покачивал тазом, упираясь в мою задницу, вставляя то, что казалось твердым стержнем, между моих ягодиц.

Нет. Я определенно не настолько проснулась, чтобы терпеть его дразнилки, поэтому завела руку за спину и скользнула ей под его боксеры. Мои пальцы обхватили его ствол и начали поглаживать его. Это, казалось, испарило его дразнящее настроение. Он вытащил руку из моей майки и толкнул мои пижамные шорты вниз, пока я не смогла полностью стянуть их ногами.

В ответ я помогла ему снять боксеры. Он схватился за заднюю часть моей ноги, приподняв ее достаточно высоко, чтобы скользнуть по моей щели. Я была мокрой, что позволило парню легко делать это. Потянувшись между ног, мои пальцы обхватили его кончик и помогли ему глубже проникнуть между складок моей киски.

Он застонал мне в шею, и у меня перехватило дыхание, когда гребни его члена потерлись о мой клитор.

Было что-то такое в полусонном состоянии во время близости. Несмотря на то, что мне ужасно хотелось кончить, все мое тело было расслабленным, почти ленивым. Я все еще не открыла глаза, поэтому весь этот момент просто чувствовала.

Я позволила Кольту еще два раза пройтись взад-вперед между моих ног, прежде чем ввела его кончик в себя.

Парень замер. — Я не надел презерватив. — Его голос был глубоким и напряженным. Я не могла понять, возбужден ли он так же, как и я, или взбешен.

— Я принимаю противозачаточные. — Я наклонила бедра, предлагая ему лучший угол для более глубокого проникновения.

Мои слова, казалось, успокоили его, и он толкался во мне, пока не достиг дна.

Я вздохнула от ощущения соединения. Кольт прижался лбом к моему плечу, выругавшись, и прошептал: — В тебе так хорошо.

Его слова заставили меня зажмуриться.

Кольт начал входить и выходить из меня в неторопливом темпе. Заведя руку за спину, я запустила пальцы в его волосы и прильнула к его рту. Движения его бедер ускорились в тот момент, когда я просунула свой язык мимо его губ и провела им по его губам.

В тот момент, когда я застонала ему в рот, прикроватная лампа со стороны Крида зажглась. Мы с Кольтом замерли. Крид стоял рядом с кроватью, глядя на нас сверху вниз, он выглядел усталым, и его волосы были растрепаны. — Если вы двое собираетесь трахаться

рядом со мной, то я хотя бы могу посмотреть. — Он схватил одеяла, лежащие на нас, и откинул их.

Взвизгнув, я выдернула ногу из хватки Кольта и сжала ноги вместе с ним, все еще находящимся внутри меня. Жар прилил к моим щекам.

Крид одарил меня ленивой, усталой ухмылкой. — Я вылизал каждый дюйм твоей киски, Ши. Теперь нет необходимости скрывать это от меня.

— Сыр и рис, Крид, — пролепетала я.

Тело Кольта сотрясилось от беззвучного смеха позади меня.

— Смех только подстегнет его, — бросила я через плечо.

— Я понимаю, что тебе нравится изображать потрясение, чтобы сохранить лицо, — сказал Крид, забираясь обратно на кровать. Лежа на своем месте, он заложил пальцы за голову. — Но я знаю, что тебе нравится, когда мы говорим грязно. Я чувствовал это на своем языке, на своих пальцах и на своем члене. Держу пари, что ты сжимаешься вокруг моего брата, пока мы разговариваем.

Кольт подтвердил это ворчанием.

Крид одарил меня самодовольной улыбкой, затем кивнул в сторону, где мы с Кольтом были соединены, как бы говоря нам продолжать.

Эта самодовольная улыбка что-то сделала со мной. Он подарил ее мне вчера, и это задело что-то внутри меня, что немного свело меня с ума.

Он хочет смотреть? Отлично. Я отстранилась от Кольта и села на колени. Кольт выскользнул из меня, все еще твердый и стоящий наготове. Я бросила на Крида вызывающий взгляд, прежде чем взяться за низ своей пижамы и снять ее, а затем толкнула Кольта на спину. Он перекатился на спину без всякого сопротивления и ухмыльнулся, когда я забралась на него сверху. Его руки легли на мои бедра, когда я совместила его со своим входом и опустила на него. Парень медленно выдохнул через рот, и его хватка на моих бедрах усилилась, когда я начала двигать ими. Положив руки ему на грудь, я быстро нашла идеальный ритм.

Я взглянула на Крида. Он наблюдал за мной, его глаза блуждали по всему моему телу. В них было благоговение и желание, он впитывал каждое мое движение.

— Нравится то, что ты видишь? — спросила я с придыханием в голосе.

— Ты, блядь, самое сексуальное создание, которое я когда-либо видел, — сказал он, не отрывая взгляда от моего тела.

— Ты собираешься просто смотреть?

Самодовольная ухмылка Крида стала шире, когда его глаза встретились с моими. — Ты хочешь устроить собственное маленькое шоу, Ши?

— Это было бы справедливо.

Он покачал головой. — Это вопрос «да» или «нет», Ши.

Почему мне казалось, что он одержал верх? Я упрямо не хотела отвечать.

Крид, должно быть, понял это, потому что подполз к нам. Мои движения замедлились, когда он приложил пальцы к моему клитору, одновременно прижавшись ртом к моему уху. — Скажи мне, что ты хочешь увидеть мой член, — сказал парень, начав массировать мой чувствительный бутон нервов маленькими кругами.

Я застонала, а Кольт зашипел, привлекая мое внимание к нему и к тому, как я впиваюсь ногтями в его грудь.

— Давай, Ши, — призвал Крид. — Я знаю, что ты хочешь увидеть, как я кончаю, просто

наблюдая за тобой.

Я действительно хотела увидеть. Хотела так сильно, что забыла, почему сдерживалась. — Да.

— Скажи, что ты хочешь увидеть мой член, — потребовал Крид.

— Я хочу увидеть твой член.

Кольт застонал, и Крид отодвинулся, чтобы снова лечь на свою сторону кровати. Он стянул боксеры до бедер, и его твердый ствол вырвался на свободу. Словно замороженная, я наблюдала, как он начал поглаживать себя.

— Выгни спину. Я хочу наблюдать, как подпрыгивают эти прекрасные сиськи, — приказал Крид.

Я так и сделала, и Кольт издал проклятие. Под новым углом я стала глубже вводить его в себя и попадать во все нужные точки. Мне хотелось откинуть голову назад и скакать на нем до самого освобождения, но я не могла отвести взгляд от Крида.

— Как ощущения, Ши? — спросил Крид, пока его кулак двигался вокруг члена резкими рывками.

— Хорошо, — выдохнула я. Я не собиралась долго продержаться. Давление в моем ядре увеличивалось с каждым разом, когда я опускалась на Кольта.

Руки Кольта переместились к моим подпрыгивающим грудям, сжали их, а затем зажали мои соски между большими пальцами. Это подстегнуло мое тело. Закрыв глаза, я начала безудержно гнаться за своей разрядкой.

— Она сейчас кончит.

Я не знала, кто из них это сказал, но они были правы. Я взорвалась сильными, сжимающими пальцы ног сокращениями.

Прежде чем они стихли, руки Кольта вернулись к моим бедрам, и он перевернул нас. Я легла на спину, а он все еще находился внутри меня.

— Вы двое станете моей смертью, — прорычал он, врезаясь в меня.

Я издала крик, который был прерван еще одним сильным толчком. Кольт схватил меня за колени сзади и прижал их к груди, все это время безжалостно вбиваясь в меня.

— Ты кончила для моего брата, — прорычал он. — Теперь ты должна кончить для меня.

Я лишь на секунду удивилась его напористости и некоторой грубости, прежде чем он заставил меня практически кричать в экстазе. Без сомнения, я собиралась кончить снова, и это происходило быстро.

Измученная очередным слегка болезненным, но удивительным освобождением, мои ноги задрожали от его крепкой хватки. Он удерживал меня в таком положении, тяжело дыша, когда кончил следующим, и я слабо почувствовала, как там, где мы были соединены, расцветает теплое ощущение.

— Я чувствую, как ты кончаешь в меня, — выпалила я между вдохами.

Взгляд Кольта опустился между нами, и он медленно вышел. Струя спермы вытекла из меня в тот момент, когда он полностью покинул мое тело.

Пристально глядя на это зрелище, парень застонал. Это побудило Крида наклониться и тоже посмотреть.

— Хватит пялиться! — завизжала я, пытаюсь вырваться. В итоге я лишь приподняла влагалище повыше, потому что его хватка на задней части моих коленей была неослабевающей.

Кольт улыбнулся, смех наполнил его глаза, а Крид захихикал.

— Не нужно стесняться, — сказал Крид. — Это чертовски сексуально — видеть, как сперма вытекает из твоей...

Я прервала его, издав звук чистого разочарования. Они оба рассмеялись на это, и Кольт откинулся на корточки, отпуская меня.

Я положила ноги на кровать по обе стороны от него и сомкнула колени.

— Должен согласиться с братом. Гораздо привлекательнее видеть, как она вытекает из тебя, чем в презервативе, — сказал Кольт.

— Значит, больше никаких презервативов, да? — спросил Крид.

— Я принимаю противозачаточные, — сообщила я ему.

Крид посмотрел на Кольта. — Как тебе без презерватива?

Кольт фыркнул от смеха и потер затылок. — Мне потребовалось гораздо больше усилий, чтобы не кончить, и не помогло то, что ты сводил ее с ума, пока она скакала на мне.

Крид усмехнулся, не испытывая угрызений совести.

— Ты никогда раньше не делал этого без презерватива? — спросила я Кольта.

Он кивнул.

Я улыбнулась, чувствуя удовлетворение. — Значит, я была твоей первой?

Парень улыбнулся мне в ответ.

Было приятно получить что-то первое. Они в значительной степени забрали все мои.

— Я тоже не обходился без презерватива, — признался Крид, слезая с кровати и хватая несколько салфеток из коробки, которая стояла у меня на тумбочке. Я смотрела, как он вытирает нижнюю часть живота, испытывая разочарование.

— Почему такое лицо? — спросил Кольт, его пальцы коснулись моей щеки.

— Я пропустила это, — проворчала я.

Точно зная, что я имею в виду, Крид рассмеялся. — Ты закрыла глаза. — К нему вернулось самодовольство. — Но я не пропустил, когда ты кончила. Оба раза.

— Я не знаю, что чувствую по этому поводу, — сообщила я, указывая на него всего легкомысленным взмахом руки.

Явно сбитый с толку, он приподнял брови.

— Твое самодовольство, — уточнила я и поднялась с кровати. — Оно пробуждает сумасшедшую сторону, о которой я даже не подозревала.

— Я знаю, — сказал он с этой глупой, самодовольной улыбкой. — Как ты думаешь, почему я это делаю?

В ответ на это я выкинула нечто такое, что заставило бы мою мать ахнуть от неодобрения, если бы она была еще жива. Я показала ему средний палец с безумной улыбкой, вызванной его высокомерной задницей.

Оба близнеца разразились смехом, который я не оценила, поэтому развернувшись на пятках, направилась в ванную.

— Нам очень жаль, детка! — сказал Кольт, продолжая смеяться, что означало, что ему совсем не жаль.

Не обращая на них внимания, я закрыла дверь в ванную и включила душ.

— Не злись, Ши, — сказал Крид через дверь.

Я не злилась. Не совсем. Но мне нравилось взъерошивать его перышки так же, как ему нравилось взъерошивать мои. Поэтому ничего не ответив, я залезла под струю воды.

Тут дверь ванной открылась, и Крид, одетый в баскетбольные шорты, наполовину отдернул занавеску. — Это было восхитительно.

Я насмешливо хмыкнула и схватила свою мочалку. Намылив ее, мне пришла в голову идея. Я начала скрести по всей поверхности, но на некоторых участках делала это медленно.

Как и ожидалось, его глаза следили за моими движениями. Увидев, как они потемнели от желания, я почувствовала себя самодовольной, и постаралась, чтобы это было заметно, когда его взгляд наконец оторвался от моего тела и встретился с моим.

Парень покачал головой, улыбаясь. — Дразнилка.

Так ему и надо.

6

Место проведения грязевого забега находилось почти в часе езды посреди обширной пустыни, усеянной скалистыми холмами, колючими кустарниками и кактусами. Издалека виднелись большие баннеры «Старт» и «Финиш», а перед ними выстроилось множество палаток разного размера и цвета. Каждая палатка, должно быть, принадлежала тем, кто спонсировал данное мероприятие. Это означало, что среди них была и палатка Desert Stone.

Нокс и Килан уехали за несколько часов до того, как мы должны были закончить помогать с установкой, и мы отправились в путь с Итаном и Изабель вскоре после восхода солнца. Поехали впятером на грузовике Крида, и я была рада этому, когда увидела длинную очередь машин, ожидающих парковки вдоль дороги, на которую мы должны были свернуть, чтобы добраться до входа. К моему удивлению, Крид продолжал вести машину. Он ехал дальше по главной дороге, пока не появился еще один поворот, а затем свернул на него, и мы подъехали ко второму закрытому входу. У ворот дежурил парень с планшетом; он увидел нас и подошел к окну Крида. Крид сказал ему, кто он такой, что заставило парня поискать имя Крида в своем планшете и пропустить нас внутрь.

Мы заехали на небольшую грунтовую площадку, и я сразу же заметила джип Килана.

— Парковка для сотрудников? — спросил Итан с того места, где расположился рядом со мной на заднем сиденье.

— Да, — ответил Кольт, когда Крид припарковался рядом с джипом Килана.

Изабель вылезла из моей двери. Ее зелено-черные волосы были собраны в два пучка, похожих на медвежьи уши, на макушке. У меня же волосы были заплетены в две косички. Не считая прически, мы с ней выглядели одинаково. На ней красовалась футболка Desert Stone, которую я купила вчера, а на мне — майка. Я подумала, что чем больше людей увидят название Desert Stone, тем больше будет желающих записаться. На нас также были черные спортивные шорты. Парни, как и мы, оделись в шорты и в футболки Desert Stone разного цвета. Футболка Кольта была темно-красной, а Крида — черной. Итан изначально не был одет в футболку Desert Stone, но когда наш друг увидел, что мы вчетвером в них, он фальшиво и преувеличенно надулся. Кольт побежал к себе домой и прихватил запасную, вересково-серого цвета.

Изабель взяла меня под руку, когда мы последовали за парнями. Направляясь к палаткам, я была немного ошеломлена тем, сколько народу здесь собралось. Некоторые стояли у стартовой линии, ожидая начала забега, другие осматривали различные палатки. В глаза мне бросились много групп людей, одетых одинаково: примерно двадцать женщин в розовых топах, группа, похожая на друзей, вся в красном и черном, небольшая компания пожилых дам в неоновом-желтом. Это были лишь немногие из тех, что я увидела первыми, но было гораздо больше групп, согласованных по цвету.

Мы с Изабель продолжали свой путь позади ребят в сторону палатки Desert Stone,

которая находилась ближе к баннеру «Финиш». Каждый раз, когда нам приходилось обходить людей, расстояние между нами и парнями увеличивалось — не то чтобы парни этого замечали, потому что они, казалось, были сосредоточены на разговорах и смехе между собой. Как только большая группа мужчин студенческого возраста прошла через пространство между нами, нам с Изабель пришлось остановиться и подождать, пока они пройдут. К тому времени, когда мы смогли продолжить путь, наши компаньоны уже скрылись из виду.

— Не могу поверить, что они не заметили, что мы не позади них, — проворчала Изабель.

— Похоже, они были действительно увлечены чем-то, о чем говорили.

Изабель хмыкнула, схватила меня за руку и потащила в противоположном направлении от палатки Desert Stone.

— Что мы делаем? — спросила я.

— Ведем себя мелочно, — бросила она через плечо.

Я фыркнула.

— Поскольку они больше заинтересованы в своем бромансе, нам, девочкам, придется развлекаться без них, — объяснила она.

— И заставить их искать нас, — добавила я.

— Вот именно! В любом случае, у нас есть время до начала забега.

Мне нравилась эта ее сторона.

Я последовала за Изабель к палатке, где рекламировали энергетические напитки и раздавали бесплатные образцы. Мы взяли по образцу и перешли к следующей палатке, в которой рекламировали и продавали спортивную одежду. Она была больше, и в нее можно было зайти, чтобы посмотреть на витрины с различными дизайнами. Мы с подружкой зашли внутрь и начали просматривать.

— Я знаю этот бренд. Видела его во всех социальных сетях, — прокомментировала Изабель, отходя к одной стороне палатки.

Я повернула в другую сторону, когда заметила белые леггинсы с высокой талией и подходящий спортивный бюстгальтер на висящем манекене. Именно леггинсы с высокой талией привлекли мое внимание. Мне все еще было не по себе от шрамов на животе. Их было труднее обнажить, и мне, вероятно, никогда не было бы комфортно, если бы их увидели другие, исключение составляли мои парни. Судя по тому, как высоко задрался пояс на манекене, они отлично прикрыли бы мои свидетельства о травмирующем прошлом на животе, если бы я захотела заниматься спортом в спортивном бюстгальтере.

Леггинсы, которые имелись у меня сейчас, были с низкой посадкой. Я всегда покупала данный фасон, потому что никогда не думала, что наступит день, когда я начну чувствовать себя комфортно, обнажая другие свои шрамы. Я предполагала, что всегда буду носить футболку или толстовку, чтобы все было прикрыто, и идея иметь дополнительный слой на животе не казалась привлекательной в такую жару.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — спросила продавщица, подходя ко мне.

— Э-э... да. Я бы хотела купить вот это. — Я назвала ей свой размер. Она достала мне пару леггинсов и подходящий спортивный бюстгальтер, сказав, что у них есть и другие расцветки. Поддавшись импульсу, я захватила еще один комплект в черном цвете, после чего продавщица взяла мою карточку и ушла, чтобы оплатить мою покупку у входа.

Изабель держала в руках пару леггинсов бирюзового, серого и фиолетового цвета.

— Мне нравится их цвет, — сказала я.

— То же самое. — Она вздохнула, сложила их обратно и положила на прилавок.

— Что случилось? — спросила я.

— Мне нужно найти работу, — угрюмо сообщила она. — Деньги, которые я заработала за лето, заканчиваются быстрее, чем я думала.

Так вот о чем шла речь вчера за обедом. — Desert Stone принимает на работу. Это должность администратора на неполный рабочий день.

Ее настроение поднялось. — Правда?

Я кивнула.

— Я не собираюсь на это надеяться, но это было бы идеально. Ты ведь там работаешь?

— Да, — подтвердила я, пока мы направились к выходу.

Продавщица упаковала мои покупки и вернула мне карточку. Я положила ее в свой кошелек-чехол для телефона, проверила, нет ли у меня пропущенных звонков или уведомлений, а затем засунула мобильник в тонкий карман своих шорт.

Когда мы вышли из палатки, Изабель сказала: — Похоже, они нас еще не нашли.

Идя, я осматривалась по сторонам. — Они даже не звонили и не писали.

— Прием здесь ужасный.

Вместо того чтобы пытаться искать ребят, мне следовало обратить внимание на то, куда я иду.

— Ши, смотри... — услышала я слова Изабель, когда налетела на кого-то.

Я немного отшатнулась назад, прежде чем восстановила равновесие. — Мне так жаль.

— Если бы ты хотела меня, Шайлох, ты могла бы просто сказать. Тебе не нужно бросаться на меня, — произнес знакомый голос, и последовало несколько мужских смешков.

Я подняла глаза, и у меня свело живот. Гейб был здесь. Гейб, который толкнул меня во время игры в волейбол, бросил в школьный бассейн, помог разбить мою машину. Гейб — кузен Кэсси, не менее злобный чем сама дочь шерифа.

«Почему он здесь?» — подумала я, глядя на него и двух его друзей, в которых узнала его товарищей по бейсбольной команде нашей школы. Это было мероприятие, спонсируемое Desert Stone. Гейб ненавидел Кольта и Крида. Если только он не пришел, чтобы насолить всем нам.

Не желая давать ему такую возможность, я призвала Изабель уйти со мной. — Пойдем, — сказала я ей.

— Куда ты идешь? — Рука Гейба обхватила меня за талию, притянув обратно к тому месту, где я стояла перед ним. — Я еще не закончил с тобой разговаривать. — Его рука переместилась с моей талии на поясницу, и он шагнул ближе.

Я толкнула его в грудь. — Отпусти меня.

Его хватка на мне была неумолимой. — О, да ладно тебе. Я просто хочу поговорить.

— Эй! — крикнула Изабель, когда один из друзей Гейба преградил ей путь.

Ухмыляясь, кузен Кэсси схватил другой рукой конец одной из моих косичек и дернул за нее так, что моя голова слегка наклонилась. — Я хочу увидеть, что в тебе такого особенного. Я имею в виду, у тебя должна быть волшебная пизда или что-то в этом роде, чтобы удовлетворить обоих братьев Стоун.

Двое его друзей захихикали.

Прижавшись к его груди одной рукой, я попыталась отбить его руку другой. Он поймал меня за запястье, прежде чем я успела это сделать. Почувствовав поврежденную кожу под

своими пальцами, парень опустил взгляд на мой шрам. В его глазах сверкнул злой огонек, и я поняла, что он собирается сказать дальше. — Или, может быть, это извращенное дерьмо, которым ты увлекаешься, развлекает их. — Он наклонил свое лицо близко к моему уху и прошептал: — Раз уж тебе так нравится быть связанной, может, тебе понравится, когда мы накинem петлю на эту хорошенькую шейку.

Я попыталась отпрянуть назад, но не могла уйти далеко, пока он держал меня.

— Тебе лучше отказаться от обвинений, — сказал Гейб тихим голосом. — Твое время истекает.

Вырвав свое запястье из его хватки, я ударила его по лицу и со всей силы оттолкнула от себя. Он отступил на шаг, и яростный гнев отразился в его потемневших глазах. Друзья Гейба притихли и выглядели ошеломленными. Боковым зрением я уловила, как Изабель воспользовалась этим и проскользнула мимо парня, который преграждал ей путь.

Я почувствовала это нутром еще до того, как увидела, как Гейб потянулся ко мне. Он схватился одной рукой за переднюю часть моей майки, а другой замахнулся, собираясь ударить меня наотмашь. Я заблокировала удар, подняв руку вверх. Изабель закричала, как банши, и запрыгнула Гейбу на спину, начав бить и бить его по голове и лицу.

Чтобы защититься, он отпустил меня и сбросил с себя Изабель. Я потянулась, чтобы поймать ее, забыв, что у меня нулевая сила верхней части тела. От удара ее тела я попятилась назад, пока моя спина не столкнулась с чьей-то грудью. Не сумев удержаться на ногах, я начала сползать вниз по человеку, стоявшему позади меня. Его руки схватили меня за ребра и подняли, помогая мне встать на ноги, а я тем временем помогла Изабель встать на свои.

— Ты только что поднял руки на мою девушку, Харрис? — прорычал Итан, проходя мимо и становясь между нами и Гейбом с его друзьями. Затем рядом с Итаном появился Крид.

— Ты в порядке, детка? — голос Кольта наполнил мое ухо. Я слегка прижалась к нему.

Гейб пальцами зачесал назад свои волосы, которые были того же рыжеватокоричневого оттенка, что и у Кэсси. Моя подруга успешно запутала его шевелюру и умудрилась поцарапать ему щеку. Я называла это победой. — Она напала на меня, — прорычал Гейб.

— Он собирался ударить Шайлох, — сказала Изабель с дрожью в голосе.

Криду не понадобилось и секунды, чтобы осознать данную информацию, прежде чем он сильно толкнул Гейба. Парень попятился назад, а его друзья отошли в сторону, как будто не хотели вмешиваться. В этот момент я заметила, что вокруг нас образовалась толпа.

Крид сократил расстояние между ним и Гейбом и сжал в кулак его футболку.

— Эй! — Тут появился Килан и встал между ними. Здоровой рукой он оттолкнул Крида назад, затем повернулся лицом к Гейбу.

Охваченный яростью, кузен Кэсси попытался отпихнуть Килана с дороги. Килан отклонился в сторону и поймал его за руку, вывернув ее ему за спину. Парень боролся с захватом Килана, заставив его вздрогнуть. И тут я заметила, что на нем нет перевязи.

Я двинулась с места, не успев подумать, и бросилась обходить Итана и Крида. К тому времени, как я добралась до своего парня, он выбил ноги Гейба из равновесия и прижал его к земле лицом вниз.

Из ниоткуда сквозь толпу протолкался Нокс, охрана следовала прямо за ним. Старший Стоун взглянул на Килана, удерживающего Гейба, и приказал охране вывести агрессора.

Затем он велел всем, кто стоял и наблюдал, двигаться дальше и сообщил, что забег вот-вот начнется.

Как только Килан встал, я хотела дотронуться до него, но остановила себя. Сжав руки в кулаки, боясь причинить ему боль, я спросила: — Ты в порядке?

Он накрыл мои кулаки своими руками и улыбнулся мне. — Я в порядке.

— Ты мог бы навредить себе еще больше, — проворчала я.

Мой парень притянул меня ближе и обнял. — Я видел, как ты подбежала. Ты пришла спасти меня?

Я посмотрела на него, нахмурившись. — Ты дразнишь меня?

Он усмехнулся. — Вовсе нет. Я очень тронут тем, что у меня есть девушка, которая меня защищает.

— Кто-нибудь собирается объяснить, что произошло? — сказал Нокс, становясь рядом с нами.

Кольт и Крид подошли следом, образовав круг вокруг меня. Они вчетвером слушали, пока я рассказывала им о том, что произошло. Когда я закончила, все братья хмурились.

Нокс посмотрел на близнецов. — Не потеряйте ее снова.

Кольт и Крид уставились на меня с выражением раскаяния на лицах.

Решив взять пример с Изабель, я сложила руки на груди. — Да, не очень приятно быть забытой своими парнями.

Глаза Крида сузились, и он передразнил меня, скрестив руки на груди. — Мы не забыли о тебе.

Мне пришлось бороться с собой, чтобы не улыбнуться. — Сколько времени прошло, прежде чем вы заметили, что я не позади вас?

Крид не ответил, а Кольт выглядел таким виноватым, что мне стало стыдно за то, что я его дразню.

— Только когда они добрались до палатки, и я спросил, где ты, — сообщил Килан.

— Прости, детка, — сказал Кольт.

Крид, нахмурившись, изучал меня. — Ты действительно расстроена?

— А ты не можешь сказать? — спросила я.

— Обычно могу, — ответил он.

Наконец-то я позволила себе улыбнуться. — Полагаю, это означает, что я стала лучше врать.

Килан фыркнул в тот самый момент, когда Кольт вздохнул.

Стараясь не улыбаться, Крид покачал головой и притянул меня к себе. — Это не повод для гордости, — сказал он и сделал невообразимое. Парень начал щекотать меня.

Я завизжала и попыталась вырваться, но это было бесполезно. Одной рукой он обнимал меня, а другой щекотал бока и живот. — Кри-и-и-ид... ст-стоп! — пыталась протестовать я между приступами смеха. — Заставьте его остановиться, — умоляла я остальных.

Нокс остался стоять как вкопанный, но, наблюдая за нами, улыбался. Кольт и Килан смеялись, отказываясь спасать меня от пыток Крида.

Только когда я пригрозила, что помочусь на него, Крид остановился и держал мое обмякшее тело, пока я приходил в себя. Схватив меня за затылок, он заставил меня посмотреть на него и нежно поцеловал. — Прости, что не понял, что ты не была позади нас, — произнес он тихим голосом.

— Все в порядке. Мы с Изабель отправились на разведку, — сказала я. Говоря об этом, я

поняла, что у меня не было сумки с покупками. Должно быть, я уронила ее, когда столкнулась с Гейбом. Вырвавшись из объятий Крида, я начала оглядываться по сторонам.

— Ищешь это? — поинтересовалась Изабель, держа мою сумку. Она и Итан стояли в нескольких футах от нас, наблюдая за нами.

— Спасибо. — Я взяла свою сумку, а затем повернулась, чтобы вернуться к ребятам, обнаружив Килана прямо позади себя.

— Забег вот-вот начнется, — сказал он, забирая покупки из моих рук. — Я подержу это, пока ты не закончишь.

Я передала ему свой телефон и кошелек. У меня все равно не ловило, так что не было причин рисковать тем, что он намокнет и испачкается.

Он поцеловал меня в макушку. — Увидимся, когда закончишь.

Это немного ранило мое сердце. Килан был тем, кто должен был сделать это со мной.

Суды по всему, он уловил что-то на моем лице, потому что сказал: — Все, что меня волнует, это то, чтобы тебе было весело.

Я кивнула.

Он наклонился ближе. — Если хочешь, мы можем потом дома придумать собственную игру на выносливость. В ней не будет грязи, но она определенно будет мокрой.

Лихорадочный жар, охвативший меня, не имел ничего общего с температурой на улице. Килан подмигнул мне и ушел с Ноксом, оставив меня стоять там, разинув рот, потому что все, что я могла видеть, — это грязные картинки, проносящиеся у меня в голове.

— Шайлох?

Я моргнула, возвращаясь к реальности. Крид и Кольт стояли передо мной.

— Что это ты так покраснелась? — спросил Крид.

Мой рот открылся и закрылся. Мне не хотелось отвечать на этот вопрос.

Кольт слегка наклонил голову, изучая мое лицо.

— Забег вот-вот начнется, — выпалила я, хватаясь за что угодно, лишь бы отвлечь внимание, и направилась к баннеру «Старт». — Какие ставки, если я выиграю?

Похоже, это сработало, потому что ребята шли со мной и молчали, размышляя. Изабель и Итан шагали позади нас, разговаривая между собой и держась за руки. После того, что только что произошло, Итан тоже был полон решимости больше не разлучаться со своей девушкой.

— Победитель выбирает ужин сегодня вечером? — предложил Крид.

— Нокс и Килан могут не согласиться на это, — сказал Кольт.

— Победитель примет душ со мной, и я помогу ему смыть всю грязь, — предложила я. Я собиралась обвинить Килана в грязном настроении, в котором он меня оставил.

Их брови пытались достичь линии роста волос, когда они оба уставились на меня, разинув рты.

— Думаю, мы открыли новую сторону Шайлох, — сказал Крид своему близнецу.

— Как в видеоигре, где если ты собираешь достаточно монет, то повышаешь свой уровень? — спросил Кольт.

Крид кивнул. — Вместо монет — оргазмы, и пуф, появляется сексуальный и смелый уровень Ши.

Не желая оставаться в стороне от разговора, я поинтересовалась: — Интересно, сколько оргазмов вы должны мне подарить, чтобы достичь следующего уровня?

Кольт застонал и потянулся ко мне, но я с озорной улыбкой отошла в сторону.

— А что, если мы оба выиграем? — спросил Крид.

Я пожалала плечами. — Мой душ достаточно большой для троих.

Кольт вздохнул. — Давайте побыстрее покончим с этим. — Они оба зашагали немного быстрее.

Мой темп оставался нормальным. — Эм, а что, если я выиграю?

Они замедлили шаг.

— Ты не выиграешь, — сказал Крид через плечо.

Делая более крупные шаги, я быстро догнала его. — Это грубо. Я могу выиграть.

— Ладно, — сказал Кольт. — Если ты выиграешь, я вылижу тебя дочиста в душе, что я планирую сделать все равно, когда выиграю.

— Ты имеешь в виду, если *мы* выиграем, — поправил Кольта Крид.

— Если я выиграю, так как ставки грязные, я... — начала говорить я.

— Это ты сделала их грязными, Ши, — с ухмылкой заметил Крид. — Впрочем, никаких жалоб.

— Определенно никаких жалоб, — согласился Кольт, также ухмыляясь.

— Я хочу попробовать кое-что новенькое в спальне, — закончила я.

Они оба споткнулись.

— Что именно ты хочешь попробовать? — спросил Кольт.

— Если я выиграю, ты узнаешь.

Крид сначала нахмурился, но после недолгих размышлений, его лицо расслабилось, а голова склонилась набок. — Пока ты будешь голой, полагаю, это не имеет значения.

Я хихикнула. — Я буду голой.

— Теперь я не знаю, хочу ли выиграть, — сказал Кольт Криду.

7

Забег начался. Несколько человек пробежали через стартовый баннер и спустились по грунтовой дорожке. Другие все еще ходили по палаткам. Я бы не сказала, что мы помчались навстречу первому препятствию, но мы не так уж сильно отстали от тех, кто это сделал.

Первое препятствие называлось Ямами. По крайней мере, так гласила табличка рядом с ним. На ней также было дано краткое описание. Ямы состояли из крутых илистых холмов с ледяными болотами между ними, которые содержали скрытые воронки. Мы уставились вниз, на первое болото, в которое нам пришлось бы забраться, на воду мутно-бледно-коричневого оттенка.

— Вижу, пачкаться не придется, — прокомментировала Изабель.

Итан одарил ее дразнящей ухмылкой. — Хочешь пропустить это?

Она перевела взгляд на него. — Нет. — Подруга заметила, что я наблюдаю за ними, наклонилась ближе и прошептала мне: — У нас тоже есть грязное пари. — Она хихикнула от шока, который, должно быть, отразился на моем лице. — Мы вас подслушали.

Очевидно. Я не должна была удивляться. Они шли позади нас.

Ребята, не колеблясь, медленно спустились по крутому скользкому склону, чтобы попасть в первую яму с мутной водой. Итан был первым. Я не знаю, почему думала, что сначала будет мелко и постепенно станет глубже, потому что в тот момент, когда Итан вошел в воду, это было мгновенное падение. Мы с Изабель держались позади, слушая, как парни шипят, погружаясь по грудь.

Она посмотрела на меня и протянула руку. — Я предлагаю просто сорвать пластырь и

покончить с этим.

Я улыбнулась и взяла ее за руку.

Видя, что мы собираемся сделать, парни освободили место, и мы с Изабель прыгнули в яму ногами вперед. Ледяной холод обжег мою кожу, когда я полностью погрузилась под воду.

Я задыхалась, когда всплывала на поверхность.

Изабель тоже. — Здесь холоднее, чем я думала.

Да, холоднее. — Ты можешь достать до дна? — спросила я, изо всех сил пытаюсь пошевелить ногами в ботинках. Рука Кольта обхватила меня, и он потащил меня по воде, пока мои ноги не коснулись твердой поверхности.

Когда мы добрались до другой стороны, нам предстояло подняться на высокий, покрытый грязью холм. Ребята настояли на том, чтобы мы с Изабель шли первыми. Я утопала в грязи ботинками и пальцами, изо всех сил стараясь удержаться на ногах по мере подъема. Много раз мои пальцы скользили по грязи как по маслу. Я почти упала обратно в воду, когда чьи-то руки подхватили меня сзади за бедра. — Ты справишься, Ши, — подбодрил меня Крид, слегка подтолкнув.

Мы с Изабель одновременно достигли вершины холма и посмотрели на следующую яму. Это болото было длиннее. Больше, чем бассейн у ребят на заднем дворе.

Вместе с подругой мы направились в воду, пока ребята выбирались из первой ямы. Я не стала утруждать себя тем, чтобы спускаться вниз на ногах. Грязь была слишком скользкой, и я знала, что упаду, поэтому присела, покрыв зад и бедра толстым слоем грязи. Когда мои ботинки коснулись воды, я опустила до конца, ожидая глубокого погружения, но вода доходила мне только до пояса. Изабель опустила рядом со мной, и мы вдвоем двинулись вперед, пробираясь через яму. Ребята догнали нас, когда мы были уже на полпути.

— Мне кажется, что у меня уже грязь в неприличных местах, — игриво проскулила Изабель.

Я засмеялась. — То же самое.

Как только я это сказала, моя нога погрузилась в воронку, и я чуть не ушла под воду. Кольт и Крид бросились за мной и подняли. Я была в порядке, но находилась под впечатлением от того, что они все еще заботились обо мне.

Выбравшись из Ям, мы все были покрыты грязью. Мои руки немного ослабли от того, что мне пришлось карабкаться. Не то чтобы меня это волновало, потому что я веселилась от души.

Прежде чем мы достигли следующего препятствия, мы миновали длинную грунтовую тропу, ведущую через гигантский пустынный холм, что помогло нашей коже немного согреться и подсохнуть.

Я уставилась на высокую деревянную стену, на которую нам необходимо было взобраться, чтобы преодолеть второе препятствие. Два парня впереди нас бежали к ней. Они оба подпрыгнули, ухватились за верхнюю часть стены и легко, с впечатляющей скоростью, подтянулись и перелезли через нее.

Крид сделал то же самое. Он рванул вперед нас и легко взобрался на стену, но вместо того чтобы спрыгнуть вниз с другой стороны, остался на вершине и протянул руку. — Начинай бежать, Ши.

Я сделала, как он велел, и помчалась к стене. Мои мокрые ботинки скользили по дереву, когда я пыталась взбежать по нему. Мои пальцы едва коснулись его пальцев, прежде

чем я упала обратно на землю.

— Попробуй еще раз, Ши, — сказала Изабель.

Я отступила на несколько шагов назад, а затем снова побежала к стене. Как только я прыгнула, я поняла, что у меня ничего не получится. Мои пальцы снова коснулись пальцев Крида, но когда я опустилась обратно, чьи-то руки подхватили меня за бедра. — Ты справишься, детка, — услышала я слова Кольта под собой. Он поддерживал меня до тех пор, пока я не смогла взять второго парня за руку. Когда Крид потянул меня вверх, руки Кольта переместились на мою задницу, чтобы поднять меня выше. Как только я оказалась достаточно высоко, я перекинула ногу через верх и подтянулась до конца.

Крид спрыгнул вниз со стены, а я протянула руку Изабель. Она побежала к стене и прыгнула. У не получилось подняться достаточно высоко, чтобы схватить меня за руку, но затем она начала падать вниз, увлекая меня за собой. Я вскрикнула, не желая отпускать руку, но боясь упасть. Крид схватил меня за лодыжку, которая болталась на другой стороне стены, прежде чем я успела это сделать. Итан и Кольт поймали Изабель и подтолкнули ее вверх.

Подруга перелезла через край и бросила на меня извиняющийся взгляд. — Это могло бы закончиться плохо.

— Похоже, у меня есть дурная привычка переоценивать силу своей верхней части тела, — сказала я, перекидывая вторую ногу через стену и готовясь спрыгнуть вниз.

Крид протянул ко мне руки, и я упала в его объятия. — Если ты собираешься вести себя как Чудо-женщина и продолжать ловить Изабель, тебе нужно начать тренироваться с Ноксом, — сказал он, поставив меня на ноги, а затем протянул руку, чтобы помочь Изабель спуститься.

— Я знаю, — проворчала я.

Следующим препятствием была гигантская ванна со льдом.

— Ну, по крайней мере, мы немного помоемся и будем чистыми, — сказала Изабель.

— До следующего грязного препятствия, — озвучила я свои мысли и усмехнулась. — Но мне нравится твой позитив.

Улыбаясь, подруга взглянула на меня. — Пластырь?

Я кивнула, и мы прыгнули в воду. На этот раз ребята смотрели, как мы идем первыми, и смеялись, когда мы вскрикивали и хрипели, когда обжигающе холодная вода поглотила нас по пояс.

Мы преодолевали каждое препятствие после первых трех таким же образом. Не торопились и просто наслаждались каждым новым вызовом.

Однако между препятствиями мы бежали наперегонки. Приближался конец забега, и остальные отставали, когда я поднималась на довольно большой пустынный холм. Бег — это то, в чем я преуспела. Вот почему у меня не было проблем с тем, чтобы взбежать на последний, самый громадный холм и чувствовать себя самодовольной по этому поводу.

Смеясь, я оглянулась на Изабель и парней, когда добиралась до вершины. Именно в этот момент карма решила отомстить мне за самодовольство: моя нога зацепилась за камень, и мое тело дернулось вперед. Я услышала, как все окликнули меня, когда столкнулась с кем-то, и мы оба упали. Вершина холма была неровной, и мы — я и человек, которого я повалила на землю, — покатались вниз с другой стороны. Я прокатилась, должно быть, девять или десять футов, прежде чем моя спина коснулась ровной земли, и другой человек, парень, как я быстро поняла, приземлился на меня сверху, заставив застонать от удара его веса.

— Черт, — выругался он мне в ухо, а затем приподнялся на руках и посмотрел на меня

сверху вниз.

Я обратила внимание на его рыжие волосы, широко раскрытые глаза и поняла, что знаю его. Я столкнулась с Дерексом, сбила его с ног и теперь лежала под ним.

— Ты в порядке? — спросил он.

Мой ответ так и не был озвучен, потому что напряженный голос произнес: — Почему бы тебе не слезть с нашей девушки, чтобы мы могли это выяснить? — Это был голос Крида.

Дерекс быстро оттолкнулся от меня и сел на землю в нескольких футах от меня, похоже, он все еще пытался сориентироваться.

Кольт тут же занял место Дерекса надо мной. Схватив меня под мышки, он поднял меня с земли, а я обхватила его руками и ногами. — Держись, детка. — Его руки переместились на мою попу и поясницу, пока он осторожно нес меня вниз по склону. Крид, Изабель и Итан спустились за ним, их обеспокоенные взгляды метались туда-сюда от меня к крутому склону.

Оказавшись у подножия, Кольт отнес меня на обочину тропы и усадил на большой камень. Крид подошел к брату, и они сразу же начали осматривать меня.

— Я в порядке, — сказала я. — Это уже второй раз за сегодня, когда я столкнулась с кем-то, потому что не обращала внимания на то, куда иду. Не могу поверить, что была такой невнимательной.

— У тебя идет кровь, — сообщила Изабель, нахмутив брови.

— Правда? — сказала я, глядя вниз. Конечно же, мое правое колено было довольно сильно поцарапано. Тогда, казалось, сработали мои болевые датчики. Запульсировало колено, затем правое плечо, а потом и левый локоть. Я проверила каждое место и обнаружила, что все они поцарапаны и кровоточат.

— Чувствуешь, что что-нибудь сломано? — спросил Кольт, гнев был плотно вплетен в его слова.

— Я в порядке, — повторила я.

— Там есть палатка первой помощи. Может, вам стоит отвести ее туда.

Все повернулись, увидев Дерекса, стоящего позади них.

— Почему ты просто стоял там? — спросил его Крид.

— Это не его вина, — сказала я. — Я *опять* не обращала внимания на то, куда иду. — Хотя у меня было смутное подозрение, что Гейб специально налетел на меня, чтобы иметь повод угрожать мне.

— Я ждал, пока мой приятель догонит меня, — объяснил Дерекс, хотя ему и не нужно было этого делать. — Он разговорился с одной девушкой на последнем препятствии.

— Мне очень жаль, Дерекс. Ты не ушибся? — спросила я.

Он потер затылок. — Я в порядке. Ты приняла на себя основную тяжесть падения.

По крайней мере, это было так. Я бы чувствовала себя очень виноватой, если бы он пострадал.

— Гонка окончена, Ши, — сказал Крид.

— Осталось только одно препятствие. Я хочу закончить. — Я оттолкнулась от камня и двинулась в путь. Все мои порезы жгло от движения. В колене ощущалась слабость, из-за чего я прихрамывала.

— Ши... — Изабель готовилась возразить.

Мои ноги не переставали нести меня к последнему препятствию. — Я в порядке. Я справлюсь.

— Шайлох. — Голос Кольта был строгим, но не как у Халка. Это все равно заставило меня остановиться.

Я резко обернулась, глядя на него сверху вниз. — Я в порядке.

Итан схватил Изабель за руку. — Давай дадим им время, — прошептал он ей, и они пошли дальше по тропе.

Крид посмотрел на Дерека, который наблюдал за нами, а точнее за мной. — Почему бы тебе не пойти и не найти своего приятеля, Дерек? — Крид был явно раздражен на него по какой-то причине, что раздражало меня, потому что он не сделал ничего такого, чтобы с ним так обращались.

Дерек моргнул, как будто вышел из транса. — Да. Извини, — пробормотал он и направился обратно вверх по холму.

Когда он ушел, Крид посмотрел на меня. — Что происходит?

— То, что у меня несколько царапин, еще не значит, что я сломана. Я могу закончить забег, — ответила я.

— Мы не думаем, что ты сломана, — сказал Крид.

— Я бывала ранена и похуже, — возразила я.

Кольт выдохнул, словно пытаясь успокоиться. — Мы знаем, что ты сильная, детка. Тебе не нужно доказывать нам это.

— Может быть, я пытаюсь доказать это самой себе. — Я не хотела этого говорить. Словно слова отказывались быть просто мыслью или тайной неуверенностью. Им нужно было вырваться наружу, быть услышанными, чтобы не продолжать разрывать меня изнутри.

Все, что я чувствовала все это время, — это слабость. Я почти позволила себе сдаться. Я позволила своему горю поглотить меня, потому что так было легче. Конечно, сейчас я проходила терапию и делала все возможное, чтобы сохранить решимость, но всегда оставалось искушение сдаться. Нелегкая борьба за исцеление была постоянным танцем: один шаг вперед и пять шагов назад. Прогресс был медленным, чаще всего удручающим и истощающим как психически, так и эмоционально. Сила в физическом смысле давалась мне легче. Когда я уставала, я могла заставить себя пробежать еще одну милю, еще один час или не останавливаться, пока не упаду. Физическая сила была ничем иным, как прогрессом, и это в какой-то степени успокаивало. Я знала, что смогу закончить этот забег, даже несмотря на случившуюся неудачу. Знала, что достаточно сильна, чтобы двигаться дальше, и это не заставляло меня чувствовать себя аутсайдером в том единственном аспекте моей жизни, где я себя таковой не считала.

— Поговори с нами, детка, — мягко попросил Кольт.

Осознав свои проблемы, я заставила себя глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть. — Я слишком строга к себе, и у меня был момент. — Исцеление — это не гонка. Мне бы очень хотелось, чтобы это было так, потому что я бы обогнала весь мир, чтобы победить, если бы пришлось. Я взглянула на порез на локте. — Следующее препятствие — еще одно водное. Это не очень хорошая идея — полностью погружаться в отвратительную воду с кучей порезов, так что лучше мне его пропустить.

Они оба посмотрели друг на друга. Вероятно, их удивила моя быстрая смена настроения.

Кольт взял меня за руку. — Тебе нужно, чтобы я нес тебя?

Я покачала головой, и мы продолжили путь к финишу, догнали Итана и Изабель, которые ждали нас у последнего препятствия. Когда Крид сообщил им, что мы пропускаем

это препятствие, плечи Изабель опустились. — Я тоже. Я измучена.

— А как же ваше пари? — прошептала я.

Она просто улыбнулась и посмотрела на парней. — Я могу прогуляться с ней, если вы хотите пройти препятствие.

— Мы в порядке, — одновременно сказали близнецы.

— Я тоже измучен, — сказал Итан.

Я смотрела на них всех и с трудом сдерживала желание расплакаться. У меня были люди. Конечно, я знала, что у меня есть парни, но было что-то в этом моменте, что действительно показало мне, что у меня есть. Изабель выступила за меня против Гейба. Итан, который был чрезвычайно конкурентоспособным, проиграл пари, которое заключил с Изабель. Есть поговорка, что ты не осознаешь, что у тебя есть, пока это не исчезнет. Это было до боли правдиво. Но никто на самом деле не говорил о том, что после того, как вы потеряли все, это просто потрясающе — вновь обрести что-то, или, в данном случае... людей, которым вы небезразличны.

Как только мы пересекли финишную черту, каждому из нас вручили пакет с подарками. Внутри были футболка, бутылка с водой, повязка на голову, ручка и наклейки. Каждый предмет был товаром от различных компаний, которые спонсировали грязевой забег.

Кольт взял мою сумку, чтобы нести. — Давай приведем тебя в порядок.

Я заметила Изабель и Итана, которые блуждали своими глазами по палаткам. Было ясно, что они хотят исследовать.

— Почему бы вам, ребята, не пойти осмотреться, а мы встретимся позже? — предложила я.

— Ты уверена? — спросила Изабель, выглядя расстроенной.

Я легкомысленно махнула рукой. — Да. Мне просто нужна пара пластырей, и нет необходимости идти всем вместе.

Изабель согласилась, и мы пошли каждый своей дорогой. Близнецы повели меня к палатке первой помощи. Я все еще ковыляла, и порезы на моем колене пульсировали и саднили при каждом шаге.

Крид протянул свою сумку с подарками Кольту и потянулся за мной.

— Я могу идти, — настаивала я.

— Нет. — Такое маленькое слово, но оно говорило так много. Он не собирался отпускать меня. Он повернулся ко мне спиной и немного присел. — Запрыгивай, Ши.

Мои парни хотят заботиться обо мне. Я пообещала им, что поработаю над этим конкретным недостатком, и сдержала свои обещания.

Я забралась на спину Крида. Когда он нес меня, я прислонилась головой к его плечу. Я заметила, что Кольт не сводил с меня глаз, его удивление было заметно по тому, как его брови пытались дотянуться до линии роста волос.

— Я пытаюсь. — Мне не нужно было объяснять, что именно.

Кольт погладил меня по пояснице, шагая рядом с нами. — Я горжусь тобой.

Нам нужно было пройти мимо палатки Desert Stone, чтобы добраться до палатки первой помощи. Когда мы стали проходить мимо большой палатки темно-синего цвета с надписью Desert Stone Fitness, я увидела Нокса, Килана и нескольких персональных тренеров внутри сидящих за длинным столом и помогающих приличному количеству людей, которые, надеюсь, записывались на членство.

Килан заметил нас. Он посмотрел на Крида, несущего меня, а затем что-то сказал двум

покрытым грязью девушкам, которым помогал, и встал из-за стола.

Я коснулась плеча Крида и сказала ему и Кольту, что Килан идет. Они остановились и посмотрели на палатку Desert Stone. Мы наблюдали, как он подошел к сидящему Ноксу и наклонился, чтобы что-то пробормотать ему на ухо. Старший Стоун оглядел очередь людей перед ним, его глаза искали, и когда они остановились на мне, он что-то сказал Килану через плечо, прежде чем вернуть свое внимание к парню, которому он помогал. Килан вышел из палатки.

Крид отпустил меня, когда к нам подошел их брат, взгляд которого сразу же упал на мое кровоточащее колено. — Что случилось? — спросил он и осторожно взял меня за руку, чтобы осмотреть порез на локте.

— Она упала, — сообщил Кольт.

— Она споткнулась, столкнулась с Дерекком, и они оба покатались кувырком вниз с последнего холма перед концом забега, — объяснил Крид.

Рука Килана легла на мой подбородок, поворачивая его в сторону. Он что, пялился на мое ухо? Я подняла руку и осторожно коснулась раковины уха. Оно было влажным и его жгло от моего прикосновения. Опустив руку, я увидела, что мои пальцы в крови. Она была настолько свежей, что ее капля скатилась по моему указательному пальцу на ладонь. Во мне начала подниматься паника. Я вышла из зоны досягаемости Килана, нуждаясь в пространстве, и энергично потерла окровавленные пальцы о свои шорты. Сосредоточилась на звуках окружающих меня людей. На запахе грязи, прилипшей к моему телу. Я вцепилась в мысль о том, чтобы принять долгий горячий душ, когда вернусь домой, так, словно у меня были острые когти.

— Шайлох, — начал говорить Килан.

— Я в порядке, — сказала я, мысленно борясь с собой.

Кольт схватил меня за запястье, и именно тогда я поняла, что не переставала тереть палец о свои шорты.

— Крови больше нет, — заверил он меня и поднес мою руку к лицу. Он был прав. Если не считать грязи, мои пальцы были чистыми.

Я смогла немного расслабиться. — Не могу дождаться, когда приму душ, — сказала я, потому что все еще цеплялась за эту мысль.

— Тебе придется принять его одной, — сообщил Крид.

Кольт посмотрел на своего брата. — Да, жаль, что мы проиграли гонку. — В его голосе не было ни капли разочарования.

Нахмурившись, я переводила взгляд с одного на другого. — Что?

Крид пожал плечами. — Ты пересекла финишную черту первой. Ты выиграла пари.

— Да, мы заняли второе место, или последнее? — спросил Кольт у Крида.

Я уперла руки в бока. — Вы позволили мне выиграть, не так ли?

Они оба ужасно старались притвориться, что шокированы моим обвинением, но не отрицали его.

— На что вы трое поставили? — спросил Килан.

Я собиралась ответить, но вдруг мне зажали рот рукой. — На сексуальные услуги, — ответил Крид.

Технически, это было правдой. Но почему Крид почувствовал необходимость помешать мне ответить?

Я поняла почему, когда Килан вздохнул и сказал: — Хорошо, не говори мне.

Кольт кашлянул. Было очевидно, что он скрывает смех.

Неужели так трудно было поверить в мое согласие играть с грязными ставками? Или в то, что именно я предложила их? Я знала, что выгляжу невинной, и такой и была, или была в некотором смысле раньше, но не вечно же мне быть такой.

— Я отпускаю это только потому, что ты успешно заставил Ши успокоиться, — сказал Килян.

Теперь, когда он упомянул об этом...

— Это был эпизод? — спросил Крид и убрал руку от моего рта. Они с Кольтом не были свидетелями моих эпизодов. Только Нокс и Килян.

Килян изучал меня. — Я не уверен.

— Я смогла остановить это до того, как это могло произойти, — сказала я. — Но тревога все еще нарастает, и требуется время, чтобы прийти в себя. Однако разговоры о сексуальных услугах, похоже, ускоряют процесс.

Крид усмехнулся.

— Доктор Болтон действительно помогает, — сказал Килян с удовлетворением.

То, что они могли видеть результаты, обнадеживало. Это подтверждало те шаги, которые я предприняла до сих пор, даже если они были небольшими.

Крид снова подставил мне спину. — Хорошо, Ши, давай перевяжем тебя, а потом отправимся домой.

Я снова забралась на него. На этот раз без колебаний.

8

Какой-то шум заставил меня резко проснуться, меня окружала темнота. Приняв сидячее положение, я осмотрелась. Неужели я заснула на диване? В памяти всплыло воспоминание о просмотре фильма с ребятами после того, как мы вернулись домой после грязевого забега. С облегчением осознав, где нахожусь, я зевнула и потерла уставшие глаза.

В коридоре, который вел в комнаты Кольта и Крида, зажегся свет, и он немного осветил гостиную, особенно зону за диваном. Я перевела взгляд на другой конец дивана и обнаружила, что он пуст.

Мне показалось странным, что кто-то из моих парней оставил меня спать на диване, а не отнес в одну из своих комнат, и еще более странным, что они оставили меня спать здесь одну.

Может быть, тот, кто остался здесь со мной, пошел в ванную, и это меня разбудило?

Мои мысли были прерваны, когда свет из коридора заслонили. Я оглянулась в том направлении, ожидая увидеть Кольта или Крида, возвращающихся из ванной.

Тот, кто попал в поле моего зрения, не был ни тем, ни другим.

От увиденного я вскочила на ноги, отступила назад, огибая журнальный столик, пока не наткнулась на телевизор.

В освещенном коридоре, в шаге от входа в гостиную, стоял мужчина. Было темно, но я узнала его. Мое нутро кричало мне, что я просто знаю. Страх, прокатившийся по венам, был парализующим. Мои уши наполнились гулкими ударами сердца, а легкие горели, отчаянно требуя воздуха, который я была слишком напугана, чтобы дать.

Его голова медленно повернулась ко мне. Свет осветил половину его лица, и из глубины моего горла вырвалось хныканье. У меня не было выбора: либо дышать, либо потерять

сознание и оказаться в его власти. Моя грудь поднималась и опускалась от громких прерывистых вдохов, которые не полностью удовлетворяли потребности моего тела, независимо от того, насколько глубоко я вдыхала.

Дрожа, я наблюдала, как он поднес большой нож к своему лицу, а затем прижал тупую сторону лезвия к губам, как палец. — Тс-с-с.

Свет отразился от лезвия, показав, что оно покрыто темной субстанцией.

Чья это кровь? Эта мысль вызвала во мне новый уровень ужаса, и я издала сдавленный звук.

Он посмотрел вперед и прошествовал в гостиную. Не в силах пошевелиться, я следила за ним, пока он неторопливо шел через гостиную в сторону комнат Килана и Нокса.

Страх во мне сдвинулся с места. Он не исчез, но был оттеснен назад, когда что-то другое взяло верх.

— Нет, — выдавила я из себя и попыталась прийти в движение, но не могла заставить свои ноги работать.

— Нет! — Я снова попыталась пошевелиться, на этот раз бросившись всем телом вперед, и упала на пол на четвереньки.

Мистер Икс был в нескольких шагах от того, чтобы дойти до коридора, ведущего в комнаты Килана и Нокса, что заставило меня шлепнуть руками по ковровому покрытию. — Я здесь! Возьми меня!

Он, казалось, не обращал на меня внимания, когда шел до коридора и продолжал идти, пока не скрылся из виду.

Тогда я закричала. Закричала от такого отчаяния и страха. — Килан! Нокс!

* * *

Чьи-то руки схватили меня. — Шайлох!

Мои глаза распахнулись от того, что Килан тряс меня, приводя в чувство.

Увидев его, я вздрогнула от облегчения. Однако это чувство было кратковременным. Я огляделась в поисках остальных. Кольт и Крид стояли рядом, на их лицах явно читалось беспокойство. Меня охватило еще большее облегчение.

— Нокс, — вздохнула я.

Где Нокс?

Я оттолкнула Килана, села на диване, лихорадочно оглядываясь. Парни не давали мне встать, поэтому я решила перелезть через спинку дивана, однако мое уставшее и больное тело подставило мне подножку, и я опрокинулась навзничь на пол.

Парни окликнули меня, спрашивая, все ли со мной в порядке. Я вскарабкалась на ноги. — Нокс! — Ужас прорвался в моем голосе, когда я закричала, зовя его, а затем побежала по коридору в его комнату. — Нокс! — снова закричала я, распахивая дверь и врываясь в его комнату. Его кровать была пуста. Я обыскала его ванную. Тоже пусто.

Ребята звали меня из коридора, их голоса звучали все ближе. У меня не было времени отвечать им. Мне нужно было убедиться, что с Ноксом все в порядке. Я выбежала обратно в коридор и врзлась в Кольта так сильно, что он хрюкнул, а я отскочила назад. Он попытался поймать меня и не смог. Я ударилась о дверной косяк спальни Нокса, от чего, как я знала, у меня потом будет неприятный синяк на плече.

Кольт схватил меня. — Черт! Ты в порядке?

У меня хватило времени только на то, чтобы поморщиться от боли, прежде чем толкнуться вперед. Я стряхнула руки Кольта, но не успела далеко уйти. Килан и Крид

заблокировали меня в коридоре.

Я была готова отпихнуть их с дороги, когда услышала: — Шайлох. — Глубокий, красивый голос заставил меня остановиться.

Я посмотрела мимо Килана и Крида и увидела Нокса, стоящего в другом конце коридора. Слезы хлынули из моих глаз. Мне пришлось упереться рукой в стену, чтобы не рухнуть на пол. Другая моя рука легла на грудь, пытаясь унять боль от колотящегося сердца. Я опустила взгляд вниз, когда сотрясающее все тело рыдания вырвались из меня. — Он был здесь, — кричала я сокрушенно. — Он собирался убить тебя, а я не могла этому помешать.

Кольт, который находился позади меня, схватил меня за плечи. Я почувствовала, потому что мое зрение было расплывчатым, что один из них переместился, чтобы встать прямо передо мной. Руки Кольта упали с моих плеч в тот момент, когда гигантские руки схватили меня за бедра и подняли. Я плакала, уткнувшись в плечо Нокса, пока он куда-то нес меня.

Мужчина усадил меня на плоскую поверхность, которая на ощупь напоминала столешницу. Мое лицо скользнуло с его плеча на грудь. Он гладил меня по затылку, пока я продолжала плакать. — Может кто-нибудь из вас сходить снять еду с гриля? — спросил Нокс.

— Я пойду, — сказал Килан.

— Смотри под ноги, — предупредил Нокс. — Я уронил свое пиво, когда услышал, как она кричит, зовя меня.

— Я пойду приберусь, — сказал Крид.

До меня донесся звук открытия и закрытия задней двери. По тому, как близко это звучало, я поняла, что мы были на кухне.

— Кошмар? — спросил Нокс.

— Да, — ответил Кольт.

Нокс вздохнул. — Полагаю, таблетки, которые прописала доктор Болтон, больше не действуют.

— Они действуют, когда она их принимает, — объяснил Кольт.

Конечно, я не принимала их посреди дня. Они были предназначены только для сна. У меня не было в планах заснуть на диване, когда Кольт, Крид и я сели смотреть фильм сегодня днем, ожидая возвращения домой Нокса и Килана. Хотя это не удивительно. После грязевого забега я была настолько измотана и измучена, что мне пришлось сесть под душ, чтобы привести себя в порядок.

— У нее снова открылся порез на колене, — сообщил Нокс.

Я отстранилась от его груди, чтобы взглянуть. Повязка, которая была на мне, висела на волоске, и по моей голени стекала струйка крови. Должно быть, это произошло, когда я упала со спинки дивана.

— Пойду принесу ей другую повязку, — сказал Кольт и ушел.

Я подняла глаза на Нокса и обнаружила, что он уже смотрит на меня. Беспомощность, которую я чувствовала... я не могла этого вынести. — У тебя есть пистолет, — вспомнила я. — Ты знаешь, как им пользоваться?

Его глаза сузились. — Я бы не владел им, если бы не знал.

— А как насчет них? — Я перевела взгляд на заднюю дверь, желая, чтобы Килан и Крид вернулись в дом. Чем дальше их не было, тем тревожнее мне становилось. — Они знают, как это делается?

— Посмотри на меня.

Я не посмотрела. Вместо этого мои глаза переместились в сторону коридора, ведущего в часть дома близнецов, в поисках Кольта. Видение Мистера Икс, стоящего там, всплыло у меня в голове, заставив меня вздрогнуть.

— Шайлох. — Рука Нокса легла на мою шею и заставила меня повернуться к нему лицом. — Ты в безопасности. — Его тон был уверяющим и неумолимым. — Мы в безопасности. Икс не знает, где ты.

— У меня плохое предчувствие.

— Это был просто кошмар.

— Это был уже второй кошмар. — Я не знала почему, но это было похоже на предупреждение.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Нокс, когда я услышала, как открылась задняя дверь. Старший Стоун бросил взгляд через мое плечо, прежде чем снова сосредоточить свое внимание на мне.

— Обычно мне снится моя семья или та ночь, — объяснила я. — Вы четверо снитесь мне уже второй раз.

Рука Нокса начала массировать мой затылок. — Ты в состоянии говорить об этом?

— В последнем кошмаре он перерезал им горло, когда они спали рядом со мной. Их кровь была повсюду. По всей кровати, на моих руках. Я не могла их разбудить. Он убил их так же, как и Шейлу. — Каждая часть меня дрожала, даже мой голос.

— Кольта и Крида? — уточнил Нокс.

Я слабо кивнула ему. — Этот сон... — продолжила я. — Это было похоже на продолжение. Стояла середина ночи. Он шел со стороны дома близнецов. Я знала, что они уже мертвы и как это произошло. Мне это уже снилось. Он смотрел прямо на меня и даже не пытался идти за мной. Как будто ему было известно, что я не смогу ничего сделать, чтобы остановить его, что я просто буду стоять там, застыв от страха. Именно так я и поступила той ночью. Я просто стояла там, хотя Шейла велела мне бежать. Я смотрела, как он перерезал ей горло. Я пряталась, когда он наносил удары моей матери, снова и снова. — Мои глаза снова затуманились от слез. — Когда он направился к вашим с Киланом комнатам, я не могла просто стоять там. Мне было страшно, но больше всего я боялась потерять вас. — Я закрыла лицо руками, плача и испытывая отвращение к себе. Я бы умерла в борьбе с Мистером Икс, если бы это означало, что они четверо будут жить. Я была уверена в этом до мозга костей. Почему я не сделала того же для своей семьи? — Я должна была сражаться за них. Я была трусихой.

Нокс отнял мои руки от лица. — Легко оглянуться назад и пожалеть, что не сделал что-то по-другому. Теперь ты старше и знаешь, как защитить себя. Ты пересматриваешь свои воспоминания с опытом и знаниями, которых у шестнадцатилетней тебя не было.

Возможно, это помогло немного облегчить чувство вины, которое я испытывала, но не избавило от ощущения, возникшего у меня в глубине живота.

Я подняла глаза на Нокса и сжала в кулак переднюю часть его рубашки. — Что я делаю, Нокс?

— Ши

— Он убьет вас, — оборвала я его, когда паника овладела мной. — Если он найдет меня, он убьет всех вас. Тебя и твоих братьев. Твою семью, Нокс. Ты был прав. Я — угроза. Из-за меня все, за что вы боролись, чтобы держаться вместе, после всего, через что вы четверо прошли, будет уничтожено. Я не могу так поступить с вами. Я не могу позволить

этому случиться.

Он захватил в плен обе стороны моего лица. — Сделай глубокий вдох.

Я не могла.

Время шло.

Время истекало.

Я поймала его за запястья и сжала. — Я не могу этого сделать. Не могу быть здесь. Он найдет меня. — Я безуспешно пыталась отвести лицо.

— Шайлох...

— Я должна защитить вас, — снова оборвала я его. Все мое тело дрожало, и я чувствовала, что если не убегу прямо сейчас, Мистер Икс увидит меня с ними.

— Шайлох! — крикнул Нокс.

Вздрагнув, я всем телом прижалась к нему.

— Сделай глубокий вдох, — снова приказал он.

Ошеломленная, я выполнила то, что он сказал.

— Еще раз. На этот раз вдыхай через нос и выдыхай через рот.

Я так и сделала. Он заставлял меня дышать так снова и снова, пока потребность убежать и ощущение, что время на исходе, не начали исчезать. Когда я успокоилась, то поняла, что произошло. — Мне жаль, — прошептала я.

Его большие пальцы погладили мои мокрые щеки. — Слушай меня очень внимательно, — сказал Нокс. — Мы очень серьезно относимся к возможности того, что Икс найдет тебя, и вчетвером много говорили об этом. Некоторые из этих разговоров были нелегкими. Сразу после того, как ты сказала нам, что находишься в программе защиты свидетелей, мы устроили самую большую ссору за всю нашу жизнь. Я хотел, чтобы мои братья приостановили отношения с тобой до тех пор, пока мы все лучше не поймем, чем это чревато.

— Не бери всю вину на себя, Нокс. Я был единственным, кто предложил это, — сказал Киан у меня за спиной.

Нокс отпустил мое лицо, чтобы я могла оглянуться через плечо. Близнецы и Киан расположились там, где кухня переходила в столовую. Все они выглядели угрюмыми.

Крид стоял, скрестив руки на груди, с опущенным лицом. — Я сказал им отвалить.

— Мы оба это сделали, — добавил Кольт, переведя взгляд с Крида на меня. — Для нас это ничего не изменило. Знание. Конечно, это был шок. Но я помню ощущение, что мы наконец-то обрели твой недостающий кусочек. Тот, благодаря которому все остальные части тебя обрели смысл.

— Мы наконец-то получили всю тебя и не собирались от тебя отказываться, — сказал Крид.

— Из-за этого мы спорили весь тот день, — сообщил Киан. — Пока не пришли к компромиссу. Ты бы продолжала быть в нашей жизни, но мы бы серьезно отнеслись к риску, связанному с Иксом, узнали о нем как можно больше и поговорили о наших опасениях.

— Одной из тех проблем, которая требовала многих обсуждений, было то, что мы будем делать, если Икс найдет тебя, — продолжил Нокс, возвращая мое внимание к себе. — Нет однозначного способа, как справиться с этим, если это произойдет, но мы разработали несколько планов действий и делаем все возможное, чтобы быть готовыми.

— Как готовыми? — спросила я.

— Бежать или сражаться, Ши, — ответил Крид, напомнив мне о том, что он заставил

меня пообещать.

Я посмотрела на них всех. — Вы бы побежали со мной?

— Я бы не стал этого обещать, если бы не имел этого в виду, — сказал Крид, наконец взглянув на меня. Он был зол, и по праву.

Я двинулась, чтобы спуститься со стойки, и Нокс отошел в сторону. Мои ноги принесли меня к Криду. — Если Мистер Икс когда-нибудь появится, у меня есть планы ухода. Я расскажу вам, ребята, о них всех. Есть два убежища, куда я могу сбежать. Ближайшее находится в Колорадо. Другое — на Аляске. Оба уединенные. Я просвещу вас, где именно они находятся. У меня есть несколько паспортов и удостоверений личности с разными именами. Я покажу их вам. — Я сказала им всем это, но не переставала смотреть на Крида. Я пыталась нарушить наше обещание. Дважды. Простого *«прости, я больше так не буду»* было недостаточно. — Если у нас не останется другого выбора, кроме как бежать, и мы разделимся, вы будете знать, как меня найти.

Крид долго смотрел на меня, и я уже начала думать, что мне придется унижаться. Не говоря ни слова, он раскинул руки и обхватил одной меня за поясницу, притягивая к себе. Другая его рука легла мне на плечи, и он обнял меня.

— Прости меня, — прошептала я ему в шею.

В ответ он обнял меня еще крепче.

* * *

Позже тем же вечером мы уселись за просмотр Food Network. Несколько передач, которые мы смотрели, были кулинарными соревнованиями, где нужно было взять случайные и странные ингредиенты и приготовить из них вкусное блюдо. Ребята рассмешили меня, так как они действительно были увлечены этим.

Как только стало поздно, Нокс первым встал с дивана и объявил, что отправляется спать. Я оживилась, ожидая объятий, поцелуев или чего-нибудь еще, помимо объявления. Кольт, Крид и Килан всегда так или иначе целовали меня, будь то в губы или в лоб, когда уходили спать. Нокс даже не удостоил меня взглядом.

Я откинулась на спинку дивана, испытывая разочарование.

— Если ты хочешь провести с ним ночь, тебе придется пойти туда и сказать ему об этом, — сообщил Кольт. Я перевела взгляд на него и обнаружила, что он наблюдает за мной.

Я не спала в комнате Нокса с той самой ночи, когда он подобрал меня с пола моего шкафа. На следующее утро я впервые подрочила ему, а он все испортил, сказав мне, что это была ошибка.

— Не думаю, что ему это понравилось бы, — сказала я и попыталась сосредоточиться на телевизоре. Я чувствовала, что все трое смотрят на меня, поэтому это было трудно.

— Нокс — гребаный идиот, — пробормотал Крид, вставая с дивана. Он взял меня за подбородок, заставил посмотреть на него и поцеловал. — Я иду спать.

Кольт тоже встал с дивана и поцеловал меня в голову. — Спокойной ночи, детка.

— Спокойной ночи, — сказала я им обоим.

Когда они легли в постель, Килан переплел свои пальцы с моими. — Что-то случилось?

Отличный вопрос. После того, что произошло вчера в магазине, и того, как Нокс резко прервал наш поцелуй, мне казалось, что он избегает меня.

— Без понятия, — честно ответила я.

Килан мягко коснулся своим плечом моего. — Единственный способ узнать наверняка — это поговорить с ним.

Он был прав. Я знала, что должна это сделать. Полагаю, сейчас самое время.

Я быстро поцеловала Килана и направилась к комнате Нокса. Подойдя, постучала в его закрытую дверь.

— Да? — сказал он с другой стороны.

Я вошла. Он уже был в постели, но сидел, прислонившись к подушкам, с телефоном в руке. Я закрыла дверь и прислонилась к ней.

Только увидев его, меня начали одолевать сомнения.

Что, если то, что я чувствовала, было только в моей голове? Может быть, я снова неуверенна в себе? Или нуждающаяся? Мне не хотелось, чтобы он видел меня подобным образом. У меня и так было достаточно вещей, которые работали против меня.

— В чем дело? — спросил он.

— Я... э-э... ты поцелуешь меня на ночь? — После этих слов по моим щекам быстро разлился жар.

Он положил свой телефон на тумбочку. — Иди сюда.

Когда я стояла рядом с кроватью, я ожидала, что мне придется наклониться, чтобы поцеловать его, что это будет быстро и неловко.

Однако Нокс схватил меня за бедра и потянул к себе на колени. Я была уверена, что представляю собой зрелище, пораженное удивлением, особенно когда он обхватил мою шею сзади, наклонился и поцеловал меня. Я позволила ему насладиться этим моментом. Хотя мне хотелось поцеловать его в ответ и углубить поцелуй, я позволила ему задавать темп.

Нокс отстранился, его глаза блуждали по моему лицу. В его взгляде был такой жар, что мне захотелось прикоснуться к нему, но я держала руки на коленях. Он провел пальцами по моим волосам и откинул их назад за плечо. Я сжала руки в кулаки, когда он подался вперед и прижался ртом к моей ключице. Затем мужчина стянул лямку моей пижамной майки и начал целовать мое плечо по всей длине.

С каждым поцелуем моя решимость сдерживаться становилась все слабее. Его рот двигался на юг, пока не достиг верхней части моей груди, над сердцем. Мой топ едва прикрывал эту грудь. Он был на расстоянии одного глубокого вдоха от того, чтобы обнажить мой сосок.

— Нокс, — прошептала я. Умоляла его? Чтобы выплеснуть свое разочарование? Я не была уверена.

Его рука скользнула вверх по моей спине, а рот навис над моим. — Ты дрожишь.

— Ты делаешь это со мной, — призналась я ему в губы.

— Я знаю, — сказал он и поцеловал меня.

Его губы двигались по моим так пожирающе и жадно, что моя решимость окончательно сломалась. Мои руки скользнули по его плечам, и я прижалась к нему еще ближе. Я ответила на его поцелуй с такой же потребностью и желанием быть поглощенной.

Он повалил меня на кровать, не отрывая своих губ от моих. Его руки начали блуждать по всему моему телу. Вверх по моему обнаженному бедру, пока он не добрался до нижней части моих шорт, вниз по бокам, поверх пижамы. Когда его рука скользнула вверх по мне, она попала под майку. Почувствовав мой голый живот, Нокс напрягся. Я не упустила, как он отключился, прежде чем прервать наш поцелуй. — Нам нужно остановиться, — сказал он отстраненным голосом, садясь.

Его рука вылезла из-под моей майки. Именно тогда я поняла, что он прикасался к моим шрамам.

Я села и отодвинулась подальше. — Это из-за моих шрамов?

Казалось, он был застигнут врасплох. — Нет.

Все происходящее было не в моей голове. — Ты хочешь не торопить события?

— Нет. Дело не в этом.

— Я сделала что-то не так? — спросила я, позволяя своей неуверенности проявиться. Но какой у меня был выбор? Это был второй раз, когда он закрылся и отстранился от меня. Что-то должно было произойти.

— Нет, — быстро ответил он. — Просто день был долгий.

Почему это было похоже на ложь?

— Хорошо. — Я сползла с кровати. Разочарование глубоко засело в моей груди, когда я направилась к двери. — Спокойной ночи, — сказала я, оглянувшись на него.

Попроси меня остаться.

Он грубо провел пальцами по волосам, хмуро глядя на кровать. — Спокойной ночи.

Я столкнулась с Киланом в коридоре. Улыбаясь, он сказал: — Привет... — Его улыбка медленно погасла, когда он перевел взгляд с меня на дверь Нокса позади меня. — Что случилось?

Я покачала головой. — Он устал.

Килан уставился на дверь старшего Стоуна. — Крид прав, — пробормотал он, обнимая меня за плечи и вводя в свою комнату. — Пойдем спать.

9

Я медленно выдохнула, чтобы избавиться от остатков нервозности, и поставила дом на сигнализацию, прежде чем покинуть его. На мне были новые белые леггинсы и спортивный бюстгальтер, которые я приобрела на грязевом забеге. Между тем местом, где заканчивался спортивный бюстгальтер, и тем местом, где начиналась верхняя часть моих леггинсов, оставался лишь трехдюймовый зазор. Мои шрамы на животе были прикрыты.

В Desert Stone у Дереха был выходной, и Крид дежурил на стойке регистрации. Как только я вошла в дверь, он заметил меня. Парень улыбался, пока его взгляд не упал на мой спортивный бюстгальтер. Он резко встал, хмурясь все больше и больше, чем дольше смотрел на мою грудь и обнаженный участок кожи. — Я люблю тебя, — практически прорычал он.

Моя голова слегка склонилась набок. — Я тоже тебя люблю?

Он вздохнул через раздувающиеся ноздри. — Поскольку я люблю тебя, мне потребуется много гребанных усилий, чтобы не надрать задницу каждому парню здесь.

— Почему это?

Крид бросил на меня взгляд. Тот, который сказал мне, что он не купился на мое невежество.

Я сдержала ухмылку, глядя на свой наряд. — Тебе не нравится?

— О, мне нравится. Я придумал пять разных способов снять его с тебя с тех пор, как ты вошла.

Ухмылка все же расплылась на моем лице, и я начала обходить стол. — Я приму это как комплимент.

Зазвонил телефон, и прежде чем парень ответил, он проворчал что-то себе под нос о ввязывании в драку.

Подтянув лямку своей спортивной сумки повыше на плече, пока она не соскользнула, я направилась к офисам Килана и Нокса. Сначала я заглянула к Килану, чтобы узнать, как он

себя чувствует, и убедиться, что он не нагружает себя. В его кабинете было темно и пусто.

— Я заставил его пойти домой. Ты опоздала на десять минут.

Повернувшись, я увидела Нокса, работающего за своим столом в кабинете прямо напротив.

— С ним все в порядке? — спросила я, стоя в дверях.

— У него болела голова. — Прежде чем я успела отреагировать, старший Стоун добавил: — Он давил на себя, находясь здесь, и я провел с ним беседу. Он собирается взять следующие пару дней отдыха и дать своему телу время восстановиться.

Я сжала ремень своей спортивной сумки. У меня не было возможности изменить то, что случилось с Киланом, но я могла помочь исправить ситуацию. Сделать его жизнь немного легче — хороший способ начать. Один из способов, который я знала, как это проверить, — это готовить. Вкусная еда всегда давала мне почувствовать себя лучше, когда у меня было плохое настроение. Я даже могла приготовить несколько блюд, которые можно было легко разогреть, когда Нокс был на работе, а остальные в школе.

Похоже, я снова направлялась в магазин. Не то чтобы я возражала. Я любила ходить за продуктами. Но мысль о том, что Джейкоб может скрываться где-то поблизости, заставляла меня нервничать.

Как только это чувство тревоги попыталось одолеть меня, я сопротивлялась ему. Я не могла снова поступить так с собой. Я не должна была трусить в собственном доме, боясь выйти из него, а должна была жить своей жизнью. Я больше не хотела видеть, как она проходит мимо меня из-за кого-то другого. У меня был браслет на лодыжке. Пистолет под сиденьем в машине. Я могла защитить себя. И не отдала бы Джейкобу ни одного аспекта или момента своей жизни. Если бы я это сделала, он бы победил, а я устала от того, что плохие люди побеждают.

— Тебе что-то нужно? — спросил Нокс, работая за компьютером.

После прошлой ночи я искренне чувствовала, что его что-то беспокоит, и он не был честен со мной по этому поводу. Вот почему у меня возникло искушение сказать «нет» и просто отправиться на пробежку. Но я не собиралась этого делать. Мне нужно было набраться терпения и надеяться, что все происходящее разрешится само собой или он в конце концов поговорит со мной. Я вошла в его кабинет и закрыла дверь.

Услышав звук закрывающейся двери, он перестал печатать и проследил за мной взглядом. В этот момент я заметила, что мужчина рассматривает мой наряд с таким же хмурым видом, как и Крид.

Я бросила свою спортивную сумку на один из стульев перед его столом и прошла за него. Нокс немного отодвинул свой стул и повернулся ко мне лицом.

Я прислонилась к краю его стола и слегка стукнулась своим коленом о его. — Я хотела проведать Килана и кое-что спросить у тебя.

Он сидел молча, ожидая, когда я продолжу.

— Несколько раз упоминалось, что мне нужно поработать над укреплением верхней части тела, — сказала я. — Также упоминалось, что я должна обратиться к тебе за помощью в данном деле. Я бы также предпочла, чтобы это ты мне помог, но я также понимаю, что ты очень занят. Так что, если у тебя нет времени, может быть, тогда порекомендуешь кого-нибудь из ваших тренеров и...

— Я помогу тебе.

На мгновение я улыбнулась. — Поможешь?

Его пристальный взгляд блуждал по моему лицу.

— Что? — спросила я, сопротивляясь желанию потрогать свое лицо. На нем что-то было?

— Ничего.

— Нокс, в чем дело? — сказала я немного твердо.

— Ты просила о помощи в чем-то и выглядела такой счастливой, — ответил он.

— Я и раньше просила о помощи.

Он насмешливо хмыкнул. — Если ты и просила кого-то из нас о помощи, то это было от отчаяния.

— Мне нравится все делать самой, — проворчала я.

— Мы знаем. Как продвигаются дела с твоими новыми качелями? — спросил он.

Это было жестко, но в точку. — Ты знаешь, почему мне трудно.

— Знаю.

— Я работаю над этим.

— Знаю, — повторил он, схватив меня за бедра и притянув к себе, чтобы я встала между его ног.

Я постаралась не выдать удивления или неловкости. Мои руки легли ему на шею, и кончики моих пальцев коснулись кончиков его «ежика».

Поскольку он был инициатором такой близости, я решила рискнуть. Я запустила пальцы в его светлые волосы. Он закрыл глаза, когда я провела ногтями по его голове и начала массировать ее. — Ты поможешь мне с качелями? — спросила я.

Его глаза резко открылись, встретившись с моими. — Я могу это сделать.

Когда Нокс склонился навстречу моим прикосновениям, его руки слегка сжали мои бедра и притянули меня еще ближе.

— Раз уж ты в таком хорошем настроении, могу я попросить еще об одной вещи? — поинтересовалась я.

Он прислонил свою голову к моему животу. — Ты можешь попросить меня о чем угодно.

При этих словах в моей груди расцвело тепло. Я почти перестала массировать его голову, чтобы насладиться этим ощущением. Почти. Казалось, он действительно наслаждался тем, что я делала, и я находила это гораздо более приятным. — Вообще-то, это не просьба, а скорее предупреждение. Моя подруга Изабель ищет работу на неполный рабочий день, и я рассказала ей о вакансии администратора.

В ответ он лишь хмыкнул, что было прекрасно. Я не возлагала на него никаких надежд. Desert Stone принадлежал парням, и не мне влиять на их решения. Но Изабель была моей подругой, и я хотела, по крайней мере, сказать, что она подаст заявление. Нокс мог делать с этой информацией все, что пожелает.

Его хватка переместилась с моих бедер вверх. Я тяжело задыхалась от ощущения его теплых рук, скользящих по моей обнаженной коже. Его большой палец провел по моим ребрам от верха леггинсов до низа спортивного бюстгальтера.

Невыносимый жар пронзил меня насквозь. — Нокс. — Я слегка потянула его за волосы, заставляя запрокинуть голову. Он уставился на меня снизу вверх полуприкрытыми глазами. Мне захотелось поцеловать его.

Но вместо этого я отпустила его волосы.

Он схватил меня за запястье, когда я собиралась опустить руки по бокам, и потянул

меня вниз.

В тот момент, когда его рот оказался на моем, я бросила ему вызов, пытаюсь контролировать поцелуй. Каждой фиброй своего существа я хотела этого мужчину, и именно так его целовала. Показывала ему, как сильно его хочу, своими губами и языком.

Он позволил мне. Не отстранился и не закрылся.

Поэтому я позволила себе расслабиться и просто почувствовать себя вместе с ним. Я облокотилась на его колени. Мои пальцы вернулись к его волосам, когда мои губы оторвались от его губ и двинулись вниз по его шее. Желая попробовать его на вкус, я провела языком по его коже.

Я не упустила, как он вздрогнул, когда мой рот прошелся по месту в нескольких дюймах от его уха. Я остановилась и провела зубами по чувствительному месту. У него перехватило дыхание, когда я сильнее прикусила это место, а затем слизнула жжение.

Нокс издал горловой рык, и его терпение, позволявшее мне поступать по-своему, испарилось. Он сжал в кулаке мой конский хвост, отрывая мой рот от своей шеи, и его губы завладели моими. Он целовал меня так же. Как будто претендовал на меня, а его язык был тем, чем он клеймил меня.

Его руки обняли меня, и он встал. Я не успела обхватить его ногами, прежде чем он усадил меня на стол. Он мягко подтолкнул меня, чтобы я легла на спину, и последовал за мной, не прерывая нашего поцелуя. Мы опрокидывали вещи, мяли бумаги. Казалось, его это не волновало. Вместо этого он стряхнул большую часть того, что было на его столе, пока мы спускались. Он наклонился надо мной, встав между моих ног. Я сомкнула их вокруг него, крепко прижимая его к себе.

Нокс разгладил мой спортивный бюстгальтер, прежде чем сжать его. Я выгнулась навстречу его прикосновениям, как подношение. Одной рукой он сдвинул мой верх к шее и оторвался от моего рта, чтобы обхватить мою грудь. Холодный кондиционер атаковал мои соски, заставляя их напрягаться. Но именно его пристальный взгляд вынуждал их страстно желать, чтобы к ним прикоснулись.

Его теплые руки прижали мои груди друг к другу, прежде чем он уткнулся лицом между ними. Ощущение того, как его челюсть скребет по моим чувствительным бугоркам, заставило меня вздрогнуть. Он провел носом по одному из моих сосков, а затем втянул его в свой горячий рот. Я извивалась под ним, пока его язык и зубы по очереди терзали меня. Мои ноги сжались вокруг его бедер, и я ударилась о его твердый ствол в брюках. Мы оба застонали, и он задвигал бедрами, прижимаясь ко мне. Ощущение того, как он прижимается к тонкой ткани моих леггинсов, было подобно на разжиганию огня. От этого мне становилось все жарче и жарче.

— Нокс, — простонала я, находясь так близко к тому, чтобы кончить.

Он замер.

О, нет.

Как будто звук моего голоса подействовал на него так же, как ведро ледяной воды. Он оторвал рот от моей груди и положил руки на стол рядом с моими плечами. Мужчина долго смотрел на меня сверху вниз, вглядываясь в мою обнаженную грудь, покрасневшую кожу, затрудненное дыхание. — Шайлох... — начал говорить он.

Нет. Нет. Нет. Нет.

Ужас охватил меня. — Нокс, пожалуйста, — взмолилась я.

Бумаги на его столе зашуршали, когда его руки сжались в кулаки. — Мы должны

остановиться.

— Почему? — Я спрашивала не потому, что давила на него. Я спрашивала, чтобы понять.

Прежде чем он успел ответить, зазвонил рабочий телефон Нокса. Красная лампочка мигала синхронно со звонком рядом с кнопкой с надписью «*Стойка регистрации*».

Нокс издал неровный вздох и нажал на кнопку. — Да? — Его тон был отрывистым, но в нем было гораздо меньше раздражения, чем я чувствовала в данный момент.

— Я что-то прервал? — Я могла слышать улыбку в голосе Крида.

— Да, — ответила я в тот же момент, когда Нокс спросил: — Что тебе нужно?

Крид рассмеялся. — Прости, Ши. Ноксу придется загладить свою вину позже.

Нет, он этого не сделает. Эта горькая мысль пронеслась во мне, разбивая чувство отверженности о стенки моего сердца.

Нокс стоял прямо, уделяя все свое внимание Криду. Я испустила очень, очень разочарованный вздох.

— Следующий на собеседование здесь. — Крид продолжал разговаривать с Ноксом, пока я пыталась успокоить свое тело.

— Который из них это? — спросил Нокс.

Крид снова рассмеялся. — Трудно думать, когда вся кровь покинула твой мозг и направилась прямо к твоему чл...

— Крид! — рявкнул Нокс, что заставило Крида рассмеяться еще больше.

— Над чем ты смеешься? — услышала я, как Кольт на расстоянии спросил по телефону.

— Ни над чем, — ответил Крид Кольту. Когда его смех утих, но веселье все еще звучало в голосе, Крид наконец ответил Ноксу. — Катрина Миллс. Она проходит собеседование на должность помощника менеджера.

Глаза Нокса загорелись узнаванием. — Хорошо. Я выйду через пару минут, — сказал Нокс и повесил трубку.

Он помог мне сесть и внимательно наблюдал, как я засовываю свои сиськи обратно в спортивный лифчик. — Вы нанимаете помощника менеджера? — спросила я, игнорируя удар хлестом, который он мне нанес.

Он кивнул. — Нам всем четверым очень трудно выкроить выходной вместе, а когда нам все-таки это удается, мне постоянно звонят или пишут сообщения сотрудники, которые в этот день нас подменяют. Еще хуже, когда мы берем отпуск.

Я действительно часто замечала Нокса за телефоном. — Вы нанимаете его на случай появления Мистера Икс, не так ли?

— Мы давно хотели нанять человека на эту должность, но возможность появления Икса побудила нас сделать это скорее раньше, чем позже.

Я затащила свой хвост, за который он меня дергал, и спрыгнула с его стола. Мое тело все еще гудело от того, что мы сделали — или не закончили. Я собиралась выместить свою сексуальную неудовлетворенность во время пробежки. Или принять очень холодный душ.

Нокс засунул руки в карманы, наблюдая, как я роюсь в своей спортивной сумке в поисках наушников и бутылки с водой.

— Я составлю расписание, чтобы начать заниматься силовыми тренировками, — сказал он, как будто того, что мы только что сделали, не было.

Я кивнула и направилась к двери.

* * *

В течение часа, пока я бежала, я сильно напрягалась. Пот стекал по моей шее и спине, пропитывая спортивный бюстгальтер. Я попыталась остыть в последние минуты на дорожке. Несколько бегунов прошли мимо меня.

К тому времени, как я добралась до того места, где оставила свою бутылку с водой в шкафах у лестницы, я уже не так сильно задыхалась, а от кондиционера, обдувавшего мой пот, моя кожа покрылась мурашками.

Когда я начала пить воду, я заметила, как мужчина-бегун, пробегающий мимо по дорожке, бросил на меня повторный удивленный взгляд. Я не придала этому значения, пока две женщины, пробежавшие мимо, не сделали то же самое.

Нахмурившись, я посмотрела вниз и быстро прикрыла грудь рукой. — Вы, должно быть, издеваетесь, — огрызнулась я. Мой промокший спортивный лифчик был прозрачным. Что еще хуже, так это то, что от кондиционера у меня затвердели соски.

В ужасе я также посмотрела вниз на свои леггинсы. Спереди все было в порядке. Я покрутилась, пытаясь рассмотреть свой зад. Я не могла сказать наверняка. Они были не такими мокрыми, как лифчик, но это меня не успокаивало. Чувствуя себя неловко, я прижала бутылку с водой к заднице и помчалась через спортзал.

Оба близнеца болтались у стойки регистрации. Крид сидел и поворачивал рабочее кресло из стороны в сторону, разговаривая с Кольтом, который стоял ко мне спиной.

Заметив меня и мое бедственное положение, Крид нахмурился. — В чем дело? — спросил он, когда я подошла.

Не в настроении объяснять, я убрала руку с груди, чтобы показать ему. В этот момент Кольт обернулся, одновременно отпивая из бутылки с водой. Его глаза на миллисекунду встретились с моими, а затем опустились на мою грудь. Как только он увидел, в какой затруднительной ситуации я нахожусь, вода брызнула у него изо рта. Они оба уставились на мою грудь — Кольт при этом вытирал подбородок.

Издав разочарованное ворчание, я быстро прикрыла грудь и бросилась к офису Нокса. Во время моего побега, Кольт следовал за мной по пятам, и я слышала, как Крид кричит, чтобы кто-нибудь прикрыл его на стойке регистрации. Я ворвалась в кабинет Нокса с облегчением, что его собеседование закончилось. Все еще прижимая руку к груди и прикрывая зад бутылкой, я направилась к своей спортивной сумке.

Мое разочарование резко возросло, когда я не увидела ее на стуле, где оставила. Я покрутилась в поисках, и нигде ее не найдя, взглянула на Нокса. — Где моя сумка?

Он как-то странно посмотрел на меня. — Что случилось?

В этот момент вошел Крид и встал рядом с Кольтом, который с сочувствием наблюдал за мной.

Я снова опустила руку с груди. Не было смысла прикрываться. Все в комнате были близко и интимно знакомы с моими сиськами.

Нокс поднял брови и откинулся в кресле. — Не в первый раз вижу, как подобное происходит с белой спортивной одеждой.

— У меня есть другая белая спортивная одежда, и она не просвечивает. — Это означало, что люди, которые сшили ту, что была на мне сейчас, использовали некачественные материалы. Я издала еще один звук разочарования, который был на грани хныканья. — Я только что засветилась перед кучей людей на дорожке, и кто знает, сколько человек видели мою задницу, если она и там прозрачная.

— Повернись, и мы посмотрим, — сказал Крид.

Я сделала, как он велел, и отодвинула свою бутылку в сторону.

— Не похоже, что это так, — сообщил Кольт.

— Наклонись и дотронься до пальцев ног, — приказал Крид. — Может быть видно с натянутой тканью.

Я снова сделала, как было велено, и коснулась пальцев ног.

В комнате на несколько мгновений воцарилась тишина.

— Ну, это прекрасный вид, — сказал Крид.

Хлопнув себя руками по заднице, я выпрямилась и развернулась к ним лицом.

— С каких это пор ты носишь стринги? — спросил Крид.

Мои щеки пылали. — Я надеваю их, когда мои леггинсы недостаточно темные или слишком тонкие, чтобы скрыть линии трусиков.

— М-м-м, — промычал Крид. — Есть ли шанс, что ты продемонстрируешь их мне позже?

Когда я думала, что не смогу стать еще краснее, они любили доказывать, что я ошибаюсь.

— Крид, — полусерьезно отчитал его Кольт, изо всех сил стараясь не улыбаться.

Это не остановило поддразнивания Крида. — Или ты можешь раздеться сейчас и показать мне. В любом случае, не похоже, что много чего не видно.

— Крид. — На этот раз это был Нокс, и это было далеко не полусерьезно.

— И как бы я их продемонстрировала? — проболталась я, восставая против Нокса. Я знала, что мне нужно быть терпеливой, но я бы солгала, если бы сказала, что ни капельки не злюсь на него. Я сделала что-то, что беспокоило его, или это было что-то во мне. В любом случае, дело было во мне, и он отказывался говорить со мной об этом. — Ты хочешь, чтобы я щеголяла, как на подиуме? Или ты хочешь, чтобы я станцевала и действительно продемонстрировала их со всех сторон? — Я гордилась тем, насколько серьезно звучал мой голос.

Ошеломленные и молчаливые. Вот какими они были, когда целую минуту таращились на меня, разинув рты.

Крид первым пришел в себя и ухмыльнулся, что грозило обернуться непристойным поддразниванием против меня. — Я голосую за грязные танцы.

— Нигде не говорилось, что это будет грязно. Я уверена, что могу танцевать со вкусом, — сказала я, отказываясь отступить от этой игры во флирт, в которую мы играли.

Крид тоже отказывался отступить. — Не имеет значения, каким будет танец. На тебе все равно не будет ничего, кроме маленьких белых стрингов, и я все равно захочу сорвать их с тебя, когда ты закончишь.

Нокс что-то пробормотал себе под нос. Я не могла расслышать, но знала, что Крид расслышал. Я поняла это по тому, как померк смех в его глазах.

— Даже если в стиле робота? — спросила я.

Они все улыбнулись.

Хотя Крид ухмылялся, это больше не достигало его глаз. — Любой танец, Ши, и я все равно буду хотеть тебя, — заверил он, а затем выражение его лица стало серьезным. — Но я здесь не единственный твой парень. Так что если ты не готова танцевать перед тремя из нас, нам стоит оставить демонстрацию для другого раза.

Нокс положил что-то на свой стол, привлекая наше внимание. Это была моя спортивная сумка.

Я подхватила ее и повесила на плечо, собираясь оставить все как есть и направиться в ванну. Однако мои ноги не двигались. Я еще не была готова отступить. И речь шла не о Криде. Я сжала ремень своей спортивной сумки. — А что, если я готова?

— Ты не готова, — произнес Нокс твердым тоном.

Кольт и Крид молчали, что заставило меня предположить, что они согласны с Ноксом.

— Я не знаю, как еще могу это сказать, чтобы кто-нибудь из вас понял. — Мне было трудно скрыть свое раздражение. — Это *моя* ответственность — установить границы того, что меня устраивает или не устраивает, и дать вам знать, каковы эти границы. *Никто* из вас не должен предполагать или решать, каковы эти границы для меня, — сказала я, глядя на Нокса. — Я знаю, что выгляжу невинной и пережила нечто трагическое, но я не настолько невежественна или хрупка, чтобы принимать решения за себя. Если кого-то из вас что-то не устраивает, признайте это. Не отступайте и не говорите, что это для моего же блага.

Оставив их, в основном Нокса, в надежде на то, что они обдумают и поймут мои слова, я направилась в ванную. Я спокойно закрыла дверь, хотя мне хотелось ее захлопнуть.

— Крид, — услышала я приглушенный голос Нокса через дверь. Это заставило меня наклониться ближе, практически затаив дыхание, чтобы услышать все, о чем они говорили.

— Не начинай, — огрызнулся Крид. — Ты не имеешь права решать. Все наши отношения с Ши и то, что происходит между нами — это наше дело. С меня хватит слушать тебя. Прекрати пытаться диктовать темп моих отношений и перестань говорить, что так будет лучше для нее. Я люблю ее и доверяю ей, чтобы знать, с чем она может справиться. Можешь ли ты сказать то же самое? Возможно, ты еще не любишь ее, но доверяешь ли ты ей?

В комнате за дверью стояла тишина.

— Это у тебя проблемы, Нокс, — произнес Крид. — И после того, что она только что сказала, можно с уверенностью заявить, что она тоже это видит. Я рекомендую тебе разобраться с этим. Поговори с ней, потому что я достаточно хорошо знаю свою девушку, чтобы понять, что она не одобряла идею продемонстрировать стринги исключительно ради меня. Она сделала это, чтобы бросить вызов тебе.

— У тебя нет времени идти туда, Крид. Ты прикрываешь стойку регистрации, — сказал Кольт.

— У меня обеденный перерыв, — парировал Крид, его голос стал ближе.

Я едва успела отступить назад, как дверь распахнулась, и он вошел. Я сложила руки на груди. — Ты слышал о стуке?

Парень закрыл за собой дверь. — У меня такое чувство, что ты знала, что я приду.

Мое отсутствие реакции было его ответом, и он понимающе усмехнулся.

— Почему ты здесь? — поинтересовалась я.

Его взгляд упал на мою грудь. Я мельком взглянула в зеркало: мой спортивный лифчик все еще был прозрачным. — Я пришел извиниться.

Я выгнула бровь. — О, правда?

— Да. — Он сделал шаг ближе. — Я подумал, что могу либо сказать тебе, как мне жаль, либо показать.

Он был так близко, что его живот прижимался к моим скрещенным рукам. — Как показать?

Крид провел кончиком пальца по округлому вырезу моего спортивного бюстгальтера, слегка касаясь вершин моих грудей. — Я мог бы начать с того, чтобы снять это.

Мои пальцы на ногах подогнулись. — Это один из пяти способов, которыми ты представлял, как снимаешь с меня одежду?

— То, как я заставил тебя остаться одну, не совпадает ни с одной из моих идей, но то, как я собираюсь раздеть тебя... думаю, воспользуюсь третьей идеей.

— И что это?

Его глаза встретились с моими, когда он опустился на колени. — Быстро, — сказал он, приподнимая мою лодыжку, чтобы снять кроссовок. — Чем быстрее я тебя раздену, тем быстрее ты будешь сжиматься вокруг моего члена, пока я буду трахать тебя у стены душа.

Его слова вызвали пульсацию между моих ног. — И к-как это докажет, что ты сожалеешь?

Он снял мой второй кроссовок, его взгляд все еще был прикован к моему. — Я больше не буду сдерживаться, Ши.

10

Наша одежда была снята в той же неистовой и нуждающейся манере. Крид сделал паузу, когда я стояла перед ним в одних стрингах, а он передо мной во всей своей обнаженной красе. Ухмылка, появившаяся на его лице, когда он скользнул руками вниз по моим бедрам и неприкрытым ягодицам, была чистым грехом.

— Повернись, — приказал он, хорошенько сжав мою задницу.

Я сделала, как он сказал, и когда он велел мне нагнуться, у меня возникло дежавю. И снова я выполняла его приказы. — Мое нижнее белье не просвечивает, — сказала я, хватаясь за лодыжки.

— Я не пытаюсь проверить, просвечивает ли оно, Ши. — Глубина и низкий тон его голоса заставили меня вздрогнуть.

— Тогда что ты надеешься увидеть?

Я почувствовала, как он подошел ближе, и его палец зацепился за заднюю часть моих стрингов в районе копчика. Он потянул за них, заставляя ткань туго натянуться вдоль моей щели. — Я хотел посмотреть, насколько хорошо эта крошечная полоска прикрывает тебя. — Он снова потянул за них, заставляя стринги тереться об меня.

Я слегка заерзала. — И так ли это?

Другой рукой он схватил меня за бедро. — Она прикрывает все места, которые я хочу полизать.

Я снова заерзала, покачивая бедрами и натываясь на его твердый ствол.

Он усмехнулся. — Испытываешь нетерпение, Ши?

— Как долго ты собираешься держать меня в таком состоянии? — Я начинала чувствовать разочарование, а он еще едва прикоснулся ко мне.

— Ты выглядишь так сексуально, согнувшись пополам, что я думаю о том, чтобы трахнуть тебя вот так. — Его рука на моем бедре поднялась и опустилась на мою ягодицу с громким, слегка жалящим шлепком. Звук эхом разнесся по маленькой, выложенной кафелем комнате.

— Мне обещали секс в душе...

Прежде чем я успела договорить, Крид потянул за мои стринги достаточно сильно, чтобы сорвать их.

— Крид! — Я ахнула и попыталась выпрямиться.

Не успела я пройти и половины пути, как его рука скользнула по моему позвоночнику,

останавливая меня. — Позволь мне сначала поиметь тебя вот так, а закончим мы в душе.

Повинуясь, я снова наклонилась и обхватила свои лодыжки.

Держа меня за бедро одной рукой, другой он поравнялся с моим входом. Я издала вздох, когда его кончик вошел в меня. Отпустив себя, чтобы схватить меня за другое бедро, он начал осторожно входить в меня. Как только он достиг дна, я вздохнула.

— Ты испытываешь облегчение от того, что я внутри тебя? — Он отстранился почти до конца.

— Я не буду тешить твое и без того раздутое эго.

Крепко сжав мои бедра, Крид снова вошел в меня, заставив меня вскрикнуть, а затем снова медленно отстранился. — Давай, Ши. Скажи мне, что тебе нравится, когда я внутри тебя.

Когда я этого не сделала, он начал вводить и выводить из меня только кончик своего члена. Это было приятно, но в то же время сводило с ума.

— Крид, — пробормотала я.

— Шайлох, — бросил он.

Я попыталась отклониться назад, чтобы вобрать в себя больше его, но его хватка удерживала меня на месте.

Он усмехнулся. — Почему ты должна быть такой упрямой? — Его рука опустилась на мою ягодицу с еще одним громким шлепком. — Если я не сдерживаюсь, то и ты не сдерживайся.

Я взвизгнула. — Отлично! Мне нравится, когда ты во мне. А теперь, пожалуйста, трахни меня!

Крид врезался в меня, и я готова была поклясться, что видела звезды. Происходило это либо от этого, либо от того, что я слишком долго находилась в согнутом положении. Мне быстро стало все равно, поскольку он продолжал входить в меня.

Звуки наших шлепков друг о друга и тяжелое дыхание наполняли маленькую комнату. Их прослушивание замедляло момент и делало его еще более эротичным.

Крепкая хватка парня на моих бедрах удерживала меня от падения вперед, но удовольствие, нараставшее внутри меня, заставляло мои ноги дрожать, а колени подгибаться. — Крид, — прохрипела я.

Он вырвался из меня и развернул лицом к себе. Мир закружился от того, что я так резко сменила положение, и не переставал вращаться до тех пор, пока меня не подняли на руки за заднюю часть бедер. Я едва успела обхватить его руками и ногами, как он снова оказался внутри меня, толкаясь. Мои ноги крепче обхватили его за талию, и я начала встречать его на полпути, подпрыгивая.

Он издал стон. — Ты подпрыгиваешь на моем члене, — это, блядь, самая сексуальная вещь.

Его слова подстегнули меня, и я стала скакать на нем, пока он вел нас в душ. Парень повернул форсунки, и на нас полилась холодная вода. Я замерла и едва успела ахнуть, когда губы Крида захватили мои. Его язык воспользовался моим открытым ртом и начал ласкать меня таким образом, что я вся раскалилась изнутри. Я едва заметила, как моя спина уперлась в холодную кафельную стену. Все, на чем я могла сосредоточиться, — это его язык, то, как он гладит мой, и ощущение его члена, движущегося внутрь и наружу.

Опираясь на стену, одна из его рук начала блуждать. Он скользнул по моему влажному телу к груди. Сжимал и разминал тяжелый на ощупь холмик, который идеально помещался в

его теплой руке. Его внимание переместилось на мой сосок, и я застонала, когда он пощипал его между пальцами.

Затем его рука двинулась вниз и обхватила мою задницу. У меня перехватило дыхание, когда он скользнул между моих ягодиц, и его палец начал тереть мой задний проход.

Крид прервал наш поцелуй, чтобы посмотреть на меня. Его глаза впелись в мои, ища возражений, когда он ввел свой палец внутрь. Я выгнулась дугой от ощущения, что меня там растягивают. Остановить его мне и в голову не приходило. Мы уже делали это раньше. Я знала, что это будет приятно. Я также знала, что это был его способ ослабить мои страхи перед тем, что меня возьмут таким способом. В этом отношении я могла понять, почему мы не торопимся. Но есть разница между тем, чтобы не спешить из-за моей неопытности, и тем, чтобы воздерживаться, потому что они думали, что я могу сломаться. Никому не нравилось, когда с ним обращались как с хрупким существом. По крайней мере, мне не нравилось, потому что я боялась, что начну в это верить.

Крид понимал ход моих мыслей, и это заставляло меня любить его еще больше, чем я уже любила.

Когда его палец вошел полностью, мое тело выгнулось дугой, и я впила ногтями в его плечи. Я немного обезумела, когда он начал двигать пальцем синхронно со своим членом.

— Я сейчас кончу. — Как только слова слетели с моих губ, я разбилась вдребезги. Крепко зажмурив глаза и откинув голову на кафельную стену, я каталась на волнах своего оргазма.

Крид не переставал двигаться во мне. Вместо этого он увеличил скорость, что не дало мне времени прийти в себя, прежде чем наступил новый оргазм.

Я напряглась, когда ощутила еще большее растяжение у своего заднего входа.

— Расслабься, Ши. Ты можешь взять еще один палец.

Я заставила себя расслабиться и просто чувствовать. Конечно, мне было приятно. Даже лучше. Я так ушла в наслаждение, что начала умолять его заставить меня кончить. — Пожалуйста, Крид! Пожалуйста!

Он сделал это движением ножницами своими пальцами. Что, в сочетании с тем, как его член терзал мою киску, заставило меня взорваться.

Я кончила с криком, который Крид быстро заглушил поцелуем. Его толчки стали неглубокими, когда я обхватила его. Врезавшись в меня в последний раз, парень застонал мне в губы, когда его собственное освобождение содрогнулось в нем.

Тяжело дыша, он упал на меня, сильнее прижимая к стене, а затем выругался. — Я кончил так сильно, что у меня чуть не отказали ноги.

Я фыркнула и высвободила свои конечности из-за его талии, чтобы встать.

— У тебя нет места для смеха, — сказал он, быстро чмокнув меня в губы.

— Вся моя кровь прилила к голове.

Он хихикнул. — То же самое. Просто она пошла в нижнюю.

— Крид! — попыталась укорить я, но не смогла удержаться от смеха.

* * *

Одна из самых важных вещей, которым научил меня Логан, — никогда не терять бдительности. Я не могла себе этого позволить, когда Мистер Икс все еще на свободе. До того, как парни вошли в мою жизнь и пустили корни, я была уверена, что этого никогда не случится. Я не могла себе представить, что когда-нибудь буду чувствовать что-то, кроме страха, что он появится в любую минуту, или что я хоть на мгновение забуду боль от того,

что потеряла. Но мои ребята изменили все это. Они вернули счастье в мою жизнь.

Несправедливо, что время замедляется в плохие моменты и ускоряется в хорошие. Это был один из многих суровых уроков жизни, которые я усваивала снова и снова. Мне нужно было дорожить теми моментами, когда я чувствовала себя счастливой, какими бы кратковременными они ни казались.

Именно поэтому я улыбалась, наслаждаясь легкостью в своей обычно тяжелой душе, когда входила в свою парадную дверь. Время, проведенное с Кридом в душе, прокручивалось у меня в голове на протяжении всего похода в продуктовый магазин и всю дорогу домой.

Как только я переступила порог, я поставила все пакеты с продуктами, которые решила донести за один раз, чтобы не возвращаться к машине, на журнальный столик, а затем подошла к сигнализации. В этот момент мое недолгое счастье испарилось.

Сигнализация не пищала. Я всегда ставлю сигнализацию. Я точно помнила, что делала это перед тем, как отправиться в спортзал.

Паника охватила меня, когда до меня дошло осознание опасности моего положения.

Затаив дыхание, я напряглась, пытаюсь услышать хоть какой-то признак того, что в доме кто-то есть, и достала из кармана телефон, написав Логану. У меня было искушение также написать парням, но я остановила себя. Килан был единственным, кто был дома, и он уже пострадал.

А что, если это был пустяк? Что, если я неправильно поставила сигнализацию? Мне не хотелось прерывать их жизнь еще больше, чем я уже прервала, особенно если это была ложная тревога. Но что, если это не так? Я сжала свой телефон, разрываясь. Я написала Логану. *«Его должно быть достаточно»*, — подумала я, засовывая телефон в карман.

Мне нужно уходить. Дверь была прямо за мной. Однако мои ноги оставались на месте. Глупо, но я хотела посмотреть. Мне нужно было точно знать, была ли это ложная тревога или он нашел меня. Я не смогу больше спать в этом доме, если выйду за дверь прямо сейчас, не зная наверняка.

Это было глупо.

За гранью глупости.

Но ради сохранения собственного рассудка я осталась. Как можно тише я подкралась к журнальному столику. Потянувшись под него, провела пальцами по нижней стороне. Моя паника усилилась, когда я провела рукой от одного конца столика к другому, не найдя своего пистолета. Быстро подойдя к телевизору, я обнаружила, что пистолет, который я спрятала там, также отсутствует. Мое сердце колотилось так сильно, что казалось, будто оно пытается вырваться из груди.

Ну и черт с ним.

Я не могла справиться с этим безоружной.

Стараясь не дышать, я сделала шаг назад к двери. Потом еще один. Еще несколько шагов, и я достигла бы ее.

Мою почти бесшумную попытку сбежать нарушил пронзительный звонок телефона в кармане. Я даже не подумала о том, чтобы поставить его на беззвучный режим. Какой в этом смысл? Я развернулась на пятках и рванула к двери.

Я не слышала и не чувствовала, что за мной кто-то гонится, пока хваталась за ручку двери. Открыв ее, я испытала облегчение. Так было до тех пор, пока шериф Макалистер не появился в поле зрения, преграждая путь к выходу.

— У тебя много оружия для девушки, которая еще учится в школе, — сказал он, делая

шаг внутрь. Как и все разы, когда я видела его раньше, он был одет в свою накрахмаленную униформу.

У меня не было другого выбора, кроме как отступить назад, дальше в свою гостиную и дальше от шанса на безопасность. — Что вы делаете в моем доме?

У меня свело живот, когда он закрыл за собой входную дверь. Уголок его рта слегка приподнялся, он прошел через всю комнату к дивану и сел на него. Хищная уверенность, которую он излучал, заставила занервничать меня еще больше. — Я подумал, что мы можем поговорить об этом, — сказал шериф, кладя руку на спинку дивана.

Я сжала руки в кулаки. — Вы не хотите разговаривать. Вы здесь, чтобы снова угрожать мне.

— Учитывая, что ты не сняла обвинения с моей дочери, я полагаю, что не достаточно ясно объяснил, что с тобой произойдет...

— Ваша угроза была совершенно ясна, — оборвала я его. — Повесить меня на ближайшем дереве, не так ли? О, и вы вытащили из тюрьмы человека, который накачал меня наркотиками и пытался изнасиловать. Я знаю, что у вас есть власть и на что вы готовы пойти, чтобы защитить своих. Мое бездействие не объясняется наивностью.

— Тогда что же это?

— Вы такой же хулиган, как и ваша дочь. Или я должна сказать, что ваша дочь такая же, как вы. — Я стояла уверенно, отказываясь дать этому человеку удовольствие видеть меня запуганной.

Его рука, лежащая на спинке дивана, сжалась в кулак так, что побелели костяшки пальцев. — Я навел о тебе справки.

Я изо всех сил старалась сохранить невозмутимое выражение лица, в то время как паника сеяла хаос внутри меня.

— Я нашел твои школьные документы, свидетельство о рождении и твои предыдущие адреса. Что меня заинтриговало, так это отсутствие каких-либо социальных сетей. У какого подростка в наши дни нет Facebook? Я также не смог найти ни одной твоей фотографии, кроме той, что на твоих водительских правах в Аризоне. Разве ты не водила машину до переезда сюда?

— У меня были очень заботливые родители, — соврала я.

— Кстати, об этих родителях... они погибли в автокатастрофе?

— Есть какая-то причина, по которой вы рассказываете мне историю моей жизни? — Я уклонилась.

— В том-то и дело, что в твоей истории. Она слишком идеальна.

— Мы все должны где-то преуспевать, — съязвила я.

Он встал с дивана, а я бросилась к входной двери. Быстро повернув ручку, я открыла ее прежде, чем он успел подойти достаточно близко, чтобы дотронуться. Отказавшись подставлять ему спину, я вышла на крыльцо своего дома.

Шериф остановился на пороге и улыбнулся в камеру, направленную на входную дверь. — В тебе слишком много вещей, которые напрашиваются на вопросы, — сказал он, продолжая смотреть в камеру, а затем снова посмотрел на меня. — Если ты не снимешь обвинения, у меня может возникнуть соблазн копнуть еще глубже, чтобы выяснить причину.

Мужчина вышел из моего дома, и я повернулась в сторону, когда он проходил мимо меня. Я наблюдала за ним, пока он не перешел через дорогу к красному грузовику без опознавательных знаков. Только после того, как он уехал, я вернулась в дом.

И обнаружила, что моя спальня разгромлена. Мой матрас был перевернут и отброшен в сторону, ящики тумбочек и комода открыты, одежда и мое нижнее белье разбросаны по полу. Все шкафы в ванной были распахнуты. Со спальней для гостей обстояла та же ситуация. На двери в мою комнату паники была вмятина, как будто кто-то ударил в нее плечом, пытаясь выломать ее. Я зашла внутрь, но не было похоже, что он проник туда. Единственной комнатой, которая казалась нетронутой, являлась гостиная, и у меня было ощущение, что это было сделано специально. Это должно было дать мне ложное чувство безопасности, чтобы я оставалась в доме достаточно долго для того, чтобы он мог подрезать меня у входной двери.

Все шкафы на кухне тоже были открыты, и я обнаружила, что все оружие, которое было спрятано по всему дому, лежит рядами на кухонном острове.

Я ухватилась за край острова и уставилась на него, но на самом деле не видела, так как произошедшее доходило до меня. Это был еще один дом — еще одно место, в котором я должна была чувствовать себя в безопасности, — отнятый у меня. Нарушенный.

А если бы это был Мистер Икс?

Я так и знала.

Я. Так. И. Знала.

Неважно, сколько у меня было пистолетов и камер.

Не имело значения, куда я пойду.

Нигде не будет безопасно.

Я никогда не буду в безопасности.

Уверенность и смекалка, которые делали меня дочерью отца-адвоката, увядали. Теперь страх и паника брали верх, сокрушая и переполняя меня до такой степени, что я не могла дышать.

Моя грудь быстро поднималась и опускалась, но воздух, казалось, все еще не наполнял мои легкие. Сердце гулко стучало в ушах, когда я опустилась на пол. Такими темпами я скоро потеряю сознание, если не найду способ дышать.

Килан.

Килан был дома.

Я вытащила свой телефон из кармана в тот же момент, когда голос произнес: — Шайлох.

Вздрогнув, я уронила свой телефон на пол.

— Господи, Шайлох! — Ботинки стучали по полу, пока Логан не опустился на колени рядом с тем местом, где я стояла на четвереньках. — Что случилось? — Он положил руку мне на спину.

Повинуясь внезапной реакции, я стряхнула его руку и в процессе отбросила свой телефон на несколько футов в сторону. — Я не могу дышать, — выдавила я, начав ползти за телефоном.

Дядя схватил меня за локоть и остановил. — Ши...

— Не трогай меня! — огрызнулась я, вырываясь из его хватки. Я не доверяла ему. Не верила, что он не воспользуется мной в таком состоянии. Я не могла сопротивляться. Не тогда, когда находилась в нескольких шагах от того, чтобы вцепиться себе в горло, надеясь, что это освободит дыхательные пути.

Он поднял руки вверх, глядя на меня, а я бросилась за телефоном. Слезы застилали мне глаза, когда я набирала номер Килана.

Как только его веселый голос ответил: «Привет, красавица», я, наконец-то, смогла втянуть воздух.

подавив рыдание, я уткнулась лбом в пол. Ненавистные слезы капали из моих глаз, когда в моей голове крутилась лишь одна мысль: «*Один шаг вперед, пять шагов назад*». Вот что это было. Каждый. Гребаный. День. В тот момент я ненавидела себя. Я ненавидела то, какой слабой себя чувствовала после пяти шагов назад. Я ненавидела, как трудно было сохранять решимость перед лицом очень незначительного прогресса. Я ненавидела, что Логан был свидетелем всего этого. Потому что это было все, что он видел. Потому что это было то, что видели все. Слабые, сломанные части. И за это ко мне относились бы по-другому. Со мной не нужно было нянчиться или обращаться как с треснувшим стеклом. Что мне сейчас было нужно, так это чтобы кто-нибудь крикнул мне, чтобы я вставала. Но это было неразумное ожидание от других. Я должна была найти в себе силы сделать это сама.

— Шайлох? — сказал Килан, его тон стал серьезным.

— Пожалуйста, приходи, — оцепенело попросила я.

Килан повесил трубку, сказав, что уже в пути. Я бросила телефон на деревянный пол и села. Все мое тело дрожало, и я чувствовала слабость.

— Ши, — сказал Логан.

Медленно я посмотрела в его сторону. Он все еще стоял на коленях на том же месте в нескольких футах от меня и изучал меня с выражением, приближенным к оскалу. Неужели мое недоверие разозлило его? Ожидал ли он, что я прощу и забуду, что он накачал меня наркотиками? Независимо от причин, то, что он сделал, имело последствия.

Я вытерла последние слезы, которые позволила себе пустить. — Меня навестил шериф.

— Он ранил тебя? — спросил дядя отстраненно. Я не могла понять, спрашивает ли он только из чувства долга или ему так трудно говорить со мной, что он вынужден диссоциироваться.

Я покачала головой.

Затем вошел Килан и быстро осмотрел комнату. Когда его глаза остановились на мне, в них мелькнуло облегчение. Логан встал, и они обменялись не очень дружелюбными взглядами, когда Килан прошел мимо него, чтобы подойти ко мне. Лишь секунду он смотрел на оружие, разложенное на острове, прежде чем опуститься на колени рядом со мной и обхватить мое лицо руками. — Ты в порядке?

— Да. — Сила вернулась в мой голос с этим единственным словом. Поднявшись на колени, я обвила руками его шею и зарылась лицом в его плечо. Я глубоко вдохнула его, а затем медленно выдохнула, и, делая это, попыталась отпустить часть своей ненависти.

Я встала. И сделала это сама. Это был один шаг вперед, и я должна была верить, что он значителен. Моя мать верила.

11

Сидя за обеденным столом, я рассказала Логану все. О Джейкобе и о том, как он подошел ко мне в продуктовом магазине, о Гейбе и о том, как он угрожал мне на грязевом забеге, и, наконец, обо всем, что сказал шериф. Килан спросил, как шериф вообще проник в дом с включенной сигнализацией. Логан предположил, что он попросил охранную компанию отключить ее, перехватил звонок от охранной компании после того, как поставил ее на охрану, или пробрался в дом в то время, когда я отключала сигнализацию и снова включала ее.

— Доказать, что последнее верно, невозможно, потому что все камеры вокруг дома были заклеены кусками клейкой ленты. И я не узнаю, сработала ли сигнализация, пока не позвоню в охранную компанию, — жестко сказал Логан, уставившись в стол.

После этого он долгое время не произносил ни слова. Не то чтобы ему это было нужно. Возможно, он и молчал, но исходившее от него раздражение говорило само за себя. Судя по тому, как Килан сжал мою руку под столом, он, должно быть, тоже это почувствовал.

Внезапно мой дядя отодвинул свой стул и направился к пистолетам, выстроенным в ряд на моем кухонном острове. — Когда у тебя следующий сеанс с доктором Болтон? — спросил он, взял один из них, освободил магазин, изучил его, как бы проверяя, полон ли он или был подделан. Не найдя ничего подозрительного, он перезарядил пистолет и перешел к следующему.

— Завтра, — ответила я.

— Хорошо. Можешь рассказать ей, что у тебя все еще случаются приступы паники.

Мой желудок опустился. Я не знала, почему он счел нужным сообщить об этом, но была уверена, что скоро узнаю.

Взгляд Логана переместился на Килана. — Тебе ведь известно, что у нее такое бывает? Я знаю, что ты знаешь о кошмарах. А как насчет посттравматического стрессового расстройства? Ты уже был свидетелем этого? В одну минуту она будет стоять там и разговаривать с тобой, а в следующую шум или что-то, что ты скажешь, спровоцирует приступ. Она тебя не увидит. Она тебя не услышит, и не думай о том, чтобы пытаться вытащить ее из этого. Она решит, что ты Икс, и все может перерасти в насилие.

Килан оценивающе посмотрел на Логана. — Есть ли причина, по которой ты мне это рассказываешь?

На мгновение я задалась вопросом, почему он не признался, что знает о посттравматическом стрессовом расстройстве или что помог мне пережить несколько эпизодов. Затем я увидела реакцию Логана. Что-то мелькнуло в его глазах. Триумф? Ликование? Высокомерие? Все три? — Нелегко заботиться о человеке с посттравматическим стрессовым расстройством.

Я опустила взгляд на стол, чтобы скрыть боль, которая, как я знала, читалась в моих глазах.

Килан снова сжал мою руку. — Когда ты любишь кого-то, ты всегда рядом, даже когда все непросто.

Я посмотрела на Килана. Он только что признался, что любит меня?

Не отрывая взгляда от Логана, он провел большим пальцем по тыльной стороне моей ладони.

— Именно эти чувства и делают тебя наивным. Пока ты не осознаешь, как часто тебе придется быть рядом с ней и как это прерывает твою жизнь, ты никогда не поймешь.

— То есть ты хочешь сказать, что быть рядом с Шайлох — это неудобно? — спросил Килан напряженным голосом.

Триумф Логана немного померк. — Я хочу сказать, что быть рядом с человеком с посттравматическим стрессовым расстройством — это тяжело.

— И поэтому ты закрыл на это глаза? — спросил Килан. — Травма Ши была слишком тяжелой для тебя, поэтому ты проигнорировал тот факт, что она саморазрушается?

Ноздри Логана раздулись, когда он выдохнул. — Не искажай мои слова. Ты понятия не имеешь...

— Понятия не имею о чем? — огрызнулся Килан. — Понятия не имею, как быть рядом с тем, кого я люблю? Или как быть рядом с кем-то, пока я тоже страдаю? — Грудь Килана быстро поднималась и опускалась, когда его гнев начал проявляться. — Я наблюдал, как моя мама медленно умирала, когда мне было одиннадцать. Я держал ее за руку в последние часы ее жизни, когда она боролась за дыхание. Она умерла в муках и страхе, не в силах набрать достаточно воздуха, чтобы произнести последние слова, которые хотела сказать нам. Мир моей семьи был разрушен ее потерей. Мой старший брат замкнулся в себе и стремился к саморазрушению. Мой отец закрылся на долгие годы, и за это время мне пришлось заботиться о своих младших братьях, которые не понимали, что их мамы больше нет, а отец был слишком убит горем, чтобы быть рядом с ними. В одиннадцать лет я отбросил себя и свою боль в сторону, чтобы быть тем, в ком они нуждались. Потом я сделал это снова, когда умер мой отец.

На этот раз я сжала его руку — молчаливый способ сказать ему, что я здесь.

— Я не говорю, что ты плохой человек из-за того, что не смог вмешаться, потому что тоже страдал...

Логан хлопнул руками по столешнице. — Я сделал все, что мог!

— А что насчет сейчас?! — закричал в ответ Килан. — Сейчас ты делаешь все возможное для нее? Или для себя? — Кипя от злости, Килан продолжил, прежде чем Логан успел заговорить. — Скажи мне вот что: если ты добьешься своего прямо сейчас и перевезешь ее, сколько пройдет времени, прежде чем ты снова бросишь ее, чтобы удовлетворить свою жажду мести?

Логан взглянул на Килана с ядовитой яростью, а Килан уставился на него в ответ, спокойный и не впечатленный.

— Ты хочешь перевезти ее не потому что думаешь, что я и мои братья поставим под угрозу ее безопасность, — сказал Килан. — Ты хочешь сделать это, потому что это более простое и быстрое решение, чем иметь дело с шерифом. Но Шайлох не уйдет из-за меня и моих братьев. Вот на чем ты сосредоточил свое внимание. Ты хватаешься за гребаную соломинку, пытаясь разлучить нас, чтобы получить то, что хочешь. Именно поэтому ты заговорил о ее посттравматическом стрессовом расстройстве.

— Я пытался заставить тебя понять, с какими трудностями ты столкнешься, находясь рядом с моей племянницей, — процедил Логан.

— Нет. Это не так, — прорычал Килан. — Ты использовал посттравматическое стрессовое расстройство Шайлох, чтобы манипулировать мной, чтобы заставить меня уйти от нее. И это говорит мне о том, что сделка, которую ты заключил со мной, ничего не значила. Это не было проверкой, смогу ли я защитить Шайлох. Ты заключил со мной эту сделку, потому что не думал, что я смогу победить тебя.

Он говорил о драке между ними. Логан сказал, что я могу остаться, если Килан сможет победить его, и Килан победил его.

— Каждый справляется с горем по-разному, поэтому я понимаю твою потребность выследить Икса, несмотря ни на что. Но в то же время, ты причиняешь боль Шайлох, и это не нормально. Твои действия вызывают рябь, — объяснил Килан. — Знаешь ли ты, что всякий раз, когда мы пытаемся помочь Шайлох или быть рядом с ней, она считает себя обузой? Услышав, как ты называешь посттравматическое стрессовое расстройство неудобным и тяжелым, я теперь знаю, почему она так думает.

Логан выпрямился. И, просто взглянув на него, я поняла, что слова Килана остались без

внимания. — Ты не имеешь права сидеть здесь и читать мне нотации, парень. Ты даже не представляешь, какой опасности подвергаешь себя и своих братьев. И ради чего? Ради киски? Лучше бы ты нашел хорошую, нормальную девушку. А еще лучше — найти ту, которой тебе не придется делиться.

Все, что я могла делать, это таращиться на Логана. У меня не было слов. Только чувства. Обида и предательство. И даже если бы я что-то сказала в тот момент, для него это не имело бы значения. Он слушал только для того, чтобы ответить, а не для того, чтобы понять. Логан был поглощен отчаянием — отчаянием сохранить меня в безопасности и отчаянием выследить Мистера Икс. И сейчас одно мешало другому.

Медленно Килан отодвинул стул и встал. — Пойдем, — сказал он, возвышаясь надо мной.

Мы обошли стол или прошли мимо Логана, однако Килан остановился прямо перед выходом из комнаты и оглянулся на моего дядю. — Отвечая на твой вопрос, мы знаем о посттравматическом стрессовом расстройстве. Мы были свидетелями этого. — Казалось, он собирался с этим расстаться, но мускулы на его челюсти сжались. — Если ты когда-нибудь снова сделаешь травму моей девушки обузой или назовешь ее просто киской, ты не выйдешь из больницы в следующий раз, когда мы будем спарринговаться. Я позабочусь о том, чтобы тебя вывезли на каталке.

На долю секунды мне показалось, что в глазах Логана мелькнуло чувство вины, прежде чем он отвел взгляд.

* * *

Килан помог мне отнести продукты, забытые на моем журнальном столике, к нему домой, после чего помог распаковать и разложить их. Сразу же я попыталась погрузиться в работу по приготовлению разогреваемой еды для Килана и сытного ужина на вечер. К сожалению, ничего не вышло. Мои мысли метались, пока я собирала ингредиенты, а затем начала измельчать овощи и зелень. То, что произошло с Логаном, было слишком шокирующим — слишком уродливым, чтобы игнорировать.

Килан сидел у острова, спокойно наблюдая за каждым моим движением. — Я здесь, когда ты будешь готова, — сказал он с нежностью, которая почти разрушила мою хрупкую волю оставаться сильной.

Я приостановилась, нарезая ножом луковицу. — Я могла бы принять те ужасные вещи, сказанные Логаном, близко к сердцу. Могла бы позволить этому питать мое и без того тяжелое чувство вины. Но я этого не сделаю. — Я продолжила резать. — Горе может быть катастрофой. Ты можешь позволить ему уничтожить тебя или тех, кто тебя окружает. Знаю, что из моих уст это звучит как выбор. Это так, но это не так. Как и все в жизни, то, как справляться с горем, зависит от выбора. К чему тебя никто не готовит, так это к тому, каким жестоким и манипулятивным ублюдком может быть горе или как оно использует твою боль, чтобы снова и снова подавлять тебя. Горе затуманивает проложенные перед тобой дороги, и так легко заблудиться.

С тяжелым вздохом я отложила нож. В глазах все расплывалось, и мне не хотелось отрубить себе палец. Мой взгляд перешел на потолок в попытке вернуть себе самообладание. — Я могу выбрать, злиться ли мне прямо сейчас и обижаться, или я могу отбросить эти чувства в сторону и понять, что Логан потерялся в своем горе. Я знала, что он страдает. Я просто... я просто не знала, насколько сильно, до сегодняшнего дня.

— Горе не оправдывает причинение боли другим, — сказал он. — И тебе позволено

чувствовать себя обиженной из-за него, потому что он будет причинять тебе боль снова и снова, и каждый раз он будет оправдывать это.

— Потому что он отчаянно хочет вернуться к охоте на Мистера Икс.

Килан кивнул. — Ты имеешь право достичь того момента, когда с тебя хватит, и больше не терпеть. Но когда ты достигнешь этого момента, зависит только от тебя.

Я фыркнула. — Я не могу отказаться от него.

— Объяснить ему, что тебе надоело страдать от него, — это не значит отказаться от него.

— А что если он не будет уважать это? — спросила я.

Мужчина грустно посмотрел на меня. — Я не знаю. Но что бы ни случилось, тебе не придется сталкиваться с этим в одиночку.

Я кивнула.

— Что ты готовишь? — спросил он.

Я рассказала ему, что планировала сделать для него, чтобы немного облегчить жизнь, пока он выздоравливает.

— Так это все для меня?

Повернувшись к нему спиной, я начала добавлять ингредиенты в кастрюлю. — Разве это не то, что ты делаешь для того, кого любишь? Находишься рядом с ними или, в данном случае, предлагаешь утешение наилучшим известным тебе способом в трудную минуту?

Я услышала, как отодвигается его стул, прежде чем почувствовала его присутствие позади себя. Обхватив меня за талию, Килан повернул меня лицом к себе и прижал к своей груди. Его глаза не отрывались от моих. — Ты любишь меня?

Я громко сглотнула, изо всех сил пытаюсь найти в себе мужество. — Да.

Он одарил меня самой счастливой улыбкой, прежде чем наклониться и поцеловать меня. Это был такой любящий поцелуй. Неторопливый, что гарантировало, что каждый его момент будет запечатлен в моей памяти. Ощущение его губ, его вкус, то, как он держал меня.

Его рука спустилась с моей талии вниз, под попу, прежде чем приподнять меня. Когда он начал выносить меня из кухни, я поняла, что он не должен был этого делать, и оторвала свой рот от его рта. — Килан! Опустить меня на землю. — Несмотря на то, что он нес меня своей неповрежденной рукой, у него все еще было сотрясение мозга, и я не хотела, чтобы он напрягся, поднимая меня.

— Я в порядке, — утверждал он, пока вел нас в столовую.

— Положи меня, — твердо сказала я.

Вздыхнув, Килан выдвинул стул из-за стола, развернул его и сел так, чтобы я сидела верхом у него на коленях. Его руки блуждали вверх и вниз по моей спине, прежде чем остановиться на бедрах. — Я планировал отвести тебя в свою комнату, где собирался заняться с тобой любовью, но, видя тебя такой... — Он покачивал мои бедра руками, прижимая меня к своему уже твердому члену. — Я бы предпочел, чтобы ты прокатилась на мне на этом стуле.

Я обвила руками его шею и прильнула к его губам. — О, правда?

Его пальцы зацепились за нижнюю часть моего топа. Я помогла ему снять его, подняв руки. Он бросил ненужную вещь на пол в столовой, и лифчик последовал за ней.

Килан прижался губами к впадинке моего горла и лизнул, спускаясь к вершине одной из моих грудей. Там его зубы вступили в игру, слегка прикусывая, пока он пробирался к моему соску. Когда он достиг цели, его язык прошелся по затвердевшему кончику, заставив меня

вздогнуть, а затем втянул его в рот.

— Я уже говорил тебе, как сильно люблю твою грудь? — спросил он, обхватывая ладонью другую мою грудь.

Проведя пальцами по его волосам, я рассмеялась. — Думаю, да. Но если ты хочешь сказать мне об этом снова, я вся внимание.

Мужчина потянул зубами мой сосок, заставив меня зашипеть и выгнуть спину. Его язык слизнул жжение, а затем он отстранился, его рука заняла место рта. Он взвесил мои тяжелые на ощупь груди в своих руках, прежде чем сдвинуть их вместе. — Они мне так нравятся, что однажды, надеюсь, ты позволишь мне их трахнуть.

Борясь с улыбкой, я ответила: — Звучит грязно.

Он одарил меня грязной ухмылкой. — О, малышка, я планирую устроить беспорядок во всем этом.

Я положила свои руки поверх его. — Неужели моя грудь — единственное, что ты любишь?

Килан схватил мои руки и поднес одну ко рту, после чего оставил поцелуй на моей ладони. — Я люблю твои руки. Особенно когда они обхватывают мой...

Фыркнув, я отдернула руку от его рта. — Грязный мальчик Стоун.

Его ухмылка расширилась, он снова взял мою руку, поднес мое запястье ко рту и прижался губами к покрытой шрамами плоти. — Я люблю это, — сказал он, затем поднес мое второе запястье со шрамом к своему рту, целуя меня и там тоже. — Я люблю это. — Он прошелся по внутренней стороне моего предплечья, прямо по длинному, неровному шраму, который шел от сгиба локтя вниз к запястью, а затем поцеловал меня там, и я вздрогнула от неожиданности. — Я люблю это, — повторил он, и мне пришлось моргнуть, чтобы унять жжение в глазах.

Килан оставлял поцелуи у меня на плече, ключице, шее, каждой щеке и носу, каждый раз говоря: «Я люблю это». Последнее место, которое он отметил, было над моим сердцем. — Это я люблю больше всего, — сказал он, отстраняясь, чтобы встретиться со мной взглядом. — Я люблю тебя всю, Шайлох.

Я сидела там, не в силах вымолвить ни слова, потому что изо всех сил старалась не расплакаться.

Он погладил меня по щеке. — Что случилось?

— Я не хочу плакать топлесс, — выдавила я дрожащим голосом.

Смех наполнил его глаза. — Мы бы этого не хотели.

— Не смейся, — сказала я. — Ты должен выглядеть сексуально топлесс, а не как развалина.

Килан фыркнул.

— Килан, — укорила я.

Он закрыл глаза и прочистил горло. — Я не смеюсь.

— Нет, смеешься, — сказала я, и мои плечи непроизвольно затряслись.

Его глаза распахнулись. — Если я не могу смеяться, то и ты не можешь.

— Я не смеялась.

— Я почувствовал, как ты смеешься.

Я прикусила губу, но, уставившись на него, не выдержала и залилась смехом.

Улыбаясь, Килан опустил глаза на мою грудь. — Я беру свои слова обратно. Ты можешь смеяться столько, сколько захочешь.

Я обхватила руками свою трясущуюся грудь.

Он надулся, как ребенок, у которого отобрали любимую игрушку.

Закатив глаза, я наклонилась вперед и поцеловала его. — Я тоже люблю тебя всего. Даже твою одержимость моими сиськами.

Он поцеловал меня в ответ, и все быстро превратилось из сладкого и нежного в горячее и болезненное.

— У тебя есть два варианта, — сказал Килан. — Мы можем перенести это в спальню, и там я займусь с тобой любовью. Или я трахну тебя на этом стуле, и хотя я буду делать это с любовью, это будет грязно и грубо.

Улыбнувшись, я ответила: — У меня никогда не было секса на стуле.

Он улыбнулся в ответ. — Встань.

Я слезла с его колен, и он не теряя времени расстегнул мои джинсовые шорты, медленно стянул их вместе с нижним бельем вниз по моим ногам, открывая себе мое лоно, как подарок. Он, конечно, уставился на него так, словно это был подарок, о котором он всегда мечтал.

Я помогла ему освободиться от футболки, осторожно касаясь его плеча. Приподняв бедра, он выпутался из штанов и боксеров. Наша одежда захлामीла пол вокруг нас.

Я стояла перед ним и позволяла ему смотреть на меня. — О чем ты думаешь? — поинтересовалась я.

— Обо всем, что хочу с тобой сделать.

— О чем именно?

— Ты доверяешь мне? — спросил он.

Я кивнула и шагнула к нему, намереваясь забраться к нему на колени.

Он поймал меня за бедра. — Повернись.

Я так и сделала, подставив ему спину. Придерживая меня за бедра, он притянул меня к себе на колени, и моя влажная сердцевина оказалась прямо на его твердой длине. Он застонал, скрежеща своим членом по мне. — Уже намочла для меня. — Его руки скользили по верхней части моих бедер, пока не достигли коленей. — Раздвинь ноги. — Я позволила ему широко раздвинуть меня. — Ложись на спину.

Как только я положила голову на его здоровое плечо, его руки начали бегать по всему моему телу — по животу, ребрам, вдоль грудины между грудями. Он завел мои руки за голову и обвил их вокруг своей шеи, затем провел тыльной стороной ладоней по нижней части моих плеч и по бокам груди. Он прикасался ко мне везде, кроме тех мест, где я больше всего хотела, чтобы он прикасался ко мне.

— Посмотри на себя, — сказал он. Когда я лежала таким образом, у него был прямой обзор передней части моего тела.

Его пальцы начали чертить круги на моем животе, опускаясь все ниже и ниже, прежде чем переместиться к бедру.

Извиваясь, я умоляла: — Прикоснись ко мне.

Он усмехнулся, проведя одним пальцем по моему тазу, в дюймах от того места, где я пульсировала, до вершины другого бедра. — Такая нетерпеливая.

— Ты дразнишь меня. Почему?

Его губы прошлись по моей шее, язык пробовал мою кожу на вкус. — Потому что мне нравится смотреть, как ты извиваешься для меня. — Его пальцы совершали мучительно медленные движения обратно к центру моего таза. — Потому что я хочу, чтобы твоя киска

изнывала от желания.

Мои бедра дернулись, когда он остановился в дюймах над моим пульсирующим клитором.

Я почувствовала, как его губы растянулись в улыбке у моего подбородка. — Потому что мне нравится, когда ты умоляешь меня.

— Пожалуйста, пожалуйста, прикоснись ко мне, — умоляла я, давая ему то, чего он хотел, и надеясь, что в ответ он даст мне то, чего хочу я.

— Хорошая девочка, — прошептал он, и его пальцы пробрались между моих ног.

Мое тело выгнулось дугой, когда мужчина нашел мой клитор. Он потирал его нежно и медленно. Худшее сочетание, когда дело касалось этой маленькой точки.

— Еще, Килан, — выдохнула я.

Его другая рука легла на одну из моих грудей и начала пощипывать чувствительную вершину моего соска между большим и указательным пальцами.

Это было не совсем то, чего я хотела, и он тоже это знал.

Затем давление и движение исчезли с моего клитора, когда его пальцы перестали двигаться.

Я издала разочарованный рык, и моя рука опустилась на его руку. Направляя его пальцы, я добавила необходимое давление и движение.

Грудь Килана подпрыгивала подо мной, когда он беззвучно смеялся. — Ты собираешься показать мне, как это делается, детка?

— Мне не придется, если ты перестанешь меня дразнить.

Он засосал мочку моего уха между зубами, прежде чем прошептать: — Тогда покажи мне, как ты заставляешь себя кончать. — Он переместил наши руки, поменяв их местами, и теперь его руки были поверх моих, направляя мои пальцы к моему клитору. — Покажи мне.

Я дала себе мгновение, чтобы его просьба дошла до меня, прежде чем начать работать над собой тем способом, который как я знала, доведет меня до оргазма.

— Вот так, — поощрил он, когда его пальцы оставили мои и двинулись ниже. Он погрузил в меня два пальца, заставив меня затаить дыхание, затем скрутил их внутри меня и начал тереть то место, от которого мои ноги сжались вокруг его. Возникло интенсивное и теплое давление — такое, к которому я не привыкла, пытаюсь найти разрядку.

— Килан, что...

— Не останавливайся. Продолжай тереть этот маленький клитор и расслабься, — приказал он, опуская вторую руку с моей груди, чтобы обхватить мою грудную клетку, прижимая меня к себе.

Мне было не понятно, зачем он это сделал, пока его пальцы внутри не набрали скорость. Я вскрикнула, и мои бедра приподнялись. Хотелось вырваться и одновременно умолять его не останавливаться. В бреду я вспомнила, что рука, которой он обхватил меня, была его раненой рукой, и я заставила свое тело успокоиться. В тот момент, когда оргазм обрушился на меня, внутри меня начались самые интенсивные и удивительные сокращения, и в то же время я почувствовала, как поток влаги ударил по внутренней поверхности моих бедер.

— Что... — В панике я попыталась сесть. Рука Килана, обхватившая меня, удерживала меня неподвижно.

— Расслабься, Ши, — сказал он и убрал от меня свои пальцы.

— Почему такое ощущение, будто я описалась?

— Это не так. Я заставил тебя сквиртовать. Вот почему все кажется мокрым.

— Почему? — это все, что я могла придумать, чтобы сказать. Я знала, что такое сквирт, но никогда не думала, что это может случиться со мной, поэтому все еще не была уверена, должна ли смущаться или нет.

— Потому что я хотел сделать тебе приятно, и потому что это было чертовски горячо, — ответил он, поднося ко рту свою руку. Он быстро облизал пальцы и закрыл глаза. — Ты такая сладкая на вкус. В следующий раз, когда мы сделаем это, я зарююсь лицом в эту киску и вылижу каждый дюйм тебя дочиста.

И вот так просто любой намек на смущение исчез, и я снова была готова к действию. Только на этот раз мне хотелось, чтобы он был внутри меня. Я похлопала его по руке, обнимавшей меня, чтобы он позволил мне сесть. — Ну, пока что ты справился с грязной частью, — сказала я через плечо.

Он одарил меня дерзкой ухмылкой. — Я еще не закончил с тобой.

12

Во вторник утром, по дороге в школу, Кольт вел машину тихо. Вообще-то, он был тихим с тех пор, как вернулся домой после тренировки по плаванию вчера вечером. За ужином он, казалось, был погружен в свои мысли, ковыряясь в тарелке.

Я положила руку ему на колено под столом. Когда это привлекло его внимание, и пока его братья были заняты обсуждением, я тихо спросила его: — С тобой все в порядке?

Парень немного оживился. — Я устал после тренировки. Думаю, просто лягу спать, — сказал он и, отодвинув стул, встал из-за стола.

После того как Кольт удалился в свою комнату, я заметила, что за столом стало тихо. Я взглянула на братьев Стоунов и уловила, как они обменялись взглядами.

Увидев вопрос, написанный на моем лице, Нокс был единственным, кто ответил. — Кольт может быть очень строг к себе.

— Он не любит подводить тех, кто ему дорог, — добавил Килан, и я обнаружила, что ни то, ни другое из сказанного ими не имело смысла.

— Он никого не подведет, если бросит, — сказал Крид.

— Ты чувствовал то же самое не так давно, — заметил Нокс. — Ему нужно время, как и тебе.

— Для него все по-другому, и ты это знаешь, — возразил Крид. — Он останется в команде, независимо от того, как сильно это ненавидит. Ему нужно отказаться от роли золотого мальчика и просто быть тем, кем он хочет быть, а не тем, чего от него ожидают другие — или, если быть откровенным, тем, кем хотел его видеть папа.

— Крид, — укорил Килан.

— Ты знаешь, что это правда, — огрызнулся Крид. — Сколько я себя помню, он из кожи вон лез, чтобы угодить ему. Он боялся, что папа снова уйдет, как это было после смерти мамы, если он разочарует его. В какой-то степени я тоже был виноват в этом, потому что у меня тоже присутствовал такой страх, хотя, в конце концов, это не имело значения. Папы больше нет. Но Кольт все еще ведет себя так же. Как будто он делал это так долго, что не знает, как вести себя по-другому. И это пожирает его изнутри.

Пока они переговаривались между собой, я сидела молча, собирая информацию воедино.

После того, как мы припарковались на школьной стоянке, я услышала, как Крид

пробормотал Кольту, вылезая из машины: — Если ты хочешь бросить, то бросай. Никто не...

— Не надо, — отрезал Кольт. Выбравшись наружу, парень захлопнул дверь машины и помчался ко входу в школу без нас.

Нахмурившись, я взглянула на Крида, обходя машину. Он закатил глаза, смотря на своего близнеца, и протянул мне руку. — Пойдем.

Оказавшись внутри, Крид свернул к своему шкафчику, а я догнала Кольта у нашего. Его тело было напряжено, он доставал учебники для первого урока. Чувствуя себя неуверенно, я протянула руку, чтобы коснуться его спины, и когда мои пальцы коснулись его позвоночника, кто-то позади меня кашлянул: — Шлюха. — Смех эхом отразился от стен коридора.

Я обернулась и увидела Кэсси, Эмбер, их друга Сэм, Гейба и нескольких его товарищей по команде, стоящих группой в нескольких метрах от меня. Все они смотрели в мою сторону.

Кольт обхватил меня за плечи, а его грудь прижалась к моей спине. — Не обращай на них внимания.

Крид присоединился к нам, Итан и Изабель стояли прямо за ним. Взгляд Крида был безразличным, когда был направлен на Кэсси и остальных.

— Еще слишком рано для того, чтобы разбираться с их дерьмом, — сказал Итан, загораживая мне обзор на них.

Моя подруга встала рядом со своим парнем, также загораживая мне обзор. — Они несчастны и должны делать несчастными всех остальных.

Переведя взгляд с Крида на Итана, затем на Изабель, я поняла, что они образовали стену между мной и кликой Кэсси. На моем лице расцвела улыбка, несмотря на неловкую ситуацию, которая стояла по другую сторону от них, потому что у меня действительно были удивительные друзья.

* * *

Этим вечером мы решили заказать еду. Килан сделал заказ в закусочной после того, как Кольт прислал смс, сообщив нам, что едет домой с тренировки. Нокс работал допоздна. Очевидно, на должность администратора претендовало большое количество людей, и он запланировал, что многие из них придут сегодня на собеседование, включая Изабель.

Крид, Килан и я сидели в гостиной, когда в дверь вошел Кольт. В глаза сразу же бросилось, что он расстроен, и даже больше, чем вчера после тренировки. — Привет, — поздоровалась я с легким колебанием.

Парень бросил ключи в вазу у двери. — Привет, — сказал он угрюмым тоном.

— Скоро принесут еду, — сообщила я, наблюдая, как он направляется к своей и Крида половине дома.

— Я пойду переоденусь, — был его ответ. По тому, как отстраненно звучал его голос, я поняла, что он изо всех сил старается казаться спокойным. И также была не единственной, кто это заметил; ребята тоже не сводили глаз со своего брата.

Кольт не проронил больше ни слова, когда исчез в коридоре по направлению к своей комнате. Звук его захлопнувшейся двери был громким. Не то чтобы он захлопнул ее в порыве ярости, но прозвучало так, будто за этим стояла некоторая сила.

Мы с Кридом встали одновременно.

— Отпусти меня, — настаивала я, и Крид сел обратно.

Подойдя к двери Кольта, я легонько постучала: — Кольт?

— Можешь войти, детка.

Я вошла внутрь, закрыла за собой дверь и прислонилась к ней.

Парень как раз переодевался из одежды, в которой ходил в школу, стоя перед комодом в одних джинсах. Не глядя на меня, он достал серые баскетбольные шорты и белую футболку.

Температура в комнате очень быстро поднялась, когда Кольт расстегнул джинсы и стянул их с ног. Он заметил, что я смотрю на него, и крошечная улыбка смягчила его напряженное выражение лица. В одних трусах он прошел через комнату и бросил джинсы в корзину для белья. — Ты пришла посмотреть на меня?

Я видела его голым, но было что-то такое в том, чтобы видеть его или любого из моих парней в нижнем белье. Может быть, трусы-боксеры были для меня тем же, чем нижнее белье для мужчины. Я прочистила горло. У меня имелась причина быть здесь. — Я пришла узнать, не хочешь ли ты поговорить.

Вместо того, чтобы вернуться туда, где он оставил свою одежду на комод, парень двинулся ко мне с гневным блеском в глазах. — Нам не о чем говорить, — жестко сказал он, потянувшись к дверной ручке.

Когда я услышала щелчок поворачиваемого замка, мой желудок слегка подпрыгнул. Схватив меня за бедра, он поймал мой рот своим.

Как мне заставить его открыться мне? Он едва сдерживал свой гнев, словно его внутренний Халк скребся прямо под поверхностью. Я поняла это по тому, как его язык прорывался в мой рот, доминируя над моим, и по грубым прикосновениям его рук, которые переместились с моих бедер на мою попу. Он сжал ее, прежде чем приподнять меня.

Я обхватила его ногами, пока он нес меня к кровати. Упав на матрас, я приземлилась на спину, а он оказался сверху на мне. Его рот переместился на мою шею, а бедра покачнулись, вжимая твердый член в мой центр.

Исчез мой нежный, заботливый парень. Человек, лежащий на мне, казался незнакомцем, но все еще был способен воспламенить мое тело. Прежде чем растаять, я положила руки ему на плечи. — Кольт... — попыталась протестовать я, но не потому, что хотела, чтобы он остановился, а потому, что он был зол. Мне хотелось утешить его. Хотелось уничтожить причину, которая его расстроила. Хотелось сделать все это лучше.

Он оторвал мои руки от своих плеч и прижал их к кровати. Приподнялся настолько, чтобы смотреть на меня сверху вниз. — Я не хочу говорить об этом.

Раздражение в его голосе разожгло мое собственное. Я легко освободила свои руки, не то чтобы он использовал много сил, чтобы прижать их, и с идеальной техникой перевернула нас. Он оказался на спине, а я оседлала его талию. Прижав его руки к матрасу, я гневно взглянула вниз, раздумывая, что делать.

Лежа там с нулевым сопротивлением, парень проворчал: — Это был плохой день на тренировке.

Вранье.

Первым моим побуждением было разорвать его на части. Он пытался использовать секс для отвода глаз.

Закрыв глаза, Кольт вздохнул через нос. — Прости, если я был груб. Я... я не должен был так с тобой обращаться.

Послушав Крида вчера вечером, я начала думать, что то, что он сказал, было правильным. Я всегда считала, что у Кольта есть две стороны. Одна его сторона была хорошей, нежной, терпеливой, бескорыстной и защищала тех, о ком он заботился. Честно

говоря, иногда этот парень был слишком идеальным. Затем была его сторона Халка, которая была полна ярости и неповиновения, жаждала драки. Обе являлись крайностями. Я задавалась вопросом, была ли одна из них той, кем он стремился быть, а другая существовала из-за обиды.

Если предположить, что все это правда, то у меня возникло ощущение, что я ошибалась насчет отклонения. Возможно, Кольгу нужна была отдушина. Возможно, ему нужен был момент, чтобы не быть таким идеальным и действительно принять эту сторону Халка.

— Ты хочешь быть грубым со мной? — спросила я.

Его глаза резко распахнулись, и им овладела паника. — Нет, я...

— Опять ложь, — оборвала я его. — Если ты не хочешь быть со мной нежным, тогда не надо. Я позволю тебе взять меня так, как ты захочешь. Знаешь почему? Потому что я доверяю тебе. Но если ты совершишь мне еще раз, ты разрушишь это доверие. Ты страдаешь, я страдаю, помнишь?

Когда я бросила ему его слова обратно, его глаза немного расширились.

— Итак, я собираюсь рассказать тебе, что уловила за последние пару дней, и ты не будешь отрицать ничего из этого.

Он сжал челюсти, словно физически удерживая себя от возражений.

— Ты ненавидишь быть в команде по плаванию.

Это заявление вывело его гнев на поверхность, что проявилось в том, как он нахмурил брови.

— Но ты не уходишь, потому что, как и Крид, не хочешь разочаровать своего отца. Но дело не только в отце, не так ли? Ты чувствуешь, что не можешь бросить, потому что тебя всегда считали надежным — хорошим близнецом. Ты знаешь, что ожидания других от тебя выше, чем от Крида.

— Прекрати, — огрызнулся он.

— Почему? Потому что тебе не нравится смотреть правде в глаза? — возразила я.

Он не отрицал этого. Не отрицал ничего из того, что я сказала. Вместо этого он вытащил свои руки из-под моих и сел так, чтобы я по-прежнему сидела на нем верхом.

Парень отказывался встречаться со мной взглядом, поэтому я обхватила ладонями его лицо. Заставив его посмотреть на меня, я приблизила наши лица на расстояние дюйма друг от друга. — Здесь только ты и я. Тебе не нужно скрывать свои чувства. Не нужно быть идеальным со мной. Потому что я никуда не уйду. У тебя есть я, Кольт. Будь эгоистом. Будь злым. Бери то, что хочешь, будь тем, кем хочешь.

Он схватил меня за затылок и притянул мой рот к своему.

То, как он целовал меня, было неконтролируемым и раскрепощенным. Он не останавливался, чтобы узнать, все ли со мной в порядке или уверена ли я в этом. Он словно перестал позволять своим мыслям управлять им и полностью был в этом моменте со мной. Оказывал мне такое же доверие, как и я ему.

Его руки схватили подол моей рубашки, и он оторвался от моих губ, чтобы снять ее. Я потянулась к задней части лифчика и расстегнула его, а он стянул бретельки с моих рук.

Обхватив меня за талию, Кольт перевернул нас, уложив на спину достаточно надолго, чтобы сорвать с меня шорты и нижнее белье. Затем он перевернул меня на живот и приподнял мои бедра. То, как парень грубо обращался со мной, открыло мне кое-что о себе. Мне это нравилось, до безумия нравилось. Я не знала, чего ожидать, но, тем не менее, была в восторге.

Он прекратил ласкать меня только для того, чтобы стряхнуть с себя боксеры. Не было никакой прелюдии. Никакого предупреждения. Он выровнял себя с моим входом и вошел в меня. Я застонала, уткнувшись в матрас.

Едва дав мне время привыкнуть, он отстранился и снова врезался в меня. Его пальцы впились в мою кожу, когда он дергал меня назад, чтобы я встречала каждый из его резких толчков. Мои пальцы на ногах подгибались от легкой боли и от того, как она усиливала удовольствие.

Он был неумолим, вбиваясь в меня. Я изо всех сил старалась заглушить свои громкие стоны в матрас.

— Прости меня, детка. — Однако его слова противоречили тому, как его тело гневно врезалось в мое.

Я приподнялась на руках и качнулась назад, заставив его зашипеть. — Заткнись, Кольт, — простонала я и снова качнулась назад. Я знала, что у него был какой-то момент, или он говорил то, что думал, что должен был сказать. В любом случае, я не могла позволить этому укорениться. — Заткнись и трахни меня. — Это был как приказ, так и мольба.

Парень издал звук разочарования и перевернул меня на спину. Плавно он снова оказался внутри меня. — Ты так хорошо ощущаешься, — выдавил он.

Все мое тело раскачивалось при каждом толчке, он ударял по моему клитору каждый раз, когда достигал дна. Выгнувшись дугой, я прикусила губу, чтобы подавить желание закричать.

Его внимание привлекли мои подпрыгивающие груди, и он схватил одну из них. — Тебе нравится это? Тебе нравится, когда я трахаю тебя таким образом? — Его слова можно было бы воспринять как грязные разговоры, но я знала, что это был еще один момент сомнения. Он разминал мою грудь, пока его пальцы не добрались до моего соска. Потянув за него, он заставил меня сжаться вокруг него.

Я протянула руку, запуская пальцы в его волосы. — Мне нравится это. Мне так это нравится, — захныкала я и сжала в кулаке его красивые белокурые локоны. Я собиралась кончить. Чем больше нарастало это чувство, тем сильнее напрягалось мое тело. — Не останавливайся.

Кольт застонал, когда я крепче обхватила его член, и его рука скользнула вверх от моей груди. Кончики его пальцев коснулись моей шеи. Мои глаза метнулись к парню, обнаружив, что он зациклился на руке, которая медленно поднималась выше, пока его большой палец не достиг впадинки моего горла. Когда большой палец проник в нее, его охватил эйфорический восторг. Его толчки стали мельче, жестче, и это заставило меня кончить.

Пока я содрогалась и пыталась заглушить свой стон рукой, Кольта настигла разрядка.

Какое-то мгновение было слышно только наше тяжелое дыхание. Парень не двигался с места, удерживаясь на мне. Его глаза не отрывались от моих, и я видела, как в них плескались стыд и сожаление.

Я обвила руками его шею, а ногами — талию. — Мы с тобой одинаковые, Кольт, — сказала я ему. — Мне известно, каково это — быть хорошим близнецом. Мне была невыносима мысль о том, что я разочарую своих родителей, потому что я видела, как бунтарское поведение Шейлы расстраивало их. Этот страх разочарования распространился и на другие сферы моей жизни, когда дело дошло до школы и друзей. Именно это сделало меня застенчивой и тихой, потому что если я не была общительной или откровенной, то было меньше шансов оплошать. Давление, связанное с необходимостью всегда вести себя

определенным образом, всегда оставаться в рамках, было слишком сильным. Я любила свою сестру, но обижалась на нее. Обижалась на ее свободу, на ее способность не заботиться о последствиях и идти по жизни без сожалений. Только когда я потеряла все, я осознала, что поступала несправедливо по отношению к себе. Переехав сюда, начав новую жизнь, я поняла, что мне дали шанс прожить ее по-другому. — Я переместила свои руки на его щеки. — У тебя нет возможности начать все заново, но это не значит, что ты не можешь ничего изменить. Жизнь хрупка, коротка, и у тебя есть только один шанс. Так что если ты хочешь уйти из команды по плаванию, то уходи. Твои братья поймут, я пойму, и, что более важно, твой отец понял бы, если бы был здесь.

Его глаза стали водянистыми, и я поняла, что мои слова дошли до него.

Улыбка расплылась на моем лице. — И если ты снова захочешь заняться грубым и диким сексом, — сказала я, заставив его тоже улыбнуться, — я не стану любить тебя меньше. На самом деле, ты можешь заставить меня любить тебя еще больше.

Его улыбка погасла, и мое сердце упало.

Просунув руки под меня, он подхватил меня и усадил к себе на колени. Когда мои ноги все еще обхватывали его талию, он зарылся лицом мне в шею и крепко обнял меня. — Ты не должна была говорить это первой.

Мои плечи немного опустились, и я запустила пальцы в его волосы, чтобы помассировать кожу головы. — И почему же?

— Потому что я планировал сказать это. У меня была целая речь, — произнес он, отстраняясь от моей шеи, чтобы посмотреть мне в лицо.

— Мы можем притвориться, что я ничего не говорила.

Уголки его рта приподнялись. — Я не хочу.

— Но я жажду услышать твое признание в любви. — Я притворно надулась.

Парень фыркнул. — Я хотел сказать, что лучшее, что когда-либо случалось со мной, — это твой переезд в соседний дом. Когда я принес твою почту после нашей первой встречи, ты открыла дверь, и на твоем лице была мука, я сразу понял, что влюблюсь в тебя, и ничего не мог с этим поделать. Мне кажется, я начал влюбляться в тебя, когда ты пришла на наше соревнование по плаванию, одетая как чирлидерша, с нашим именем на спине твоей майки. И я точно знал, что полностью влюбился на вечеринке Итана. Ты так много улыбалась в тот вечер. Выглядела такой счастливой и беззаботной, и на это было приятно смотреть. Лучшим в той ночи было то, что ты закончила ее, назвав меня обломщиком. — Кольт хихикнул, как будто вспоминая об этом.

— На самом деле я тебя так не называла, — проворчала я.

— Это явно подразумевалось, моя маленькая вертихвостка, — сказал он с обожающей улыбкой. — Я люблю тебя, Шайлох.

Я прикусила губу, чтобы не расплакаться. — Я тоже тебя люблю.

Он поцеловал меня, и мы некоторое время просто обнимали друг друга.

Одеваясь, Кольт негромко сказал: — Мой папа очень хотел, чтобы мы поступили в колледж. Вот почему он подтолкнул нас к занятиям спортом. Он надеялся, что мы будем достаточно хороши, чтобы получать стипендии, потому что, несмотря на то, что его бизнес был успешным, отправить четверых детей в колледж все равно было слишком дорого. Они с мамой откладывали деньги, чтобы мы могли поступить, но потом она заболела, и папе пришлось использовать эти деньги на все медицинские расходы.

— Крид был тем, кто выбрал плавание, и я поразмыслил, почему бы и нет? Это было

лучше, чем гоняться за мячом или торчать на жаре, и, как оказалось, у меня это хорошо получалось. Мы оба были хороши. Крид был увлечен спортом, но я всегда смотрел на это как на еще одну обязанность, потому что это заставляло моего отца гордиться. — Он посмотрел на свои трофеи, выставленные на полке. — Мне нужно было, чтобы он гордился. Потому что я думал, что если он гордится, значит, он счастлив, а если он счастлив, он не может быть грустным. После смерти моей мамы он почти на два года превратился в ходячую скорлупу. Когда он смотрел на нас, в его глазах не было ничего. Никаких эмоций. Я знаю, это звучит глупо, но я боялся, что если ему снова станет грустно, он снова превратится в эту оболочку. Так что если папа хотел, чтобы я занимался спортом, я занимался спортом. Если он хотел, чтобы я получал отличные оценки, я получал отличные оценки. Если он хотел, чтобы я поступил в колледж, я поступил в колледж. Если ему нужно было, чтобы я присматривал за Кридом или следил за тем, чтобы он не сделал этого, не сказал того или не попал в беду, я делал это. Я делал все, чего он от меня ожидал.

— Потом он умер, — сказала я как можно мягче.

Кольт кивнул. — После его смерти был момент, когда я спросил себя, в чем смысл? Зачем я продолжал так упорно работать или стремиться к цели, которая изначально не была моей? На какое-то время я почувствовал себя действительно потерянным. Я не ушел из команды, потому что не хотел разочаровывать брата. После того как спортзал заработал и начал приносить деньги, однажды вечером я подслушал разговор Нокса и Килана. Они создали фонды колледжа для Крида и меня и обсуждали, сколько они могут позволить себе вносить в них ежемесячно. Потом я случайно услышал, как они сказали, что если бы мы с Кридом получили стипендии по плаванию, то к тому времени, когда мы закончим школу, у них было бы достаточно сбережений, чтобы мы могли спокойно поступить в колледж.

Он сел на край кровати и взял меня за руку. — Мне плевать на других людей и на то, разочарую ли я их. Я забочусь только о тех, кто мне дорог. Ты и мои братья. Вы те, кого я не хочу разочаровывать.

Я сжала его руку. — Твои братья любят тебя и хотят, чтобы ты был счастлив. Уверена, что они создали для тебя фонд на колледж, потому что думали, что это твоя цель, и пытались сделать все возможное, чтобы помочь тебе достичь этой цели. Если ты будешь честен с ними и скажешь, что это не является твоей целью, я знаю, что они поймут тебя. Или, если ты действительно хочешь поступить в колледж, но ненавидишь быть в команде по плаванию, мы придумаем что-нибудь еще. И под «мы» я подразумеваю себя тоже. Я помогу тебе рассмотреть другие варианты оплаты учебы. — Подойдя ближе, я обвила руками его талию. — Можно с уверенностью сказать, что никто из нас не хочет, чтобы ты продолжал делать то, что тебе ненавистно, потому что ты не хочешь нас разочаровывать. Представь, если бы мы поменялись ролями. Как бы ты к этому отнесся?

Он заправил мои волосы за ухо и сладко поцеловал меня. — Спасибо.

13

На следующий день, после школы, мы с Изабель отправились за покупками. Я хотела дать ребятам немного времени побыть наедине. Прошлой ночью, перед тем как лечь спать, Кольт объявил, что хочет поговорить со своими братьями. Без колебаний они согласились. Килан предложил им выйти и заняться чем-нибудь. Крид выдвинул несколько идей, например, поиграть в пейнтбол и сходить на ужин. Нокс изменил график работы, так что ему пришлось работать всего полдня, и он должен был быть на месте к тому времени, когда

близнецы заканчивали школу. Мне понравилось, что их приоритетом было быть рядом с Кольтом, и я надеялась, что он это видел, и ему было намного легче с ними разговаривать.

— Как прошло вчерашнее собеседование? — спросила я Изабель, когда мы проходили через магазин костюмов.

Девушка нахмурилась. — Без понятия. Нокса трудно читать.

Я фыркнула от смеха, просматривая вешалку с клоунскими костюмами. — Я уверена, что все прошло отлично.

— Он всегда такой напряженный? — поинтересовалась она, просматривая костюмы русалки и сирены. Изабель шила свой собственный костюм для вечеринки, но сказала мне, что в нем чего-то не хватает, какого-то элемента, и хотела поискать вдохновения.

— Он такой со всеми. Однако, чем больше ты узнаешь его, тем больше учишься смотреть сквозь пальцы.

Подруга посмотрела на меня, и я увидела вопросы, написанные на ее лице.

Улыбнувшись, я снова сосредоточилась на поиске. — Просто спроси.

— Ты... я знаю, что ты с Кольтом и Кридом, и я ни в коем случае не осуждаю тебя... — пролепетала она и переступила с ноги на ногу. — Но я видела, как ты была на вечеринке по случаю дня рождения Килана с Ноксом и на грязевом забеге с Киланом. Ты с ними тоже встречаешься?

— Да.

— Вау, — только и сказала она на мгновение. А затем выпалила: — Держу пари, у вас потрясающий секс.

Мои щеки тут же вспыхнули.

Изабель рассмеялась. — Прости. Я немного завидую, но в то же время знаю, что была бы потрясена таким количеством пенисов в спальне.

— Изабель! — воскликнула я.

Она хихикнула. — Если бы наши роли поменялись местами, ты хочешь сказать, что тебе не было бы любопытно?

В ее словах был смысл.

— Ита-а-а-ак, — протянула подруга с ухмылкой. — Ты собираешься поделиться со мной какими-нибудь пикантными подробностями? Я поделюсь некоторыми, которые у меня были с Итаном.

— Ты хочешь поговорить о нашей сексуальной жизни?

— Это то, что делают друзья. Мы делимся подробностями. — Она пошевелила бровями вверх-вниз.

Стараясь не улыбаться, я сказала: — Вы с Итаном действительно идеально подходите друг другу.

Она вздохнула. — Этот мужчина — моя пара, особенно когда мы голые.

Я огляделась по сторонам, надеясь, что нас никто не слышит.

— Ты краснеешь так, словно никогда не раздевалась со своими парнями, — сказала она, глядя на меня.

— Я раздевалась, — прошептала я. — Ну, не со всеми.

Ее брови приподнялись с интригой. — Правда? И кто же это держится в стороне?

— Нокс, — пролепетала я и поморщилась. Возможно, мне не следовало этого говорить. Было ли предательством по отношению к Ноксу выплеснуть свое разочарование на кого-то другого? Или было бы неплохо узнать мнение со стороны?

— Почему ты так думаешь? — спросила она, придвигаясь ближе.

— Я не совсем уверена. Я знаю, что он хочет меня так же сильно, как и я его, но что-то его явно беспокоит. У меня такое чувство, что когда он смотрит на меня, он видит сломанную, хрупкую девушку. Возможно, я такой и являюсь или была. Я потеряла свою семью, и до недавнего времени не справлялась с этим должным образом. Но теперь справляюсь. Я работаю изо всех сил, и мне нужно, чтобы они относились ко мне нормально, как будто я не сломленная и хрупкая, потому что если они не могут видеть меня такой, то как же я смогу?

С грустными глазами она положила свою руку мне на плечо. — Они все так к тебе относятся? Ты пробовала с ними поговорить?

Я кивнула. — Остальные трое стали лучше. А вот с Ноксом я не знаю. Он не изъявляет желания со мной разговаривать. Я спрашивала его, не хочет ли он не торопить события, и он сказал, что нет, но в последние пару раз, когда мы целовались, все накалялось, и он так меня заводил, что я просто... я хотела...

— Ты хотела, чтобы он нагнул тебя и трахал до тех пор, пока ты не забудешь собственное имя? — предложила Изабель.

— Да! И каждый раз, когда он отстраняется, я чувствую себя сексуально озабоченным подростком.

— У тебя есть много других парней, чтобы обуздать гормоны возбуждения, так что не позволяй его отказу заставить тебя чувствовать себя неуверенно, — сказала она. — И если он не готов к близости с тобой, тогда он не должен так тебя обманывать.

— Когда мы в моменте, кажется, что он ничего не может с этим поделать. Как будто он так сильно хочет забыть о том, что его сдерживает. Ему это удастся, пока что-то не отвлекает его внимание от меня, и он не вспоминает.

— Хм, — хмыкнула она, задумавшись. — Есть два способа справиться с этим. Ты можешь продолжать пытаться поговорить об этом и надеяться, что тебе удастся достучаться до него. Или, если ты достаточно храбрая, соблазнить этого упрямого ублюдка. Покажи ему, что можешь справиться со всем, что у него есть, потому что, Ши, тебе не нужно, чтобы он или любой из твоих парней считал тебя несломленной и сильной. Пока ты это знаешь, это все, что имеет значение. И, возможно, если ты поверишь в это, то и он тоже поверит.

Я была немного ошеломлена, когда ее слова дошли до меня. Она была права. Мне не нужно, чтобы парни относились ко мне нормально, чтобы чувствовать себя нормальной. Это, конечно, помогло. Но я не должна была смотреть на них, чтобы понять, что чувствую. Я должна была сделать это сама.

— Как бы мне его соблазнить? — спросила я.

Широкая ухмылка появилась на ее лице. — Какой его любимый цвет?

Прежде чем я успела ответить, зазвонил мой телефон. — Секунду, — сказала я подруге, и она вернулась к просмотру костюмов на вешалках. Я достала свой телефон из сумочки. На экране высветилась надпись «Неизвестный». Я все же ответила, думая, что это может быть Логан или Йен. — Алло?

На линии стояла тишина.

— Алло? — повторила я, и когда ответа по-прежнему не последовало, повесила трубку.

Не успела я положить телефон обратно в сумочку, как он зазвонил снова.

— Алло? — ответила я. Получив в ответ лишь тишину, я повесила трубку, поставила телефон на виброзвонок и бросила его обратно в сумочку.

Стараясь не нервничать, я продолжала перебирать костюмы клоунов. Наконец найдя Пеннивайза, я заметила, что у них было несколько вариантов. Выбрав два наиболее понравившихся, я показала их Изабель. — Какой из них?

Она окинула взглядом костюмы. — Кольт выбрал Пеннивайза в качестве твоего костюма?

— Когда-то «*Оно*» был моим любимым фильмом ужасов.

— Больше нет?

— Прошло много времени с тех пор, как я его смотрела. — Это было лучшее, что я смогла придумать, не солгав.

— Тебе стоит посмотреть его снова. О! Мы можем устроить вечер фильмов ужасов. Ты можешь переночевать у меня дома, или я могу остаться у тебя. В эту пятницу я свободна.

Чем больше она говорила, тем больше возбуждалась, и у меня не хватало духу отказать ей. Мое горло сжалось. — Мы можем сделать это у меня дома.

Подруга взволнованно захлопала в ладоши. — Ура девичнику!

Все будет хорошо. Единственный способ вернуть то, что я потеряла, — это взять это обратно. Или я вела себя глупо? Неужели я только что подстроила так, чтобы мы обе получили травму в пятницу? Мне не хотелось так поступать с Изабель. Может быть, мои сомнения — это мой страх? Буду ли я чувствовать себя так же в день вечеринки? Неужели я только говорю и ничего не делаю, когда речь заходит о том, чтобы вернуть свою жизнь?

Я могла сделать это.

Я должна была попробовать.

Я не могла позволить страху взять верх над моей решимостью.

Если я перенесусь в ту ночь из-за того, что увидела, значит, так тому и быть. Я должна была встретиться с этим лицом к лицу. Должна была признать, что произошло той ночью. Я не могла больше избегать этого.

Мой взгляд переместился на шрамы на запястьях, и мои воспоминания попытались всплыть на поверхность. Я затолкала их обратно. «*Тебе не обязательно встречаться с ними лицом к лицу прямо сейчас*», — отругала я себя

Было открытием, что с тех пор, как я перестала бегать до упаду, удерживать воспоминания от выскальзывания на передний план сознания стало труднее. И даже если мне удавалось отогнать их, чувства, связанные с ними, по-прежнему потрясали меня до глубины души.

— Пойду-ка примерю их, — сказала я и направилась в примерочную. Закрыв за собой дверь в крошечную комнату, я испустила тяжелый вздох, а затем повесила костюмы на крючок и уставилась на себя в зеркало во весь рост.

«*Всего на минутку*», — сказала я себе, дотрагиваясь до шрамов на запястьях. Кожа была бугристой и обесцвеченной. Воспоминания о том, как я проснулась с привязанной к ним веревкой, промелькнули у меня перед глазами вместе с чувством ужаса и отчаяния. Я провела руками по лицу, вспомнив о срочности и необходимости освободиться — все это подтолкнуло меня содрать с себя кожу. Не было никакой боли. Ужас от возвращения Мистера Икс заглушил ее. Жаль, что он не заглушал боль моего разбитого сердца каждый раз, когда мой взгляд притягивался к кончикам туфель Шейлы в коридоре. Это была единственная часть ее тела, которую я могла видеть с того места, где мужчина привязал меня к кровати.

Достаточно.

Стиснув зубы, я отогнала воспоминания туда, где держала их взаперти. Все мое тело дрожало, а глаза налились кровью.

— Ты в порядке, — прошептала я себе в зеркало и трясущимися руками начала переодеваться.

Моделирование костюмов «Оно» для Изабель являлось прекрасным отвлечением.

— На твоём месте я бы выбрала платье, а не громоздкий боди, — сказала она. — Ты все равно будешь выглядеть устрашающе, но если мы купим тебе белые кружевные гольфы и туфли на каблуках, ты подаришь своим парням несколько извращенных сексуальных фантазий.

Я рассмеялась и вернулась в раздевалку, чтобы одеться.

* * *

Мы с Изабель обошли несколько магазинов, чтобы купить все, что нам понадобится для вечеринки, а также кое-что еще, например, мое секретное оружие для соблазнения Нокса, как назвала его подруга. Когда мы направились к выходу из магазина, я достала свой телефон, чтобы проверить, нет ли у меня каких-нибудь сообщений от парней. У меня было несколько сообщений от них, но также было шесть пропущенных звонков с того неизвестного номера.

И снова я сделала все возможное, чтобы это меня не нервировало, потому что это мог быть мошенник, насколько я знала. Пока я читала сообщения от ребят, Изабель держала дверь открытой, чтобы я могла выйти. Оказавшись снаружи, я поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть Кэсси и Эмбер в нескольких футах от себя.

— Вот и закончился наш чудесный день, — проворчала Изабель.

Кэсси лукаво улыбнулась, приближаясь ко мне. — Удивительно, что у тебя нашлось время на шопинг.

Когда я отказалась признать ее и ее комментарий, Эмбер подтолкнула ее дальше. — И почему же?

— Ну, я предполагала, что ежедневное сосание четырех членов может отнимать довольно много времени, — сказала Кэсси.

По-прежнему отказываясь вступать в бой, я двинулась обойти их. Я догадалась, что не установила достаточного расстояния между нами, потому что Эмбер врезалась своим плечом в мое. Моя сумочка упала на землю, и часть ее содержимого рассыпалась. Среди вещей было мое лекарство от кошмаров, прописанное доктором Болтон, и противозачаточные средства.

Мы с Изабель одновременно опустились на колени, и она быстро помогла мне все это поднять, пока Кэсси и Эмбер хихикали.

— По крайней мере, шлюха практикует безопасный секс, — сказала Кэсси.

— Таблетки предназначены только для предотвращения появления детей. А лекарство в бутылочке, вероятно, от гонореи, — сказала Эмбер, когда они обе зашли в магазин.

Я схватила свои противозачаточные в тот самый момент, когда Изабель схватила мои лекарства от кошмаров. Она даже не попыталась прочитать этикетку, когда протягивала их мне, но я все равно пробормотала: — У меня действительно ужасные кошмары, и мой врач прописал это, чтобы помочь мне заснуть. Единственная причина, по которой они и противозачаточные находятся в моей сумочке, заключается в том, что я никогда не знаю, останусь ли я у парней или у себя дома, и мне не хочется забыть принять их.

— Тебе не нужно объясняться, Ши, — заверила она меня. — Я тоже принимаю

противозачаточные. По большей части я держу их дома, но в те несколько раз, когда мне удавалось переночевать у Итана, я брала их с собой. — Изабель оглянулась на магазин. — Разве это неправильно, что я желаю им самого худшего?

— Нет. Я жду, когда карма обрушится на них дождем.

14

Я долго и пристально смотрела на красный «Камаро» по соседству. «Камаро» Нокса.

Сегодня вечером у Кольта должны были состояться соревнования по плаванию, но при поддержке братьев он бросил это занятие. Поэтому вместо этого они с Кридом работали. Килан тоже был на работе. Этот день являлся его первым днем после отпуска, взятого для восстановления. Уйдя рано утром, Нокс был дома к тому времени, когда я вернулась из школы. А это означало, что, если бы я захотела, то могла бы прямо сейчас остаться со старшим Стоуном наедине. На самом деле, он уже пригласил меня через смс, просто написав: *«Я дома, если хочешь, приходи»*.

За то время, что я пялилась на «Камаро» Нокса, я снова и снова размышляла о том, как использовать секретное оружие, предложенное Изабель. Он не хотел со мной разговаривать, и я не могла отделаться от мысли, что его проблемы связаны со мной. Судя по тому, что он говорил своим братьям о том, что не хочет торопить меня или настаивает на том, что я не готова к определенным вещам, возможно, я была слишком невинна для него, или он не мог забыть о том, насколько я была травмирована. Если что-то из этого являлось правдой, то Изабель, возможно, была права. Но действительно ли поход туда в одном нижнем белье что-то доказывал? Это определенно было не то, что сделала бы краснеющая невинная девушка.

Я издала звук разочарования и потопала в свою комнату. Вот и все. Это был последний раз, когда я выставляла себя на всеобщее обозрение. Раздраженная и полная решимости, я разделась.

«Что самое худшее может произойти?» — подумала я, надевая темно-красное кружевное белье — бюстгальтер, который поднял мою грудь на новую высоту, и обтягивающие трусы, которые прикрывали только верхние половинки моих ягодиц.

Быть отвергнутой в нижнем белье. Вот что могло произойти. Мой желудок слегка опустился. Если это и взорвется мне в лицо, я надеялась, что это, по крайней мере, заставит его поговорить со мной. Я знала, что вся эта идея была надуманной, но...

Я расправила плечи. Мне нужно было быть уверенной в себе.

«Что я могу потерять?» — повторяла я про себя до тех пор, пока не оказалась перед домом парней в черном пиджаке до колен и черных туфлях на каблуках.

Заходи в дом, трусиха.

Я вошла с высоко поднятой головой. — Это я.

Нокс сидел за обеденным столом спиной ко мне. Он был настолько поглощен чем-то на своем ноутбуке, что лишь слегка приподнял руку над плечом в знак признательности.

Я молча подошла к нему. — Чем занимаешься?

— Как раз заканчиваю электронное письмо, — сказал он, набирая текст на клавишах.

Я подошла и встала рядом с ним. — Когда закончишь, мне нужно твое мнение о моем наряде.

Кивнув, он лишь на секунду взглянул в мою сторону. Когда его внимание вернулось к экрану компьютера, его пальцы замерли над клавиатурой. Он полностью оглядел меня, хмуро рассматривая мое пальто и туфли на каблуках.

Словно сорвав пластырь, я растегнула пальто, обнажив себя, как подарок, и позволила ему упасть на пол.

Я смотрела и чувствовала, как его взгляд скользит по моему телу. Это было бы эротично, если бы он не хмурился. Ни желания, ни жара, только хмурый взгляд — гнев.

Я испытала сильное желание прикрыться. Но мне хотелось, чтобы он видел, как я трушу. А хотелось, чтобы он увидел во мне силу и уверенность. Поэтому я преодолела неприятие и смущение и нырнула в постоянно кипящий омут гнева, который был у меня внутри. Я позволила себе погрузиться в него, и он окружил меня, как броня. Уперев руки в бока, я произнесла: — То, что ты разозлишься, было последним, что я себе представляла, когда нашла в себе смелость прийти сюда в одном лишь красном нижнем белье, которое купила, чтобы надеть для тебя. Возможный отказ или смех — да. Но я никогда не думала, что ты так на меня посмотришь. Скажи мне, тебя оскорбляет мое тело или то, что я причинила тебе неудобства своей попыткой соблазнить тебя?

Хмурое выражение на его лице мгновенно исчезло и сменилось чем-то похожим на чувство вины.

— Думай быстрее, Нокс, — сказала я. — Придумай новую ложь, чтобы отвести меня и избежать разговора со мной.

— Зачем ты это делаешь? — был его ответ.

Я потеряла дар речи, когда его слова резанули по моему сердцу. Он не знал? Все должно было быть не так. Предполагалось, что пары должны общаться. А не заводить друг друга, а потом отстраняться. — Почему ты со мной, Нокс? — спросила я. — Очевидно, у тебя есть какие-то проблемы, которые ты не можешь преодолеть, когда дело касается меня.

У него хватило наглости выглядеть ошеломленным.

Я сбросила каблуки. Зачем обременять себя тем, что они причиняют боль моим ногам, ради того, кому на это наплевать? — Все, чем я когда-либо буду для тебя, это жалкой девчонкой в шкафу, не так ли?

Он не отрицал этого, но я хотела услышать его слова. Мне нужно было подтверждение того, что в его глазах я буду не более чем грустной, травмированной девушкой, которую он должен обходить на цыпочках или обращаться с ней, как с треснувшим стеклом. Я нуждалась в парне, который видел бы меня сильной, знал, что меня не определяет то, через что я прошла, или то, как я почти позволила этому уничтожить меня. И дело не в том, что мне нужно было, чтобы он видел меня сильной, чтобы самой чувствовать себя сильной. Я добивалась этого сама. Но недостаток доверия, который он испытывал ко мне, заставлял меня сожалеть о том, что я вообще когда-либо позволяла ему видеть меня уязвимой.

— Скажи что-нибудь, — умоляла я.

— Я не знаю, что сказать.

— Что ты чувствуешь?! — крикнула я.

Его руки сжались в кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев. — Не знаю.

Я не поверила ему.

Чувствуя себя побежденной, я подняла пальто и, надевая его, сказала: — Когда будешь готов поговорить со мной, ты знаешь, где меня найти. — Я подхватила каблуки и, собираясь уходить, остановилась, чтобы добавить: — До тех пор не прикасайся ко мне, не целуй меня, не делай ничего, что могло бы меня завести. Я так устала от того, что ты отстраняешься. Я думала, что ты остановишься, когда мы будем вместе. Очевидно, я ошибалась.

После этого я выбежала вон, и, как и ожидалось, он не стал следовать за мной.

* * *

Я сказала парням, что хочу побыть одна сегодня вечером. Крошечная часть меня пожалела об этом решении, когда я лежала в постели, ожидая, когда сон возьмет меня. Мне не стоило было отталкивать их из-за того, что происходило между мной и Ноксом. Но в то же время, мне нужно было пространство, чтобы подумать.

Неужели я была неправ?

Не слишком ли я остро реагирую?

Я что-то неправильно поняла?

Почему он не захотел поговорить со мной?

Я не заметила, как заснула. В один момент я переживала из-за Нокса, а в следующий заставила себя открыть глаза, когда почувствовала, что кровать прогнулась. Было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. Но когда рядом со мной опустилось грузное тело, я поняла, кто это был.

Нокс.

Слишком уставшая, чтобы беспокоиться о том, что злюсь на него, я прижалась ближе и закрыла свои тяжелые веки. Он обхватил меня руками, и я позволила себе вновь погрузиться в сон.

Я снова проснулась от того, что чьи-то руки касались моего тела. Они сжимали и прощупывали. Моя майка была задрана, и его теплые руки ласкали обе мои груди. Я чувствовала себя слишком сонной, чтобы наслаждаться этим, мое тело было слишком тяжелым, чтобы двигаться, даже когда он провел поцелуями по моему животу и остановился на одном из моих шрамов. Он лизнул меня там. Затем другой.

— Я слишком устала, — пробормотала я, чувствуя, как меня снова тянет в сон.

Мои ноги раздвинулись, возвращая меня в полубессознательное состояние. Я открыла глаза, когда он зарылся лицом между моих ног. Его нос терся о мой клитор через пижамные шорты, он глубоко вдыхал.

Я слабо прикоснулась к его руке, которая все еще сжимала одну из моих грудей. — Пожалуйста, — взмолилась я сонным голосом. — Давай сделаем это завтра.

На мгновение он замер, прежде чем вернуться и лечь рядом со мной. Я снова заснула, когда он убирал волосы с моего лица.

* * *

— Детка. — Я пробудилась от того, что Кольт тряс меня.

Открыла тяжелые глаза. Он и Крид оба нависали надо мной. Что они здесь делали?

— Нет, — сказал Кольт, снова встряхивая меня и заставляя осознать, что я закрыла глаза. — Ты должна проснуться.

— Я устала, — пробормотала я.

— Тебе нужно собираться в школу, Ши, — сказал Крид. — Ты уже опаздываешь.

Все мое тело было ледяным, и я свернулась калачиком на боку. — Почему так холодно?

— Прошлой ночью температура наконец-то немного упала, — ответил Кольт.

— И все твои одеяла свисают с конца кровати, — добавил Крид.

Мои веки словно наждачная бумага прижимались к глазам. Чувствуя себя более измотанной, чем когда-либо, даже когда я отказывалась от сна, чтобы избежать кошмаров, я попыталась сесть.

Сидя, я слегка покачнулась, и Кольт схватил меня за плечи, чтобы поддержать. — Ты хорошо себя чувствуешь?

Услышав беспокойство в его голосе, я попыталась прийти в себя. — Мне нужен кофе.

— Я пойду сварю немного, — сказал Крид и ушел на кухню.

Я медленно и слабо опустилась на край кровати. Кольт отошел, чтобы я могла подняться. Встав, я начала идти к комоду. Мои ноги волочились, а перед глазами плыли черные пятна, пока это не стало всем, что я могла видеть. Затем последовало чувство падения.

— Детка! — крикнул Кольт, едва успев поймать меня, прежде чем я плюхнулась на пол.

Звук обуви, шлепающей по деревянному полу, становился все громче и громче. — Что случилось? — судорожно спросил Крид.

— Я не знаю. — Кольт подхватил меня на руки в стиле невесты. — Она упала.

— Я в порядке, — сказала я, когда мое зрение прояснилось.

— Может, нам стоит отвести тебя к врачу? — предложил Крид.

— Я не хочу идти к врачу. — Моя голова опустилась на плечо Кольта. — Я просто хочу снова заснуть.

— Мы отведем тебя к нам домой, хорошо? — сказал Кольт и зашагал прочь.

Я закрыла глаза. — Хорошо. — Мгновенно сон снова овладел мной.

* * *

— Шайлох.

Я проснулась от звука голоса Нокса. Он сидел на краю кровати рядом со мной. Я сразу же поняла, что нахожусь в его комнате. Сев, я с облегчением чувствуя себя бодрее, чем утром.

— Который час? — спросила я, потирая затекшую шею. Казалось, что я спала так крепко, что совсем не двигалась.

— Почти три часа дня, — сказал он, наблюдая за мной.

Вчера вечером я забралась в постель около десяти тридцати. Я не могла вспомнить, когда задремала, но не более чем через полчаса. *Сыр и рис*, это означало, что мой сон длился почти шестнадцать часов.

Отведя взгляд от Нокса, я спросила: — Почему я здесь?

— Тебя привели Кольт и Крид. Они сказали, что ты рухнула на пол. Я остался с тобой дома.

Я сбросила одеяла. — Нет, Нокс. Почему я в твоей комнате? Ты думал, что я простила тебя прошлой ночью?

Он нахмурился. — Прошлой ночью?

Я нахмурилась в ответ. — Да. Ты забрался ко мне в постель посреди ночи и остался ночевать.

— Я не приходил.

Я замолчала. Это был Киран? Не может быть, чтобы это был Кольт или Крид. Может быть, мне приснилось? *Фантастика*. Я сползла с противоположной стороны кровати, потому что Нокс преграждал мне путь с другой стороны.

— Я записал тебя на прием к врачу, — сказал он, когда я поднялась на ноги, на этот раз без головокружения.

— Я чувствую себя хорошо. Просто устала, — ворчала я, направляясь к двери.

— Ты опять не спишь? — спросил он.

— Я прекрасно сплю, — огрызнулась я, ненавидя его беспокойство — то самое беспокойство, которое он не мог преодолеть и которое мешало ему быть просто моим

парнем.

— Ты все равно должна пойти и...

Я резко обернулась. — Прекрати, Нокс.

Он встал с кровати и засунул руки в карманы.

— Я не хочу быть кем-то, о ком ты просто заботишься, — сказала я.

— Это не так, — мягко сказал он.

Хотелось бы мне в это верить. — Я не сломаюсь, так как не позволю себе. Я больше никогда не хочу видеть ту девушку в шкафу. Я отказываюсь дать кому-то власть сделать это со мной снова. Ни Мистеру Икс, ни тебе.

Его спокойное поведение пошатнулось, и, когда волнение начало брать верх, он провел руками по лицу. — Шайлох...

— Я хочу большего, Нокс, — оборвала я его. — Хочу, чтобы ты увидел во мне нечто большее. За пределами раздробленных частей.

Он опустил руки, и его плечи поникли. — Я вижу. Я бы не был с тобой, если бы это было не так.

— Тогда что происходит?

— Я не хочу причинить тебе боль, — сказал он.

Неужели он *ни черта* не слышал из того, что я только что сказала? — Ух ты, твой член, должно быть, такой мощный, — съязвила я, выбирая мелочность. Почему бы и нет, верно? Не похоже, что все, что я делала до сих пор, сработало.

Уголок его рта дернулся. — Серьезно?

Я пожалала плечами. — Я объяснила, что ты не можешь сломать меня в эмоциональном смысле, но ты все равно беспокоишься. Так что я должна предположить, что ты имел в виду физическое воздействие. — Я потянулась к дверной ручке. — И просто, чтобы ты знал, ты не смог бы сломать мою вагину. Все эти крики и стоны, которые, я уверена, ты слышал от меня, должны подтвердить это, или ты можешь просто спросить у одного из своих братьев. — Это был удар ниже пояса, но я хотела его разозлить.

Все его лицо окаменело, и он бросился ко мне. Я быстро распахнула дверь и вылетела в коридор.

— Вернись сюда, Шайлох, — прорычал он. Мне не нужно было оглядываться, чтобы понять, что он идет за мной.

Я резко повернула в гостиную. Она была пуста, что заставило меня предположить, что все остальные были на работе или в школе. Остановившись у миски у входной двери, я стала рыться в ней в поисках ключей. Их там не было. *Черт!*

Заметив свой ключ от дома среди ключей Нокса, я выхватила его, как раз когда он вошел в гостиную. Я шагнула к двери и остановилась, увидев, что она заперта на засов и цепочку. Мне никак не удалось бы отпереть ее до того, как Нокс поймает меня. Поэтому я бросилась дальше в гостиную и поставила между нами журнальный столик.

Нокс выглядел взбешенным, стоя напротив меня по другую сторону кофейного столика.

— Что случилось, Нокс? Я завела тебя слишком далеко? — поддразнила я. — Это не весело, когда люди делают это с тобой, чтобы получить ответы, не так ли?

— Ты ведешь себя как соплячка, — сказал он.

На моем лице расцвела ухмылка. — Если бы ты только позволил себе отшлепать меня.

В глазах его вспыхнул жар, смешанный с гневом. — Зачем мне делать то, что тебе может слишком понравиться?

— Ты разговаривал с Кридом? — Я выстрелила в ответ.

— Ты пытаешься заставить меня ревновать? — прорычал он.

— Ревновать? — Я рассмеялась. — Ты не можешь заставить себя заняться со мной сексом. Так с чего бы мне вообще думать, что ты будешь ревновать меня?

— Если я трахну тебя прямо сейчас, станет ли от этого лучше? — спросил он, огибая стол.

Я быстро отодвинулась, держа его напротив себя. — Сначала ты должен быть в состоянии возбудиться.

— Стоит мне только подумать о тебе, и мой член становится твердым.

Было трудно не показать, как его слова подействовали на меня. От того, как уверенно он это признал, мои щеки грозили покраснеть, а дыхание почти сбилось. — Мог бы обмануть меня, — сказала я, не желая терять преимущество.

Уголок его рта слегка приподнялся. — Когда я получу тебя в свои руки, это либо сделает нас, либо ломает.

— Звучит зловеще. — Я изо всех сил старалась выглядеть не впечатленной. — Скажи мне, ты планируешь наказать меня или трахнуть, *если* поймаешь?

— И то, и другое.

— И ты думаешь, я тебе позволю? После всего?

— Ты бы не пыталась так сильно вывести меня из себя, если бы не собиралась.

Он двинулся в ту же сторону, а я отскочила в другую. Удивив меня, он ногой придвинул столик к дивану и направился ко мне, предполагая, что я снова отскочу. Вместо этого я запрыгнула на диван.

Потеряв терпение, он забрался на журнальный столик и бросился на меня. Я дернулась назад, и задняя часть моих бедер ударилась о спинку дивана. Понимая, что сейчас упаду, я вскрикнула. Нокс попытался поймать меня, но в итоге мое спасение было лишь моей заслугой. Выронив ключи Нокса, я схватилась за спинку дивана, когда нижняя половина моего тела упала на него. Я не очень грациозно приземлилась на колени.

Не теряя ни секунды, я поползла, пока не оказалась вне его досягаемости, и поднялась на ноги. Я бросилась в столовую, когда Нокс перепрыгнул через диван. Мне некуда было идти, кроме кухни. Прежде чем направиться туда, я опрокинула один из стульев, стоявших у стола, надеясь замедлить его бег. Это не сработало. Мои ноги едва успели переступить порог кухни, как рука Нокса обхватила меня за талию.

— Попалась, — сказал он.

Я мгновенно обмякла в его руках, предвкушая, что он меня уронит. Но он не уронил. Вместо этого мужчина поднял меня и отступил в столовую. Я боролась с ним, но все было бесполезно, если только я не хотела причинить ему боль, чтобы освободиться.

Отшвырнув с дороги опрокинутый мною стул, он поставил меня на ноги и прижал к столу. Его рука толкнула меня между лопаток и вниз. Прежде чем он смог полностью согнуть меня, я ударила руками по столешнице. Когда я отказалась позволить ему толкать меня дальше, он поднял руку к моим волосам. Дернув мою голову назад, он уперся своим твердым членом между моих ягодиц. Готовый ко мне. Желаящий меня. Но я отказывалась подчиниться своему желанию. Мы уже были здесь раньше, и он всегда отстранялся.

Его рот опустился на мою шею. Я почувствовала, как его губы и язык впились в мою кожу, прежде чем он прикусил ее. Из меня вырвалось хныканье.

Он ослабил хватку на моей талии, и его рука пробралась под мой топ. Пальцы прощлись

по моему животу, а затем скользнули под пояс моих шорт и нижнего белья.

Он остановился, просунув кончики пальцев мне под шорты, и проложил дорожку поцелуев вверх по моей шее, пока не добрался до уха. — Шайлох?

Мой желудок опустился, и меня охватило разочарование. Полагаю, не имеет значения, покоришься я ему или нет. Надежда закралась внутрь. — Уже отступаешь? — сердито сказала я.

Он потянул меня за волосы, в то же время его рука нырнула в мое нижнее белье. Скользнув пальцами между моих ног, он обхватил мою сердцевину. Его губы коснулись раковины моего уха, когда он сказал: — Я не отступлю, Шайлох. Я хотел получить твое согласие. Потому что, несмотря на все мои угрозы трахнуть тебя или наказать, если ты скажешь «нет», все прекратится.

Я не осмеливалась ответить. Между нами все еще было так много нерешенного. Что, если он отстранится в последний момент? — Пожалуйста, не останавливайся, Нокс. — Это была такая же мольба, как и прыжок веры.

Кончики его пальцев прижались к моей уже влажной сердцевине. — Такая злая, но такая мокрая для меня, — сказал он, медленно вводя палец внутрь меня.

Мои ногти пытались вцепиться в стол, когда он вынул большой палец и добавил второй, снова вводя его внутрь.

Проталкивая свои большие пальцы в меня, Нокс издал гортанный звук. — Я боялся.

Я напряглась. — Чего?

— Я хотел тебя так долго, что знал, что ты заставишь меня сорваться, — прорычал мужчина вытащив свои пальцы из меня. Он стянул с меня шорты и трусы, и я вышла из них. Затем он развернул меня лицом к себе и встал передо мной на колени. Схватив одну из моих ног за колено, перекинул ее через плечо и зарылся лицом между моих ног.

Я положила руки на стол позади себя, чтобы удержаться на ногах, потому что первый круг его языка прошел от моего центра к клитору и почти заставил их подкоситься. Это было медленно и со вкусом. — П-почему ты боишься? — спросила я дрожащим голосом.

Его губы придвинулись ко мне, и я почувствовала вибрацию каждого слова. — Потому что я хочу владеть этой киской. — Он посасывал мой клитор, и эротические звуки, которые исходили от него, доводили меня до новых высот возбуждения. Я и раньше знала, что мокрая, но теперь чувствовала, как это скользит по моей внутренней стороне бедра и его подбородку.

Он снова ввел свои пальцы в меня и трахал меня и трахал меня ими, поглощая меня так, словно я была его последней в жизни едой. Моя голова откинулась назад с долгим и громким стоном.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя ублюдком. Я хочу испортить тебя для них. Я не хочу позволить тебе уйти от меня, не почувствовав меня у себя между ног. Я хочу, чтобы ты ощущала меня, когда они будут трахать тебя. Вот почему я сдерживался. Я боюсь того, насколько ревнивым буду после того, как заполучу тебя.

Его язык начал делать щелкающие движения, и я потеряла дар речи. Пока я спазмировалась и содрогалась, он вылизывал меня дочиста. Казалось, что каждая частичка моего возбуждения, которую он вызывал, принадлежала ему, и он не остановится, пока не выпьет все до последней капли.

Когда я пришла в себя, то поняла, что он только что сказал. Нокс встал и наклонился, чтобы поцеловать меня. Я положила руку ему на грудь, останавливая его. Ища его взгляд,

спросила: — Позволь мне прояснить ситуацию... ты боишься спать со мной, потому что боишься, что это заставит тебя ревновать к своим братьям. Все из-за этого?

Он выпрямился, жар в его глазах потускнел. — Да.

— Чувствовал ли ты ревность до этого момента? — уточнила я.

— Когда мы не были вместе, да, — честно ответил он, что было облегчением.

— А с тех пор, как мы вместе?

Мужчина задумался на мгновение. — Нет.

— И ты думаешь, что секс заставит тебя снова ревновать?

Он засунул руки в карманы. — Секс — это большой шаг, который может все изменить.

— То, что мы только что сделали, было формой секса. Ты чувствуешь себя по-другому?

— Не знаю.

Я взяла свои шорты и трусы и надела их. — Я счастлива, что ты честен со мной. Просто хотелось бы, чтобы ты сделал это раньше. — Я скрестила руки на груди. — Я думала...

— Я знаю, что ты думала, и мне жаль, что я позволил тебе так думать, — сказал он с раскаянием в голосе. — Вчерашний день ослепил меня. Я так сильно хотел тебя, что это было пыткой. Вот почему я был зол.

— А как насчет других случаев, когда ты отключался?

Нокс медленно вздохнул через нос. — Моменты слабости, — сказал он. — Никогда не сомневайся, что я хочу тебя. Я хотел тебя с того самого момента, как впервые увидел, и с тех пор это чувство только усилилось. Но ты слишком дорога мне, чтобы поддаться этому желанию. Если мы сделаем следующий шаг, и я пойму, что не могу вынести идею разделить тебя, это может все разрушить, а я не могу причинить тебе такую боль.

— Так что, как ты надеешься, произойдет, пока мы воздерживаемся? Что убедит тебя в том, что секс не изменит твое отношение?

Он покачал головой. — Не знаю. Я пытался это выяснить.

15

Совсем скоро должна была приехать Изабель. Именно на сегодняшний вечер у нас был запланирован просмотр «Оно», и она собиралась остаться на ночевку. Я была взволнована так же, как и нервничала. Нет, нервничала я больше и почти соврала, что плохо себя чувствую, когда подруга написала мне сообщение, чтобы узнать, все ли со мной в порядке, после того как я сказала ей, что меня сегодня не будет в школе.

Чтобы отвлечься от нервов, пока шли часы, я решила что-нибудь испечь. Подумала, что было бы забавно съесть десерт во время просмотра фильма. Это и, конечно, попкорн.

У меня на кухне было все необходимое для приготовления пирога или печенья. Я делала и то, и другое вместе с мамой, когда росла, так что, наверное, могла бы приготовить это во сне. Поэтому я решила немного поэкспериментировать. Сделать что-то другое.

Пока что я приготовила домашнее мороженое со вкусом корицы и кусочками яблок, и оно охлаждалось в морозилке. В данный же момент я выкладывала на противень большие шарики из теста для печенья «Блонди» с кусочками масляной корочки, которую раскрошила в тесто. Я собиралась приготовить сэндвичи с мороженым со вкусом яблочного пирога, и, судя по тому, что уже попробовала, они обещали быть вкусными.

Мне также нужно было бы приберечь немного для ребят, чтобы они попробовали завтра. Сегодня вечером они не были приглашены. Это был исключительно девичник. Я так им и сказала, и на этом все закончилось. Я не стала вдаваться в подробности того, что мы

собирались смотреть. Не то чтобы я хотела им солгать, но я хотела сделать это одна. Мне нужно было понять, смогу ли я сделать это одна. Моя травма была моей битвой. Поддержка, которую я получала от моих ребят, была замечательной, но если я буду продолжать полагаться на них...

Я замерла на полпути, когда поняла, что делала. Вздохнув, положила ложку обратно в миску и потянулась за телефоном.

У меня был еще один пропущенный звонок с неизвестного номера. Почему Кэсси и Эмбер просто не могли оставить меня в покое? Я не собиралась отвечать. Так почему же они продолжали звонить? Наверное, девчонки думали, что если будут сильно доставать меня, то я сниму с них обвинения.

Когда я просматривала свои предыдущие звонки, первым всплыло имя Кольта, и я нажала на него. На линии прозвучало несколько гудков, прежде чем он взял трубку.

— Привет, — ответил он.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, — произнесла я, переходя сразу к делу.

— Хорошо, — пробурчал он.

— Изабель приедет, чтобы мы могли посмотреть «Оно».

Парень замолчал на мгновение. — Я собираюсь поверить, что ты подумала о том, что может произойти, и сразу перейти к вопросу о том, почему ты посчитала, что не можешь нам сказать.

— Ну, у меня есть неприятная привычка хотеть делать все самостоятельно. Во мне живет страх, что однажды я потеряю вас, и если я буду знать, что могу сделать что-то самостоятельно, то это не будет похоже на то, как я потеряла свою семью — это будет не так больно. Я не буду каждый день открывать для себя вещи, в которых вы мне нужны, потому что мне никогда не приходилось делать их самостоятельно.

— Так почему ты говоришь мне правду сейчас? — спросил он без намека на злость.

— Ну, я только что поняла, что делала, — ответила я, рисуя линии на рассыпанной муке на столе. — Я все еще планирую проверить это самостоятельно, но... но если я узнаю, что не могу, ты придешь и поможешь мне вернуть все назад или поддержишь меня, если все закончится полным провалом?

— Конечно, я так и сделаю.

На моем лице расцвела улыбка. — Хорошо.

— Детка?

— Хм?

— Я горжусь тобой, — сказал он. — Я знаю, что ты не видишь прогресса, которого добились, но мы видим, и я хотел, чтобы ты знала, что мы это видим.

Мои глаза горели. До этого момента я не понимала, как сильно мне нужно было услышать эти слова. — Спасибо.

* * *

В дверь позвонили, когда я доставала печенье из духовки.

— Иду! — Я поставила противень с горячим печеньем на подставку и пошла открывать дверь. Убедившись сначала, что это Изабель через глазок, я с улыбкой открыла дверь. — Мне нравятся твои волосы, — поприветствовала я.

Она откинула с плеча свою недавно окрашенную в тилловый цвет шевелюру. — Мне тоже! Они будут идеально смотреться с моим костюмом, — сказала девушка, улыбаясь.

Я отступила в сторону, пропуская ее внутрь.

Она вошла с большой сумкой, висящей на плече, быстро осмотрела мою гостиную, а затем повернулась ко мне лицом. — Я побежала в салон Маранды после того, как Нокс позвонил и предложил мне место администратора. Я начинаю с понедельника!

— Правда? — воскликнула я, закрывая входную дверь. — Поздравляю!

Сияя, она достала из сумки бутылку водки и бутылку клюквенного сока. — Хочешь добавить немного праздника к нашему девичнику?

— Конечно. — Я взяла у нее водку и сок. Направляясь на кухню, взболтала алкоголь. — Откуда у тебя это?

Следуя за мной, она ответила: — Моя кухня купила ее для меня.

Я положила водку в морозилку, а сок — в холодильник. — Маранда?

— Нет. У меня есть еще одна кухня, которой пару месяцев назад исполнился двадцать один год. Ей нужно было помочь зашить разрыв в ее костюме для какой-то студенческой вечеринки, на которую она собирается в эти выходные, и в обмен я попросила ее купить водку.

— Кстати, о шитье и костюмах, как продвигается твой?

— Я закончила его и Итана сегодня.

Я вернулась к печеню и начала переключать его с противня на решетку для охлаждения. — Костюм русалки, да?

Девушка улыбнулась. — Я буду злой сиреной, версией Ариэль, и вместо того, чтобы влюбиться в принца, утоплю его.

Я хихикнула. — Дай угадаю, Итан — это принц, которого ты утопишь?

— Да, — сказала она, и мы обе разразились смехом. — А в чем пойдут парни?

Я пожала плечами. — Они не сказали мне. Хотят, чтобы это был сюрприз.

Она сморщила нос. — Отстой.

Снаружи прогремел гром.

— Когда я ехала сюда, мне показалось, что собирается дождь, — взволнованно сказала Изабель и бросилась выглянуть через раздвижную стеклянную дверь, ведущую на задний двор. — Люблю, когда идет дождь.

— Здесь это редко случается.

— Вот почему это так волнующе, и еще дождь заставляет все хорошо пахнуть. — Она поднесла руку к стеклу и осмотрела мой задний двор. — Если днем когда-нибудь пойдет дождь, ты сможешь сидеть на тех качелях с хорошей книгой и просто расслабляться под звуки и запахи.

— Сначала мне нужно закончить их собирать.

— Что ты имеешь в виду? Они уже собраны.

Я подошла к стеклянной двери и взглянула на свой внутренний дворик. Конечно, они были собраны. Включив наружное освещение, я отперла дверь и вышла на террасу. Дождя еще не было, но ветер усилился, и раздался очередной раскат грома.

Я села на качели и улыбнулась, когда они идеально закачались.

Изабель устроилась рядом со мной. — Я так понимаю, что не ты собрала их.

Я покачала головой. — Почти уверена, что это сделал Нокс, с помощью одного или всех своих братьев.

— Что если я приготовлю нам коктейли, и мы покажемся немного, пока не пойдет дождь?

Я кивнула. Мне понравилась эта идея. Печеню нужно было еще немного времени,

чтобы остыть, и я не была готова уйти от того, что чувствовала, качаясь на своих новых качелях.

* * *

Мы отодвинули мой журнальный столик в сторону и устроили пикник с одеялами и подушками на полу перед телевизором.

— Я думаю, нам нужно еще несколько подушек и еще одно одеяло, — сказала я.

— Я тоже так думаю, — согласилась она, оценивая нашу работу на данный момент.

— Сейчас вернусь, — бросила я через плечо, направляясь в коридор.

Включив свет в гостевой спальне, я схватила две фальшивые подушки и плед, висевший на краю кровати. Звук свиста заставил меня приостановиться, прежде чем выйти из комнаты. Я взглянула на окно и поняла, что звук доносится оттуда. Подойдя к нему, я сразу же увидела, что на подоконнике скапливается вода.

Я бросила подушки и одеяла обратно на кровать и выбежала из комнаты, чтобы взять полотенце из бельевого шкафа. Вернувшись, вытерла воду. Стоя там, свист стал громче. Сначала я подумала, что это из-за протечки, но при дальнейшем осмотре обнаружила, что окно не заперто и не закрыто до конца.

Я закрыла его и задвинула замок на место. Свист мгновенно прекратился.

В моей груди зародился страх.

Почему оно открыто?

Почему не закрыто?

— Ши, твой телефон звонит, — крикнула Изабель из гостиной.

«Логан открыл его?» — задалась я вопросом.

Шериф, когда вломился сюда?

Когда я в последний раз проверяла это окно?

— Ши? — сказала Изабель, ее голос звучал ближе, и я повернулась как раз вовремя, чтобы она вошла в комнату. Девушка заметила меня.

— Извини, мое окно было открыто, и вода просочилась на подоконник. Я ее убирала, — сказала я, изо всех сил стараясь подавить свой страх.

— Тебе нужна помощь в уборке? — спросила она, но прежде чем я успела ответить, мой телефон снова зазвонил. — Это уже второй раз, когда неизвестный номер звонит тебе.

— Просто не обращай внимания. Я думаю, это Кэсси или Эмбер пытаются подшутить надо мной. Они занимаются этим уже несколько дней.

Изабель уставилась на зазвонивший телефон, а затем приняла звонок и поднесла трубку к уху, прежде чем я успела возразить. — Неужели у вас, жалких кретинов, нет занятий поинтереснее?

Я стояла там с широко раскрытыми глазами и брала себе заметку никогда не злить Изабель.

Подруга внезапно ахнула. — Мне так жаль, сэр. Я думала, что вы кто-то другой. — Она сделала паузу, прислушиваясь к тому, кто был на линии. — Нет, вы ошиблись номером. Угу. Не беспокойтесь. Я еще раз извиняюсь за это. Вам тоже. Пока. — Она повесила трубку гримасничая. — Полагаю, это был способ кармы напомнить мне не быть сукой.

— Кто это был? — спросила я, протягивая руку за телефоном.

Девушка подала его мне. — Какой-то парень, который ищет Аннабель Уэстон.

Я была удивлена тем облегчением, которое почувствовала. Я изо всех сил старалась делать вид, что все это время меня ничего не беспокоило, но с каждым днем, когда

телефонные звонки продолжались, страх все больше просачивался внутрь, а сомнения все больше разгорались. Как ноющая мысль в затылке, я начала допускать возможность того, что это мог быть Мистер Икс. Что он мог найти меня. Я знала, что пока он ищет меня, всегда есть шанс, что он найдет меня. Но вероятность того, что это произойдет, была невелика. Мне нужно было утешиться этим, иначе я бы сошла с ума.

Мои мысли вернулись к окну. Маловероятно, что Мистер Икс был виновником. Но что-то никак не давало мне покоя. Может быть, шериф планировал пробраться через это окно, пока я спала, и повесить меня на дереве на заднем дворе? Прошлая ночь была бы идеальной возможностью. Я была одна и очень устала. Но зачем лезть через окно? А как же моя сигнализация? Я все еще не знала, как он обошел ее в прошлый раз, а Логан так и не просветил меня, что сказали в компании по установке сигнализации.

Была большая вероятность, что я зря волновалась из-за окна. Логан мог случайно оставить его открытым. Оно не было открыто настолько, чтобы сработала сигнализация, так что был шанс, что он думал, что закрыл его, но забыл запереть?

Теперь оно было заперто. Лучшее, что я могла сделать, это пройтись по дому и убедиться, что все заперто. Мне также нужно было поставить сигнализацию, так как я сняла ее с охраны, когда Изабель прислала сообщение, что она уже в пути.

— Ши, ты в порядке? — спросила подруга, подходя ближе. — Выглядишь бледной.

— Я в порядке. Почему бы нам не закончить подготовку? — отмахнулась я.

Изабель указала на подушки и одеяло, которые я бросила обратно на кровать. — Это то, что нам нужно?

Я кивнула. Девушка взяла подушки, а я — покрывало, и мы вернулись в гостиную.

— Не могла бы ты закончить здесь, пока я проверю, закрыты ли все мои окна? — спросила я ее.

— Конечно, и я приготовлю нам новую порцию напитков, — сказала она и направилась на кухню.

Пока она это делала, я подошла к каждому открывающемуся окну и двери и убедилась, что они заперты. И наконец, поставила сигнализацию.

Мы с Изабель закончили свои дела одновременно и устроились на полу. Она протянула мне мой напиток, и я выпила его.

Подруга хихикала, наблюдая за мной. — Хочешь, я принесу бутылку?

Я отставила стакан, проглотив каждую каплю. — Я нервничаю, — призналась я.

— Насчет фильма?

— Я не знаю, как на негоотреагирую. Я давно не смотрела фильмы ужасов, и я живу одна... — Я запнулась, пытаясь понять, как быть честной и не рассказать ей все.

— И тебе снятся кошмары, да? Поэтому ты принимаешь лекарства? — уточнила она.

— Да.

— Нам не обязательно смотреть это, Ши. Я бы с удовольствием посмотрела что угодно. Я знаю, что из-за «Оно» мы устроили этот девичник, но я счастлива просто потусоваться.

Мои плечи опустились, когда давление, заставляющее меня сделать это, ослабло, и я почувствовала себя легче. — Мы все еще можем посмотреть его.

— Не дави на себя. Если тебе приходится заставлять себя, значит, ты еще не готова, — сказала она. — Давай включим что-нибудь другое, а фильмы ужасов прибережем на то время, когда рядом будут ребята. Так они смогут обнимать нас во время страшных моментов, или мы можем послать их проверить за занавесками для душа, если нам захочется пописать.

Я рассмеялась, и она захихикала вместе со мной. — Хорошо. — Изабель была права. Из-за этой истории с окном я уже была на взводе. «*Это не провал*», — пыталась убедить я себя.

Мы минуту спорили о фильмах и остановились на романтической комедии. Мой телефон пискнул, и я увидела, что Кольт прислал сообщение.

Кольт: Все в порядке?

Я: Развлекаюсь вовсю. Вместо этого решили посмотреть романтическую комедию.

Кольт: Это совершенно нормально. Если ты не посмотрела тот фильм сегодня, еще не значит, что ты не можешь попробовать позже. Не надо торопиться.

Я бы обязательно попробовала еще раз. Но в яркий солнечный день и после того, как все занавески для душа будут отодвинуты.

16

Сегодня был Хэллоуин, а вечером — вечеринка. После вчерашнего провала с просмотром «*Оно*», я воспользовалась моментом для переоценки. Я чувствовала себя хорошо. Это была вечеринка с моими друзьями. Да, там будут костюмы, но ребята заверили меня, что музыка не будет зловещей, а декорации — пугающими.

У меня все получится!

Я собирала все необходимое, чтобы остаться на ночь в хижине, которая находилась в добром часе езды отсюда. Упаковала одежду, свой костюм, обувь, все, чтобы сделать прическу и макияж. Последнее, что мне нужно было захватить, — это туалетные принадлежности. Зайдя в ванную комнату из спальни, я взяла зубную щетку из держателя рядом с краном и начала рыться в ящиках и открывать аптечку, собирая все необходимое. Собираясь закрыть шкафчик, я услышала как скрипнули половицы в коридоре прямо за дверью моей комнаты.

— Я почти готова, — крикнула я, полагая, что это Килан. Он, Нокс и я ехали вместе. Кольт и Крид уже были в хижине, готовя все к вечеринке. Я изо всех сил старалась не думать о том, насколько неловкой может быть поездка в машине со старшим Стоуном. После того как я узнала правду о том, что его беспокоило, ситуация на самом деле не разрешилась, и мы находились в тупике.

Ответа от Килана не последовало.

— Ты меня слышал? — спросила я, возвращаясь в спальню, ожидая, что он будет сидеть или лежать на моей кровати и ждать меня. Но она была пуста. Я бросила взгляд в коридор. Там тоже было пусто. Стоя в дверях, я громко сказала: — Килан?

В доме стояла тишина.

Волосы у меня на затылке встали дыбом.

Мне что-то послышалось?

Была ли я параноиком?

Моя сигнализация не была включена, но я знала, что все двери и окна заперты, потому что проверила их вчера вечером. Единственная дверь, которую я отпирала, была входная, и то, когда Изабель ушла, но я знала, что заперла ее, как только закрыла.

Это был Хэллоуин. Это делало все происходящее сегодня жутким.

Я продолжала всматриваться в коридор, напрягая слух.

Страх овладел мной, потому что я знала, что услышала то, что услышала. Я попятилась от дверного проема вглубь своей комнаты. Не отводя взгляда от коридора, положила свои туалетные принадлежности на сумку, затем потянулась к ящику тумбочки, открыла его и

достала спрятанный там 9-миллиметровый пистолет.

Сняв оружие с предохранителя, я протянула его перед собой. Продолжая действовать, несмотря на то, что меня трясло, а сердце начинало колотиться, я вышла в коридор. Не прошло и двух шагов, как деревянный пол закрипел под ногами.

Мои руки начали сильно дрожать. Я слышала это. Я знала, что слышала.

Кто-то был в моем доме.

Сначала я проверила ванную в коридоре.

Чисто.

Далее бельевой шкаф в коридоре.

Чисто.

Я подергала ручку в своей комнате паники. Она была заперта. Я сомневалась, что там кто-то может быть, но все же ввела код на замке и заглянула внутрь.

Чисто.

Вернувшись в коридор, я убедилась, что комната паники закрылась за мной и замок защелкнулся, а затем двинулась по коридору в сторону гостевой спальни. Дверь была наполовину открыта, как я и оставила ее утром, вернув взятые подушки и одеяло.

Я медленно толкнула дверь, пока она не уперлась в стену. Внутри, казалось, все было в порядке. Пытаясь сохранить нормальное дыхание, но безуспешно, я вошла в комнату и подошла к шкафу, открыла его и заглянула внутрь.

Чисто.

Вернувшись в коридор, я прошла в гостиную. Хотя и изо всех сил старалась, чтобы мои шаги были тихими, когда я вошла в столовую, пол снова скрипнул, заставив меня ужаснуться.

Я собиралась вырвать эти чертовы деревянные полы. Клянусь, что собиралась.

Следующей я обыскала кухню.

Чисто.

Опустив пистолет, я потерла лоб. Дом был пуст.

Когда я возвращалась в спальню, входная дверь открылась, и вошли Киран и Нокс. Я застыла.

Киран заметил меня первым и улыбнулся. — Привет.

— Привет, — сказала я в ответ.

Я наблюдала, как оба они опустили взгляд на мою руку, висевшую на боку. Или, точнее, на пистолет, который я держала.

— Что-то случилось? — спросил Нокс, опережая своего брата, словно намереваясь подойти ко мне. Потом он спохватился и остановился. Ага. Между нами все было неловко.

— Мне... — Я взглянула вниз на свой пистолет. — Мне кажется, что я схожу с ума.

* * *

Я завершила макияж, закрасив две красные линии, идущие от лба вниз по глазам к уголкам рта. Лицо получилось немного бледнее, чем было, но не таким бледным, как лицо Пеннивайза. Мой нос и губы были кроваво-красными. Я наклеила накладные ресницы, а для макияжа глаз выбрала черный цвет и подчеркнула его красным. Мои серые глаза сильно выделялись, что мне нравилось. Это был устрашающий и в то же время манящий образ, который прекрасно сочетался с моими низкими красными косичками и цельным белым костюмом с тремя красными помпонами размером с мяч для гольфа, расположенными от грудины вниз.

Мой костюм представлял собой короткое платье с рукавами и пышной юбкой-пачкой. Нагибаться было нельзя, иначе я бы всем показала белое кружевное белье, которое было под ним. Платье имело вырез в форме сердечка и открывало большое декольте. Вокруг шеи был воротник с рюшами, который я побрызгала кроваво-красной краской, чтобы сделать его более ужасающим. Мои ноги прикрывали белые колготки до бедер, которые, очевидно, удерживались белыми атласными подвязками с маленьким белым бантиком на каждой клипсе.

Глядя на себя в зеркало, я гордилась конечным результатом. Был момент паники, когда мне пришлось напомнить себе, что иллюзия крови на моем воротнике не была настоящей, независимо от того, насколько реалистично я ее изобразила. Кровь являлась моим спусковым крючком, и пока что я все еще контролировала ситуацию. Находилась в моменте.

Мои черные туфли-лодочки «Мэри Джейн» с одним ремешком на каждой звякнули по кафельному полу в ванной, когда я собралась уходить. Как только я открыла дверь, мои уши наполнились звуками громкой стрельбы из видеоигры, в которую играли Килан и Нокс.

Их глаза метнулись в мою сторону, когда я вошла в комнату Нокса, где они планировали запереться на всю ночь. Они сидели перед большим телевизором на комод, Килан — на изножье кровати, а Нокс — в кожаном кресле у письменного стола, оба с контроллерами в руках.

Брови Килана поползли вверх, и Нокс приостановил игру, как будто ему нужно было полностью сосредоточиться, чтобы принять меня.

Я остановилась в нескольких футах от них и повернулась. — Что вы думаете?

— Потрясающе, — сказал Килан и посмотрел на своего брата. — Было бы странно, если бы у тебя появился фетиш на клоунов? — Затем он жестом руки указал на меня. — Потому что мне это нравится.

Я фыркнула.

— У тебя просто фетиш на Шайлох, — сказал Нокс. — Если бы она вышла в костюме монахини, тебе бы это тоже понравилось.

Килан, казалось, размышлял над этим. — Мы говорим об озорной монашке или о полноценной монахине?

— А это имеет значение? — спросил Нокс, не сводя с меня взгляда. То, как он пожирал меня глазами, заставило меня подумать, что для него это не имело значения.

— Нет, полагаю. — Килан озорно ухмыльнулся. — Я бы в любом случае отправился в ад, потому что не думаю, что смог бы позволить ей выйти из этой комнаты, пока не заставил бы ее молиться Богу. Громко.

Нокс закатил глаза, и мне пришлось бороться с тем, чтобы не сжать свои бедра вместе. Я не должна была подначивать его, потому что действительно не хотела начинать вечеринку с мокрыми трусиками, а на мне была единственная кружевная белая пара, которую я принесла, но слова покинули мой рот прежде, чем я смогла их остановить. — Неужели мой клоунский костюм недостаточно соблазнителен, чтобы заставить меня молиться? Или это мысль о порочности заставляет тебя терять контроль?

Ухмылка Килана превратилась в самодовольную улыбку, от которой мне захотелось броситься на него так же сильно, как и убежать из комнаты. — Ты сама по себе искушение. Я сдерживаю себя, потому что знаю, что ты с нетерпением ждешь вечеринки. Но если ты достаточно нажмешь на мои кнопки, малышка, то опоздаешь на вечеринку, а Нокс получит место в первом ряду, когда я буду иметь дело с твоим великолепным красным ротиком.

Этот красный ротик растянулся и приподнялся. — Только с моим ртом?

Килан встал, и я взвизгнула, бросаясь к двери. Я могу поклясться, что слышала хихиканье Нокса, когда покидала комнату.

Играла музыка, и она становилась все громче, пока я шла по коридору, который вел мимо двери в гараж и на кухню. Прежде чем войти на кухню, мне пришлось поднырнуть под защитную ленту и табличку с надписью «Вход воспрещен», приколотую поперек входа в холл. Войдя, я остановилась, чтобы осмотреть помещение. Остальная часть хижины представляла собой открытую планировку. Из кухни мне открывался беспрепятственный вид на гостиную, обеденный уголок и большую часть верхнего этажа. Потолок гостиной был сводчатым, а одна стена полностью состояла из окон с видом на большую деревянную веранду и лес за ней. Второй этаж был отделен балконом и огибал гостиную буквой L. Снизу виднелись четыре двери, три из которых вели в комнаты Килана, Кольта и Крида, а четвертая — в гостевую ванную.

Ребята придвинули мебель в гостиной к стенам, оставив центр комнаты свободным для танцев. Место они украсили лишь слегка. Несколько фальшивых паутинок тут и там, висящие летучие мыши и куча фонариков из тыквы. В углу стояла туманная машина и стробоскоп, который заполнял и освещал танцпол.

Здесь уже было несколько человек, когда я направилась к внешней террасе, на которую выходили раздвижные стеклянные двери гостиной. Стоя вокруг освещенной ямы для костра в центре палубы спиной ко мне, Кольт и Крид были одеты в одинаковые желтые плащи и непромокаемые ботинки, как Джорджи (*прим. пер. — Джордж Элмер Денбро — персонаж первого и второго фильма «Оно», одна из жертв клоуна Пеннивайза*) в фильме «Оно». В данный момент они разговаривали с Итаном и Изабель, поэтому, вероятно, они не заметили, что я стою позади них, даже когда Изабель увидела меня первой и улыбнулась.

— Вы двое сделали одинаковые бумажные парусники, чтобы я тоже украли их у вас? — спросила я.

Одновременно близнецы повернулись. Оба улыбались, пока их глаза не упали на меня. Их взгляды заплясали по мне, рассматривая мой костюм.

— Я не думал, что клоун может выглядеть жутко и сексуально одновременно, — сказал Крид.

Кольт кивнул в знак согласия.

Изабель хихикнула, и я взглянула на нее. Она была одета в облегающее платье без бретелек в стиле русалки. На лифе были пришиты черные, голубовато-серые и тиковые чешуйки, похожие на металл, до самого низа, который заканчивался черным тюлем. На голове у нее сидела матово-черная корона с шипами. Тиковые волосы девушки были уложены волнами, а макияж представлял собой сочетание темных оттенков. Даже губы у нее были накрашены черным. Итан оделся так, как и обещала Изабель, — как утонувший принц, его наряд идеально подходил к ее наряду. Его черная туника с воротником и манжетами из черного кружева была местами порвана. Искусственные водоросли были привязаны и свисали с одного из запястий, пояса и шеи. Накрашен он был так, что его кожа казалась бледной и сероватой, а губы — фиолетовыми. И на парне была корона, такая же, как у нее.

— Вы двое выглядите потрясающе, — воскликнула я и придвинулась ближе к Изабель. — Не могу поверить, что ты сшила это платье. Ну, могу. Я просто потрясена. Оно великолепно!

— Спасибо, — засияла Изабель. — Это потребовало много работы, но оно того стоило.

Определенно стоило.

Изнутри доносились громкие голоса — прибывало все больше людей. С первого взгляда было видно, что это несколько футбольных приятелей Итана и их подружки или девушки. Крид и Итан отделились от нас, чтобы поприветствовать их, в то время как Кольт остался рядом со мной.

— Напитки? — спросила Изабель.

Я кивнула. — Да, пожалуйста.

— На кухне есть все необходимое, а если что-то закончится, у нас есть еще один холодильник в гараже, — сказал Кольт, прежде чем моя подруга ушла.

Кольт взял мою руку в свою. Я улыбнулась ему, но оказалось, что он смотрит на своих друзей, с которыми Крид и Итан разговаривали внутри.

— Если ты хочешь пойти поговорить с ними, я буду в порядке, — сказала я.

Он полез в карман, достал бумажный кораблик и протянул его мне. — Мне и здесь хорошо.

Я засмеялась, беря его. — Теперь я отчасти жалею, что не справилась и не посмотрела фильм.

— Однажды ты его посмотришь.

Я кивнула.

— Как ты себя сейчас чувствуешь?

— Хорошо. Немного нервничаю, но в основном в предвкушении веселья, — объяснила я тихим голосом. — Лучший способ отличить фильмы ужасов от этой вечеринки заключается в том, что в фильмах страх и смерть изображены слишком хорошо, и это труднее игнорировать. На этой вечеринке не должно быть никаких убийств.

Он рассмеялся. — Будем надеяться, что нет.

Сегодня вечером я ожидала танцев, выпивки и веселья с примесью чего-то жутковатого. Фильмы ужасов никуда не денутся. Но эти переживания пройдут мимо меня, если я позволю им пройти. Если я наткнусь на триггер... что ж, тогда я смогу проверить некоторые упражнения, которым меня научила доктор Болтон.

Итан и Крид вернулись с одним из футбольных приятелей Итана и его спутницей. Он был одет как Фредди Крюгер, только без маски с обожженным лицом. На нем был полосатый свитер и перчатка с лезвиями для пальцев. Как только мой взгляд упал на его спутницу, я напряглась. Девушка была выряжена как зомби со следами укусов на руках и щеке. Грим для костюма представлял собой очень реалистичное зрелище, особенно то, как она изобразила свое разорванное горло, с кровью, стекающей по груди.

Я не могла отвести взгляд, когда воспоминания о крови Шейлы, катившейся по тем же местам, пытались захлестнуть меня. Сжав руки Кольта и Крида, я постаралась успокоиться. Сосредоточилась на звуке своего дыхания, заставляя себя глубоко вдыхать и медленно выдыхать через нос.

— Детка? — сказал Кольт в то же время, когда Крид произнес: — Ши?

Внезапно чья-то рука закрыла мне глаза, и меня подняли.

— Куда вы, ребята, идете? — услышала я вопрос Изабель.

— Ребята? — сказала я, пока они несли меня куда-то, где было темно и немного тише.

Когда меня опустили, мои глаза были открыты, и я поняла, что мы находимся в коридоре, ведущем в комнату Нокса.

— Ты в порядке? — спросил Кольт. И он, и Крид уставились на меня, в их глазах

читалось беспокойство.

Я кивнула.

— Да. У меня все было под контролем, но то, что вы меня унесли, было... эффектно. Я была немного застигнута врасплох. Я ожидала увидеть костюмы, но *такого* не ожидала.

— Возможно, она не единственная, кто появился в таком виде, — предостерег Крид.

— Теперь, когда я знаю, чего ожидать, со мной все должно быть в порядке, — пыталась убедить я ребят.

Они выглядели так, будто не были в этом уверены.

Я схватила их за руки. — Если это станет слишком тяжело для меня, я пойду потусуюсь с Ноксом и Киланом до конца ночи.

— Хорошо, детка, — сказал Кольт, и мы втроем направились обратно на вечеринку.

Когда мы уходили, я заметила, что часть предупредительной ленты была сорвана. Торопясь отвести меня в другое место, они, должно быть, сдернули ее. Крид нагнулся, чтобы поднять с земли куски предупредительной ленты, и принялся приклеивать их обратно.

Изабель ждала на кухне с двумя смешанными напитками в каждой руке. Она протянула один из них мне, и ее пристальный взгляд скользнул по нам. — Все в порядке?

Я взяла напиток. — Да.

Я могу это сделать.

17

По мере того, как продолжалась ночь, появлялось все больше и больше людей, и некоторые из них были так же креативны в своем гриме, как и девушка с разорванным горлом.

Я убедилась, что посмотрела на них всех. Мне не хотелось, но я знала, что должна. Именно поэтому мною было принято решение устроить игру. Принять их окровавленные костюмы, дышать глубоко и медленно, одновременно пытаюсь понять, узнаю ли я их в школе. Был ли у меня с ними урок? Я впитывала их улыбки и смех, когда они общались с другими. Я заставила себя увидеть, что они живые. Чем больше раз я пересекалась с страшно выглядящими людьми, тем легче мне становилось отстраниться от страха — от того, что напоминала мне искусственная кровь.

Во время всего этого Кольт и Крид ни на шаг не отходили от меня. Понимая, что сегодня я борюсь за победу, Изабель всегда следила за тем, чтобы у меня в руках был напиток. Как будто она знала, что мне нужно преимущество. Пусть нездоровое, но все же преимущество. Ощущение теплого удовольствия от алкоголя помогло мне немного снять волнение.

Теперь, когда вечеринка была в самом разгаре, я была слегка навеселе и, честно говоря, чувствовала себя триумфатором. Этот вечер казался мне огромным шагом вперед. После вчерашнего провала я не хотела признаваться, что сомневалась в сегодняшнем дне. Я гордилась собой за то, что преодолела эти сомнения. Возможно, это все из-за выпивки, но я была счастлива. Наверное, счастливее всего за долгое время. Мало того, я была настроена оптимистично. Я могла это сделать. Я находилась на правильном пути и, может быть, хоть раз, после того, как так долго была потеряна, я могла позволить себе представить будущее.

Мы с Изабель заняли место для танцев в гостиной и не покидали его на протяжении нескольких песен. Я улыбалась, смеялась и просто наслаждалась весельем с ней.

— Я думаю, ты становишься моей лучшей подругой, — прокричала я сквозь музыку.

Изабель взяла меня за руки, и мы вместе стали двигаться в такт песне «Don't Start Now» Дуа Липы. — Я думаю, ты тоже становишься моей лучшей подругой, — крикнула она в ответ и закружила меня.

Я рассмеялась и закружила ее дальше. Когда песня закончилась, заиграла другая, и я была готова выпить еще. — Я собираюсь взять пива. Хочешь?

Подруга покачала головой, танцуя. Я начала пробираться сквозь толпу танцующих тел, затем заметила Кольта и Крида у открытых дверей палубы, их глаза следили за мной, пока они разговаривали со своими друзьями. Я жестом показала, что хочу выпить, прикрыв рот рукой.

Кольт двинулся, чтобы пойти со мной, но я отмахнулась от него и покачала головой. — Я в порядке, — одними губами произнесла я, и он кивнул.

Протиснувшись мимо людей, я прошла на кухню и подошла к холодильнику. У меня не хватало терпения приготовить смешанный напиток, и, наверное, в любом случае лучше было перейти на пиво. Я была уже немного пьяна и не хотела испортить вечер, напившись в хлам.

Открыв холодильник, я достала пиво. Постояла немного, потягивая его и давая себе немного остыть. Танцевать стало жарко.

Я наблюдала за людьми и была счастлива не видеть здесь Кэсси, Эмбер или Гейба. Они не были приглашены, но я бы не отказалась, чтобы они пришли.

Мой взгляд переместился в коридор, который вел в комнату Нокса, и я начала задумываться о нем и Килане. Прихватив с собой пиво, я поднырнула под предупредительную ленту и направилась по коридору к двери, ведущей в его комнату.

Вошла я без стука, и оба парня посмотрели в мою сторону, готовые накричать на меня, как на незваного гостя. Ни один из них не сдвинулся с тех мест, где я видела их в последний раз. Это напомнило мне о нашем предыдущем разговоре. Килан хотел меня, и он взял бы меня на глазах у Нокса, если бы я ему позволила.

— У тебя все хорошо? — спросил старший Стоун.

Я закрыла дверь и прислонилась к ней. — Мне жарко. *(прим. пер. — тут также можно перевести как «Я горячая»)*

Уголок рта Килана приподнялся. — Да, это так.

Я улыбнулась и оттолкнулась от двери. Проходя через комнату, поставила свое пиво на комод. Я встала перед Киланом, прекрасно понимая, что Нокс наблюдает за нами. Килан уставился на меня, и выражение моего лица, должно быть, выдало мои намерения, потому что он понимающе ухмыльнулся. Я поставила колени на кровать рядом с его бедром, а затем забралась к нему на колени, расположившись на нем.

Он уронил свой контроллер, не заботясь о том, что он грохнулся на пол и, вероятно, разбился, и схватил меня за бедра. — О чем ты думаешь, малышка?

Я обвила руками его шею. — Ты точно знаешь, о чем я думаю, — сказала я ему в губы, прежде чем поцеловать его.

Он принял мой поцелуй и попытался углубить его своим языком, требуя проникновения в мой рот. Я позволила ему немного попробовать и приоткрыла губы достаточно надолго, чтобы провести языком по его губам, прежде чем отстраниться. Его руки скользнули по моей спине в знак протеста, желая, чтобы я оставалась достаточно близко, чтобы поглотить его. Но я откинула голову назад, когда он попытался завладеть моим ртом. Его губы прижались к моей шее, и он провел ими вверх, в то же время его руки двинулись вверх по моей спине, мимо плеч, пока не достигли затылка. Он заставил меня посмотреть на него. —

Сколько ты вышила?

Я толкнула его назад, пока он не оказался лежащим подо мной. — Я достаточно трезва, чтобы дать согласие. — Я переползла через него, и он позволил мне прижать его руки над головой, а затем потерлась носом о его ухо. — Я в настроении молиться, — прошептала я и провела языком по его шее.

Он издал стон, и я отстранилась, чтобы посмотреть на него сверху вниз. Его глаза под волосами выглядели голодными. — Я достаточно ублюдок, чтобы поверить тебе.

— Килан, — сказал Нокс. Мне было интересно, когда же он наконец нарушит свое молчание.

Я покачивала бедрами на твердеющем члене Килана, улыбаясь через плечо. — Не будь таким занудой, Нокс. Это портит момент.

Тело Килана задрожало подо мной, когда он засмеялся.

Мое внимание вернулось к нему. — Не отказывай мне. — Я прижалась губами к его губам в быстром поцелуе.

Он высвободил свою руку из-под моей и поднес ее к моей щеке. — Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя, малышка?

Я посмотрела на него лучшими щенячьими глазами, на которые только была способна. — Пожалуйста.

— Такая чертовски очаровательная, — простонал он, и через мгновение я оказалась прижатой к нему. — Я хочу больше видеть в тебе эту сексуальную шалунью. Покажи мне ее еще раз. Скажи мне, как сильно ты хочешь, чтобы я тебя трахнул.

Я улыбнулась. Может быть, это было из-за того, что в комнате был Нокс, но мне захотелось немного взбунтоваться. — Все, что тебе нужно сделать, это залезть в мои трусики, и ты сам все увидишь.

Нокс выпустил целый поток вульгарных слов со своего места.

Килан лишь усмехнулся, глядя на меня. — Ты не получишь того, чего хочешь, пока я не получу то, чего хочу.

Я надулась, и он покачал головой.

— Я знаю, что это в тебе есть, — сказал он, поднеся свой рот к моей груди и прикусив твердый сосок через костюм.

Из меня вырвалось шипение, и мое тело выгнулось дугой, стремясь к большему.

Мужчина отпустил мой сосок с самодовольным видом. — Скажи мне, детка. Я знаю, что непристойные слова у тебя на кончике языка.

— Я так хочу, чтобы ты трахнул меня, что только и могу думать о том, чтобы кончить на твоём члене с криком.

— Как ты хочешь, чтобы я тебя трахнул? — уточнил он.

— На четвереньках. Не будь нежным.

— А как насчет Нокса?

Я склонила голову набок и посмотрела мимо Килана на Нокса, который уже пялился на меня с суровым выражением лица. — Он может смотреть.

Килан ухмыльнулся, словно точно знал, что именно я задумала. — Какая непослушная девочка. Ты хочешь, чтобы я показал ему, чего ему не хватает?

— Да.

Он быстро, вознаграждающе поцеловал меня в губы, прежде чем слезть с меня.

Я перекатилась и встала на четвереньки лицом к Ноксу. — Постарайся не испортить

мой макияж, — сказала я, не отрывая взгляда от старшего Стоуна.

— Не обещаю. — Килан задрал мою пышную юбку и стянул с меня нижнее белье. Приподняв колени, я помогла ему полностью снять его. — Подержи их, ладно? — сказал Килан, прежде чем бросить мои кружевные трусики в брата.

Они попали Ноксу в грудь и упали к нему на колени. Он поднял их и сжал в кулаке.

Килан провел рукой по задней поверхности моего бедра, щелкнул по ремешку подвязки, а затем поднялся к моей ягодице. Его рука отдернулась и опустилась вниз с громким шлепком. — Самый горячий Пеннивайз, которого я когда-либо видел. — Другая его рука провела по второй ягодице, и он использовал свои большие пальцы, чтобы раздвинуть меня. — Мой маленький непослушный клоун уже мокрый для меня. — Просунув руку между моих ног, он провел пальцем от клитора к центру, взад и вперед. — С кем мне поиграть в первую очередь?

— Килан, — пробормотала я.

— Или лучше спросить... что заставит тебя стонать громче? — спросил мужчина и начал тереть мой клитор. — Это?

Мои бедра задрожали, когда он энергично обработал это место. Я начала стонать, чувствуя, как нарастает оргазм.

— Или вот это? — сказал он, убирая пальцы с моего клитора и проталкивая два в мою киску.

— Хватит дразниться, — прохрипела я, раскачиваясь на его пальцах, страстно желая кончить.

Нокс не сводил с меня глаз.

Килан хихикнул. — Может, мне перестать ее дразнить?

Нокс перевел взгляд на брата, но ничего не ответил.

Это не остановило Килана. Он убрал от меня свои пальцы, и я уловила, как он переместился у меня за спиной. Затем я услышала звук расстегивающейся молнии. У меня перехватило дыхание, когда я почувствовала, как Килан поравнялся со мной. Тихий звук вернул внимание Нокса ко мне.

— Такая чертовски тугая, — прохрипел Килан, медленно полностью погружаясь в меня. — И теплая, и влажная. Чертовски идеальная.

Я поняла, что его грязные слова предназначались не только мне, но и Ноксу. По тому, как рука старшего Стоуна сжала подлокотник кресла, можно было сказать, что они подействовали на него.

Килан, как я только что узнала, был моим партнером в этом рискованном спектакле, который мы исполняли для Нокса. Это могло либо вызвать его ревность, либо ослабить его страхи. Тот факт, что он еще не покинул комнату, обнадеживал.

Килан вышел из меня и снова вошел, заставив меня захныкать и сжать одеяло в кулаках. Нокс был зациклен на этом зрелище. Мне показалось, что он даже не моргнул. словно не желая упустить ни одной моей реакции или малейшего искажения лица. Я тоже изо всех сил старалась не отводить глаз от его напряженного взгляда. Но это было трудно. Как бы сильно я ни хотела наблюдать за Ноксом, мне также сильно хотелось закрыть глаза или зарыться лицом в кровать, наслаждаясь каждым толчком члена Килана и звуками наших шлепков друг о друга. Я чувствовала себя разорванной на части. Я хотела кайфовать от Килана, но беспокойство за Нокса мешало мне.

— Пожалуйста, — взмолилась я.

Килан схватил меня за косички и потянул за них, заставив мою голову немного откинуться назад. — Ты действительно собираешься отказать нашей девочке? — спросил он своего брата. — Ты не вышел из комнаты и до сих пор не забрал ее у меня, пока я трахал ее у тебя на глазах. Это должно тебе о чем-то говорить.

Взгляд Нокса метался туда-сюда между Киланом и мной. На его лице отразилось столько эмоций. Гнев. Беспокойство. Голод. По большой выпуклости в его штанах было очевидно, какой это голод.

— Нокс, — взмолилась я. Это был бы последний раз. Если бы из этого ничего не вышло тогда я бы полностью отдалась Килану в этот момент.

Килан замедлил движение позади меня, когда его брат встал. Хотя он теперь двигался во мне в медленном темпе, мы оба ждали, что сделает Нокс.

Старший Стоун засунул мои трусики в свой задний карман и подошел, чтобы встать передо мной. Он взял меня за подбородок и провел большим пальцем по моей нижней губе, размазывая мою красную помаду. — Похоже, я буду иметь дело с этим красным ртом.

— Теперь твой макияж уже не спасти, Ши, — произнес Килан.

Я была слишком ошеломлена, чтобы что-то сделать или сказать. Особенно когда Нокс начал расстегивать свои брюки другой рукой. Он сжал мой подбородок, и я подняла на него глаза. — Да или нет? — спросил он.

— Да, — ответила я едва слышным шепотом.

Нокс отпустил мой подбородок и спустил свои брюки и трусы настолько, чтобы вытащить свой член. Я наблюдала, как он поглаживал свою длинную, твердую длину.

— Ты хочешь этого? — поинтересовался он.

Я кивнула.

Мужчина подошел ближе, и я слегка приоткрыла губы, когда он приник к моему рту. Он коснулся кончиком своего члена моей нижней губы. Я смотрела на него, пока он проводил по ней, как делал это большим пальцем. Высунув язык, я быстро попробовала его на вкус. Его дыхание сбилось.

Килан выбрал этот момент, чтобы отпустить мои волосы. Когда я смогла пошевелить головой, уголок моего рта дернулся. Я собиралась насладиться тем, как взять контроль в свои руки.

Когда Нокс снова провел кончиком своего члена по моим губам, я наклонила голову вниз и взяла его в рот. Он ослабил хватку на своем стволе и завел руку мне за голову. Легким толчком он побудил меня взять его больше.

О, нет, нет, нет.

Это была моя очередь дразнить кого-то.

Прости, Нокс.

Одной рукой я потянулась вверх и сжала в кулаке его член. Я сделала ему несколько сильных поглаживаний, которые, как я знала, ему понравятся, а затем начала исследовать его языком.

— Блядь, — прошипел он.

Килан захихикал и начал входить в меня чуть сильнее.

Нокс взглянул на своего брата. — Теперь я понимаю, почему Крид хочет надрать тебе задницу.

Килан снова захихикал. — Это все она. Я только показал ей, как делать глубокую глотку.

Нокс выпустил еще одно ругательство, которое я прервала, когда взяла его в рот и показала ему, как глубоко могу его взять. Он застонал. — Она делает это исключительно хорошо.

Килан повел рукой вниз и вокруг моего бедра, пока его пальцы не нашли мой клитор. — Ты позволишь ему трахать твой рот, пока я трахаю эту киску?

От того, как его пальцы играли со мной, я выпустила Нокса изо рта и закричала: — Да. — Мне хотелось подразнить кого-нибудь, но его идея была лучше.

Килан не отрывался от моего клитора, и я почувствовала, что быстро достигаю пика. — Скажи Ноксу, что ты хочешь, чтобы он трахнул твой рот, — приказал Килан.

— Я хочу, чтобы ты — я сейчас кончу, — сказала я с придыханием.

Пальцы Килана замерли.

— Килан! — прорычала я.

— Шайлох, — ответил он со смехом в голосе.

Я посмотрела на Нокса. — Я хочу, чтобы ты трахнул мой рот.

— Хорошая девочка, — похвалил Килан и вернулся к поглаживанию моего клитора.

На середине моего стона Нокс снова ввел свой член в мой рот, прервав его. Он позволил мне поступать с ним по-своему, облизывая и посасывая в моем темпе, пока Килан не заставил меня кончить. Именно в тот момент, когда я застонала вокруг члена Нокса, он начал толкаться в мой рот. Сначала он не заходил далеко, как бы давая мне время оправиться от разрядки и подготовиться к тому, что будет дальше.

Словно находясь на одной волне, они стали входить в меня глубже и сильнее одновременно. Нокс проделал это всего несколько раз, после чего вернулся к нежности и позволил мне делать с ним все, что я хочу. Килан поддерживал потрясающий темп, который наверняка заставит меня кончить снова. Но в тот момент, когда они оба овладевали мной, используя меня таким образом, который мог быть унижительным, мне показалось, что это было самое горячее зрелище. Возможно, дело было в отсутствии контроля для всех нас троих и просто в удовлетворении наших безумных потребностей. Я не была удивлена, что Нокс долго не мог отпустить. Он был слишком контролирующим человеком, чтобы позволить этому случиться.

Пока Килан работал над тем, чтобы мы оба кончили, я работала над Ноксом. Я усердно сосала и скользила зубами по его стволу, зная, что ему нравится грубость.

— Вот так, — сказал он, положив руку мне на затылок и побуждая меня двигаться быстрее.

Я сделала, как мне велели, хотя мое внимание было рассеяно растущим давлением между ног.

Нокс выругался, и струи спермы ударили мне в горло. Я старалась быстро проглотить все это, потому что уже кончала. Не справившись, я выпустила его изо рта и закричала, когда разлетелась на куски. Толчки Килана стали прерывистыми, и я почувствовала, как он начал наполнять меня своим освобождением.

Единственное, что я могла слышать какое-то мгновение, — это стук своего сердца и прерывистое дыхание. Затем, постепенно, мой слух начал улавливать приглушенную музыку с вечеринки

Большим пальцем Нокс вытер уголок моего рта, и в этот момент музыка с вечеринки перестала быть приглушенной, и голос Кольта заполнил комнату. — Ребята, вы не видели Шай...?

Кольт стоял одной ногой в комнате и смотрел на нас, как олень, попавший в свет фар. Когда он пришел в себя, то выглядел так, словно изо всех сил старался не рассмеяться. — Неважно, — сказал он и собрался уходить. Прежде чем полностью закрыть за собой дверь, парень потянулся и взялся за ручку двери. — Я просто запру это. — Повернув замок, он закрыл дверь.

Я посмотрела на Нокса, а Нокс перевел взгляд с меня на Килана. Прошло мгновение, и мы втроем рассмеялись.

18

Когда я спускалась в коридор, мне встретила Изабель, пригнувшись под предупреждающей лентой. Заметив меня, она открыла рот, чтобы что-то сказать, но остановилась. Ее глаза блуждали по мне, она ухмылялась. — Похоже, ты пробралась на закрытую вечеринку, — сказала подруга, шевеля бровями.

— Неужели это так очевидно? — Я думала, что хорошо постаралась, поправляя прическу и макияж.

— У тебя это сияние *«только что основательно оттрахана»*.

Ну, мало что можно было сделать, чтобы скрыть это, не то чтобы я хотела.

Изабель фыркнула. — Мне понадобятся подробности, когда я вернусь.

— Куда ты направляешься? — спросила я.

— Я собиралась приготовить нам напитки, но у нас закончился лед. Хотела проверить, есть ли еще немного в гараже.

— Почти уверена, что есть. Я схожу за ним, — сказала я.

— Ты уверена?

Я отступила назад и повернула ручку на двери гаража. — Да. Мне не мешает еще минутка, чтобы остыть.

Изабель хихикнула. — Подробности, Ши. Мне понадобятся подробности.

Улыбаясь, я покачала головой. — Да, да. Сейчас вернусь, — сказала я, заходя в темный гараж.

Ощупывая стену, я нашла выключатель и щелкнула им. Гараж осветился, открывая взору джип Килана и «Чарджер» Кольта. Там были ступеньки, которые вели вниз, точнее, пять. Держась рукой за поручень, я спустилась вниз, стуча каблуками по цементным ступеням. Проходя через гараж к холодильнику и морозильной камере, я осмотрела то, что ребята здесь хранили. С крыши свисало зеленое каноэ. На стене над морозильником на крючках висели удочки, фонарики и какие-то инструменты. То, что выглядело как походное снаряжение, было аккуратно разложено в углу у ступенек.

Открыв морозильник, я вытащила два пакета со льдом. Когда я захлопнула дверцу морозильной камеры, свет погас. Вздвогнув, я уронила лед и попятилась. — Эй? — сказала я в темноту.

Внезапно до меня донесся звук, похожий на шарканье ботинок по полу. Мое сердце попыталось выскочить из груди. Я была не одна.

Вспомнив, что на стене над холодильником висит фонарик, я повернулась и потянулась к стене. Вслепую я ощупала все вокруг. Мои ладони коснулись прохладных металлических инструментов и жилистых лесок, прежде чем я нашла металлический корпус фонарика. Сорвав его со стены и включив, я направила свет на ступеньки. Все внутри меня сжалось. Кто-то в лыжной маске Джейсона (*прим. пер. — Джейсон Вурхиз — культовый маньяк,*

главный антагонист серии «Пятница, 13-е») стоял на ступеньках и смотрел прямо на меня.

— Разве это не Призрачное лицо (*прим. пер. — Призрачное лицо, также известный как Крик, Маска и Гоустфейс — общий главный антагонист серии фильмов «Крик»*) убил девушку в гараже? — Я не знала, почему спросила об этом, но это помогло мне сдержать панику, пока я пыталась собраться с мыслями.

Я снова услышала шарканье. На этот раз слева от меня. Я посветила фонариком в том направлении и увидела, что между машинами Кольта и Килана стоит кто-то в маске Призрачного лица. — А вот и он.

Звук ботинок, спускающихся по ступенькам, заставил меня снова направить свет в том направлении. Конечно, Джейсон сошел со ступенек и двинулся в мою сторону. Ботинки, шлепающие по земле, заставили меня посветить фонариком на Призрачное лицо как раз вовремя, чтобы увидеть, как его кулак летит к моему лицу. Я пригнулась и выбросила свой кулак, попав им в центр его резиновой маски.

Неизвестный издал мужское ворчание. Когда я хотела ударить его снова, что-то твердое врезалось мне в затылок.

Я не знала, что упала на землю, пока не заставила себя открыть глаза. Когда я успела их закрыть? Фонарик, который я держала в руках, тоже лежал на земле, далеко и светил на меня.

Мое зрение то появлялось, то исчезало. А когда я смогла видеть, все, что я лицезрела, были ноги в ботинках. Несколько пар, или у меня двоилось в глазах. Или троилось?

— Кажется, эта сука сломала мне нос, — произнес приглушенный мужской голос.

— Смирись с этим и помоги мне нести ее.

Я узнала этот голос. *Кэсси*.

Чьи-то руки подняли меня за ноги и подмышки. Мне показалось, что вдалеке я слышу, как открывается гараж.

— Поторопись и помоги мне, Эмбер, — прошипела Кэсси.

Очередная пара рук схватила меня за правую ногу.

— Гейб должен был нести ее, — проворчала Эмбер.

— Она ударила меня, — негодовал Гейб.

Изменения в воздухе подсказали мне, что они вынесли меня из гаража, а по звуку веток под ногами я поняла, что они тащат меня в лес.

Я попыталась потрясти головой, чтобы прояснить ее, но все, чего я в итоге добилась, это заставила себя осознать, как сильно она болит. Затем я попыталась освободить ноги.

— Она приходит в себя, — сказала Эмбер.

— Еще чуть-чуть. Мы не хотим, чтобы они услышали ее крик, — сказала Кэсси.

Услышав это, у меня подскочил уровень адреналина, и я начала вырываться из их хватки.

Они втроем то ли хрюкали, то ли ругались, и в следующее мгновение я поняла, что меня швыряют. Сначала я ударилась спиной о землю, что немного выбило из меня воздух. Прежде чем я успела прийти в себя, кто-то в маске Майкла Майерса забрался на меня сверху, а затем прижал что-то острое и холодное к моему горлу. Я наблюдала, как он снимает маску. Сначала мне открылись рыжие волосы Кэсси, а затем ее жестокие глаза.

Она смотрела на меня с таким гневом. — Твое время вышло.

Ощущение ножа у моего горла было чем-то таким, чего я надеялась никогда больше не почувствовать. Это все еще было страшно, но не так, как в прошлый раз. Это успокаивало. —

И?

Мой ответ был явно не тем, которого она ожидала, судя по мелькнувшему удивлению, за которым последовал нарастающий гнев, отразившийся на ее лице.

Мой рот растянулся в угрожающей улыбке. — Ты планируешь перерезать мне горло? Или у тебя здесь припрятана веревка, на которой ты меня повесишь?

Она усилила давление ножа на мою шею. — Ты думаешь, я не сделаю этого?

— Это то, чего папочка ожидает от тебя, — сказала я, пытаюсь ощупать землю. — Чтобы ты убрала свой беспорядок, из-за которого он плохо выглядит.

От моих слов ее глаза загорелись. — По крайней мере, у меня есть папа.

Я усмехнулась. — По крайней мере, мой был добрым и проявлял ко мне любовь.

— Заткнись, — процедила она сквозь зубы.

— Чтобы ответить на твой вопрос... нет. Я не думаю, что ты перережешь мне горло. — При этих словах моя рука наткнулась на камень. — А вот Гейб, напротив, сделал бы это. Может быть, даже Эмбер. Оба они просто действуют без особых раздумий и позволяют эмоциям управлять своими поступками. Но ты... ты трусиха. Вот почему ты всегда поручаешь другим делать за тебя грязную работу. Ты слишком боишься того, что может сделать папочка.

— Заткнись, — снова прорычала она, ее гнев все нарастал и нарастал.

— Кэсси, — сказала Эмбер.

— Заткнись! Заткнись! Заткнись! — огрызнулась Кэсси.

Моя улыбка стала шире от того, как легко она это делает. — Ты просто несчастная маленькая девочка с испорченной домашней жизнью, и единственный способ, который ты знаешь, как с этим справиться, — это вымещать это на других.

— Я сказала, заткнись! — взревела она, поднимая нож в воздух, намереваясь обрушить его на меня.

Но я была готова к этому, поэтому поймала запястье ее руки с ножом, когда она приближалась ко мне, и, держа в руке камень, размахнулась, ударив ее прямо в висок. Кэсси с криком отлетела от меня.

Я перекатилась и встала на четвереньки. Мне потребовалось мгновение, чтобы оценить, где находятся Гейб и Эмбер. Ошеломленные, они просто стояли там, уставившись на Кэсси, корчащуюся на земле. Воспользовавшись их шокированным состоянием, я поднялась на ноги.

Гейб в своей маске Призрачного лица посмотрел в мою сторону, когда я бросилась бежать.

— Держите ее! — крикнула Эмбер.

Было очень темно. Я много раз спотыкалась на своих каблуках, в результате чего поцарапала колено и подвернула лодыжку. Единственный свет, который я могла видеть, исходил из хижины. Он сиял между деревьями, как звезды. Я рванула в том направлении, отчаянно пытаюсь найти помощь. Мне было слышно, как Гейб и Эмбер настигают меня. С их обувью и точным знанием того, куда я направляюсь, они, несомненно, догонят меня.

Голос Логана прозвучал в моей голове. *«Никогда не выбирай очевидный путь».*

Я изменила направление. Побежала дальше от хижины.

— Куда она делась? — услышала я Эмбер и пригнулась за деревом.

— Не знаю. Она только что была здесь, — сказал Гейб, и его голос эхом разнесся среди деревьев.

Я изо всех сил старалась дышать ровно. Я благодарила Вселенную за то, что взяла на вооружение бег, иначе бы сейчас запыхалась.

— Она в белом гребаном костюме, Гейб. Как ты ее потерял? — огрызнулась Эмбер.

— Не вешай на меня это дерьмо. Ты тоже ее потеряла.

Пока они препирались, я тихонько расстегнула ремешки на каблуках и сняла их.

Эмбер издала разочарованное рычание. — Нам нужно разделиться. Я пойду проверю хижину и удостоверюсь, что она каким-то образом не вернулась туда, а ты осмотришься здесь.

Гейб ничего не ответил, но я знала, что они разошлись в разные стороны. В лесу стало тихо, и я не могла понять, куда подевался Гейб.

«Искать или бежать?» — раздумывала я.

— Шайлох!

— Ши!

— Шайлох!

Я слышала, как мои ребята звали меня. Они звучали так далеко, поэтому у меня не было возможности крикнуть в ответ. Не без того, чтобы привести Гейба прямо ко мне.

Рядом со мной раздался какой-то треск. Мои дебаты были окончены. Я побежала. Побежала дальше от своих ребят.

Сосновые иголки, ветки и камни кололи мои ступни, но я не позволяла боли замедлить меня. Стук ботинок и тяжелое дыхание были прямо за мной.

Не останавливайся!

Ты можешь обогнать его!

На мгновение я подумала, что смогу, пока моя нога не зацепилась за корень большого дерева. Прежде чем я успела восстановить равновесие, меня повалили на землю.

Я закричала. Я кричала так громко и так долго, как только могла, молясь, чтобы мои ребята услышали меня. Но мой крик оборвался, когда Гейб зажал мне рот ладонью и забрался на меня сверху, оседлав мои бедра.

Я легко отбросила его руку и вцепилась в его маску, сбивая ее.

Он зарычал на меня, обнажив зубы, и ударил меня по лицу. Я ударила его в ответ, стараясь попасть в его окровавленный и распухший нос.

— Ты тупая сука! — прорычал он и поймал мои запястья, прижав их к земле по обе стороны от моей головы сильным захватом.

— Это ты тупая сука, — сказала я и толкнула бедра вверх, врезавшись ими в его задницу и толкнув его вперед. Он мог либо отпустить мои запястья, либо нырнуть носом в землю над моей головой, поэтому он отпустил мои руки, чтобы поймать себя. Освободив руки, я ударила локтем в то место, где согнулась его рука, захватила эту руку между своей и ребрами и перевернула нас. Было до глупости легко одержать верх, и как только я прижала его к себе, я ударила локтем ему в лицо. Он обмяк, и я быстро слезла с него.

Когда я отошла, он издал стон и вяло потрогал свое лицо. После этого я не стала задерживаться.

— Шайлох! — донесся до меня крик Килана, его голос был достаточно близко, чтобы я поняла, что это он.

— Килан! — крикнула я, побежав на его голос.

— Ши! — крикнул Крид, и свет повернулся в мою сторону, освещая мой путь.

Я пробежала через кучу деревьев, и когда они расступились, появилась большая фигура, направляющая на меня свет. — Нокс! — воскликнула я, зная, что это он. Слезы наполнили

мои глаза, и я ускорила.

Он встретил меня на полпути и поймал, когда я прыгнула к нему. — Она у меня! — крикнул он, поднимая меня на руки.

Обвив руками его шею, я уткнулась лицом в его плечо и заплакала.

— С ней все в порядке?

— Что случилось?

Донеслись голоса близнецов, звучавшие совсем близко.

— Она ранена, — сказал Килан. — Затылок.

— Нам позвонить в полицию? — спросил Крид.

— Нет, — слабо ответила я. Мой адреналин быстро снижался, и каждая травма, которую я получила, начинала болеть. — Это были Кэсси, Гейб и Эмбер. Они напали на меня в гараже и ударили чем-то по голове, а потом потащили в лес. Я отбивалась от них. Если мы вызовем полицию, я бы не исключила, что шериф исказит ситуацию и представит все так, будто это я напала на них. Тогда он начнет преследовать вас за то, что вы устроили вечеринку и подали алкоголь лицам, не достигшим возраста употребления алкоголя.

— Тогда что нам делать? — спросил Кольт.

— Мы отвезем ее в больницу, — сказал Нокс.

— И позвоним ее дяде, — добавил Килан.

Крид выругался.

— Остальные из нас тоже не в восторге от этого, но он единственный, кто может помочь, — сказал Килан.

Приняв решение, Нокс начал двигаться, неся меня обратно к хижине.

Когда мы приблизились к дому, я заметила Итана и Изабель, стоящих перед открытым гаражом. Оба выглядели явно обеспокоенными, но когда Изабель увидела меня, ее плечи опустились.

— Черт, — огрызнулся Кольт. — Наши машины заблокированы.

Мы все посмотрели на длинную грунтовую подъездную дорожку, ведущую к хижине, и она была забита машинами.

Килан бросил взгляд на Кольта и Крида. — Заканчивайте вечеринку, прямо сейчас.

Близнецы не стали спорить и побежали впереди нас, остановившись лишь на мгновение, чтобы сказать что-то Итану. Итан кивнул, что бы они ему ни сказали, и парни втроем двинулись внутрь.

Изабель подошла к нам. — Ты в порядке?

Я не успела ей ответить, потому что Нокс пронесся мимо нее и вошел в дом через гараж, где музыка уже выключилась, а Кольт и Крид говорили всем, что вечеринка окончена.

Нокс отнес меня в свою комнату и положил на кровать. Опустившись на колени рядом, он начал осматривать меня. Мой некогда белый костюм теперь был испачкан грязью, кровью и сосновыми иголками, а чулки были порваны и окровавлены.

— Затылок, — напомнил Килан брату, стоя позади него.

— Перевернись, Шайлох, — приказал Нокс и осторожно помог мне.

Оба зашипели. — Под кухонной раковиной есть аптечка, — сказал Нокс, и я услышала, как Килан выбежал из комнаты.

— Могу я чем-нибудь помочь? — произнесла Изабель дрожащим голосом.

— Ты можешь подойти и взять меня за руку, — сказала я, желая утешить подругу.

Шелест наряда Изабель становился громче по мере того, как она приближалась. В своем

красивом, элегантном платье русалки она забралась на кровать рядом со мной и взяла меня за руку.

Ее глаза были водянистыми. — Когда ты не вернулась, я отправилась на твои поиски. Я обнаружила лед на земле в гараже и капли крови, поэтому сразу же пошла и оповестила Кольта и Крида.

Я сжала ее руку. — Спасибо.

Килан вернулся с аптечкой первой помощи, и Нокс принялся за работу, собирая вещи и вскрывая их. — Пройдет немного времени, прежде чем все уберутся отсюда. А пока я собираюсь очистить это и перевязать тебя, чтобы остановить кровотечение, — спокойно объяснил мужчина. — Ты потеряла сознание, когда они тебя ударили?

— Да, на мгновение, — честно ответила я.

— У нее может быть сотрясение мозга, — сказал Килан сдавленным голосом.

Осторожно Нокс начал очищать мою рану. — Не могла бы ты рассказать нам с самого начала обо всем, что произошло?

Я снова сжала руку Изабель и в подробностях рассказала им обо всем, что произошло.

19

Мы вернулись домой из больницы только утром и провели большую часть воскресенья, отдыхая. Сотрясения мозга у меня не было, но мне наложили швы. Логан появился, когда меня зашивали. Дождавшись, пока персонал больницы покинет палату, я рассказала ему о нападении.

Ко всеобщему нашему удивлению, дядя был спокоен и за все это время не сделал ничего предосудительного. Я не знала, было ли это потому, что у него имелись какие-то хорошие новости, которыми он хотел поделиться, или он чувствовал себя виноватым за то, что сказал в последний раз, когда я его видела. Или это могло быть сочетание того и другого.

— Должны ли мы позвонить в полицию? — спросил Нокс.

Логан покачал головой. — Все было спланировано слишком тщательно. Устроив вечеринку в честь Хэллоуина, вы создали идеальную возможность для них проскользнуть незамеченными и, следовательно, не иметь свидетелей, которые могли бы подтвердить, что они вообще там были. Это значит, что они могли убить вас в том лесу, и у нас не было бы возможности доказать это.

— И это также означает, что нет смысла сообщать о случившемся в полицию, — сказала я.

— Это будет ваше слово против их слова, а шериф, который все это организовал, уже планирует, что вы позвоните в полицию, и исказит все так, чтобы все выглядело очень плохо для вас.

— Они не перестанут преследовать ее, пока она не снимет обвинения, — сказал Крид.

— Чего я не понимаю, — сказал Килан. — Ши может сказать, что не хочет продолжать расследование, но сейчас дело находится в руках прокурора.

— Это правда. Мы с Йеном пришли к выводу, что у шерифа много друзей, и прокурор — один из них, а может быть, даже судья. Поскольку есть существенные улики, у обвинения нет иного выбора, кроме как продолжать дело. Но если шериф заставит Ши пойти на попятную, он сможет убедить всех, что все уладилось мирным путем, и отделаться предупреждением или более мягким приговором, — объяснил Логан.

Кольт, который все это время держал меня за руку, спросил: — Вы уже приблизились к

тому, чтобы найти способ разобраться с шерифом?

Дядя посмотрел на меня. — Да, приблизились.

Он мало что нам рассказал. Только то, что с шерифом разберутся на следующей неделе, а до тех пор нужно быть бдительными.

Был понедельник, и близнецы и я шли в школу.

— Сегодня немного прохладно, — сказала я, чувствуя благодарность. Я распустила волосы, чтобы скрыть швы, а густые волосы и жара — неудачное сочетание.

— Сейчас прохладно, но днем снова станет жарко, — сказал Кольт, когда мы подошли к нашим шкафчикам.

— Сейчас ноябрь. На улице должно быть холодно, — проворчала я.

Крид улыбнулся. — Тебе не хватает аляскинской погоды?

— Нет. Погоды Мэриленда. Я привыкла, что там есть все четыре сезона. Осень здесь полностью отсутствует.

— Я ничего не могу сделать с погодой, но мы можем купить тебе тыквенный латте со специями по дороге домой, если тебе от этого станет легче, — предложил Крид.

Кольт засмеялся в свой шкафчик, как будто это могло скрыть тот факт, что он это делал.

— Вы двое ужасны, — проворчала я, хотя и поддразнивала.

Кольт мотнул головой в мою сторону. — Что я сделал?

Я задрала нос и направилась в класс, но не успела далеко уйти, как Крид поймал меня сзади. Обхватив мой живот, он притянул меня к своей груди. — Так ты согласна или нет на латте, маленькая мучительница?

Я улыбнулась. — Ты сам начал это.

— И ни о чем не жалею, — сказал он.

Кольт подошел и встал рядом с нами. — Почему здесь полиция? — спросил он, глядя в дальний конец коридора.

Я посмотрела в том направлении. Возле класса нашего первого урока стояли два офицера полиции. Не прошло и секунды, как из кабинета вышел шериф вместе с директором школы. Его глаза сканировали переполненный учениками коридор, пока не остановились на мне. Я знала, что он пришел за мной. Это интуитивное чувство подтвердилось, когда он, другие полицейские и директор двинулись к нам.

Я достала свой телефон из заднего кармана джинсов и сунула его в передний карман шорт Крида.

— Что ты делаешь, Ши? — спросил он.

— Если что-то случится, позвони Логану, — тихо произнесла я, когда шериф приблизился.

— Шайлох Пирс, нам нужно, чтобы вы пошли с нами, — сказал один из полицейских.

* * *

Они сказали, что Гейб и Эмбер пропали. Правда это или нет, я не была уверена на сто процентов.

Шериф и его лакеи привезли меня в полицейский участок и продержали в запертой комнате для допросов весь день.

Как только меня притащили сюда, меня стали допрашивать детектив Миллер, пожилой мужчина с седеющими волосами и большими усами, и шериф Макалистер.

Они спросили меня, где я была в ночь на Хэллоуин. Я была честна, но не до конца. Сказала им, что всю ночь была со своими парнями, и несколько наших друзей пришли

отметить праздник. Упоминание о *парнях* вызвало странный взгляд со стороны детектива, но шериф не выглядел удивленным. Затем они спросили меня, что я делала всю ночь, и я смутно ответила, что мы слушали музыку, ели конфеты, тусовались.

Ближе к концу допроса они начали расспрашивать меня о Гейбе и Эмбер и о том, видела ли я их той ночью. Мой взгляд была направлен прямо на шерифа, когда я ответила: — Нет.

Его глаза сузились. — Моя дочь сказала, что видела, как ты разговаривала с ними той ночью.

Разговаривала? Что за чушь собачья.

— Я не знаю, почему она так сказала, потому что Кэсси не было в хижине моих парней в субботу вечером. Не было ни Гейба, ни Эмбер. Если вы мне не верите, можете спросить всех остальных, кто там был, видели ли они их, — сказала я.

Шериф Макалистер свирепо посмотрел на меня, и я бы позволила себе выглядеть самодовольной, если бы в комнате не было детектива.

Посчитав странным, что такое пристальное внимание уделяется Гейбу и Эмбер, я спросила: — Почему вы спрашиваете меня о Гейбе и Эмбер?

— Потому что Габриэль Харрис и Эмбер Торн не вернулись домой в ночь на Хэллоуин, — ответил детектив.

Я перевела взгляд с него на шерифа, и у меня в животе возникло такое ощущение, будто я упала с десятиэтажного здания. — Как я и сказала. Я не видела их той ночью.

— Вы лжете? — прорычал шериф Макалистер.

— Я бы хотела уйти, — сказала я тогда.

— Вы никуда не уйдете, — сказал он, вставая из-за стола для допросов.

— Вы меня задерживаете? — спросила я, тоже вставая. — Если да, то за что?

Шериф проигнорировал меня, и они с детективом направились к двери.

— Я хочу позвонить своему адвокату, — выпалила я им в спину.

Детектив нервно посмотрел на шерифа, но ни тот, ни другой больше ничего не сказали, выходя из комнаты.

Казалось, что прошло несколько часов. С тех пор никто не возвращался. Мне нужно было в туалет, я хотела пить и замерзла. Я могла поклясться, что у них был включен кондиционер на полную мощность, и, поскольку мне нечем было заняться, кроме как слушать, я знала, что воздух безостановочно лился из вентиляционных отверстий. Джинсовые шорты и тонкий топ, в которые я была одета, почти не согревали меня. Я попробовала немного походить по маленькой комнате, чтобы согреться. Но это не помогло.

Дрожа, я села на стул, свернувшись калачиком, подтянув колени к груди, и сделала единственное, что могла сделать. Ждать.

Мои глаза как будто только что закрылись, когда я услышала, как открылась дверь. Шериф Макалистер вошел и закрыл за собой дверь. Один лишь его вид заставил меня напрячься, но когда я увидела, как он идет по комнате к камере в углу, страх пронзил меня подобно молнии, распространяясь далеко и широко. Он потянулся к ней и повернул лицевой стороной к стене.

Я вскочила, отшвырнув при этом стул. Мои мысли металась. Я поняла, что он задумал. Это было написано на его лице — ярость, потребность в насилии. Я находилась взаперти в комнате с мужчиной вдвое больше меня, который собирался причинить мне боль.

Он двинулся ко мне, и я с криком бросилась к двери. Конечно, она была заперта. Я

продолжала кричать, колотя в дверь, зная, что он приближается. Уловив его боковым зрением, я прекратила бесполезную попытку позвать кого-нибудь на помощь и крутанулась, выбросив ногу вперед. Я застала его врасплох, как и планировала, и ударила ногой прямо в живот.

Он что-то проворчал, сторбившись. Я хотела прошмыгнуть мимо него, намереваясь перебежать на другую сторону комнаты, чтобы спланировать свой следующий шаг. Но его рука метнулась вперед и схватила меня за локоть. Я вцепилась в его конечность, которая держала меня, и снова ударила его ногой, на этот раз в колено. Оно подкосилось, и он опустился до моего роста. Крутанувшись в его руках, я ударила локтем в то место, где сходились его плечо и шея.

Его пальцы соскользнули из моей руки, когда он издал рев. Я воспользовалась этой возможностью, чтобы убежать, но успела сделать всего один шаг, прежде чем меня затормозил топ. Шериф успел зацепиться за его низ. Я попыталась бежать дальше. Тонкий материал разорвался на спине до самого воротника, когда я немного увеличила расстояние между нами. Не то чтобы это принесло какую-то пользу. Он прыгнул на меня, схватив за руку. Вместо того чтобы опуститься на пол, чего я бы предпочла, он толкнул меня к стене. Я врезалась в нее первой, а затем он навалился на меня всем телом. Моя щека ударилась о холодный кирпич, и весь воздух вышибло из моих легких, когда он придавил меня.

Поскольку я смягчила его падение, Макалистер оправился быстрее и схватил меня за запястье и волосы. Он заломил мне руку за спину, заставив меня закричать, а затем оторвал меня от стены, подтащил к столу и нагнул меня над ним. Я попыталась поймать себя свободной рукой, чтобы уменьшить удар лицом и грудью о стол для допросов, но моя слабая рука была ничем по сравнению с его силой. Я врезалась в стол с такой мощностью, что мои губы треснули о зубы.

— Чертова маленькая сучка! — заорал он. Его крепкая хватка на моих волосах исчезла, и боль пронзила мою спину. Он ударил меня по почкам. Я ахнула, и моя кровавая слюна забрызгала стол. — Из-за тебя все пошло прахом. — Он заломил мою руку повыше за спину, и я закричала до хрипоты.

— Где они? — потребовал он. — Где мой племянник и Эмбер?

— Я не знаю. — Слезы наполнили мои глаза.

— Не прикидывайся дурочкой. Я в курсе, что они гнались за тобой по лесу. Моя дочь рассказала мне. Они пошли за тобой и не вернулись. Ты что-то сделала с ними. Ты или он.

— Я ничего с ними не делала.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — раздался авторитетный голос.

Шериф быстро оттолкнулся от меня. — Генеральный прокурор.

Без того, чтобы он прижал меня к столу, мое слабое тело сползло на пол. Лежа там, я чувствовала себя слишком ошеломленной и раненой, чтобы пошевелиться.

— Господи, Шайлох! — услышала я слова Йена, за которыми последовало шлепанье ботинок по полу. Он схватил меня за руки и перевернул лицом к нему. Йен стоял на коленях рядом со мной, его глаза были широко раскрыты. — Что ты с ней сделал? — потребовал он и посмотрел на шерифа Макалистера.

— Она напала на меня. — Взгляд шериф был направлен только на мужчину в дорогом костюме, который держал дверь комнаты для допросов открытой. Он был невысокого роста, но это не умаляло той важности, которую он излучал.

— Она в три раза меньше тебя, Стивен, — сказал мужчина, явно не веря ни единому

слову. Он посмотрел в сторону Йена и меня. — По соседству есть больница. Она достаточно хорошо себя чувствует, чтобы дойти туда пешком, или мне нужно вызвать скорую помощь?

Йен оглянулся на меня. — Ты можешь сидеть?

Я кивнула и села, затем поднялась на ноги с его помощью. Мне пришлось придерживать свой топ, чтобы он не упал. Должно быть, он порвался во время борьбы. Вся моя спина была обнажена, как и лаймово-зеленый с черным бюстгальтер в стиле Загадочника (*прим. пер. — Загадочник — суперзлодей вселенной DC Comics из комиксов о Бэтмене*), который был на мне.

Не снимая рук с моих плеч, Йен вывел меня из комнаты.

— После того как я разберусь с этим, встретимся в соседней комнате, — сказал мужчина Йену и закрыл дверь комнаты для допросов.

Дядин напарник медленно вел меня по участку. Я старалась держать голову высоко поднятой, проходя мимо одного полицейского за другим.

— Вы слышали, как я кричу? — спросила я Йена.

— Нет. Мы не могли, пока не открыли дверь, — ответил он.

— Кто был этот человек?

— Он генеральный прокурор Аризоны.

— Начальник шерифа?

— Можно и так сказать.

— Где Логан?

— В вестибюле. Из-за его отношений с тобой ему не разрешили вернуться. Генеральный прокурор не хотел, чтобы произошел инцидент.

— Один все же произошел, — ошеломленно произнесла я.

— Да, и это, вероятно, решило судьбу шерифа, — сказал Йен.

Я споткнулась, но Йен подхватил меня. — Нам нужно вызвать скорую помощь? — спросил он.

— Я просто хочу выбраться отсюда, — попросила я, мой тон был умоляющим.

— Хорошо, — сказал он и обнял меня одной рукой, пока мы продолжали идти.

Нам пришлось пройти через металлоискатели и большую пуленепробиваемую дверь, чтобы попасть в вестибюль. Я заметила Логана, стоявшего возле двери, через которую мы вошли. Он посмотрел на меня, и его глаза расширились. Затем он бросил взгляд на Йена.

— Нам нужно отвезти ее в больницу, — сказал ему Йен.

— Ши. — Я услышала голос Крида и посмотрела мимо дяди. Нокс, Килан, Кольт и Крид стояли на другой стороне вестибюля, где находилась зона отдыха. Их глаза были так же широко раскрыты, как и у Логана, и они бросились ко мне.

Увидев их, у меня в груди что-то сжалось, и я, наконец, почувствовала, что могу нормально дышать. Облегчение быстро нахлынуло на меня, и я двинулась навстречу ребятам. Но сделав два шага, обессилела. Я падала. Последнее, за что зацепился мой взгляд прежде чем все потемнело, было лицо Логана, смотрящее на меня сверху вниз.

20

Я действительно ненавидела больницы. Они отнимали время, и я потеряла еще одну целую ночь в одной из них. Поскольку я упала в обморок, они провели кучу тестов. Все оказалось в норме. Если не считать порезов, отеков и синяков, у меня не было ничего опасного для жизни. Врачи решили, что я потеряла сознание из-за стресса, и меня

отпустили.

В разгар всех анализов появился генеральный прокурор с высокопоставленным джентльменом-полицейским и еще одним мужчиной официального вида в костюме. Оба были очень любезны. Они взяли у меня показания о том, что произошло в комнате для допросов. Пока я говорила, я чувствовала себя отстраненной, фактической. Так было легче рассказывать. Все вокруг меня молчали, слушали. Мои ребята — тем более.

После того, как я рассказала им о том, что произошло сегодня, они попросили меня рассказать о моих предыдущих встречах с шерифом, которые привели ко всему тому, с чем я имела дело со стороны Кэсси и ее друзей. Это была долгая ночь.

И снова было почти утро, когда мы вернулись в дом парней.

— Мы можем принести тебе что-нибудь? — спросил Килан.

— Я просто хочу принять душ, — сказала я и, оставив их, направилась в ванную комнату близнецов.

Я долго стояла перед зеркалом в ванной. Я чувствовала себя как *Двуликий (Двуликий — суперзлодей вселенной DC Comics, враг Бэтмена. Половина его лица была изуродована кислотой)* из «Бэтмена». Одна сторона моего лица выглядела нормально, но другая была фиолетовой и опухшей. Через скулу и вдоль челюсти у меня тянулся порез. Верхняя и нижняя губы были рассечены от удара о зубы.

Мне надрали задницу.

В дверь ванной постучали, прежде чем Кольт просунул голову внутрь. — Можно войти?

Я кивнула.

Он шагнул внутрь и закрыл дверь. Какое-то время мы смотрели друг на друга, ничего не говоря, а потом он залез в душ и включил его.

Когда он снял футболку, я спросила: — Что ты делаешь?

Парень разулся и стянул носки. — У тебя в глазах то же выражение, что и при нашей первой встрече. Ты едва держишь себя в руках. Ты так упорно борешься за то, чтобы оставаться сильной, что не даешь себе почувствовать то, что произошло.

Я опустила взгляд. — Кое-кто однажды сказал мне, что, чтобы пережить что-то ужасное, ты должен похоронить то, что это заставляет тебя чувствовать. И после того, как ты пройдешь через это, когда это будет безопасно, ты сможешь позволить себе чувствовать. Дело в том, что она не выжила, чтобы показать мне, как откопать это обратно. — Я не думала об этих словах долгое время. Это была одна из последних вещей, которые Шейла сказала мне.

Под моим подбородком оказался палец, заставивший меня поднять глаза. Кольт сократил расстояние между нами, он буравил меня взглядом. — Я могу показать тебе. — Он схватил нижнюю часть футболки Desert Stone, которая была на мне и которую Килан, к счастью, нашел в своем джипе. Я подняла руки, и парень снял футболку. Он помог раздеть меня и закончил снимать остальную одежду с себя. Мы вместе залезли в душ. Я смыла запах той комнаты для допросов со своей кожи, Кольт помог мне вымыть волосы, заботясь о моих швах.

Когда я была чистой, он притянул меня к своей груди, и мы стояли под горячей струей. Как всегда, я попыталась зарыться лицом ему в грудь. Сразу же я поняла, что это была ошибка, когда надавила на свою ушибленную щеку. Мне пришлось довольствоваться тем, что я прижалась к нему лбом. Его рука провела вверх и вниз по моей спине.

— Ты прошла через это, детка. Ты в безопасности, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты

сделала глубокий вдох, и когда выдохнешь, перестала все сдерживать. Не бойся того, что вырвется на поверхность. Просто позволь этому случиться. Что бы это ни было, я буду здесь, рядом с тобой. И хотя поначалу это будет невыносимо, знай, что потом станет легче. Обещаю, так и будет.

Не доверяя своему голосу, я кивнула.

— Готова? — спросил он.

Он сделал глубокий и продолжительный вдох вместе со мной. Когда пришло время выдохнуть, я почти этого не сделала. Мне было слишком страшно. Потом я поняла, что он тоже задерживает дыхание.

Я обхватила его руками за талию и крепко прижалась к нему, пока мы вместе выдыхали. Прежде чем последний воздух покинул мои легкие, я мысленно заставила себя отпустить. Как и сказал Кольт, все это вырвалось на поверхность. Все, что произошло в комнате для допросов, ужас от осознания того, что шериф собирался сделать со мной, боль от того, что он обидит меня, страх перед тем, что произойдет дальше, осознание того, что у меня не было возможности выбраться из той комнаты, и потеря надежды на то, что кто-нибудь придет меня спасти.

Мои глаза наполнились слезами, и они смешались с водой, льющейся на нас. Мое тело содрогнулось, когда я начала рыдать. Кольт перестал гладить меня по спине и просто обнял меня.

Позволить себе почувствовать все это было все равно, что открыть врата, потому что следующее, что поглотило меня, было все, что я пережила на Хэллоуин, потом, когда шериф обыскал мой дом, и когда Гейб напал на меня во время грязевого забега. Все плохое, что случилось, начиная с того момента, когда Джейкоб накачал меня наркотиками, всплыло на поверхность. Я справилась с этим. Я справилась со всем этим, потому что поверила Кольту, когда он сказал, что в конце концов все наладится, и я знала, что он будет держать меня, пока это не произойдет.

* * *

Я проспала весь день и вылезла из постели Кольта только к ужину. Я пробиралась по коридору в сторону гостиной, когда услышала что-то странное.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказал Кольт.

— Вы должны знать. — Это был Логан?

— Я бы предпочел подождать, пока наша девушка не будет готова рассказать нам, — произнес Килан.

— Она, вероятно, предпочла бы, чтобы все было именно так, — сказал Логан. — Это снимет с нее давление.

Раздался щелчок, и я услышала голос Йена, но он был записан.

— *Допрос Шайлох Макконнелл — единственной выжившей...*

Меня охватила паника, и я бросилась на звук записи. Выйдя из коридора, я увидела, что мои ребята и Логан сидят за обеденным столом. Логан расположился на стуле, на котором обычно сидела я, а перед ним, на коричневой папке лежал диктофон.

Я подошла и встала за стулом рядом с Киланом, который обычно пустовал, и прямо напротив того, где сидел дядя. — Что вы делаете? — Мой вопрос был адресован им всем, но все мое внимание было сосредоточено на Логане. Услышав свой голос на диктофоне, я бросилась к нему.

Он схватил устройство еще до того, как я приблизилась к нему, и поставил на паузу. —

Они заслуживают того, чтобы знать.

Как он смеет?

— Я в курсе, — прорычала я. — Но, черт возьми, Логан! Почему я не могу рассказать им в свое время? Когда буду готова? Я прохожу терапию. Я делаю всю работу, чтобы дойти до этого. Почему я не могу сделать это на своих условиях? То, что произошло... то, через что я прошла... — Мой голос оборвался.

Логан покачал головой. — Они должны знать. Я понимаю, это трудно...

— Ты не понимаешь, — рявкнула я. — Ты видел последствия. Мне же пришлось пережить это. Мне пришлось смотреть, как он убивает их. Пришлось слышать их крики и видеть их страх. Я была вынуждена видеть, как жизнь покидает их глаза. Меня кололи, резали, били и почти изнасиловали. Я изуродовала себя, чтобы освободиться. — Я подняла свои запястья. — Я боролась за то, чтобы остаться в живых, пройдя через самый низкий уровень ада. Это сломало меня таким образом, что я никогда больше не буду прежней. Так что не говори, что ты понимаешь. Ты не понимаешь. Ты хочешь этого для себя. Чтобы добиться своего, и кого волнует, чего мне это будет стоить, верно? — Я покачала головой. — То, что ты делаешь, не сработает, Логан. Ты должен это понять.

Его челюсть сжалась. — Если бы это был я, я бы хотел знать, что стоит на кону, прежде чем развивать более глубокие чувства.

— Я люблю их, Логан. Уже есть более глубокие чувства, — огрызнулась я. Мы с Ноксом еще не говорили друг другу таких слов, но я любила его. Любила уже некоторое время. — Ты ведешь себя так, будто они ничего не знают. Как будто я преуменьшаю серьезность. Это не так. Я рассказала им практически все, и они провели собственное исследование, — возразила я. — То, что они не знают подробностей той ночи, ничего не изменит.

— Детали имеют значение. — Он отодвинул свой стул и встал. Схватив коричневую папку, которая лежала перед ним нетронутой, он открыл ее и бросил лист бумаги на стол, чтобы все мы могли его видеть. Парни либо зашипели, либо выругались, прежде чем отвести взгляд от того, что выложил Логан. Как только мой взгляд упал на кровь, я поняла, что это не лист бумаги, а фотография восемь на десять, на которой была изображена жестоко убитая девушка. Девушка-брюнетка, примерно моего возраста, с множеством, множеством ножевых ранений и синяков, с фотографией моего лица, прикрепленной к ее. Она лежала на животе, повернув голову набок, на чем-то похожем на кровать. Фотография была сделана выше пояса, но было очевидно, что она обнажена. На ее коже и вокруг нее на кровати было так много крови. Прежде чем я успела моргнуть, я увидела веревку, все еще обвязанную вокруг ее запястий.

Я закрыла глаза и не сразу их открыла. Не знаю, почему я решила, что закрыв их, я скрою образ девушки или ослаблю ощущение того, что комната надвигается на меня. Это не так. Изображение мертвой девушки, которую Мистер Икс убил, потому что не смог найти ту, кто ему действительно нужна, было выгравировано в моем мозгу.

— Оливия Бернс, — сказал мой дядя, и мои глаза распахнулись. Я наблюдала, как он достает из папки еще одну фотографию и бросает ее на стол. — Джессика Риверс. — Это была другая девушка-брюнетка с моей фотографией, прикрепленной к ее лицу, убитая таким же образом. Логан бросал одну за другой фотографии девушек, называя их имена, которые будут преследовать меня всю оставшуюся жизнь.

— Джонатан Макконнелл, — сказал он напряженным голосом, и прежде чем я успела вспомнить имя моего отца, он бросил фотографию на стол.

Слезы полились из моих глаз без предупреждения, или, может быть, я просто была слишком потрясена, чтобы понять, что они начались, когда не мигая смотрела на изображение моего отца, лежащего на диване: серые глаза открыты, кровь повсюду, от носа вниз, внутренности наружу. Видение этого, казалось, обострило воспоминания о том, как я нашла его в таком состоянии.

Голос Логана сорвался при следующем имени, которое он произнес. — Хизер Мак-Макконнелл. — Как и девушки, которых убил Мистер Икс, моя мама была убита множественными ножевыми ранениями.

Однако она была полностью одета.

Я не знала, почему эта мысль пришла мне в голову.

Может быть, я думала, что это уменьшит жестокость ее смерти и тем самым поможет мне почувствовать себя немного лучше.

Этого не произошло.

Логан держал в руке еще одну фотографию. Его нерешительность в том, чтобы бросить ее, заставила меня поднять на него глаза. Он смотрел на меня, выражение его лица было сосредоточенным. — Шейла Макконнелл, — сказал он, опуская фотографию моей сестры на стол. Мой взгляд упал вместе с ней.

Кольт отвернулся. — Все, что я вижу, — это Шайлох.

Остальные молчали. Не знаю, смотрели ли они в сторону, как Кольт, или не могли отвести взгляд от фотографии, как я.

Я чувствовала себя мертвой внутри, когда рассматривала бледно-розовые волосы сестры, ее пустые серые глаза. В уголках ее рта запеклась кровь. Кожа была прозрачной. Багровая жидкость на ее шее делала это еще более очевидным.

Оцепенев, я выдвинула стоящий передо мной стул и села. Уставилась через стол на своего дядю с залитыми слезами щеками. Кольт потянулся к моей руке в то же время, когда Киран схватил меня за колено. Они оба слегка сжали, молча спрашивая, все ли со мной в порядке. Я не подала никакого вида, что в порядке.

Логан не останавливался. Он был так убежден, что подробности той ночи станут тем толчком, который нужен ребятам, чтобы оставить меня. То, что они все еще сидят здесь, увидев ужасные фотографии убитых девушек и моей растерзанной семьи, было достаточным доказательством того, что они этого не сделают.

«Детали имеют значение», — говорил Логан. Я не могла быть более подробной, чем фотография. И все же он по-прежнему смотрел на меня, ожидая.

— Включите запись. — Я пыталась говорить уверенно, злобно, как будто мне не терпелось доказать, что он ошибается. Но мои слова прозвучали пораженно и слабо. У меня не осталось сил бороться. Только вынужденное согласие.

— Нет, — сказал Нокс. — Если ты не готова, я не стану отнимать это у тебя. Никто из нас не станет.

Дядю, похоже, это не волновало, и он нажал воспроизведение на диктофоне. Мой голос полился из маленького устройства.

— *Я не могу этого сделать*, — завопила я.

— *Нет, ты можешь, Ши*, — твердо сказал Логан.

— *Пожалуйста, Логан, скажи мне, что это было не по-настоящему. Это не реально. Я сплю! Сплю! Мне нужна моя мама. Она мне нужна! Мамочка!* — звучали мои причитания.

— *Выключи! Выключи!* — неистово закричала я, хлопнув ладонями по столу. — Я

сделаю это! Я расскажу им! Только, пожалуйста, выключи!

Крид схватил диктофон раньше Логана и выключил его.

Я не могла сидеть здесь и слушать это. Боль. Отчаяние. Голос сломленной девушки, которая потеряла всех, кого любила, чья жизнь была полностью разрушена. Даже если это была я, момент, запечатленный в моем прошлом, я не могла этого вынести. Как первое жжение после пореза. Боль уже никогда не будет такой мучительной, как тогда. Сидеть здесь и слушать это... это было похоже на нарушение. Та девушка не заслужила того ужасного момента, когда никакие мольбы и просьбы не могли изменить того, что произошло, и это транслировалось подобным образом. Я не заслужила этого. Может быть, когда-нибудь я дам ребятам послушать эту запись, но это было не сегодня.

Бросив взгляд на Логана, я приготовилась к тому, что мне предстояло сделать.

21. Той ночью

Я подъехала по длинной подъездной дорожке к своему дому и заглушила машину. Это был долгий, но веселый день. Мне стоило поблагодарить маму за ободряющую речь, которая побудила меня пойти сегодня после школы потусоваться у Лиз дома. А также за вторую ободряющую речь, которую она произнесла, когда Лиз предложила сходить в кино после ужина с ее родителями.

«Это будет один из последних разов, когда ты, возможно, увидишь ее, — сказала мне мама. — Не думай о нем. Скоро он станет лишь плохим воспоминанием».

Мы переезжали. Не то чтобы я знала, когда. Мы не собрали ни одной вещи. У меня было небольшое предчувствие, что мои родители ждали летних каникул в школе через несколько дней, и, как и в случае с нашей поездкой в Техас к Логану, они собирались разбудить нас глубокой ночью и сказать, что пора ехать. У меня в расположении было не так много информации, только то, что вчера я видела, как папа спускал все наши чемоданы с чердака. Затем я подслушала его разговор по работе сегодня утром перед школой. Он упомянул, что его последний день в фирме будет последним днем в школе для меня и Шейлы. Моя мама уже продала свой ресторан в рекордные сроки старому другу из кулинарной школы.

Я взяла за правило ничего из этого не рассказывать своей сестре. Она была не в восторге от нашего отъезда, и если бы узнала, что мы мало что возьмем с собой, когда будем уезжать, закатила бы истерику. Шейла была очень материалистичной. Я, с другой стороны, могла оставить все позади. Я жаждала быть анонимной в далеком месте. Я не хотела, чтобы каждый раз, когда я входила в класс, головы поворачивались в мою сторону. Не хотела, чтобы меня называли близняшкой Макконнелл, которую чуть не изнасиловал один из старых учителей английского. Я хотела начать все сначала — изменить свою жизнь.

Заперев машину, я направилась к входной двери.

— Я дома, — сообщила я, входя. Меня не удивило, что ничего не послышалось в ответ. Наш дом был очень большим, и голоса заглушались. Что меня удивило, когда я закрыла за собой дверь, так это то, что весь свет был выключен и было тихо. Слишком тихо.

— Мама! Папа! — крикнула я в темный дом. Ответа не последовало, и волосы у меня на затылке встали дыбом.

На мгновение я засомневалась, есть ли кто-нибудь дома, но потом заметила свет, мерцающий в гостиной слева от фойе. Телевизор был включен, но звук — выключен. Когда я шагнула в гостиную, деревянный пол скрипнул под моей ногой, а в нос ударил медный запах. В слабом свете телевизора показался лежащий на диване отец. Я открыла рот, чтобы

снова позвать его, когда увидела тень на его груди. Не тень, а пятно на его белой рубашке.

Я подошла к лампе рядом с одним из диванов. При этом носок моего ботинка зацепился за большой ковер. Включила лампу, и крик вырвался у меня из горла. Мне пришлось зажать рот рукой, чтобы не дать ему вырваться наружу. Не в силах моргнуть, не в силах отвести взгляд, слезы наполнили мои глаза, когда я впитала вид крови. Так много крови.

Его рука свисала с края дивана, глаза были открыты и безучастно смотрели на телевизор. Все мое тело содрогнулось от ужаса, когда я опустила взгляд ниже. Его живот был вспорот, внутренности вытащены наружу.

Я не хотела верить в то, что вижу.

Это не реально. С этой мыслью я отступила назад. С каждым шагом мне все труднее было убедить себя, что то, чему я стала свидетелем, неправда, пока кто-то не схватил меня за плечо.

Крик, который я сдерживала, вырвался наружу, пронзив тишину дома.

Другая рука зажала мне рот. — Это я, — произнес голос, похожий на мой.

Шейла.

Я повернулась к ней лицом. По ее щекам текли слезы, а в глазах было столько страха. — Нам нужно уходить, — прошептала она. — Он в доме.

Он.

Ей не нужно было говорить мне, кто он.

Так много вопросов заполнило мою голову.

Почему?

Как?

Где была мама?

Была ли она мертва?

Я не задавала их. Страх и твердость в голосе близняшки не позволили мне. Я судорожно кивнула, и она схватила меня за руку.

Когда мы сделали шаг, чтобы уйти, с другой стороны дома раздался грохот, за которым последовал крик нашей матери. Это вызвало волну дрожащего ужаса, пробежавшую по каждой косточке моего тела. Шейла крепче сжала мою руку, пока мы слушали, как звук бега по паркетному полу эхом разносится по дому. Звук становился все ближе и ближе.

Сестра подтолкнула меня назад, дальше в гостиную, мимо тела нашего отца. Затем она потянула меня на пол за диваном, на котором он лежал мертвый. Не прошло и секунды, как деревянный пол закрипел под чьими-то ногами, и комнату наполнило тяжелое дыхание.

Пол скрипнул снова.

Мы с Шейлой вздрогнули, когда наша мама издала полный боли вопль, за которым последовали звуки борьбы.

Лампа, которую я включила, была опрокинута, но не разбилась. Она вскрикнула, прежде чем пол завибрировал от глухого удара.

Я знала, что подвергаю риску себя и Шейлу, но я должна была посмотреть. Часть моей головы высунулась из-за дивана. Мама лежала на полу и плакала, глядя на Мистера Икс, который сидел на ней верхом. Он прижал к ее горлу большой окровавленный нож.

Я ахнула.

Мамины глаза встретились с моими. Это было лишь мгновение, прежде чем она заставила себя снова посмотреть на Мистера Икс. За то короткое мгновение, что мы смотрели друг на друга, было передано так много. Ее удивление. Ее беспокойство. Ее страх.

— Где она? — прорычал он над ней.

Ужас, переполнявший ее, сменился решимостью. Выражение ее лица посуровело, когда она впиалась взглядом в Мистера Икс.

Он тоже заметил перемену в ней и прорычал ей в лицо: — Где она?!

— Иди к черту! — завопила она, бросаясь на него с кулаками.

Мистер Икс убрал лезвие от ее шеи и поднял его высоко над головой.

«*Нет! Нет! Нет!*» — мысленно закричала я, застыв и беспомощно глядя, как он опускает оружие.

У мамы перехватило дыхание, ее глаза расширились, когда нож вонзился ей в грудь.

Мне хотелось кричать. Реветь. Но страх сдавил мне горло, не давая вырваться ни единому звуку.

Когда Мистер Икс вынул нож и начал снова и снова опускать его, нанося ей удары, я попыталась выползти из-за дивана. Я хотела остановить его. Хотела спасти ее.

Я едва продвинулась на дюйм, когда Шейла схватила меня с большей силой, чем следовало, и дернула обратно за диван. От испуга я издала тихий сдавленный звук, чтобы удержаться от крика. Она быстро закрыла мне рот, а другой рукой обхватила меня так крепко, что я поняла: она боится того, что я могу сделать.

Она держала меня так, пока мы слушали, как Мистер Икс хрюкает каждый раз, когда наносит удар нашей маме. Слезы Шейлы капали мне на плечо. Именно тогда я заметила, как дрожит все ее тело, и как колотится сердце в ее груди.

Я положила свою руку поверх той, которой она обхватила меня, и сжала ее запястье. Только так я могла обнять ее и утешить.

Мистер Икс издал рев, который заставил нас с сестрой подпрыгнуть. Мы обе затаили дыхание, ожидая, прислушиваясь. Его ноги шаркали по полу, когда он перемещался по комнате.

— Шайлох! — крикнул он.

Пальцы Шейлы впились в мои ребра, прижимая меня к себе.

— Выходи! Выходи, где бы ты ни была!

Потребность дышать начала гореть в моей груди, когда я напряглась, чтобы прислушаться, чтобы уловить хоть какой-то намек, который подсказал бы мне, где он находится в комнате.

Пол скрипнул, и я поняла.

— Ша-а-ай... ло-о-о-ох. — Его голос звучал отдаленно и не в гостиной.

Хватка Шейлы на мне ослабла, и мы обе втянули воздух так тихо, как только могли.

Из фойе донесся скребущий звук. Казалось, что он проводит кончиком ножа по стене, удаляясь все дальше и дальше.

Я вылезла из-за дивана и направилась к маме. Сестра схватила меня за руку, но я отдернула ее.

— Ши, — еле слышно прошептала она.

Я знала, что мы ничего не могли сделать, но мне все равно нужно было... не знаю. Прикоснуться к ней? Я должна была почувствовать, что ее больше нет, потому что если бы это было не так, не думаю, что смогла бы ее оставить.

Ее голова была склонена набок, глаза не мигали. Кровь растекалась вокруг нее по полу. Я опустилась на колени там, куда еще не добралась кровь, и провела над ней трясущимися руками, не зная, до чего могу дотронуться, не причинив ей еще большей боли. — Мама, —

вздохнула я, слезы полились из моих глаз и закапали с подбородка.

Как я могла это исправить?

Что я должна была сделать?

Я схватила ее за руку, которая лежала на полу в крови, и в ее глазах не было ничего, ни малейшего проблеска, указывающего на то, что она меня почувствовала.

Я поднесла тыльную сторону ее руки к своей щеке. Она была холодной. — Мамочка? — прошептала я, когда слезы еще больше затуманили мое зрение.

Шейла сжала в кулаке мою футболку сзади. — Пожалуйста, Ши, — я едва расслышала ее мольбу. — Она мертва. Мы должны идти.

Я не хотела отпускать ее. Если я отпущу ее, мне придется смириться с тем, что ее больше нет. Я не была готова.

Но моя сестра рывком подняла меня на ноги за футболку и потащила обратно через гостиную, мимо тела нашего отца, к его кабинету.

Оказавшись внутри, она закрыла дверь так тихо, как только могла. В комнате стало абсолютно темно, но Шейла нашла меня и положила руки мне на плечи. — Мне нужно, чтобы ты меня выслушала, — прошептала она.

Тихое рыдание сотрясло меня, и она обхватила ладонями мои щеки. Ее хватка была крепкой. — Мне нужно, чтобы ты взяла себя в руки. Если ты этого не сделаешь, из-за тебя нас убьют.

— Как? — это было все, что я смогла вымолвить. Как она не развалилась на части прямо сейчас?

— Ты должна похоронить это. Все, что ты чувствуешь, — то, что только что произошло. Ты должна похоронить это глубоко, чтобы мы могли выжить. А после того, как мы пройдем через это, когда будет безопасно, ты сможешь позволить себе почувствовать это. Ты понимаешь, что я говорю?

Я шмыгнула носом. — Похорони это, чтобы выжить.

— Да. — Все ее тело дрожало, и я знала, что она кивает. — Так что сделай глубокий вдох и похорони все это.

Я глубоко вдохнула. Захоронение не помогло, а вот толчок — да. Я вытеснила агонию, которую испытывала из-за потери наших родителей, образы Мистера Икс, наносящего удары нашей маме, и страх в ее глазах. Я отодвигала это назад до тех пор, пока не стало легче сосредоточиться. Мысль о том, что нужно выбраться отсюда и найти помощь, заняла место на переднем плане моего сознания.

— Хорошо, — прошептала я. — Что нам делать?

22

Я замолчала, чувствуя себя морально истощенной. Так долго эта ночь была похоронена в самом дальнем уголке моего сознания. Почти полтора года я возводила стену за стеной, чтобы удержать ее там. Чтобы продолжить рассказывать им о том, что произошло дальше, мне пришлось бы разрушить еще одну стену, а следующая была самой большой и прочной из всех.

Я не была достаточно сильна, чтобы сделать это. Во всяком случае, пока.

— Продолжай, Ши, — настаивал Логан.

— Нет, — сказала я. С меня хватит. С меня было достаточно. Я посмотрела на своих парней. — Можете дать нам минутку?

Они без колебаний встали из-за стола и вчетвером удалились на задний двор.

После того, как за ними закрылась дверь, я взглянула на дядю. — Что происходит, Логан? Чего ты пытаешься всем этим добиться?

— Они заслуживают того, чтобы знать, — повторил он.

Я покачала головой и взяла в руки фотографию Шейлы. — Они знают. Это... — Я подняла фотографию. — Это покажет им, что произошло, и увидеть это гораздо лучше, чем слышать. Поэтому я спрошу еще раз... чего ты хочешь добиться? Потому что они никуда не денутся.

— Они должны знать, через что ты прошла.

— Узнают. Когда я буду готова, а когда это произойдет — решать не тебе.

Это вывело его из себя, и он сердито встал из-за стола, чуть не опрокинув при этом свой стул. — Ты ведешь себя глупо, Шайлох. Невероятно глупо. Ты все испортила, рассказав им.

— Как испортила? — прорычала я, вставая. — Как?!

— Потому что ты подвергла себя риску.

— Чушь собачья, Логан! Прекрати бросать в меня эту чушь, потому что мы оба знаем, что это неправда. — Я сжала руки в кулаки, заставляя себя говорить спокойно. — Я не жалею о том, что рассказала им. Вместо того, чтобы продолжать жить одинокой и полной отчаяния жизнью, которой не видно конца, я решила ухватиться за что-то, что дало мне повод бороться. С тех пор как они появились в моей жизни, я знаю, что такое снова быть счастливой и чувствовать надежду, и благодаря этому я больше не существую день за днем. Я смотрю вперед и позволяю себе представлять будущее.

— А что произойдет, когда Икс все это уничтожит? Сможешь ли ты пережить потерю этой новой маленькой семьи? — спросил он.

— Так вот к чему все это было? Ты бы предпочел, чтобы я была несчастна и одинока, вместо того чтобы быть счастливой с возможностью снова потерять это счастье?

Он не ответил.

— Каждый день я спрашиваю себя: «*Что, если Мистер Икс найдет меня?*». Сценарии, которые проигрываются в моей голове, просто калечат. Я поняла, что не могу больше смотреть, как жизнь проходит мимо меня, потому что слишком напугана, чтобы жить ею. Я не могу контролировать «*что, если*». Все, что я могу сделать, это как можно лучше подготовиться к этому, что я и сделала и буду делать. Но мне надоело терзаться мыслями «*что, если*». Я больше не позволю Мистеру Икс управлять моей жизнью.

— Когда Икс убьет их, ты не переживешь этого, и я потеряю тебя, — сказал он так, словно не слышал ни единого слова, слетевшего с моих губ.

Его страх разбил мое сердце так же сильно, как и разозлил меня. — Значит, ты предпочел бы, чтобы я была одинока и несчастна, потому что это успокоило бы твой страх. — Из моего глаза вытекла слеза, и я быстро вытерла ее, когда она скатилась по щеке.

Логан не стал этого отрицать.

— Ты молчишь, потому что знаешь, насколько это неправильно.

Он отвернулся от меня.

— Я думаю, тебе стоит подумать о терапии, — сказала я. — Или посидеть со мной на сеансе у доктора Болтон.

Он усмехнулся, как будто это была самая абсурдная вещь, которую я когда-либо ему говорила. — То, что ты ходишь на терапию, не означает, что все должны это делать.

Как можно помочь человеку, который не хочет, чтобы ему помогали?

Я схватила стул, на котором сидела, и придвинула его к себе. — Мне жаль, Логан, но я не могу дать тебе то, чего ты хочешь.

Он открыл рот, чтобы возразить, но я прервала его. — Я не собираюсь переезжать. Только если будет законный риск того, что Мистер Икс найдет меня, а не того, что ты считаешь риском. Думаю, что с этого момента лучше оставить оценку риска на усмотрение Йена.

Дядя начал качать головой, рычание скривило его губы.

— Когда ты уезжаешь? — спросила я.

— Что значит, когда я уезжаю? — огрызнулся он.

— Я полагаю, теперь, когда с шерифом разобрались, ты хочешь вернуться к охоте на Мистера Икс. — Это было единственное, чего он желал больше, чем быть рядом со мной.

Он яростно уставился на меня. — И это все, да? Ты использовала меня, чтобы сразиться с большим плохим шерифом, а теперь, когда с этим покончено, меня вышвыривают на обочину?

Я вцепилась в спинку стула. — Если ты так считаешь, почему бы тебе не остаться, не снять собственный дом поблизости и не позволить Йену и тысячам полицейских охотиться за Мистером Икс? Так мы сможем все уладить. Эту боль между нами. — Я жестом перевела взгляд с него на себя.

Мышцы на его челюсти сжались.

Он не останется. Держу пари, его билет из Аризоны уже бронирован. Я даже не могла чувствовать себя самодовольной, потому что это было слишком больно. — Именно так я и думала. — Мой голос дрогнул, и мне пришлось отвести от него взгляд, иначе я бы снова начала плакать.

Я ненавидела горе. Мы оба боролись за выживание в его океане. Месть была его спасательным кругом, а парни — моим. Никто из нас не мог отпустить его и рисковать утонуть. Я не могла рисковать, потому что знала, что он затащит меня туда, откуда я начала, в середину этой темной, бездонной воды, и снова бросит меня. Я крепко держалась за свой спасательный круг, потому что знала, что он не отпустит свой и *снова* будет смотреть в сторону, пока горе тянет меня под воду. Так что нет, я бы не утонула ради Логана, только не тогда, когда мой спасательный круг помогал мне приблизиться к берегу.

* * *

— В субботу у Итана день рождения, — объявил Кольт.

Прошло несколько часов с тех пор, как Логан резко, в ярости и не попросившись, выбежал отсюда. После этого мы заказали еду. Теперь устроились и смотрели кулинарный конкурс на канале Food Network.

Я рывком поднялась. — Правда? — Жаль, что я не узнала об этом раньше. Я понятия не имела, что ему подарить, и у меня было всего три дня, чтобы это придумать.

— Да. В эту ночь он устраивает вечеринку у себя дома, — сказал Крид, а затем посмотрел на Нокса и Килана. — В любом случае, мы можем прийти в воскресенье поздним вечером, или вам нужно, чтобы мы открылись?

— Еще одна вечеринка? — сказала я и тут же пожалела об этом. Это был день Итана, и он мог провести его так, как ему хотелось, и как его друг я бы это поддержала. — Не обращайтесь на меня внимания.

— Мы не обязаны идти, если тебя это не устраивает, — сказал Кольт. — Итан поймет, учитывая то, что недавно произошло.

— Это день рождения моего друга, и я хочу быть там для него, — сказала я, и это, казалось, убедило Кольта.

— В воскресенье мы все задержимся допоздна, — сообщил Нокс, отвечая на предыдущий вопрос Крида. — Новый помощник менеджера приступил к работе вчера и к тому времени должен быть полностью обучен. Я назначил ее на этот день.

— Ее первый день, должно быть, был боевым крещением, поскольку меня вчера задержали, — сказала я.

— Она справилась с этой задачей, — сказал Килан. — У нее многолетний опыт работы помощником менеджера в другом тренажерном зале в городе. Единственная причина, по которой она перестала там работать, заключалась в том, что владелец умер, а дети, унаследовавшие спортзал, продали его.

— Изабель тоже начала работать вчера, — объявил Кольт.

Я уже знала это. У меня был миллион сообщений от нее, на которые я отвечала, пока мы ждали, когда принесут ужин. Большинство ее сообщений были полны беспокойства за меня. По школе ходили слухи, что меня арестовали. Я объяснила ей, что произошло на самом деле. Она была счастлива, что карма обрушилась на шерифа дождем. Полагаю, ее точными словами были: «Карма — моя любимая сучка». Затем подруга рассказала мне о своем первом дне и о том, как Дерек ее обучал. — Она сказала мне, что ей пока все нравится.

— Это хорошо. Она... — Килан был прерван звуком звонка. Все наши телефоны лежали на журнальном столике. Мой был единственным от которого исходил свет.

Я потянулась за ним и увидела, что это неизвестный номер. Отправив его на голосовую почту, я положила телефон обратно на стол.

— Этот парень все еще названивает тебе? — спросил Крид.

— Да. Я думала, что после того, как Изабель поговорила с ним, он перестанет, но он этого не сделал. Он звонит по меньшей мере шесть раз в день.

— Что он сказал Изабель? — спросил Кольт.

— Он хотел поговорить с некой Аннабель Уэстон. Она сказала ему, что он ошибся номером, и он повесил трубку, — ответила я, упустив тот факт, что Изабель сначала набросилась на него.

Я почувствовала, что все они замерли, и перевела взгляд с телевизора на них. Они все смотрели на меня и казались пораженными.

Килан наклонился вперед, опершись локтями о колени. — Какое имя ты только что произнесла?

— Аннабель Уэстон, — повторила я и наблюдала, как они побледнели. — Вы ее знаете?

— Это имя нашей матери, — сказал Нокс.

— Уэстон — ее девичья фамилия, — добавил Килан.

— Я... — Прежде чем я успела сказать что-либо еще, мой телефон снова зазвонил.

Мы впятером смотрели на него в течение нескольких гудков. На экране большими буквами было написано «Неизвестный». После четвертого гудка все четверо бросились к телефону. Нокс добрался до него первым и ответил. — Алло? — сказал он, сидя прямо на диване. — Алло? — повторил он. — Я слышу, как ты дышишь, му... — Нокс отнял телефон от уха, чтобы посмотреть на него. — Он повесил трубку.

— Думаете, это шериф? — спросил Кольт.

— Или Гейб? — сказал Крид.

— Он пропал, — напомнила я.

Крид посмотрел на меня так, словно не верил в это. — Ты действительно думаешь, что он пропал, или Эмбер, если уж на то пошло? Тебе не кажется странным, что они оба пропали в одно и то же время, а шериф пытался повесить это на тебя? — Крид забрал у Нокса мой телефон и поднял его вверх. — У них у всех большие проблемы, и они хватаются за гребаную соломинку, чтобы добраться до тебя и до нас. — Парень бросил устройство на журнальный столик и откинулся на спинку дивана. — Завтра мы меняем твой номер.

С небольшой улыбкой я тоже откинулась на спинку дивана. — Сэр, да, сэр.

Уголок его рта дернулся. — Мне казалось, я просил тебя называть меня так только в спальне.

Я вытаращилась на него. — Нет, не просил.

Один уголок его рта приподнялся. — А тебе бы этого хотелось?

Нокс фыркнул, что вызвало смех у Кольта и Килана.

Грязные мальчишки Стоун. Покраснев, я схватила пульт и прибавила громкость.

23

Была пятница, и с каждым днем об исчезновении Гейба и Эмбер все чаще сообщали в местных новостях. Поскольку Кэсси сказала, что вечеринка близнецов была последним местом, где видели Эмбер и Гейба, полиция опросила большую часть учеников, присутствовавших на ней, и все они заявили, что не видели их там.

Согласно слухам, Кэсси быстро изменила свою историю после того, как все остальные выставили ее лгуньей, и теперь сообщалось, что Гейба и Эмбер в последний раз видели выходящими из дома Кэсси, который также был домом шерифа. Новости сходили с ума по этому поводу.

В данный момент я подъезжала к Desert Stone. После посещения врача, который снимал мне швы, у меня не было настроения оставаться дома одной. Не знаю почему, но я чувствовала себя на грани. Дома я не могла расслабиться. Каждый незначительный шум заставлял меня подпрыгивать. Вчера у меня был сеанс у доктора Болтон, и она считала, что я все еще переживаю из-за нападения на Хэллоуин и со стороны шерифа.

Войдя в спортзал, я улыбнулась. За стойкой регистрации сидела Изабель.

— Привет, ты, — поприветствовала она меня, вернув мне улыбку. — Что ты здесь делаешь?

Я обогнула стойку, направляясь в холл. — Пришла потусоваться с тобой.

— О, — сказала подруга и лукаво посмотрела на меня. — Я могу заставить тебя работать.

Я рассмеялась. — Звучит неплохо. Сначала я пойду немного пообщаюсь с ребятами.

— Хорошо. Увидимся через некоторое время, — сказала она.

Кабинеты Нокса и Килана были пусты. Я зашла к Ноксу и села за его большой письменный стол. Достав свой телефон с новым номером, нажала на приложение камеры и сделала селфи, на котором улыбаюсь, а на заднем плане виден офис Нокса. Я отправила его парням в наш групповой чат и подписала: *«Леди-босс»*. Незамедлительно последовали ответы от всех четверых.

Нокс: Ты в моем кабинете?

Я: Может быть

Килан: Очаровательная.

Кольт: Красивая.

Крид: Сексуальная леди-босс.

Я с усмешкой смотрела на свой телефон, готовясь отправить еще одно сообщение, когда раздался стук. Подняв голову, я увидела великолепную брюнетку, которой, должно быть, было чуть за тридцать, стоящую прямо перед кабинетом Нокса. Ее темно-синее поло Desert Stone и брюки помогли мне понять, кто она такая.

— Эм, привет, — сказала она, входя внутрь.

— Вы, должно быть, Катрина, — сказала я и протянула руку через стол.

Она взяла мою руку, нахмурившись.

— Я Шайлох.

На ее лице было ноль узнавания. — Привет, Шайлох. Вы должны быть здесь? — спросила она.

— Вы ведь понятия не имеете, кто я такая, не так ли?

— Извините, нет, — сказала Катрина.

— Она моя девушка, — сообщил Нокс, входя.

Я начала подниматься со стула, когда он зашел за свой стол, но он положил руку мне на плечо, мягко подталкивая меня сесть обратно.

— О, прошу прощения, — сказала женщина нам обоим. — Я не знала, кто она и должна ли быть здесь.

— Да. Вы можете видеть ее здесь довольно часто, — сообщил Нокс.

— Хорошо, — сказала Катрина. — Я лучше вернусь к работе. Было приятно познакомиться с тобой, Шайлох.

— Было приятно познакомиться, — сказала я ей, прежде чем она ушла. Мой взгляд задержался на двери после того, как она вышла. — Она была милой и профессиональной.

— Да, — согласился старший Стоун с намеком на вопрос в голосе.

— И она явно не находит тебя привлекательным, и за это она прошла с отличием.

— Я не знал, что ты ревнивый тип, — сказал он удивленно.

Я повернула стул, чтобы оказаться к нему лицом. — Для меня это тоже шок.

Он открыто и с обожанием улыбнулся мне.

— А что насчет тебя? — поинтересовалась я. — Ты ревнивый тип? — У нас не было возможности поговорить о том, что произошло между ним, мной и Киланом на Хэллоуин, и о том, что он чувствовал.

Его прекрасная улыбка исчезла, и все его лицо стало серьезным и напряженным. Я поняла, что он знает, о чем я спрашиваю. — Я ревнивый тип.

Все во мне оборвалось.

— Но не с моими братьями, — добавил он.

Я не смогла бы скрыть того счастья, которое испытывала, даже если бы попыталась. Поднявшись на ноги, я обхватила его руками за талию и прижалась щекой к его груди.

Нокс обнял меня одной рукой, а другой начал гладить по волосам, затем замер. — Как врач?

— Хорошо. Я больше не похожа на монстра Франкенштейна.

Его тело задрожало, когда он беззвучно засмеялся. — Тебе что-то от меня нужно?

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что он спрашивает, почему я здесь. Я покачала головой. — Можно я побуду здесь, пока вы, ребята, не закончите с работой?

— Все в порядке?

— Мне страшно оставаться дома одной, — призналась я. — Мне так тревожно, что

кажется, будто за мной следят и кто-то может выскочить из-за каждого угла. Каждый шум, который я слышу, заставляет меня думать, что в доме кто-то есть. И это не только у меня. Я чувствую себя так и в вашем доме. Доктор Болтон говорит, что это из-за нападений, но я не думаю ни о Кэсси, ни о шерифе, когда испытываю все это. Я думаю о Мистере Икс. Как будто мой разум по умолчанию настроен на него или что-то в этом роде.

Нокс положил руки мне на плечи и отступил назад, чтобы посмотреть на меня сверху вниз. — Я думаю, доктор Болтон права. Ты через многое прошла в последнее время, и это сказывается на тебе. — Он наклонился и поцеловал меня в макушку. — Ты можешь остаться, но тебе может быть скучно.

— Я подумала, что могла бы помочь Изабель на стойке регистрации, если ты не против?

Он кивнул, и я направилась к двери.

— Могу я тебя кое о чем попросить? — спросил мужчина, прежде чем я ушла.

Я оглянулась на него. — Конечно.

Он не двигался с того места, где я его оставила, его руки были засунуты в карманы. — Ты проведешь со мной ночь сегодня?

Мне хотелось, чтобы я выглядела уверенной, когда отвечала, и не предполагала, что, сказав «проведешь ночь», он имел в виду нечто большее, чем сон. Покраснев, я произнесла: — Да.

* * *

Я последовала за парнями домой из Desert Stone на своем 4Runner, и мы все подъехали к своим домам одновременно. — Я очень быстро переодеться и приду, — объявила я, когда мы все вылезли из своих машин. В их доме у меня закончилась чистая пижама. Стирка была в моем списке дел на вечер перед сном.

Близнецы направились ко мне, вместо того чтобы вернуться к себе домой. — Мы пойдем с тобой, — сказал Кольт, и у меня сложилось впечатление, что Нокс уведомил своих братьев о том, что мне трудно оставаться одной.

Мы вместе поднялись по ступенькам к моему крыльцу, и они ждали, пока я отопру дверь.

— Что у нас будет на ужин? — спросил Крид.

— У меня есть рецепт курицы, который я хочу попробовать, — ответила я, открывая дверь. Запах пени ударил мне в нос, как только я вошла внутрь. Увидев причину, я застыла.

— Почему сигнализация не пищит? — Я едва расслышала слова Крида за стуком своего сердца в ушах.

На моем диване кто-то сидел.

Не кто-то.

Джейкоб.

Тело парня находилось прямо посередине моего фиолетового дивана Джокера. Этот диван теперь был весь запачкан кровью. Его запястья были перерезаны. И все же он сидел прямо, как будто был куклой, которую кто-то туда положил. В его обмякшей окровавленной руке лежал нож, а к рубашке спереди была приколотая написанная фломастером записка. Она гласила: *«Я не должен трогать то, что мне не принадлежит. Мне жаль».*

Я не знала, что кричу, пока чья-то рука не закрыла мне глаза и меня не потащили прочь.

Мой дом был местом преступления. Полицейские постоянно произносили между собой слово «самоубийство», входя и выходя из него. Тело Джейкоба уже увезли, и все, казалось, подходило к концу.

Мы с ребятами уже дали показания несколько часов назад. Кольт, Крид и я сидели на обочине, стараясь не мешаться, а Нокс и Килан стояли перед нами, наблюдая за происходящим.

— Как он прошел мимо сигнализации? — спросил Килан.

— Говорят, он ввел код, — ответил Кольт.

Они с Кридом хорошо справились с обнаружением трупа парня. Все четверо хорошо справились. Я, с другой стороны... увидеть Джейкоба было для меня шоком. Мое тело заблокировалось и я не могла отвести взгляд, поэтому Кольту пришлось прикрыть мне глаза и вывести из дома. Как только мы оказались на лужайке перед домом, шок прошел. Я вырвалась из рук Кольта, согнулась, и меня вырвало всем, что было у меня в желудке.

— Как он узнал его? — спросил Нокс.

Они разговаривали между собой, а я сидела, погруженная в свои мысли.

Я не должен трогать то, что мне не принадлежит.

Я не должен трогать то, что мне не принадлежит.

Я не должен трогать то, что мне не принадлежит.

Эти слова...

Я знала, что кричит мне мое нутро.

Но не было никакой уверенности. Не было доказательств.

Тогда почему я так себя чувствую?

— Похоже, они закончили, — сказал Крид, вырывая меня из размышлений.

Оставшаяся полицейская машина отъезжала от обочины, когда я подняла голову.

— Почему бы нам не зайти внутрь? — произнес Килан и посмотрел на меня. — У тебя ведь есть все необходимое в нашем доме? Или тебе нужно, чтобы я сходил за вещами?

— У меня закончилась чистая пижама, — сказала я.

— Я одолжу тебе футболку, в которой ты будешь спать, — сказал Нокс. — Никому из нас не нужно идти в этот дом сегодня ночью.

— Хорошо, — сказала я, вставая. — Дайте мне секунду. — Я подошла к своей машине и отперла ее. Открыв водительскую дверь, залезла под сиденье и достала свой пистолет. Я знала, что они видели, как я убирала его в сумочку. Было удивлено, что никто из них ничего не сказал после того, как я заперла свой 4Runner и мы направились в их дом.

— Почему бы тебе не принять свои лекарства, Ши, и не подготовиться ко сну? — предложил Нокс, войдя в дом и двинувшись в свою комнату.

— Я принесу тебе стакан воды, — сказал Кольт, шагая на кухню.

Килан и Крид сидели на диване в гостиной. Оба испустили одинаковые измученные вздохи. Я расположилась рядом с ними и сняла с плеча сумочку. Нащупав пистолет, поискала в ней бутылочку с лекарством. Но не нашла его. Я достала пистолет и положила его на кофейный столик. Глаза Крида и Килана, казалось, сосредоточились на 9-миллиметровом пистолете. Я потрясла свою сумочку. Не было слышно грохота таблеток в маленькой пластиковой бутылочке. Запаниковав, я широко раскрыла ее и перевернула. Все содержимое высыпалось на журнальный столик. Мой телефон, горелка, бумажник, гигиеническая помада, тампоны, резинки для волос, несколько ручек, чек и мелочь.

— Что случилось, Ши? — спросил Крид, переводя взгляд с беспорядка, который я

устроила на журнальном столике, на меня.

— Мои противозачаточные и лекарство от кошмаров пропали, — сообщила я.

— Ты уверена, что их нет в твоём доме? — уточнил Килан. — Я могу пойти проверить.

Я покачала головой. — Я не достаю их из сумочки, потому что никогда не знаю, буду ли спать здесь или дома, и не хочу забыть взять их с собой. Я никогда не достаю их из сумочки.

— Они могли выпасть? — спросил Кольт у нас за спиной.

Мы втроем обернулись и увидели, что он стоит за диваном со стаканом воды в руках.

— Могли, но мне кажется странным, что больше ничего не пропало, — сказала я.

Крид встал и двинулся прочь. — Я пойду проверю твою машину на случай, если они выпали там.

— Не ходи один! — крикнула я, испугав их.

Парень замер, повернулся и уставился на меня обеспокоенным взглядом.

— Пожалуйста, — сказала я спокойно. — Пожалуйста, не ходи туда один.

— Что происходит? — спросил Нокс, вернувшись. Он переделся из рабочей одежды в футболку и баскетбольные шорты.

Килан забрал у меня сумочку и взял меня за руки. — Я знаю, что найти Джейкоба таким образом...

— Я не чувствую себя в безопасности, — выпалила я.

Все четверо притихли.

— Я не хочу здесь находиться. — Я встала и начала расхаживать перед телевизором. — Что-то тут не так.

— Детка, перестань расхаживать взад-вперед и сделай глубокий вдох, — сказал Кольт.

— У меня нет приступа паники, — огрызнулась я. — Это мое чутье — мои инстинкты подсказывают мне, что что-то не так.

Крид шагнул ко мне, преграждая мне путь, и положил руки мне на плечи. — Что не так, Ши? Расскажи нам.

Я начала рассказывать об окне в гостевой спальне, о шумах в моем доме, об ощущении, что за мной наблюдают, о странном способе написания записки Джейкоба. Я упомянула и странные телефонные звонки, хотя они знали об этом, и теперь пропавшие противозачаточные и лекарства.

— Все это можно легко объяснить, — мягко произнес Килан.

— Я знаю. — Я уже собиралась затронуть тему сна о Ноксе, который, как мне теперь думалось, не был сном, а мужчина, которого я видела, не был Ноксом. — Я знаю, что это звучит безумно, и знаю, что вероятность того, что это Мистер Икс, невелика, потому что не представляю, как он мог меня найти, но все во мне, до самых костей, кричит, чтобы я бежала.

— Почему бы нам не остановиться на ночь в отеле? — предложил Нокс.

Я почувствовала облегчение, в то время как парни уставились на своего брата.

Старший Стоун вытаращился на них в ответ. — Наша девушка напугана и не чувствует себя в безопасности. Думаю, что хотя бы на эту ночь мы можем сделать это для нее.

Килан кивнул. — Кроме того, было бы полезно установить некоторую дистанцию между нами и тем, что произошло по соседству.

Я знала, что они считают, что мои чувства вызваны тем, что я обнаружила Джейкоба мертвым в своем доме, но сейчас у меня не было намерений бороться с этим. На сегодняшнюю ночь у меня был способ обезопасить их.

* * *

Мы сняли номер с одной спальней в самом хорошем и ближайшем отеле. Находясь на десятом этаже, в комнату был только один вход или выход. Как только вы входили в номер, вы оказывались в небольшом холле, слева от которого располагалась ванная. Пройдя по небольшому коридору, вы попадали в маленькую кухню, за которой была гостиная с раскладным диваном. Из гостиной была дверь, ведущая в спальню с двумя двуспальными кроватями.

— Я буду спать на раскладушке, — предложила я. Во-первых, мы останавливались здесь из-за меня. А во-вторых, я хотела иметь возможность присматривать за единственным входом сюда.

— Вы трое занимайте спальню. Я буду спать на раскладушке с Шайлох, — сказал Нокс.

Никто не стал спорить, и мы все приготовились ко сну. Было уже поздно, и сегодняшний день выдался тяжелым. Мягко говоря.

По моей просьбе дверь между нашими комнатами была оставлена открытой. Так я чувствовала себя ближе к ним на случай, если что-нибудь случится.

Выключив свет, Нокс забрался в постель рядом со мной. Раскладушка оказалась на удивление удобной. Я придвинулась ближе к мужчине, чтобы положить голову ему на плечо и облокотиться на его грудь. Его рука обхватила мою спину, прижимая меня к себе.

— Спасибо, — прошептала я.

Он поцеловал меня в макушку. — Мне не нравится, что ты боишься.

— Надеюсь, я ошибаюсь. Надеюсь, завтра я проснусь с чувством собственной глупости.

— Ты не думала о том, чтобы позвонить своему дяде?

— Он обвинил меня в том, что я его использовала.

— Знаю. Но если ты действительно думаешь, что Икс здесь, ты должна позвонить ему, независимо от того, насколько вы расстроены друг другом.

Я вздохнула. — Я позвоню ему завтра.

* * *

— Шайлох.

Я распахнула глаза и мне открылся вид на темный потолок гостиничного номера. Видя, что еще ночь, я закрыла глаза и попыталась снова заснуть.

— Ша-а-ай... ло-о-о-ох, — прошептал голос.

Я резко встрепенулась и посмотрела в направлении голоса.

У изножья кровати стоял темный контур мужчины.

— Я нашел тебя, — прошептал он.

Быстро приняв сидячее положение, я начала трясти Нокса, который все еще спал рядом со мной. — Нокс!

* * *

Я рывком поднялась на кровати, тяжело дыша. Нокс сел рядом со мной, его рука легла на мою спину и стала поглаживать ее вверх и вниз успокаивающими движениями. Я лихорадочно оглядела темную комнату, но ничего страшного не обнаружила.

— Ш-ш-ш, все в порядке, — устало сказал он. — Это был просто кошмар. Ты в безопасности.

Я немного сосредоточилась на дыхании, вдыхая воздух через нос и выдыхая через рот.

— Вот и все. Давай приляжем, — поощрил он, и мы оба улеглись. Я расположилась на боку, лицом к нему, не в силах закрыть глаза. Он откинул мои волосы с лица и убрал их за

плечо. — Ты в безопасности.

— Я не чувствую себя в безопасности. — Мой голос дрогнул.

Услышав это, Нокс приказал: — Перевернись.

Я перевернулась, подставляя ему спину, и он придвинулся ближе, пока не оказался прижатым ко мне. Просунув одну руку мне под голову, он крепко обхватил меня другой и прошептал: — Сейчас, в моих объятиях, ты в безопасности. Я не позволю никому и ничему до тебя добраться.

Я взяла его руку, которая была рядом с моей головой, в свою и переплела наши пальцы.

— Единственный вход сюда заперт, и мы все услышим, если кто-то попытается войти. Просто сосредоточься на ощущении меня рядом с собой и закрой глаза.

— Ты можешь рассказать мне о своем рабочем дне или о чем-нибудь еще, чтобы отвлечь меня от моих мыслей? — прошептала я, закрывая глаза и пытаюсь расслабиться.

Тихим голосом он начал рассказывать о том, как начал свой день с тренировки. Затем перешел к разговору о проблемах с расписанием и драмах сотрудников. Когда он закончил, я успешно расслабилась под звуки его голоса и почувствовала, как сон манит меня.

— Я люблю тебя, — услышала я его шепот.

— Я тоже тебя люблю, — ответила я сонным голосом. Он напрягся, и я улыбнулась. — Думал, что я сплю, да?

Его тело медленно расслабилось, и он поцеловал меня в макушку. — Спи.

Улыбка не сходила с моего лица, когда я начала дрейфовать.

25

На следующий день мне стало казаться, что, возможно, я слишком остро отреагировала на то, что обнаружила тело Джейкоба в своем доме. Или мне действительно очень не хотелось верить, что Мистер Икс нашел меня. После того, как мы выписались из отеля и вернулись в дом парней, я все же позвонила Логану. Он не ответил.

Нокс и Килан ушли на работу на полдня, а мы с близнецами остались дома и большую часть дня смотрели телевизор. Около обеда Итан написал Кольту и Криду, умоляя их приехать и помочь украсить дом. Ему удалось убедить Кольта сделать это, когда он произнес фразу *«Это мой день рождения»*.

Сыр и рис, меня это также смутило. Никто не должен украшать дом на свой собственный день рождения. Я предложила пойти помочь с Кольтом. Мне пришлось бы поторопиться, чтобы собраться, но я бы пошла. И он, и Крид убедили меня не обращать внимания на Итана и не торопиться с подготовкой.

Позже тем вечером, когда я заканчивала накладывать макияж в ванной близнецов, я поняла, что подарок, который я приготовила для Итана, находится у меня дома. Мой желудок скрутило от одной мысли о том, чтобы пойти туда. Я закрыла глаза и выдохнула, успокаивая нервы.

Когда я покидала ванную, звук каблучков моих босоножек на танкетке отдавался эхом от кафельного пола. Я не была одета во что-то особенное. Просто темные джинсовые шорты и черный топ. GPS-трекер я носила на запястье, потому что на лодыжке он смотрелся хуже.

Крид, Нокс и Килан сидели в гостиной. Первый выглядел готовым к выходу, и я фыркнула, оценив то, во что он был одет. Все трое посмотрели в мою сторону, когда я обогнула диван.

— Мы с тобой близнецы, — сказала я Криду.

Он нахмурился, а затем оглядел мой наряд. На нем была облегающая черная футболка и темно-синие джинсы. Парень улыбнулся. — Думаешь, мы заставим Кольта ревновать?

— Нет. — Улыбаясь, я подошла и встала перед ним.

— Ты готова идти? — спросил он.

Моя улыбка погасла. — Подарок, который я купила Итану, находится в моей комнате у меня дома.

Нокс выпрямился. — Тебе нужно, чтобы мы сходили за ним для тебя?

У меня было искушение принять это предложение, но я не хотела быть трусихой. — Нет, но кто-нибудь может пойти со мной?

Крид встал. — Я пойду. Можем захватить еще немного твоей одежды, пока будем там.

— Завтра перед тем, как отправиться на работу, мы выкинем твой диван, — сказал Нокс.

Я кивнула, и мы с Кридом отправились в соседний дом. Сигнализация не сработала, потому что не была установлена. Запах пенни все еще присутствовал, но уже не такой сильный. Крид первым вошел внутрь и включил свет. Я старалась не смотреть на свой диван, но не смогла.

На каждой фиолетовой подушке были большие пятна. Уставившись на диван, я все еще видела Джейкоба, сидящего там. Я быстро отвернулась, и Крид последовал за мной в мою комнату. Парень включил свет рядом с моей кроватью, и я направилась к комоду, где лежал подарок Итана.

— У меня в шкафу есть спортивная сумка. Нехватишь ее для меня? — спросила я Крида, открывая верхний ящик комода. Я схватила несколько бюстгалтеров и начала рыться в вещах в поисках подходящих трусиков. У меня не получалось их найти. Что было странно, так это то, что я вообще не видела никаких трусиков. Закрыв этот ящик, я открыла второй. Порылась в других бюстгалтерах, но сразу поняла, что в этом ящике тоже нет трусиков.

Меня охватила паника, и я начала выбрасывать все свои бюстгалтеры из ящика на пол. Мне не хотелось в это верить. — Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. — С каждым словом я звучала все более испуганно.

— Ши? — Крид выскочил из моего шкафа с сумкой в руках. — Что случилось?

Я бросилась к тумбочке и схватила свой пистолет.

— Ши? — сказал Крид, его голос был полон беспокойства.

Я быстро закрыла дверь своей спальни и заперла ее. — Все мое нижнее белье пропало, — сказала я, медленно пробираясь в ванную. Включив свет, я заглянула за занавеску для душа.

— Что? — спросил Крид, сбитый с толку.

Я вышла из ванной и встретила с ним взглядом. — Помнишь, я рассказывала тебе, как Мистер Икс преследовал меня в течение многих лет, и помнишь, как он вломился в дом моей семьи и украл все мое нижнее белье?

По мере того как я говорила, его глаза расширились.

Я положила руку ему на грудь. — Он может быть в доме.

— Мне нужно предупредить братьев, — сказал он и достал свой телефон. Я не знала, кому из братьев он звонил, но все, что он сказал, когда они взяли трубку, было: — Он здесь. Пора бежать. — Затем он повесил трубку.

— Мне нужно попасть в мою комнату паники, — сказала я ему. — Для этого нам нужно пройти мимо ванной и гостевой спальни. Есть вероятность, что он может быть в любой из

них. Поэтому я дам тебе код, чтобы открыть дверь, чтобы я могла прикрыть наши спины.

Парень кивнул. — Хорошо, какой код? — Он казался спокойным, готовым и решительным, и это помогло мне стать такой же.

Я прошептала код и, прежде чем отпереть дверь, сказала ему: — Держись за мной, пока мы не доберемся туда.

Он согласился, и я открыла дверь. Коридор был пуст, в доме царила тишина. Когда мы переступили порог комнаты, пол скрипнул, и я поняла, что в тот день Мистер Икс, без сомнения, стоял в моем доме, и я действительно его слышала.

Проходя мимо гостевой ванной, я направила пистолет в темную комнату. То же самое проделала и с гостевой спальней. Оказавшись у двери комнаты паники, Крид быстро ввел код и заставил меня войти первой, прежде чем захлопнуть за нами дверь.

Я побежала к своему большому сейфу, ввела код, и он с щелчком открылся. Внутри у меня было оружие побольше — винтовки, — которые я не могла легко спрятать по всему дому. На дне лежала черная спортивная сумка. Я схватила ее, две винтовки и еще один пистолет, а затем закрыла сейф, бросилась к шкафу и достала два кожаных чехла для винтовок.

Крид наблюдал, как я положила по винтовке в каждый чехол и закрепила их ремни на плече. Я протянула ему пистолет, который взяла из сейфа. — У меня нет времени учить тебя, как им пользоваться. Просто наведи и нажми на спусковой крючок, но только если ты уверен, что это Мистер Икс.

— Я знаю, как из него стрелять, — сказал он, беря его — Нокс водил нас на стрельбище в тот день, когда вы с Изабель ходили за костюмами.

Печальная улыбка тронула уголки моего рта. Хотела бы я, чтобы ему никогда не приходилось учиться обращаться с оружием.

С ворчанием я подняла сумку и повесила ремень на другое плечо.

— Дай-ка я возьму, — сказал Крид, взял сумку и повесил ее себе на плечо.

Мы направились к двери. Держа пистолет на прицеле, я открыла дверь и медленно высунулась наружу, осматривая оба конца коридора.

Все было чисто.

Парень шел прямо за мной, пока мы пробирались из коридора в гостиную. Мы были почти у входной двери, когда снаружи скрипнуло крыльцо.

Затем ручка начала поворачиваться.

Крид положил руку мне на плечо и медленно потянул меня назад от двери. Когда дверь открылась, он поставил себя передо мной. Сначала в поле зрения появился пистолет, а затем руки, сжимающие его. Следующей была теннисная туфля, и я узнала ее.

— Нокс? — сказала я.

Дверь распахнулась, открывая его и Килана.

Я разочарованно вздохнула. — Вам следовало остаться дома.

— Как будто мы позволили бы тебе остаться здесь одной с возможным серийным убийцей внутри, — сказал Килан, отступая в сторону, чтобы мы с Кридом могли выйти.

Я по привычке заперла дверь. Я заметила, что у Нокса и Килана у каждого был рюкзак.

— У вас есть наши? — спросил Крид.

— Вот здесь, — сказал Килан и подошел к ступенькам крыльца, где лежали еще два рюкзака и моя сумочка. Он передал мою сумочку мне, рюкзак Криду, а второй, который, как я предположила, предназначался Кольту, понес сам.

— Вы, ребята, действительно подготовились, — заметила я, рысью спускаясь по ступенькам к своей машине. Открыв багажник, я положила винтовки внутрь.

Крид положил туда мой мою спортивную сумку и свой рюкзак. Нокс и Килан закинули свои сумки и сумки Кольта последними, и мы все забрались в мою машину.

— Позвоните Кольту, — сказала я, выезжая на дорогу.

Нокс, сидевший на переднем сиденье, достал свой телефон. Остальные из нас молчали, ожидая, когда Кольт возьмет трубку.

Старший Стоун выругался, отодвигая телефон от уха. — Он не ответил.

— Я попробую, — сказал Крид с заднего сиденья.

Мы снова подождали, но ответа не последовало. Крид продолжал названивать, пока мы не подъехали к большому дому Итана. Вечеринка была в самом разгаре.

— Его машина здесь, — сказал Килан, указывая на длинную подъездную дорожку Итана.

Все четверо мы вылезли из машины и направились внутрь. Гремела музыка, и дом был полон учеников из нашей школы.

Итан заметил нас с Кридом с того места, где играл в пиво-понг. Он поднял руки вверх. — Эй, ребята! Наконец-то вы здесь. — Его взгляд скользнул нам за спину, где стояли Нокс и Килан. — Вы все пришли. Потрясающе.

Я заставила себя улыбнуться. — С днем рождения.

— Ты не видел Кольта? — спросил Крид, сразу переходя к делу.

Итан нахмурился. — Э... да. Он сказал, что пропустил ваш звонок, и ушел в тихое место, чтобы перезвонить вам. Хотя это было некоторое время назад.

— Ты знаешь, куда? — спросил Нокс, протискиваясь между мной и Кридом.

— Я был в разгаре игры, поэтому не видел, — сказал парень, указывая большим пальцем через плечо на стол для пиво-понга. — Единственные тихие места, куда он мог пойти, — это на улице или наверху.

Нокс повернулся и посмотрел на меня. — Вы с Киланом поищите наверху, а мы с Кридом поищем снаружи.

Я кивнула. Они с Кридом направились к заднему двору Итана. Прежде чем и мы с Киланом смогли уйти, Итан остановил меня. — Что происходит?

— В спортзале чрезвычайное происшествие. — Это была лучшая ложь, которую я смогла придумать, и Итан, похоже, тоже в это не поверил. К счастью, он не стал меня окликать.

Я снова собралась уходить, но парень снова заговорил. — Изабель поднялась наверх. Если увидишь ее, скажи ей, чтобы поторопилась, потому что мы собираемся сыграть в другую игру, и она обещала быть моей партнершей.

— Передам, — сказала я ему, и мы с Киланом начали пробираться через толпу к лестнице.

На верхней лестничной площадке болталось несколько человек, но по большей части на втором этаже было пусто и несколько тихо. Все еще была слышна музыка. Покрытый ковром пол у нас под ногами вибрировал от басов, когда мы шли по коридору.

— Кольт! — звала я его, когда мы заглядывали в комнаты. В одной из них мы случайно застали двух человек, занимающихся сексом. — Извините! — крикнула я им и захлопнула дверь. Килан фыркнул, и мы продолжили путь в следующую комнату.

Когда мы дошли до конца коридора, где оставалось проверить еще одну комнату, Килан

схватил меня за руку. — Ши, — сказал он, глядя вниз.

Я тоже посмотрела вниз. Перед последней комнатой на бежевом ковре расплывалось большое пятно крови. Оно все еще было влажным.

— Черт побери, — прорычала я и вытащила свой пистолет, который был спрятан сзади за шортами. Держа его перед собой, мы подошли ближе, и чем ближе мы подходили, тем больше крови видели. Это был след, ведущий в комнату. Дверь была слегка приоткрыта, а на ручке виднелась кровь.

Дулом пистолета я толкнула дверь. Это была большая, темная спальня, и свет проникал через приоткрытую дверь того, что, как я предположила, было смежной ванной комнатой. Войдя внутрь, я взмолилась.

Пожалуйста, пусть Кольт не будет в этой комнате.

Пожалуйста, пусть с ним все будет в порядке.

Оказавшись внутри, мы пошли по кровавому следу в сторону ванной комнаты. Я взглянула вперед, на приоткрытую дверь, и замерла. На двери ярко выделялся кровавый отпечаток руки.

— Звони в полицию, — сказала я и двинулась к ванной.

Пожалуйста, только не Кольт.

Пожалуйста, только не Кольт.

Я толкнула дверь, стараясь не задеть кровь.

Первое, что я увидела на полу, были бирюзовые волосы. Затем мой взгляд скользнул к ее лицу. На нем была кровь. Повсюду была кровь.

— Нет! — закричала я, падая на пол. — Изабель! — Я подползла к ней. Мои колени скользили в крови, которая окружала ее. Ее ударили ножом и порезали. Я осмотрела все места, из которых текла кровь, и перестала считать после семи. Было слишком много — слишком много мест, где мне нужно было остановить кровотечение. Я обхватила ладонями ее лицо. — Изабель! Изабель, ты меня слышишь?

Она вздрогнула, а затем хрипло и влажно втянула в себя воздух.

— Изабель! — воскликнула я, убирая волосы с ее лица. — Мы поможем тебе. Только, пожалуйста, оставайся со мной.

Она не отреагировала и не пошевелилась.

— Изабель? — Я слегка потрясла ее, но ничего не добилась. — Нет! Изабель!

Я слышала, как Киран говорил с оператором 911 позади меня, рассказывая им об Изабель. Они не успеют вовремя. Мне нужно было остановить кровотечение. Я огляделась в поисках полотенца или чего-нибудь еще. Красная надпись на зеркале привлекла мое внимание. Это была кровь, кровь Изабель, и написанное стерло все сомнения в том, что он нашел меня.

Ты моя. X.

Кольт

Я попытался открыть глаза, но они были чем-то закрыты.

Я попытался говорить, но что-то было у меня во рту.

Я попытался пошевелиться, но не смог. Насколько можно было судить, я сидел в кресле. Металл врезался в мои запястья за спиной, а ноги были связаны вместе.

Как я оказался в таком состоянии?

Как долго я был в таком состоянии?

Я чувствовал запах хлорки, и воздух показался мне влажным.

Мысленно я вернулся к последнему, что мог вспомнить. Я был у Итана, смотрел, как он играет в пиво-понг, и почувствовал, как мой телефон завибрировал в кармане. У меня было несколько пропущенных звонков от Нокса и Крида. Я вышел на улицу, потому что там было тише. Когда я уже собирался перезвонить им, мой телефон зазвонил. Я увидел, что это снова Крид, и уже собирался ответить... после этого все было пусто.

Звук, похожий на звук открывающейся двери, вызвал громкое эхо. Это подсказало мне, что я нахожусь в большой комнате. Тот, кто открыл дверь, направился ко мне. Я понял это по шлепанью их ботинок, когда они ступали по земле. Неизвестный все ближе и ближе подходил ко мне.

Я притворился, что все еще сплю, надеясь, что кто бы это ни был, он оставит меня в покое и даст мне больше времени, чтобы решить, что делать.

Шаги прекратились.

— Лучше перезвони мне, ублюдок. Я знаю, что моя дочь у тебя, — прорычал человек. Шериф Макалистер? — Если ты причинишь ей вред, я убью твою одержимость. Не сомневайся, я так и сделаю. Твоя драгоценная Шайлох сейчас на пути ко мне.

Шайлох!

Больше книг на сайте - Knigoed.net